

Киеву, который ещё древнее

БЛАГОДАРНОСТИ

*Юрию Асееву
Игорю Богданову
Михаилу Браичевскому
Сергею Высоцкому
Николаю Гуляницкому
Владимиру Гусакову
Малхазу Джаджанидзе
Владимиру Дзеверину
Олегу Заварзину
Зинаиде Зразюк
Глебу Ивакину
Владимиру Иванову
Михаилу Кальницкому
Стефании Килиевич
Сергею Климовскому
Дмитрию Кобицу
Сергею Крымскому
Александрю Кутовому
Руслану Кухаренко
Евгении Лопушинской
Юрию Лосицкому
Геннадью Мокееву
Елене Ненашевой
Ольге Пламеницкой
Сергею и Ольге Протопоповым
Андрею Пучкову
Борису Рыбакову
Татьяне Саваренской
Михаилу Сагайдаку
Дарье Тимофеенко
Петру Толочко
Руслану Фокину
Виктору Харламову
Александрю Червинскому
Андрею Шальгину
Ирине Ярмолюк*

БОРИС ЕРОФАЛОВ

РИМСКИЙ КИЕВ

или

Castrum Azagarium на Киево-Подоле

Издание второе

КИЕВ | А+С | 2019

ББК 85.1; 83.7
УДК 72.01; 711.1
Е 78

Е 78 *Ерофалов Б. А.* Римский Киев, или
Castrum Azagarium на Киево-Подоле.
К.: А+С, 2019. — 488 с., 199 ил.
ISBN 978-617-7765-01-0

Архитектурно-градостроительное расследование, развернутое на основании картографических источников II–XIX вв., подтверждается данными из сопредельных дисциплин и показывает создание развитого городского поселения на месте Киева не позднее II в. н. э. В виде значимого дополнения приводятся примеры устойчивой цивилизационной коммуникации в бассейне Чёрного моря, а также рассматриваются пролегомены создания и исследования двух знаковых памятников архитектуры — Золотых ворот и Андреевской церкви в Киеве. Книга адресуется всем малообразованным ученым нашего и прочих городов. Совсем не ученым, а также многообразованным не адресуется, ибо они и так всё знают.

Рекомендовано к печати Президиумом
Украинской академии архитектуры
протокол № 16 от 16.05.2017.

Издание второе, исправленное и дополненное.

ISBN 978-617-7765-01-0

© Б. А. Ерофалов 2017, 2019
© А+С 2017, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ *А. И. Кутового* 8

I. СКОЛЬКО ЛЕТ КИЕВУ?

§ 1. Борисфен и греки (сказка) 12
§ 2. Метод архитектурно-градостроительной реконструкции .. 18
§ 3. Сказка ложь? 28

II. CASTRUM AZAGARIUM

§ 4. Киев в метаистории 33
§ 5. На каких языках здесь общались 35
§ 6. Форма античного города 47
§ 7. Снова о племенах и именах 56
§ 8. Римский лагерь и европейский город 61
§ 9. Планировка Подола 70
§ 10. Устройство римского лагеря 84
§ 11. Об императоре Траяне 94
§ 12. Римский план как причина современных локаций. 101
§ 13. О хождении по следам, или Маршрут легиона. 114
§ 14. «Чего» не бывает из ничего 129

III. УПРЯМЫЕ АРГУМЕНТЫ

§ 15. Нумизматика, которой никто не замечает 136
§ 16. Фундуклей, которого будто не было. 148

§ 17. Пламеницкая, которой никто не верит	156
§ 18. Змиевы валы, о которых мало что известно	168
§ 19. Еще раз о форме города	180
§ 20. Плохие советские карты	199
§ 21. К исторической топографии Киева	204
§ 22. Следы каменных римских сооружений в Киеве	226
§ 23. Годные и негодные концепции истории	241

ЭПИЛОГ

Исторически / Методологически / Географически / Перспективно / Историческая топография Киева / Археологически / Профессиональным киевлянам / Хронологически	248
--	-----

РАСШИРЕНИЕ

1. ИЗ КИЕВА В КОНСТАНТИНОПОЛЬ, или ВОДОРАЗДЕЛ ЕВРОПЫ

§ 24. Зачем туда ходили тысячу лет назад	258
§ 25. Почему Киев	267
§ 26. Днепр-Борисфен	270
§ 27. Гермокастрон.	272
§ 28. Водораздел	280
§ 29. Татарбунарщина.	283
§ 30. Остров Русов на Дунае	286
§ 31. Варна-Одессос	294
§ 32. Несебр-Месемврия	298

§ 33. Константинополь, Царь-город, он же Истанбул	307
§ 34. Водораздел Европы и новая страна в Ексихопонте.	314

2. ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА

§ 35. О киевской школе архит.-градостр. реконструкции	321
§ 36. Макет Древнего Киева.	328
§ 37. Письменные источники о Золотых воротах	332
§ 38. Золотые ворота в рисунках	335
§ 39. Раскопки и первые реконструкции.	341
§ 40. Реконструкция Ю. С. Асеева	357
§ 41. Ворота-павильон	365
§ 42. Наша реконструкция	373

3. АНДРЕЕВСКИЙ КРЕСТ И ХРАМ НА ГОРЕ

§ 43. Апостол Андрей	380
§ 44. Как его распяли	384
§ 45. Кто придумал Андреевскую церковь.	387
§ 46. Андреевский крест в основании	393
§ 47. Удивительной стройности и красоты	397
§ 48. Спуск вместо взвоза	402

ПОСЛЕСЛОВИЕ А. А. Пучкова.	405
ЛИТЕРАТУРА	411
ИЛЛЮСТРАЦИИ	439
УКАЗАТЕЛЬ А-Ω / A-Z / A-Я	455
SUMMARY	483

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исторические догадки и штампы, придуманные однажды, даже не так давно, начинают жить собственной жизнью, невзирая на их мнимость.

Б. Ерофалов, «Римский Киев»

Если это и безумие, то в своем роде последовательное.

У. Шекспир, «Гамлет»

По прошествии паузы, наступающей после эмоционального шока, вызванного прочтением-заглатыванием предлагаемой читателю/зрителю книги, плавно, но достаточно быстро возникает убеждение, что эта книга не появиться не могла.

Хочет кто-то или нет, но предпосылки для явления славянским мирам подобной гипотезы рождались и накапливались на протяжении последних двухсот лет. Центнеры римского монетного серебра, практически равномерным слоем поднятые с территории Украины от верховий Сирета и Прута до истоков Ворсклы и Сейма (слева направо) и от устьев Дуная и Днестра до бассейна Припяти (снизу вверх); парадоксальное сочетание взаимоисключающих для классических археологических культур основных типов памятников культуры Черняховской (II–IV вв. н. э.), поселений с жилищами («полуземляночными» и наземными),

керамики (лепной туземной и гончарной римского импорта) и могильников (сочетающих трупосожжение с трупоположениями) — и в XXI веке заставляют сталкиваться лбами школы и направления отечественных и зарубежных историков и археологов, несмотря на ставшие классическими исследования и обобщающие обзоры В. И. Довженка, М. Ю. Брайчевского, Б. А. Рыбакова (список классиков можно продолжить).

Тем более, когда речь заходит о начале Города. Когда и как (или где) возник Киев? Неустраняемая зыбкость дефиниции «город» давно превратила дискуссионное пространство/время в подобие бейсбольных полей (в щадящем режиме — теннисных кортов), трансформировав дискуссию в хронический, вялотекущий процесс.

Но здесь замрите. Речь о Вечном Городе, возникшем на Богом предназначенном месте не сразу, в драмах и катаклизмах столетий, с ускорениями и затуханиями миграций, экономических подъемов и стагнаций, политических и демографических бумов и катастроф: гунны, авары, визит А. Г. Боголюбивого, ордынская эпопея, посетители XX века, Чернобыль, сегодняшняя война. Предельно точен Владимир Африканович Никитин, напомнивший о святом покровителе города Архангеле Михаиле: Киев — арена последнего боя Архангела с Сатаной.

Пришел архитектор и сложил/разложил перед собой факты, фиксировавшиеся с XIV по XXI век европейскими

картографами, архивистами, археологами и историками архитектуры. Такое впечатление, что это увидено впервые, в том числе вашим покорным слугой. И непобиваемый аргумент рукотворной трансформации Глубочицкого русла, и фрагменты допожарной (1811 года) планировки Подола, и ставшие научной классикой версии принадлежности раннеславянских — древнерусских городищ на Замковой, Щекавице и горе Хорива (в нескольких версиях).

Убедительно. Ярко. И по-прежнему спорно.

Очень похоже, что опорный узел хлебного караванного маршрута для прокорма оккупационных легионов Дакии был обустроен римлянами именно здесь, в Азагарии (несмотря на несовпадение локации этого города во всей совокупности позднеантичных и средневековых источников с одной стороны, и версией досточтимого академика Б. А. Рыбакова — с другой). Факт римского присутствия налицо. Один из краевольных камней в фундаменте родившегося Города — предъявлен. Если в обозримом будущем археология даст себе труд обследовать субструкции «Домика Петра» и церкви Николая Притиска, скепсиса относительно гипотезы автора поубудет. И все, кому этот Город нужен «и вместе и поврозь» будут с Божьей помощью двигаться дальше.

В дорогу, читатель!

Александр Кутовой, архитектор

СКОЛЬКО ЛЕТ КИЕВУ?

§ 1

БОРИСФЕН И ГРЕКИ

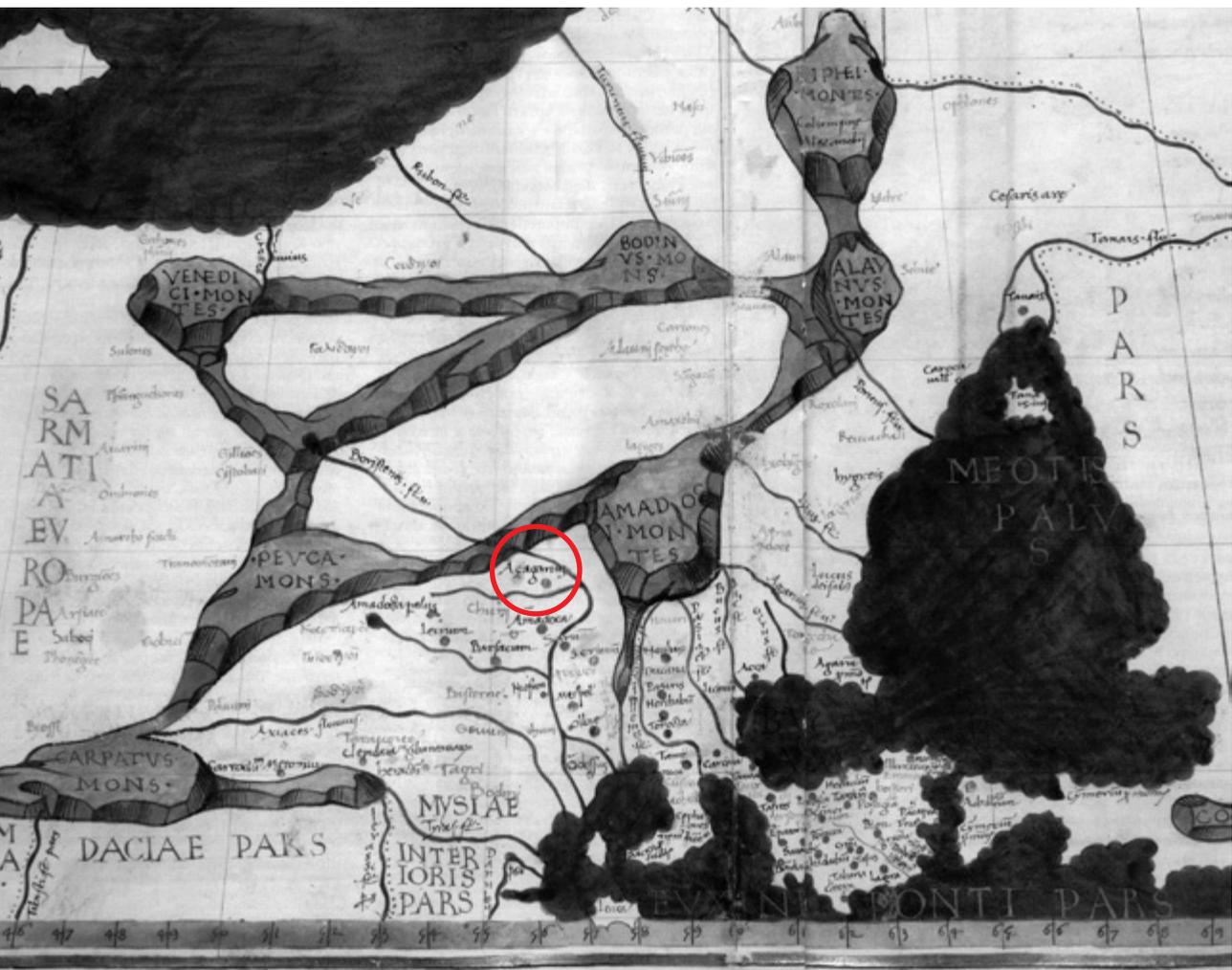
(СКАЗКА)

Во времена античные, когда в среднем течении реки Борисфен (нынешний Днепр) костобоки потеснили племена андрофагов, в VI веке до н. э. из Милета и греческих островов началась колонизация Понта Евксинского. На западном побережье греки основали Месемврию и Одессос, а рядом, на северном — еще несколько городов-государств, Херсонес в Таврии и Ольвию в устье Борисфена. Они общались с местными племенами и поднимались по Борисфену (Βορυσθένης) до лесостепной границы, где сегодня расположен Киев, — до города Азагарий (Ἀζαγαρίον).

Борисфен для греков был сказочной рекой, сравнимой с Нилом, об этом Геродот: «Борисфен, по нашему мнению, река самая богатая полезными предметами не только между скифскими реками: он представляет прекраснейшие и роскошнейшие пастбища для скота, превосходнейшую рыбу в большом изобилии, вода его на вкус очень приятна, чиста, тогда как рядом с ним текущие реки имеют мутную воду; вдоль него тянутся превосходные пахотные

Афинский шлем, найденный в могиле Звенигородского уезда Киевской губ.,
между селениями Петриковкою и Ромейковкою, возле леса Тырандас
(по И. Фундуклею, 1848)

Птолемея «Космография» II в. н. э. с изображением города Азагария на Борисфене
(Конрад Свенхейм, копия 1477 г.)

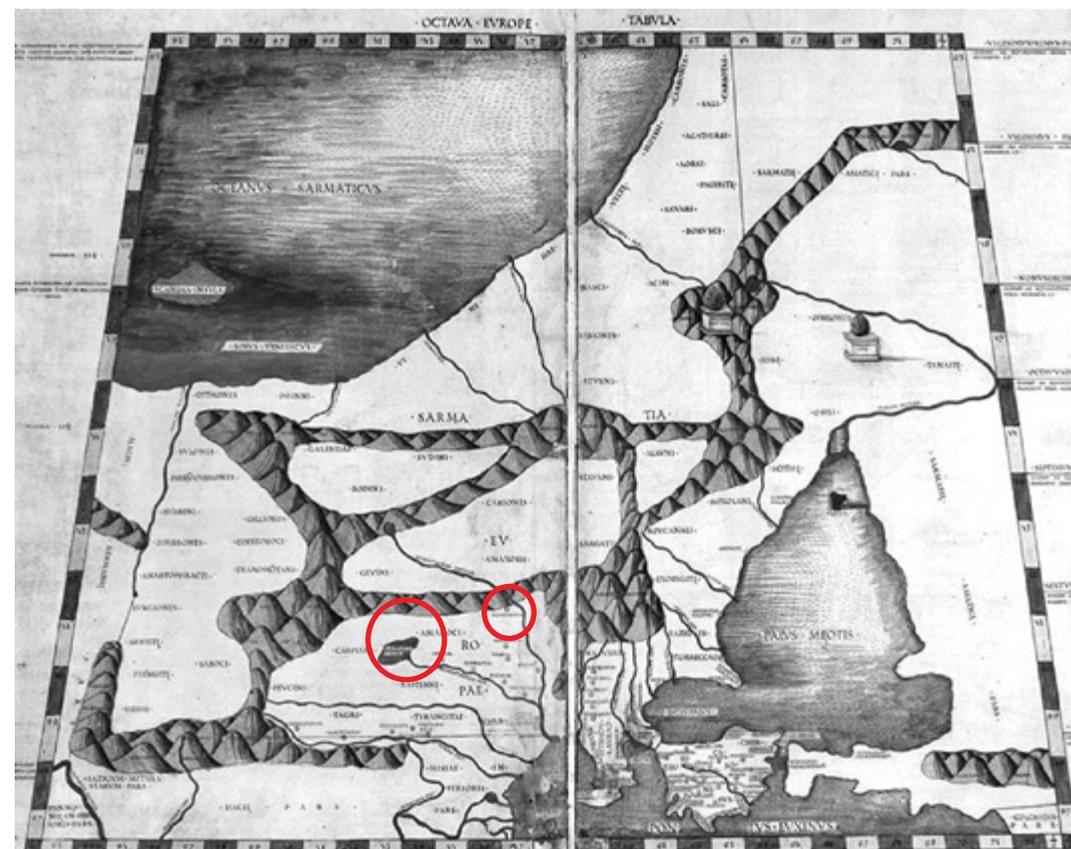
поля или растёт очень высокая трава в тех местах, где не высевают хлеб; у устья реки сама собой собирается соль в огромном количестве; в Борисфене водятся огромные бескостные рыбы, называемые антакеями и идущие на соленье, и многое другое, достойное внимания. До местности Герры, куда сорок дней плавания, Борисфен течет, как известно, с севера» [Herod. IV 53].

Греки стремились сюда по нескольким причинам. Во-первых, чтобы познать пределы Ойкумены. Во-вторых, севернее Азагария начинались места вовсе дикие, почти необитаемые, невыносимо холодные зимой и непроходимые летом, поэтому далее они не шли. В-третьих, здесь была важнейшая торговая фактория. Южнее устьев большого Правого притока Борисфена (буквально по-гречески «правый» — Дексия, наша Десна) и Левого притока («левый» — а'Пистера, Припять) находился самый активный перевоз через Борисфен, позволявший контролировать и Правое, и Левобережье. Здесь же находилась удобная гавань Почайна и одноименная реке укрепленная гора над Борисфеном (по-славянски она звалась Бористень или Боричев, сейчас известна как Замковая). «Посад» под горою собственно и представлял собою торговый город Азагарий (по-славянски Загорье, нынешний Подол и урочище Гончары-Кожемяки).

Вслед за греками во II веке н. э. сюда пришли римляне, но не по морю, а по суку, поскольку в отличие от

греков определяющим для них был контроль сухопутных маршрутов. Возможность дойти до Азагария появилась у них в 106 году, когда полностью была завоевана Дакия (сегодня Румыния), от которой Средний Борисфен отделен всего десятью солдатскими переходами с охраняемыми и укрепленными стоянками-лагерями. То есть путь занимал десять суток. В соответствии со стандартной процедурой римляне построили в Азагарии (на Подоле) военный лагерь-каструм для защиты фактории и поддержания порядка на торжище возле важнейшей гавани на Борисфене.

От греков нам достался удивительный ландшафт Киева — для расположения своих полисов они почти всегда безошибочно выбирали лучшую локацию [Бунин 1953, с. 53]. Впрочем, вся земная «топография» пребывает в веках. Ну а от римской эпохи сохранились следы непосредственно планировочные. Поскольку римляне были людьми инженерными, то есть предельно прагматичными, нарезали территорию по военному плану. По сей день на Подоле видны следы римского кастрома. Мы покажем следы валов и главных улиц лагеря, Правых, Левых и Главных ворот. Форум отпечатался в контурах Контрактной площади. Сегодня сохранились следы претория, базилики, фабрики (конюшенная кузница и заезжий двор), городского фонтана и главного маяка у гавани...

Киев (Азагарий) и Амадоцкое «море» на карте Европы из «Космографии» Клавдия Птолемея II в. н. э. (по Конраду Свенхейму и Арнольду Буккинку, Рим, 1478)

§ 2

МЕТОД АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Данное исследование безусловно историческое, тем не менее сделано исключительно внутри архитектурно-мировоззрения и мировосприятия. Мировоззрение это принципиально отличается от всякого другого, опирающегося на дискурсивные и естественно-научные методы. Архитектор в первую очередь относится ко всякому явлению «конструктивно», то есть всегда задает вопрос, как это сделано или как это сделать. Ну и конечно же, мировосприятие его принципиально пространственное, что особо пояснять не нужно.

Таким образом, смотрение на вещи, лежащие во внешних по отношению к профессии областях, позволяет увидеть их под особым архитектурным ракурсом, имеющим свою «железобетонную» логику, свое «проектное» объяснение формы и «цеховое» очарование. Такой сдвиг приводит к открытию на «территории давно известных» фактов, слежавшихся в знакомый, как контурная карта, массив,

неожиданно закономерной последовательности событий и к новому прочтению истории. К прочтению, с моей точки зрения, более правильному, ибо оно не зависит от внешних, «чужих» цеховых традиций, но использует их данные как подтверждение собственных концепций.

А известно, как известно, известно немногим [*Ar. Poet., 1451b*].

Наш метод хождения по следам — архитектурно-градостроительная реконструкция — в первую очередь предполагает работу с планом и топографией места, а во вторую ищет подтверждения в прочих возможных источниках.

План — самая устойчивая часть, скелет архитектурного организма, ибо цепляется за «нулевой цикл», за основание любого строительства. Городская планировка, как и всякое архитектурное произведение, стягивает на себе обычные нужды социума — «функцию», ресурсные, коммуникационные, климатические и даже эстетические особенности места. И оказывается, что большинство этих самых «нужд социума» невероятно устойчивы и с удивительным постоянством воспроизводятся на плане и в структуре города.

Таким образом, анализируя планировку древнего Киева по самым старым сохранившимся чертежам, вкупе со всем комплексом характеристик места, учитывая

доступные письменные и археологические источники, мы эксплицируем картину «действительной истории города», этапы его возникновения и трансформации. Ну а наиболее адекватная картина развития места позволяет предвидеть (предсказывать) будущее. Конечно, Киев был и будет великим городом.

Под «городом» в иные времена и в преходящих обстоятельствах понимают разное. Набор характеристик различается в зависимости от исторических, социальных и прочих условий, в которых действует градостроитель, стратег, городская управа или исследователь. Есть определения, зиждущиеся на бинарных оппозициях: город — деревня; концентрация — рассредоточение; ремесленники — аграрии; защищенное — открытое и т. п. Но главной характеристикой того или иного города, с определенным артиклем, вроде английского «the», служит наличие непрерывного поселения на одном и том же месте, с развитием во времени некой исходной планировочной структуры. Продолжительность существования такой устойчивой структуры с поддержанием или настойчивым воспроизводством в этой структуре «городской» жизни и служит отправной точкой для определения возраста конкретного «этого» города.

И если планировочные следы римского каструма на киевском Подоле отчетливо читаются на сохранившихся топографических планах XVIII века, то... Иначе говоря,

Изображение Амадоцкого «моря» и города Азагариум на Борисфене II в. н. э.
(Копия октавы карты Европы Клавдия Птолемея, Страсбург, 1513)

присутствие на территории Киево-Подолы «городской», римской цивилизации подтверждается не только археологическими находками, но и картографическими свидетельствами. О том, что карта, план местности, обладают некими сверхвозможностями кодификации, хранения и передачи информации, и в этом отношении даже некими магическими свойствами, догадывались и древние. Так император Домициан казнил сенатора Метия Помпуциана лишь за то, что тот обладал рисованной на палимпсесте картой мира — в этом усматривалось стремление к захвату имперской власти [*Dio. Cass. LXVII, 12, 4*].

И вот мы снова в начале Нашей Эры. Спустя пять веков после освоения греками северного побережья Понта Евксинского примерно в таком же положении, с истощением продовольственных ресурсов, оказалась Римская империя. Зона северного Причерноморья, наряду с Египтом, превратилась в один из основных источников поставки зерна в Рим. Завоевав Дакию в начале II в. по Р. Х., римляне получили доступ к среднему течению Борисфена по суше. Это был *orbis terrae*, ведомый круг земли.

В широком смысле эпоха всеобъятного и процветающего Рима была открыта прагматичным Траяном, продолжена безбрежным Адрианом и завершена мудрым Марком Аврелием. Уже первый «современный историк» Древнего Рима, Эдвард Гиббон, в предисловии к шеститомному труду «История заката и падения Римской империи» (1776–1788)

описывает совершенство империи накануне её упадка: «Если бы у кого-нибудь спросили, в течение какого периода всемирной истории положение человеческого рода было самым счастливым и цветущим, он не колеблясь должен назвать период от смерти Домициана до восшествия на престол Коммода». То есть прославляет II век нашей эры как совершенно особенное время, которое с легкой руки Гиббона многие называют периодом «хороших императоров»: Нервы, Траяна, Адриана, Антонина Пия, Марка Аврелия и Луция Пия [*Бирд, с. 490*]. Империя достигла пределов и, балансируя, замиряла пространства. В этих пространствах, судя по нашим планировочным, источниковедческим и археологическим свидетельствам, находился и город Азагарий, после великого переселения народов получивший готическое имя Киев.

Таким образом возраст Киева-Азагария было бы разумно исчислять с момента появления на его плане искусственных планировочных следов античного времени. Опорный каstrum был здесь заложен в начале II в. н. э., во времена максимальной территориальной экспансии Римской империи при Траяне. Счет возрасту города можно вести и со времени упоминания Азагария Птолемеем. Иначе говоря, Киеву около или — более двух тысяч лет.

Римская империя по «Античному атласу» Карла фон Спрунера, 1850

Город Азагарий на Борисфене на «Античном атласе» Спрунера

§ 3

СКАЗКА ЛОЖЬ?

99 процентов сочинений об истории Киева начинаются с IX–X века, то есть с так называемого «Крещения Руси». Как будто до этого торжественного события на реке Днепр ничего не было [см.: Греков, Иванцов, Карамзин, Каргер, Ключевский, Максимович, Полонская-Василенко, Тихомиров и т. д. и т. п.]. Все события предлежащие как бы само собою относятся ко временам доисторическим, сокрытым во глубине веков, в каком-то «палеолите». Это не совсем так, то есть совсем не так. Конечно, такой исторический перекокс следует править, ведь и апостол Андрей тут ходил. А иначе, где он ходил? (см. с. 380–391).

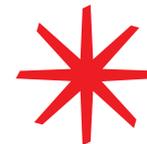
Ментальным и идеологическим препятствием здесь служит, так сказать, расовый момент. Отечественные летописцы ищут в истории славянский элемент, а элемент оказывается самый разномастный. А ведь это всё наша родина. Но историографы снова и снова возвращаются в год 988-й. По схожему поводу семьдесят лет назад Марк Блок заметил: «Что же до миража, каким морочат нас должным образом припечатанные и датированные грамоты, то достаточно самого скромного житейского опыта, чтобы он рассеялся» [Блок, с. 54].

Мы отнесемся к историческому времени «идеологически» непродвзято. Ведь времена меняются, и новые приоритеты могут опереться на всякий нетривиальный, но правдивый факт. А чтобы увидеть исторический факт и не пройти мимо, нужна концепция, инструмент, схема, позволяющая это сделать. Иначе — своими глазами смотрят, и не видят... [Марк 4: 12].

Тем не менее, дискуссии по поводу столь животрепещущего для отечественной истории вопроса, как происхождение Киева, разворачиваются или вокруг, назначенного партией и правительством и археологом П. П. Толочко в 1982 году, 1500-летнего юбилея города, или вокруг летописных событий, связанных с призванием варягов в IX и крещением в X веке. Столь естественный для города термин, как «заложение», даже не обсуждается (см. например новейший сверх-многостраничный труд С. Климовского «Где, когда и почему возник Киев», 2013).

Обстоятельства обнаружения планировочных следов римского присутствия на территории Киева изложены в нижеследующем тексте (с. 33–132), опубликованном в архитектурном журнале «А+С» в 2012 году. Вслед за попыткой *su fresco* собрать базовые контуры авторской концепции факты, подтверждающие гипотезу, стали проявляться в самых разных областях, к которым эта концепция прилагалась как исследовательская схема.

В целом, это историографический переворот.

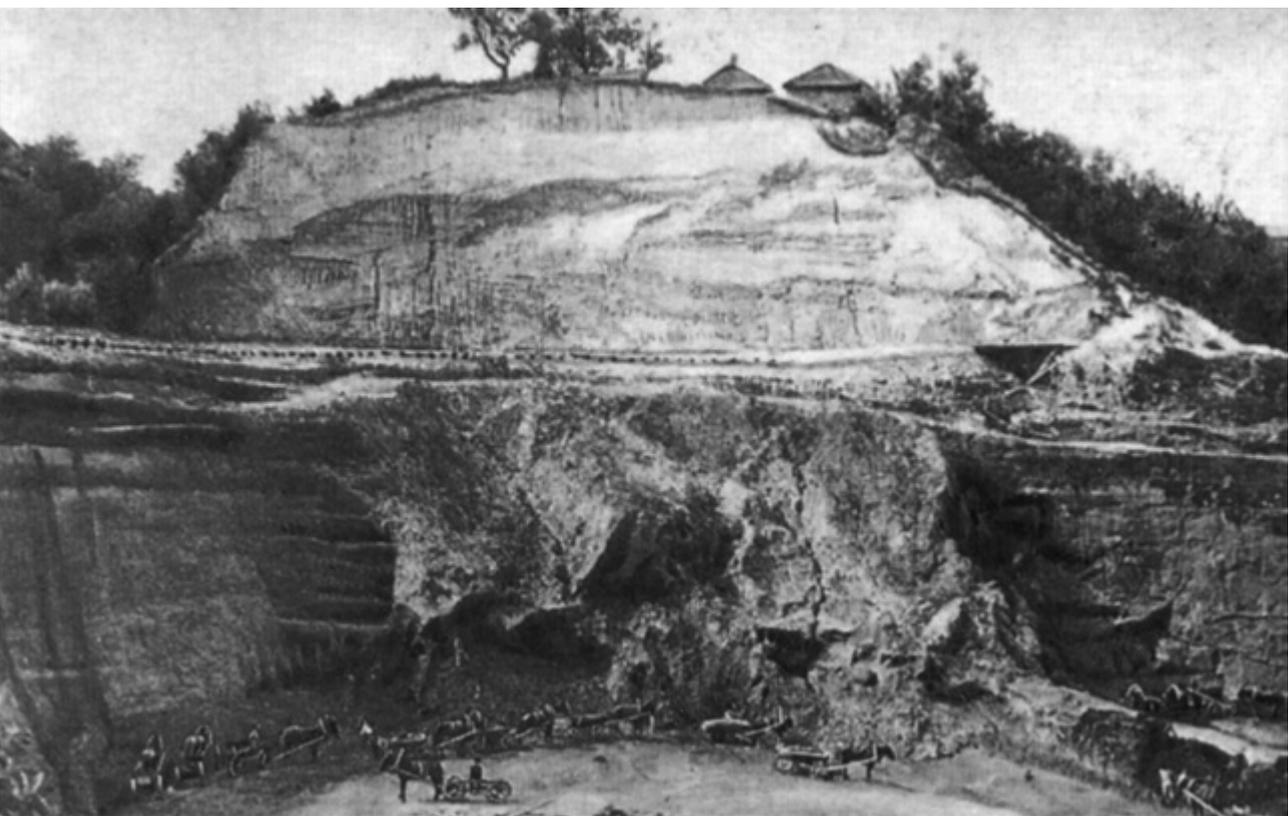

Различные племена, возжелав вследствие своей чрезмерной дерзости чужих или лучших земель или же, возможно, терпя тяжкие притеснения от других народов, переместились из собственных владений, и, как бывает у варваров, страны, города или же реки, поименованные древними, теперь стали называться иначе.

Cosmographia Anonimi Ravennatis, VII в. н. э.

II

CASTRUM
AZAGARIUM

Кирилловская стоянка эпохи палеолита, открытая Викентием Хвойкой в Киеве, 1893

§ 4 КИЕВ В МЕТАИСТОРИИ

Наука — ложь, ибо кособока, и вместе с тем добро, поскольку допускает некоторые односторонние догадки о существе целого. Так плодотворна наивность естествоиспытателя. И проницательны члены Клуба малообразованных ученых, объявленного Яковом Друскиным с товарищем Даниилом Хармсом. У них всякая концепция якобы шутка. Именно таким клубным образом, перебирая психоделические рассуждения С. Б. Крымского о Киеве, я споткнулся о трехчастность возникновения и становления города (сам Крымский особенно активно обсуждает часть третью и видит, в общем и целом, первую).

Итак, этап I-й, доисторический, насчитывает приблизительно двадцать тысяч лет: от поселений палеолита до городищ Хотова и Ходосовки. На территории Киева следы мамонтов, пещерных тигров, носорогов, древних кострищ и инструментов в 1893 году открыл археолог В. В. Хвойка — в Кирилловской стоянке. Это непонятного этноса перетекание «трипольской культуры» от Уральской гряды до Румынских Карпат через наши приднепровские холмы.

II-я часть истории города, потерянная большинством исследователей, уже собственно «городская», относится к рубежу античной и средневековой эпох. Город, предшественник Киева, как большая торговая фактория развивается на субструкциях римского лагеря. Это период «античный». Начало его относится к VI в. до Р. Х., и длится он до падения Рима под натиском вестготов, Алариха и прочих варваров. Наиболее близко к догадке о городе этого периода подошел М. Ю. Брайчевский, но догадку свою не локализовал in area.

III этап становления города, равноположенного непреходящей идее о Граде Небесном, обсуждается большинством ученых — это Киев христианский IX–XIII веков. Хотя, казалось бы, здесь все ясно, так как в руках у исследователей непосредственные письменные источники летописей. Но и тут копыями трещат перья, и кровь чернил льется ведрами. Обсуждают топонимику, откуда взялся Кий, кто такой Щек и Хорив? Одно лицо Аскольд и-дир, или два? Кто в Киеве पहले нача княжити: норманны, хозаре или полянские богатыри? Вопросы не главные, если допустить, что был и предыдущий этап существования большого торгового и стратегически важного города античного времени.

§ 5 НА КАКИХ ЯЗЫКАХ ЗДЕСЬ ОБЩАЛИСЬ

«Отец истории» Геродот из Галикарнаса один из первых оставил письменные свидетельства о народах и нравах Великой Скифии. Речь идет о землях, лежащих к северу от Понта Евксинского, соответственно об окрестностях Киева. «История» Геродота написана в V в. до Р. Х. Народы, которые противостояли эллинам на территории Среднего Поднепровья (по-московски — Приднепровья), то есть варвары, описываются им наизявительнейшим образом. Это во-первых, скифы-землепашцы [*Herod., IV, 17, 21*]. Во-вторых, некие андрофаги (ανδροφαγοι), то есть пожиратели людей. Степные скифы, в свою очередь, в отсутствие дров готовили мясо в желудке животного, разводя огонь на его же костях. Вот такие страсти по Геродоту. На каком языке говорили обитатели Поднепровской лесостепи, автор не указывает.

В свою очередь археологи нашли под Киевом в Хотовском городище скифский бронзовый наконечник стрелы VI века до Р. Х. [*Брайчевский 1964, с. 23*].

Херсонесская Таврика или Хазария
(по Герарду Меркатору, Амстердам, 1630)

И коринфскую монету V в. до Р. Х. [там же, с. 25]. То есть греки времен Перикла общались с нашими предками, точнее — земляками.

Примерно в это же время колонисты с острова Делос организовали полис Херсонес в Таврии (которая сегодня Крым). Еще на полтора столетия раньше выходцы из Милета построили колонию Борисфен в устье одной-именной реки, еще чуть позже — Ольвию. Оба города стали своего рода перевалочными пунктами, через которые эллинистическая культура достигала пределов Киева. У историка С. М. Соловьёва есть мнение, что постепенно греки Ольвии ассимилировались со скифами.

Скифы, по всей видимости, граничили на севере со славянским племенем, неврами, а на западе по Истру-Дунаю — с агафирсами (сведения, которые можно почерпнуть из Геродота). Язык скифов принадлежал иранской группе, от него позже образовался язык аланов и современных осетин. В 331 году до Р. Х. Ольвию безуспешно пытался завоевать Зопирион, полководец Александра Македонского.

Но зато в 55 г. до Р. Х. Ольвия была завоевана гетто-дакским царем Бурбистой. В конце концов, сама Дакия была завоевана императором Траяном за два похода на протяжении 101–107 годов по Р. Х. Дакийская столица Сармизегетуза, в окрестностях нынешнего румынского города Орэштие, была разрушена в 106 г. Р. Х.

и уступила место новой римской столице провинции — Colonia Ulpia Traiana Augusta Dacica, в полусотне километров от старой, замкнувшей дорогу на северо-восток. Новая «Зегетуза» была возведена на традиционном квадратном плане, и руины ее любовно экспонируются румынами по сей день. Опорными точками римских войск были два легиона, расположенные севернее столицы: XIII-й Gemina Legio в Апулуме (сегодня Альба Юлия) и V-й Македонский в Потаиссе (ныне Турда). В 271 году Римская Дакия официально прекращает свое существование.

Во II веке из мрачных лесов Скандинавии через Балтику к Дунаю спускаются племена готов под водительством короля Берига. На языке славян — немцы. Они воюют римлян при Марке Аврелии и образуют в ареале Вислы страну Готискандзу. Это стало началом Великого переселения народов. Затем пятый после Берига король готов Филимор выводит готов на восток к Среднему Поднепровью и образует на Борисфене государство Ойум со столицей на месте Азагария (Киева) — Архаймар или Данпарстад / Данарштадт (город бога грома и войны Данара). С этих пор готским именем стали звать Борисфен — Днепр. Так говорят скандинавские саги, в частности сага о Хервёре [см.: *Вольфрам, Дэвис, Заморяхин, Ле Гофф*]. Всё это «мультики», мало чем кроме норвежских сказок подтвержденные.

Точки над і красиво расставил М. Ю. Брайчевский, мол, в «Песне об Атилле» тоже упоминается «Данпарстад на скале» и «лес Мирквид». Уточним, скал в Киеве нет. А лес Мирквид, то есть Чёрный Лес, находится в окрестностях Дикого Поля, возле днепровских порогов. Здесь есть и скалы, и сохранившийся до XVIII века Чёрный шлях (см. с. 40–41). Более того, Брайчевский указывает на вполне очевидные археологические факты. Готы, может быть и пытавшиеся дойти до Киева, вряд ли до него дошли, ибо в раскрытых слоях черняховской культуры никаких aberrаций и намеков на готскую культуру, четко отображенную в памятниках Трансильвании, Италии и Испании, не обнаружено. Зато славянская черняховская культура, следов которой совершенно нет в Причерноморье, возникла на Днепре задолго до появления готов [Брайчевский 1964, с. 57]. Ну и соответственно документальные следы пребывания готов имеются в Крыму. Под Севастополем, например, сохранилось плато со следами готского города Мангуп.

Красноречивый и убедительный памятник этнической ситуации в Киеве, сложившейся к X в. н. э., содержится в Несторовой летописи (1118 г.). Это перечень участников посольства от князя Игоря, его сына Святослава и княгини Ольги, заключивших в 944 году договор между Русью и Византией. Имена послов до того лингво-этнически разнообразны, что им посвящены отдельные этимологические

Карта Украины Гийома ле Вассера
де Боплана 1648 года
(кругом выделены Киев, Чёрный шлях
и Моголёв-Подольский)

изыскания [см.: *Зализняк; Лелеков*]. Нас же в первую очередь интересует действительное этно-национальное многообразие, существовавшее в Киеве на протяжении веков, а также в эпоху «великой и славянской Киевской Руси» — и позже, и до наших дней. Вот этот удивительный список: «Мы — от рода руського послы и купцы, Ивор, посол Игоря, великого князя руського, и общие послы: Вуефаст от Святослава, сына Игоря; Искусевы от княгини Ольги; Слуды от Игоря, племянник Игорев; Улеб от Володислава; Каницар от Предславы; Шихберн Сфандр от жены Улеба; Прастен Тудоров; Либиар Фастов; Грим Сфирьков; Прастен Акун, племянник Игорев; Кары Тудков; Каршев Тудоров; Егри Евлисков; Воист Войков; Истр Аминодов; Прастен Бернов; Явтяг Гунарев; Шибрид Алдан; Кол Клеков; Стегги Етонов; Сфирка...; Алвад Гудов; Фудри Туадов; Мутур Утин; купцы Адунь, Адулб, Игвивлад, Улеб, Фруган, Гомол, Куци, Емиг, Туробид, Фуростен, Бруны, Роальд, Гунастр, Фрастен, Игелд, Турберн, Моне, Руальд, Свень, Стир, Алдан, Тилен, Апубексарь, Вузлев, Синко, Борич, посланные от Игоря, великого князя руського, и от всякого княжья, и от всех людей Руськой земли» [*ПВЛ, гл. 1, 6453*].

Весь московитско-изоляционистский шовинизм, мелкобуржуазно-украинский национализм, иудео-хасидский снобизм, праведный крымско-татарский реваншизм, германский убер-меншизм и прочие разновидности

моно-национального мировоззрения просто тают перед поэзисом, очарованием этой дивной гармонии звучаний. Как будто нарочно имена эти составлены с лирико-эпическим умыслом воспеть время, которого не видать за толщей земляных валов и прахом периодически и постоянно сторающей деревянно-городской цивилизации на Днепре-Борисфене. Прислушайтесь к этим глубинным, таинственным и гордым звукам нашей земли — вот где кладезь для лингвистического развития грядущих поколений.

Но вернемся во времена античные. В середине II века от Р. Х. позднеэллинистический астролог и астроном Клавдий Птолемей в Александрии Египетской публикует перечень городов, расположенных в Европейской Сарматии по течению реки Борисфен: Азагарий (56° 00' в. д., 50° 40' с. ш.), Амадока, Сар, Серим, Метрополь, Ольвия-Борисфен, с учетом того, что птолеев нулевой меридиан положен не через Гринвич, Париж или Пулково, но по Канарским островам [*Ptol., III, 5, 13–15*].

По гипотезе М. Ф. Берлинского и Н. В. Закревского наиболее вероятное имя города-предшественника Киева — Азагарий, птолеев Аζαγαριον, и происходит от славянского «Загорье» [см.: *Берлинский 1820, с. 4–5; Закревский, с. 4*].

Амадока, самый близкий к нему по координатам Птолемея, отпадает естественным образом, поскольку даже в XVI веке такой топоним существует «недалеко» от Киева, в 300 км на запад. Это озеро Амадока, оно

Карта Я. Гастальдо 1562 года с озером Амадока

изображено на картах Европейской Сарматии, воспроизведенных по текстам Птолемея и многократно переизданных «немцами» в XV–XVI вв.

Большое море-озеро Амадока вполне очевидно читается, например, на «современной» карте Якопо Гастальдо 1562 г. Вокруг Amadoka Lago можно прочесть имена современных, как бы «средневековых» городов: севернее — Острог (Osterog), на северо-западе — Кременец (Zemenez), к востоку — Хмельник (Chmelnich) и Винница (Vinniza), на юге — Каменец-Подольский (Camenez).

Киев на этой карте носит имя Chiof.

На карте Меркатора указаны и земли, окружающие озеро: Волынь, Подолия и Кодымия. Если внимательно исследовать современную карту, обнаружится, что озеро Амадока сохранилось по сей день в редуцированном виде — это широкий разлив реки Снивода. Соответственно, и птолемеев город Амадока мог послужить основанием для одного из современных городов Подолии, исходя из прочного расположения на высоком каменистом плато, например — Винницы.

Нестройные размышления советских и новых историков о птолемеевых городах могли бы легко рассеяться, попади им в руки античные карты Клавдия Птолемея, перерисованные кем-нибудь из европейских картографов XVI в. Например Н. Германом, изданная в 1513 году в Страсбурге Я. Эсслером и Г. Убелином, гравер М. Вальдземюллер.

Такого рода карты, составленные не на основе современных инструментально полученных данных, но копируемые на протяжении столетий, сохранили информацию тысячелетней давности. И даже марран Кристобаль Колон, открывая земли Индии, в конце XV в. пользовался картами Птолема. На птолемеевой карте указаны почти все упоминаемые в его «Географии» города на Борисфене: Азагарий (Azagarium), Амадока (Amadoca), Сар (Sagum), Метрополис (Metropolis), Ольвия или Борисфен (Olbia que et Boristhenes). Именно в таком порядке, с севера на юг. Есть на этой карте и болото Амадока (Amadoca Palus), из которого вытекает «второй Борисфен», то есть Южный Буг, что подтверждает античное, до Великого переселения народов, происхождение источника (см. карты на с. 17, 18, 19, 23).

Симптоматично, что в 1850 году именно не-отечественный историк и картограф, Карл фон Спрунер, в тщательно составленном «Античном атласе» [Spruner] ничтоже сумняшеся располагает античный Азагарий в эпоху разделения Римской империи на Западную и Восточную — на месте Киева (см. карты на с. 26, 27).

§ 6

ФОРМА АНТИЧНОГО ГОРОДА

Почему Киев мог именоваться «за-горьем» (Азагарий), если всем известно, что это город «на горах»? Ответ в исторической топографии. Древнее поселение располагалось в долине, известной под именем урочища Гончары-Кожемяки. Посреди этой долины, городского посада, возвышается очень аккуратная столовая гора Детинка. Ее расположение уникально, такое плато в компактной обжитой долине, окруженное и защищенное кольцом лёссовых гор, встречается редко. Эта окаймляющая долину группа столовых гор известна сегодня под именем исторических урочищ: Замковая гора (древнейшая резиденция?), Копырев конец (гора Хорива?) и Олегова гора (Щекавица). По всей вероятности, Детинка выполняла роль акрополя, главного языческого святилища, так как площадь ее совершенно недостаточна для более или менее функциональных городских построек. Но для размещения языческого жертвенника она подходит оптимально. В западной части плато Детинки узким перешейком соединено с материком. В итоге древний город в самом своем центре получил священную гору. Святилище, ниспосланное свыше, то есть «естественным образом».

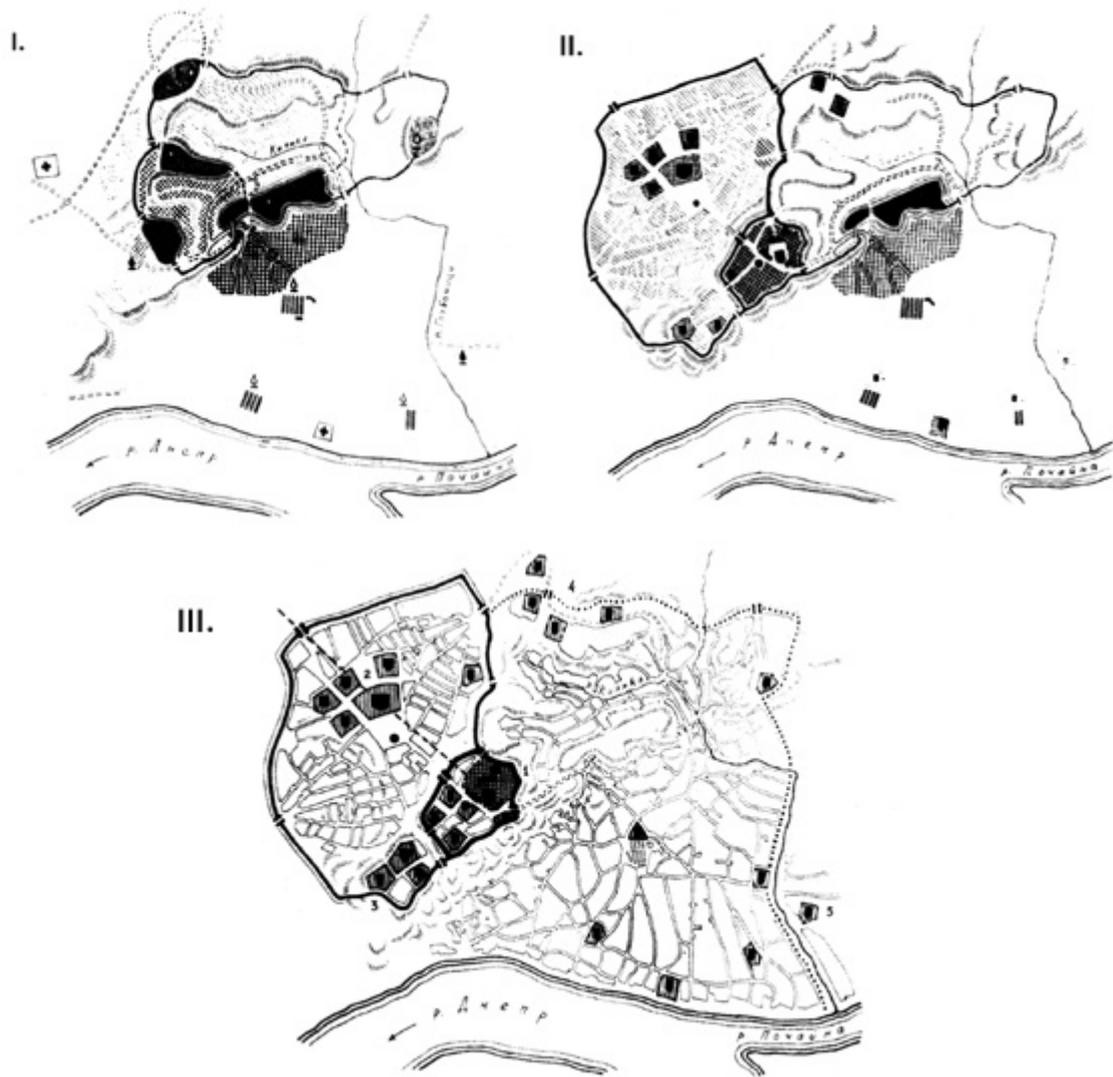

Вид с Замковой горы на урочище Гончары-Кожемяки и гору Детинку (справа), 1978

Убедительную гипотезу о расположении прото-Киева вокруг долины древних урочищ Гончары и Кожемяки высказал еще в 1980-е гг. невероятно прозорливый Г. Я. Мокеев (не случайно не «историк» и не «археолог», но архитектор). В соответствии с его реконструкцией главное городище Древнего Киева располагалось на Замковой горе и носило имя град Боричев, Борисфен или Βορισθῆνης [Мокеев, с. 98–99]. Именно от него сохранились летописные топонимы: Увоз Боричев (нынешний Андреевский спуск) и Боричев ток. Еще два защищенных городских ядра располагались на горе Щекавица (гора Змия) [Крымский / Павленко, с. 129] и на летописном Копыревом конце (усадьба нынешней Академии художеств и архитектуры, НАОМА). Щекавицкая гора надежно защищена крутыми склонами, археологи нашли на ней валы и следы древнего городища. Еще более в дохристианские времена был освоен Копырев конец. Здесь найдено множество кладов римских монет, в том числе по трассе Вознесенского спуска — основная дорога, ведущая на Подол [т. же]. До перепланировки Подола в начале XIX века она была естественным, ведущим на гору продолжением улицы Хорива. Нагорье вокруг долины Гончаров/Кожемяк было защищено валом с южной и западной сторон, то есть приблизительно по трассировке нынешних улиц Владимирской, Десятинного переулка и Большой Житомирской. Таким образом, был защищен

Дислокация дохристианского Киева (Загорье), вид с паперти Андреевской церкви. Фото 1987 года
Слева направо: гора Детинка, гора Хорива (Копырев конец), гора Кия (Замковая)
На заднем плане — Щекавица

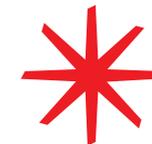

Трансформация дохристианского Киева в христианский по Г. Мокееву, 1988

Град Боричев (Замковая гора) уступает преобладающим массивом место городу Ярослава «по принципу грибницы» (см. с. 189)

и естественный вход на священную гору Детинку. В данном случае также примечательна этимология, детинец — изначальное детское, корневое место города.

Но это все с точки зрения священной, сакральной, в смысле — где жертву принести. С точки же зрения торговой и военно-стратегической, главным местом города была низина с причалами к востоку от Замковой горы — Подол. Это первое удобное место после северного «веера» рек, впадающих в Днепр, где можно было устроить удобный переезд через большую реку, а не через полдюжины рукавов с болотами, и где были все условия для удобной гавани. Южнее Днепр уходил на юго-восток, становился шире и усугублялся порогами. То есть местоположение Киево-Подола действительно во всех отношениях стратегическое. Именно Подол замыкал узкое «устье» между горами, через которое можно было попасть в долину Гончары-Кожемяки — «Загорье». Этот узкий проход, отечественные «фермопилы», находится ровно между Замковой горой и горой Щекавицей, в нем сливаются два потока, ручья Киянки и реки Глубочицы. На запад от этого перекрестка на гору Хорива поднимается Вознесенский спуск, на север на гору Щекавицу — Олеговская улица. Река Глубочица по линии нынешнего Верхнего и Нижнего валов текла на восток, впадая в Почайну, то есть в нынешнюю Киевскую гавань. Исходя из столь тесного соседства трех «легендарных» гор — Замковой (Кия), Хорива, Щекавицы — и Подола, именно в этом месте должен был размещаться ключ к городу, хорошо укрепленный форпост.

Киевские «фермопилы» (возле Правых/Западных ворот Азагаря)

Слева гора Кия (Замковая), справа гора Щека (с вышкой), в перспективе — гора Хорива (Вознесенский спуск)

§ 7

СНОВА

О ПЛЕМЕНАХ И ИМЕНАХ

После готов Азагарий попадает в сферу влияния Хазарского каганата. К этому слабо различимому периоду средневековой истории многие относятся скептически: «Из всех государств, недолго просуществовавших на Европейской равнине, ни одно не вызывает таких споров, как Хазарское. А между тем примерно с 630 года, когда оно было захвачено тюркской династией Ашина, по 970 год, когда его покорил киевский князь Святослав, Хазарское государство играло решающую роль в контактах между Востоком и Западом» [Дэвис, с. 174].

Хазария раскинулась на территории от Средней Азии до Днепра. Столица ее, двойной город Амол-Атил (Итиль), располагалась в устье Волги. Религией Хазарии был иудаизм, при том что страна отличалась большой веротерпимостью. Именно в эту эпоху на территории Среднего Поднепровья появляется имя «Киев». Исследователь Талмуда Г. Барац в «Трудах Киевской Духовной Академии за 1891 г.» замечает, что «хазары во время своего господства стремились называть все

города, горы и т. п. именами из священного писания и что быть может современный Киев назывался у хазар — Цион» [Даревский, с. 13].

Эту очевидную мысль развивает в своих заключениях С. Б. Крымский, указывая на имя горы Хорив в Киеве и отождествляя ее с районом Копырев конец [Крымский / интервью, с. 223]. По писанию Бог вручил скрижали Моисею на Синае (то же, что Цион) на горе Хорив (гр. Χωρηβ, лат. Noreb). Вместе с тем, Копырев конец в Киеве был торговым районом Жидове, в котором компактно проживали евреи, наследники хазар. Недаром в XI веке выходящие сюда северные ворота нового города Ярослава получили наименование «Жидовские». Имя это в XIX веке политкорректно перелицевали на «Львовские», ибо дорога от ворот вела на запад (увы, в XI веке Львова еще не было). Караимский ученый Абраам Фиркович (1785–1874) был уверен, что хазары это караимы [Дэвис, т. же]. Так что караим Крымский предложил альтернативное видение киевской топографии, ведомый не только умом, но сердцем.

Еще одна загадка, лежащая в поле топонимики, принадлежит византийскому императору X века Константину Багрянородному — «нигде более не встречающееся имя Киева “Самватас” (Σαμβατας)». По мнению Г. Ильинского, это «труднейший сфинкс русской исторической географии» [Ильинский, с. 658]. Разные исследователи производят это

Тем не менее, история хазар в Южной Руси продолжилась и в XI веке, и длится по сей день. Держава Мстислава Храброго, брата Ярослава Мудрого, со столицей в Тма-торкани (или Тмутаракань, нынешняя Тамань) занимала территорию от Днепра, включая Чернигов, до Северного Кавказа и вбирала в себя самые разные племена: северцы, казары, касоги, касаки, ясы и аланы [Губарев, с. 130–145]. К слову, мать Мстислава была «чехоня», то есть чешка, а женой его стала кавказско-аланская красавица Надо из рода Буркалы [там же, с. 125, 134].

После калейдоскопического обзора народов и векторов одно- и двухтысячелетней давности, прошедших через Киевскую землю, закономерен вывод: исторически национальный состав Южной Руси имеет более сложную композицию, чем принято считать. Готы, хазары, греки, латиняне, скифы, татары — среди нас. Конечно, Киев Божий город, но это «и еллины, и иудеи».

§ 8 РИМСКИЙ ЛАГЕРЬ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ГОРОД

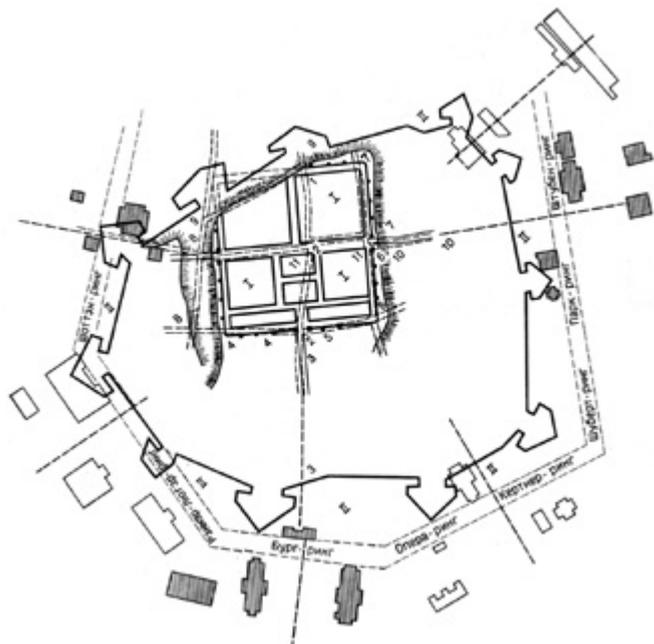
В I–IV веках римские военные лагеря, *castrum*, быстро и ситуативно строились по всему периметру Империи как опорные военно-стратегические и торговые пункты. Многие из них, благодаря четкой организации и удачному расположению, послужили планировочной подосновой для будущих европейских городов. Их ортогональные правильные планы и по сей день просвечивают сквозь сохранившуюся «живописную» планировку времен средневековья (см. планы на с. 63, 106, 109). Известный образец такого плана — римский лагерь Виндобона, контуры которого, будучи размыты и искажены в лабиринте средневековых улиц, тем не менее, вполне отчетливо читаются на плане Вены [Саваренская 1987, с. 161] — внутри бульварного кольца Рингштрассе (см. с. 64).

О том, что унифицированный римский лагерь действительно служил планировочным основанием для имперских городов, красочно повествует знаток градостроительного искусства А. В. Бунин: «Сооружая свои города, греки никогда не стремились придавать им геометрически

правильные очертания. Наоборот, городской план всегда получал у них живописный неправильный контур, хорошо отвечавший рельефу местности и прихотливому контуру побережья. У римлян же города обладали столь геометричной и жесткой формой, что трудно представить себе такое место в природе, где эта форма получила бы полное архитектурное оправдание. Римские города, так же как и римские монументы, возникавшие в покоренных странах, были символом их военного владычества — символом порабощения. И неудивительно поэтому, что планы небольших городов и лагерей имели такое близкое сходство» [Бунин 1953, с. 97].

Самое раннее из сохранившихся подробное описание римского военного лагеря принадлежит греческому историку Полибию. Типичный размер кастроума по Полибию 600 x 600 м, то есть со стороной в 2000 римских pīedes, футов-ступеней [Адкинс, с. 138]. Диапазон размеров колеблется от 1000 до 3000 футов в поперечнике, от 300 до 900 м. В плане лагерь имел квадратную, а со временем прямоугольную форму, пересеченный, как шахматная доска, улицами. Крест главных улиц — *cardo* (север-юг) и *decumanus* (восток-запад) — вел к четырем воротам. Одна из этих улиц как правило служила участком главной дороги местности и именовалась *Via Pretoria*. Главная перпендикулярная улица именовалась *Via Principalis*. Обычно лагерь располагался в стратегически важном месте, подле

источника воды, и в походных условиях окружался как минимум метровым земляным валом (agger) и рвом (fossa). В важных пунктах вал насыпали до трех метров, и если позволяли условия, он выполнялся каменным. С внешней стороны рва насыпали малый «нижний» вал. Расстояние между валами — intervallum — было регламентировано и чаще всего составляло сто футов. Ворота располагались посреди стены, на углах устраивались сторожевые башни. В лагере имелось четыре входа с воротами, ими и заканчивались главные улицы [см.: Коннолли].

Это самое общее описание римского лагеря. На территории Европы и Средиземноморья строились сотни каструмов. Только при осаде иудейской Масады в 70–73 гг. н. э. вокруг горы с крепостью было разбито более пятидесяти лагерей, следы которых видны по сей день. Вообще степень сохранности римских каструмов самая разная. Некоторые существуют лишь в археологических раскопках. Часто главной достопримечательностью является сохранившийся вал, сложно найти даже следы главных улиц. Большинство лагерей, что дали жизнь нынешним городам, сохранились в городской планировке. То есть в схеме. Но в схеме не отвеченной, а вполне материальной, грубой и зримой — в улицах и стенах домов.

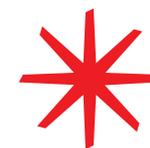
Кварталы палаток, некогда стоявших здесь когорт, место форума и святилища со временем застраивались и перестраивались. И жизнь бывшего «опорного пункта»

не прерывалась на протяжении почти двух тысячелетий. Каструм прирастал посадами, городские стены охватывали все большее пространство, а бывший лагерь становился городским ядром. Невысокий насыпной вал ликвидировался, оставляя долго живущие следы — направления проездов. Возле пересечения главных улиц лагеря, наследуя ясно обозначенной в пространстве функции, обычно возводился магистрат (освоенное место гораздо инертнее, чем меняющиеся этносы, власть, религия). На площади форума обустроивался рынок. На субструкциях святилища, часто избыточно мощных (римляне знали толк в прочной кладке), строился городской собор. Поскольку «военная» организация ставших гражданскими кварталов была не важна, форма их свободно менялась в угоду насущным нуждам. Но, как учат историки и практики градостроительства, в городе нет ничего более устойчивого, чем планировочные следы.

В этом месте автор в который раз вынужден сделать смелое предположение: в самом сердце Киева, на Подоле, имеются планировочные следы традиционного римского лагеря, сохранившиеся до сих пор. Свидетельством тому первые инструментальные планы Подола, сделанные в XVIII веке. Достаточно их рассмотреть не просто как «хаотическую средневековую паутину улиц» (см. с. 80), но с профессиональной архитектурной и градостроительной точки зрения.

Гипотезу подтверждает археология и нумизматика. На протяжении XIX и XX вв. здесь были найдены римские клады, монеты и единичные предметы республиканского и императорского периодов. Первая по времени римская монета, найденная на Замковой горе над Подолом, — медный ас республиканского периода монетария Спурия Афрания — 150 г. до Р. Х. Этот чеканщик успел запустить в свет всего две монеты, «Рому» и «Януса» (см. с. 137). Одна из них, с двуликим Янусом на аверсе, корабельным носом и надписью SAFRA на реверсе, была найдена в послевоенные годы [ИК, с. 33; Брайчевский 1964, с. 36–37].

Эти «простые» факты, будучи верифицированы, естественным образом указывают на возраст города, далеко расходящийся с официально принятым. Бесспорным началом всякого поселения следует считать планировку, которая без искажений и временных перерывов функционировала, и тем более — сохранилась, в теле современного города.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ ПЕЧЕРСКОЙ КРѢПОСТИ

составленъ Княземъ Подольскимъ изображенъ въ ситуаци и названъ въ ретраншиментовъ и профиль строений сочиненъ въ 1745 году.

Первый инструментальный план Киева 1745 года, инж. Д. Дебоскет (гипотетический контур римского «каструма по Полибию» выделен красным)

Изъясненіе предметовъ заключающихся въ планѣ.

- 1 Церковь Архангела
- 2 Печерскій Монастырь
- 3 Великій Волынский Колодезь который выскрѣ чистѣе воды
- 4 Церковь Св. Спаса
- 5 Церковь Рубинна Печерская
- 6 Церковь Волынской Троицы
- 7 Церковныя каменныя
- 8 Колодезь
- 9 Архангельскій Монастырь
- 10 Колодезь
- 11 Колодезь
- 12 Колодезь
- 13 Колодезь
- 14 Колодезь
- 15 Колодезь
- 16 Колодезь
- 17 Колодезь
- 18 Колодезь
- 19 Колодезь
- 20 Колодезь
- 21 Колодезь
- 22 Колодезь

- 23 Колодезь
- 24 Колодезь
- 25 Колодезь
- 26 Колодезь
- 27 Колодезь
- 28 Колодезь
- 29 Колодезь
- 30 Колодезь
- 31 Колодезь
- 32 Колодезь
- 33 Колодезь
- 34 Колодезь
- 35 Колодезь
- 36 Колодезь
- 37 Колодезь
- 38 Колодезь
- 39 Колодезь
- 40 Колодезь
- 41 Колодезь
- 42 Колодезь

- 43 Колодезь
- 44 Колодезь
- 45 Колодезь
- 46 Колодезь
- 47 Колодезь
- 48 Колодезь
- 49 Колодезь
- 50 Колодезь
- 51 Колодезь
- 52 Колодезь
- 53 Колодезь
- 54 Колодезь
- 55 Колодезь
- 56 Колодезь
- 57 Колодезь
- 58 Колодезь
- 59 Колодезь
- 60 Колодезь
- 61 Колодезь
- 62 Колодезь

- 63 Колодезь
- 64 Колодезь
- 65 Колодезь
- 66 Колодезь
- A Колодезь
- B Колодезь
- C Колодезь
- D Колодезь
- E Колодезь
- F Колодезь
- G Колодезь

§ 9 ПЛАНИРОВКА ПОДОЛА

Следы римского каструма различимы даже в нынешней новой планировке Подола, насчитывающей всего двести лет. Подол был радикально перепланирован после большого пожара 1811 года и приобрел регулярный клетчатый план, весьма условно наследовавший старый «хаотический». Тем не менее, реперные точки в виде каменных сооружений сохранились по сей день. Инструментальные планы средневекового Киево-Подол, который собственно и был «городом Киевом» с муниципальным самоуправлением, делались на протяжении всего XVIII века.

Последний из таких планов, очень качественный и подробный, выполнен городовым архитектором Андреем Меленским в 1803 году. Подол имеет вид вытянутого равнобедренного треугольника, острым углом указующего на юг, в нынешнюю Почтовую площадь. Протяженная восточная сторона этого треугольника ограничена берегом Днепра, западная — киевской грядой, горами Владимирской, Андреевской, Замковой и Щекавицей. Короткая северная сторона невысоким оборонительным валом упиралась в низину урочищ Плоского (нынешняя Куренёвка) и Оболонья.

Контуры римского лагеря «по Полибию» на планах Киева, 1770-е и 1787 (вверху)

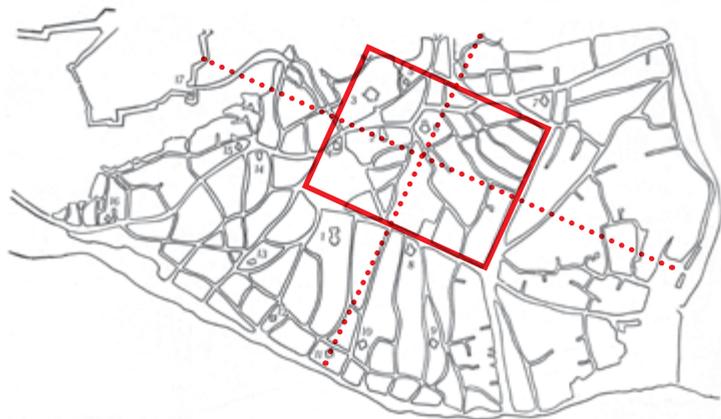

План Киева, 1750

Реконструкция возможных границ римского лагеря «по Гигину» на плане Киева 1750 г.

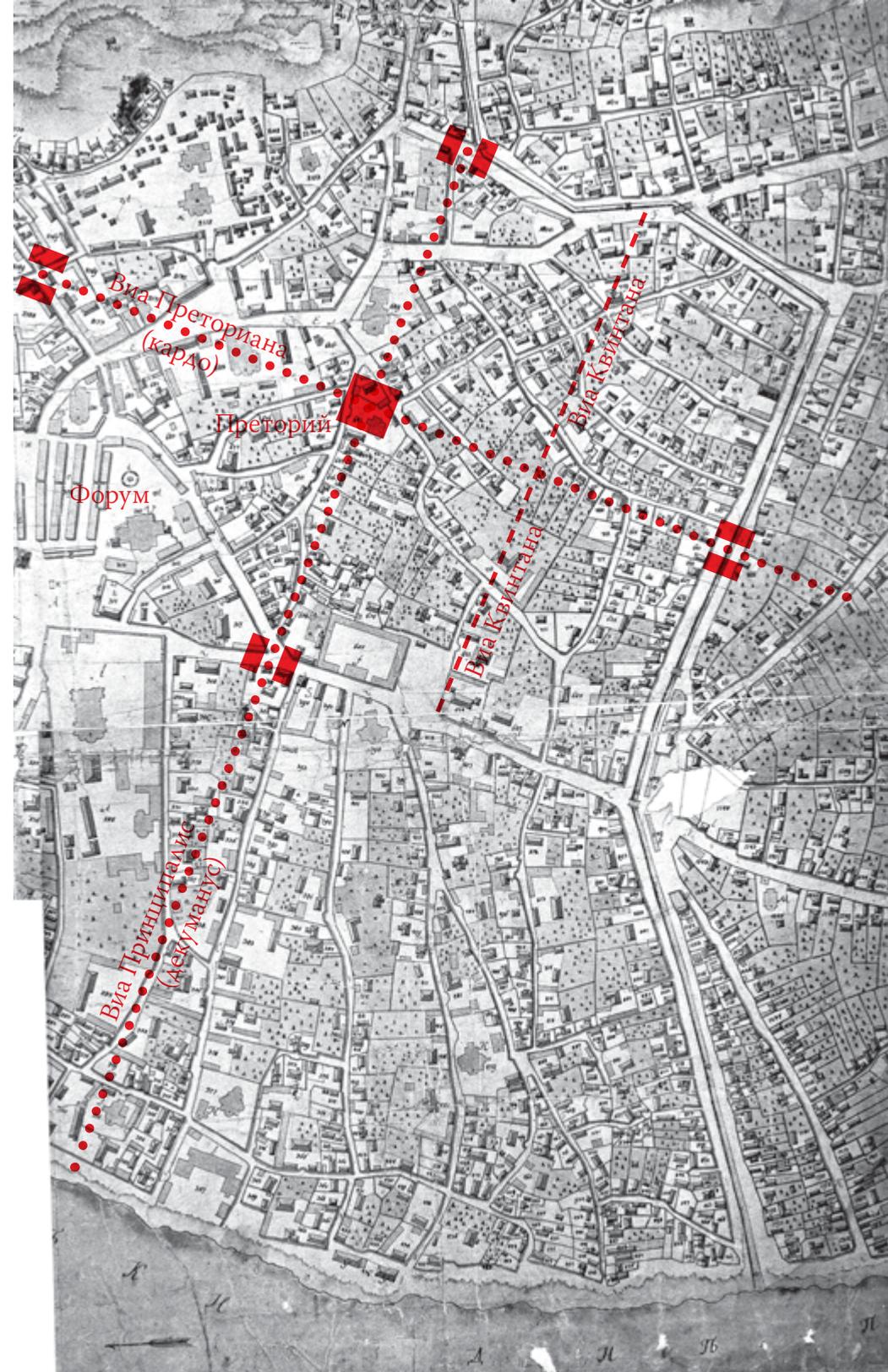
Изучать этот план очень интересно. Следы планировочного квадрата на старом плане Подола очевидны: римский лагерь занимает центральную ядерную позицию, примыкает к западной стороне вытянутого с юга на север большого плана Подола и по высоте равен его трети. Северо-западный угол лагеря, возле Щекавицы, не просто очерчен городской улицей, но — рвом с водой Глубочицы. От прежнего течения реки угол лагеря смещен на 200 м в северном

Реконструкция границ каstrума Азагарий
(на топооснове 1803 года архитектора Андрея Меленского)

направлении, очевидно изменив ее конфигурацию на долгое время. После классицистической перепланировки Подола в 1810-е река была спрямлена в прежнее русло. То есть предшествующие семнадцать столетий Глубочица под горой Шекавицей огибала прямоугольник лагеря по искусственному рву. А лагерь, как и положено в аррьергардной части, на севере, имел доступ к воде.

Обнаружить следы планировки классического римского лагеря в средневековом ядре Подола впервые мне удалось в 1986 году, когда проф. Н. Ф. Гуляницкий, руководитель моей диссертационной работы в московском

Подол с глазомерного плана Киева И. Ушакова, 1695

План послепожарной перепланировки Подола
архит. А. Меленский, 1811

ЦНИИ теории и истории архитектуры, расширил временные рамки исследования с юношески интересного мне модерна рубежа XIX и XX веков на столетие, до регулярной перепланировки Киева в начале XIX века.

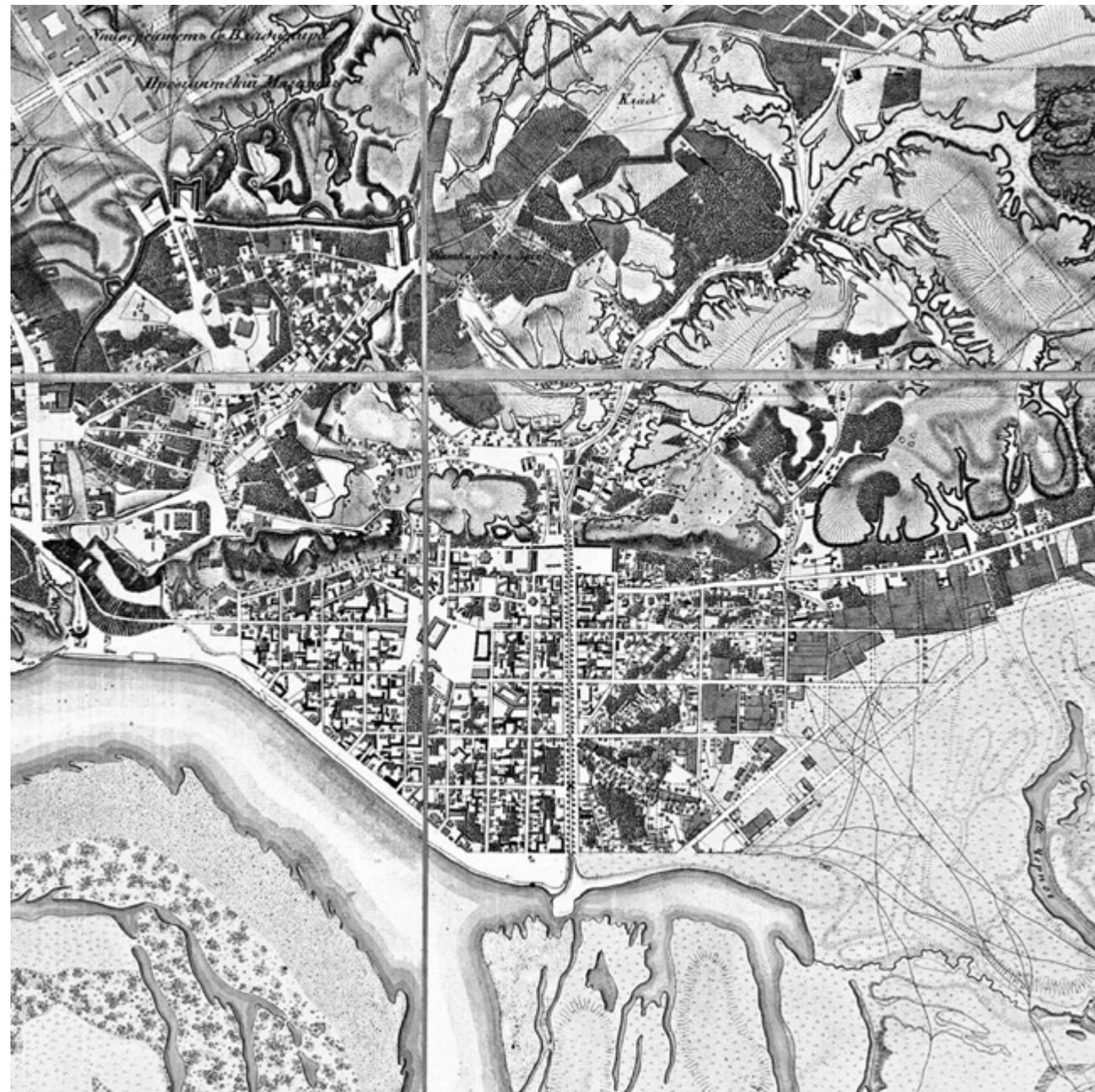
Самой ранней попыткой классицистической перепланировки Подола стал послепожарный проект 1811 года архитектора А. И. Меленского, исподволь сохранявший контуры римского лагеря. Проект не был реализован.

Андрей Иванович Меленский, первый «городовой архитектор», знал Киев не понаслышке, много строил

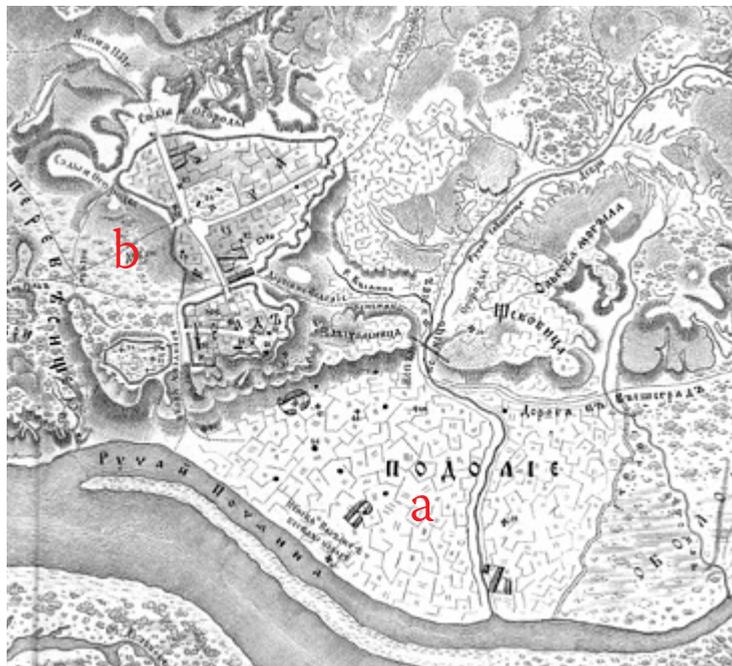
и, более того, жил на Подоле в собственном доме на пересечении ул. Хорива и Константиновской, по диагонали от так называемого «Домика Петра I». В результате именно Андрей Меленский (имея собственные детальные обмеры 1803 года) предложил самый щадящий проект «регулярной» планировки послепожарного Подола. Действительно, до большого пожара Подол считали крайне запутанным и «непонятным» городом. В рисунке улиц он сохранял следы неспешного тысячелетнего роста, был в основном деревянным и не соответствовал новым планировочным канонам и качеству строительства. На плане А. Меленского прямые улицы соединяли уцелевшие каменные церкви, центральную торговую площадь и новые площади на берегу Днепра. Промежутки между этими осями расчерчены регулярными кварталами.

Однако этот план оказался весьма сложным по сравнению с новейшими геометрическими перепланировками российских городов — почти барочным. В итоге проект Меленского не был «конфирмован» (подтвержден) Александром I, и во имя торжества регулярства в Киев из Петербурга прислан придворный архитектор Вильям Гесте.

Гесте выровнял течение Глубочицы (не догадываясь об этом — вернул её в древнее русло) и нарисовал симметричную трапецию, расчерченную регулярными кварталами. Планировочной осью трапеции стало «новое старое» русло Глубочицы, прозванное горожанами Канавой.

Реализация генерального плана перепланировки Подола архит. В. Гесте 1814 года
Фрагмент плана Киева (Главный штаб армии), 1842

Аматорская реконструкция плана Древнего Киева,
выполненная Н. В. Закревским в 1868 году:

а) «хаотический Подол»;

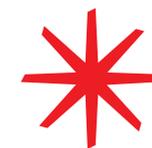
б) город Ярослава с отсутствующей южной частью (на Перевесище)

По бокам канавы проложили две главные улицы с прежними именами — Верхний и Нижний вал, наследовавшие имена улиц на месте валов римского лагеря.

Клетчатую, как на Манхэттене, планировку Подола, изрядно безразличную к предшествующему дорожному

узору, мы и имеем счастье наблюдать по сей день. Примечательно, что мега-клетчатый генеральный план Манхэттена был принят в приснопамятном 1811 году. Это был год большого пожара на Подоле.

Но ближе к нашим античным баранам. За текущими перипетиями российского периода — Екатерина II ругала Киев как запутанный непонятный городишко, Подол горел, регулярство торжествовало, — никто не удосужился не то чтобы изучить, но просто взглянуть в старую планировку Подола, до его радикальной послепожарной перепланировки. Ни полковник Иван Ушаков, составивший глазомерный план Киева в 1695 году: разглядеть квадрат на нем в принципе невозможно (см. с. 76). Ни военные инженеры XVIII века, составившие первые инструментальные планы Киева, — задачи у них были не исследовательские, а более конкретного, фортификационного характера (см. с. 68, 71, 72). Ни архитекторы начала XIX века, ибо занимались разбивкой плана большого Киева в междуречье Днепра, Лыбеди и Сырца (см. с. 79). Ни поборники исторической топографии второй половине XIX века, например, Н. В. Закревский, который с трудом разобрал даже не столь древнюю по сравнению с Подолом планировку города Ярослава XI века (см. с. 80).

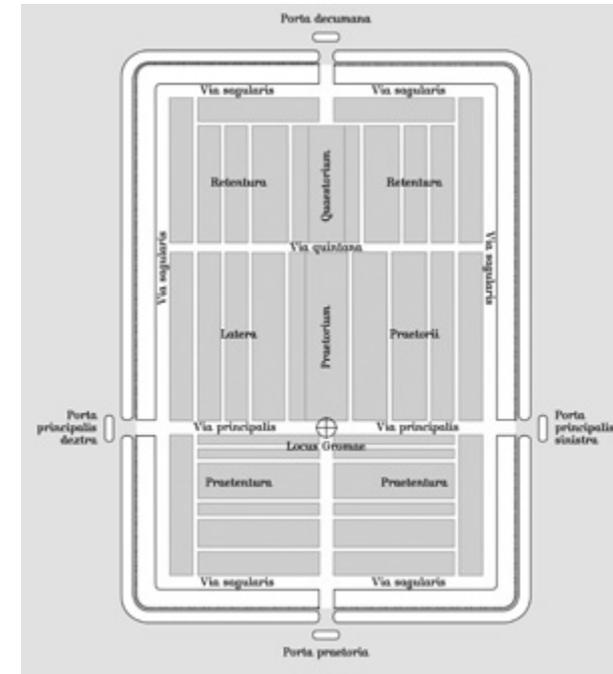

Совмещение плана Подола 1803 года с современным спутниковым фото
Реконструкция 2017 года
А — центральный перекресток каstrума / Преторий
ВВВВ — периметр каstrума
СС — Виа Преториана (кардо) / Северные и Южные ворота
ДД — Виа Принципалис (декуманус) / Восточные и Западные ворота
QQ — Виа Квинтана

§ 10 УСТРОЙСТВО РИМСКОГО ЛАГЕРЯ

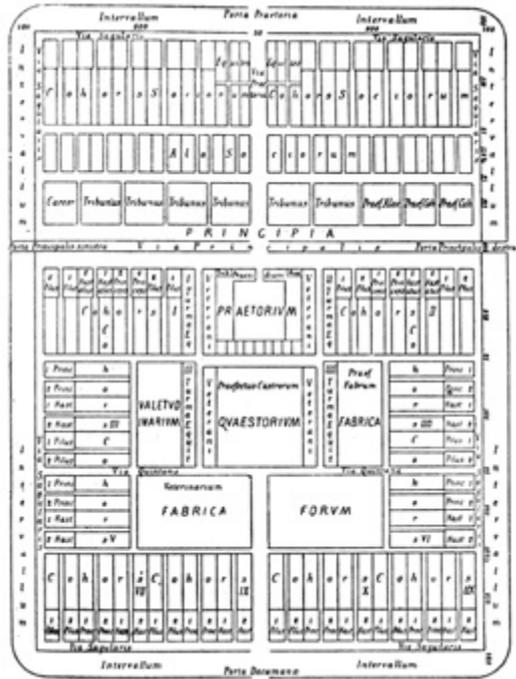
Чтобы понять, как планировка каструма вписана в структуру средневекового Подола и, вместе с тем, как из первоначального лагеря сформировался большой торговый город Киево-Подол, просуществовавший на этой планировочной основе вплоть до XIX века, подробнее рассмотрим устройство римского лагеря.

Военный лагерь был предельно функционален, имел квадратную или прямоугольную форму и устоявшуюся структуру. Вдоль центральной улицы *via praetoria* (*decumanus*), ориентированной в сторону противника и разделявшей лагерь на равные половины, в десять рядов располагались эскадроны, за ними палатки когорт. Перпендикулярно преторианской, ближе к голове лагеря, прокладывалась *via principalis* (*cardo*) с палатками трибунов. Перед главным перекрестком ставилась палатка претора. Рядом — форум, место для собраний и рынка, и квесторий (магистрат и казна). Между пятой и шестой когортами размечалась вспомогательная пятая улица (*via quintana*), параллельная *via principalis*.

Маршевый лагерь Третьего легиона по Псевдо-Гигину, 1–2 гг. н. э.

Разбивался лагерь следующим образом. Сперва трибуны с ответственными за рекогносцировку центурионами выбирали открытое место дислокации. Затем они намечали точку, с которой была видна вся территория будущего лагеря, и ставили на ней белый флажок, место для палатки консула 30 x 30 м (*praetorium*). В арьергарде, где предусматривались лучше условия водоснабжения и фуражирования, ставили красный

Каструм Новазий/Novaesium, I–III в. н. э. (раскопки 1887–1900, по Шелтону)

флажок — место для легиона. Линия флажков обозначала главную ось лагеря, *виа претория*, направленную на неприятеля. Со стороны претора располагались авангардные, преторианские ворота или выход, со стороны когорт — *порта декумана*, считавшиеся входом в лагерь. Соответственно, на перпендикулярной *виа принципалис* располагались левые и правые ворота. Затем устраивали вал и ров.

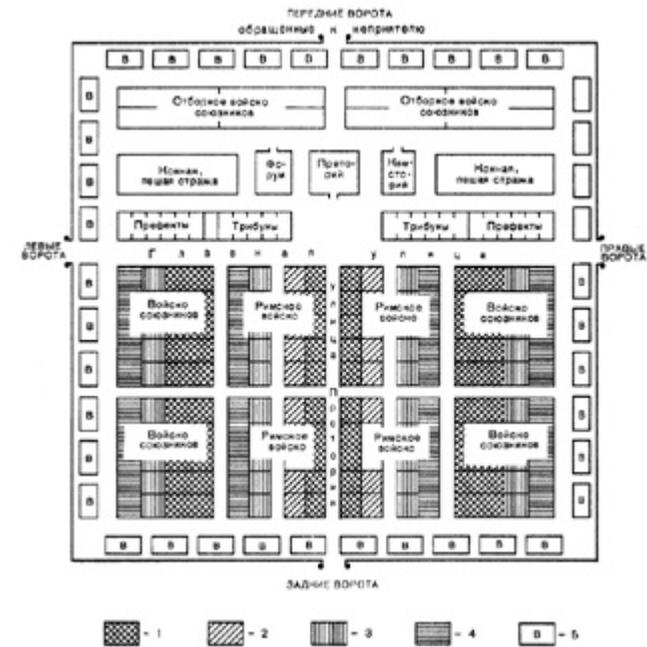

Схема лагеря по Полибию, II в. до н. э.: 1) конница; 2) воины-триархи; 3) воины-принцепсы; 4) копьеносцы; 5) легкая пехота

Так, например, начало Вены относится к 114 г. по Р. Х., когда на территории нынешнего старого города началось строительство форпоста Десятого спаренного легиона — *Gemina Legio*. Параллельно с военным лагерем начал развиваться гражданский город. В среднем легион включал от трех до пяти тысяч пехотинцев, триста всадников и около 1500 нестроевых обозников. Количество легионов не было постоянным и, как правило, не превышало двадцати восьми.

Римский лагерь Дэва Виктрикс, реконструкция

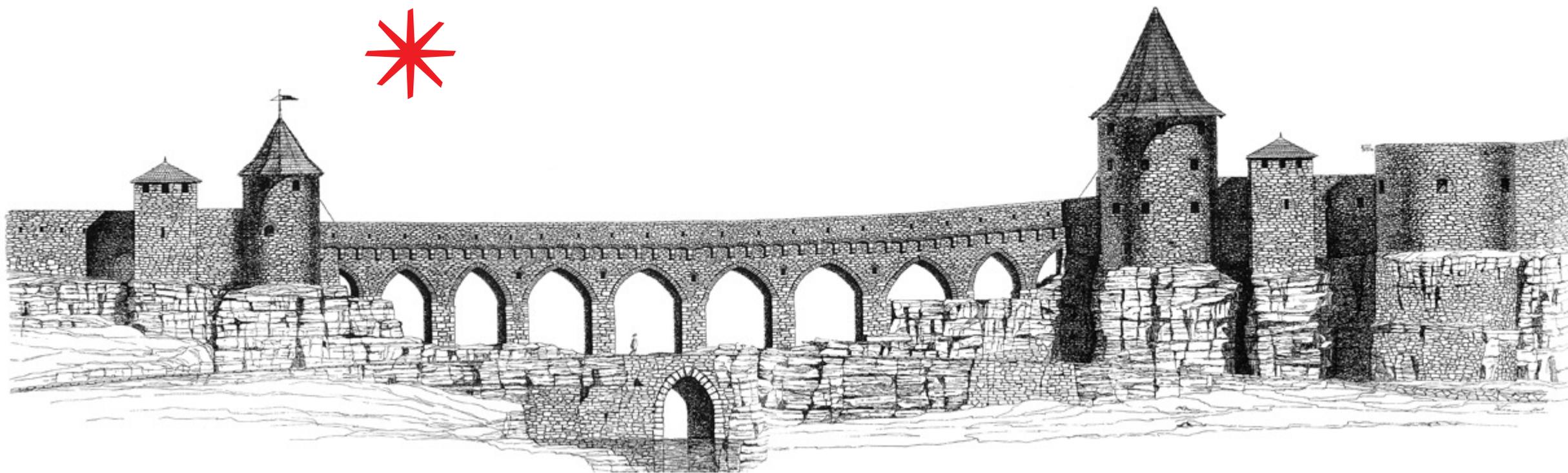
расположен в северо-западной Англии на месте современного города Честер

Изображение Дакийского моста
(предположительно в современном Каменце-Подольском)
на колонне Траяна в Риме, 113 г. н. э.

Часто легионы создавались под определенные кампании. Располагались в основном на границах империи и редко в Италии. В связи с этим важно знать, какие легионы боролись рубежи империи на северо-восточном направлении. В частности, два легиона стояли в Дакии. Самый северный — Пятый Македонский. Очевидно, их усердием сооружен типичный римский виадук в Клепидаве (нынешний Каменец-Подольский) на пограничной реке Смотрич, о чем, скорее всего, и повествует изображение на колонне Траяна в Риме. Спиральный барельеф длиной в 190 м живописует борьбу римлян с даками со всеми походными перипетиями [см.: *Пламеницкая 1998–1; 1998–2; 2003*]. Эта крепость

позволила легионам контролировать важный транзитный водораздел между Тирасом (Днестром), Аксиацием (Южным Бугом) и Борисфеном (Днепром). Маршрут от Клепидавы до Азагария (Киева) по вполне проходимой территории в двенадцать раз меньше пяти тысяч километров — растянувшейся на с запада на восток империи во II веке. Форпост Азагарий на Борисфене, вероятнее всего, и был построен Македонским легионом примерно в то же время, что и Виндобона.

Реконструкция римского моста в Каменце-Подольском (по О. Пламеницкой, 1998)

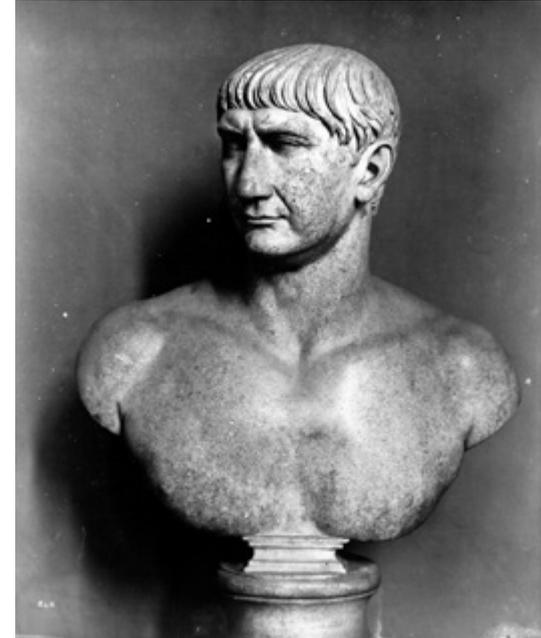
§ 11

ОБ ИМПЕРАТОРЕ ТРАЯНЕ

Выше мы коснулись вполне предположительного тезиса о том, что разбивка римского каструма на территории будущего Киево-Подола скорее всего происходила во времена, когда границы Римской империи максимально приблизились к так называемому «киевскому узлу» (по терминологии М. Грушевского). Произошло это при императоре Марке Ульпии Нерве Траяне. Антагонист Рима на северо-востоке — Дакия, страна между Истром (Дунаем) и Тирасом (Днестром) под водительством дакского вождя Децебала, окончательно пала перед Траяном в конце летнего боевого сезона 106 года.

Траян правил империей с 28 января 98-го по 8 августа 117 года. А период активного освоения фронтальных территорий к востоку от Тираса относится к достаточно узкому коридору в одиннадцать лет, со 106 по 117 год включительно.

Тем не менее, город Азагарий на Борисфене, ниже впадения в Борисфен двух самых больших притоков, Десны одесную (справа) и Припяти слева, в гавани Почайны, задокументирован позднеэллинистическим астрономом и географом Клавдием Птолемеем. Птолемей родился в эпоху

Римский император Марк Ульпий Нерва Траян — основатель Киева?

Он выделялся среди всех справедливостью, храбростью и непритязательностью привычек... Он никому не завидовал и никого не убивал, но уважал и возвышал всех достойных людей без исключения, не испытывая к ним ненависти или страха. На клеветников он не обращал внимания и не давал воли своему гневу. Ему было чуждо корыстолюбие, и он не совершал неправедных убийств. Он расходовал огромные средства как на войны, так и на мирные работы, и сделал очень много крайне необходимого по восстановлению дорог, гаваней и общественных зданий, он не пролил ничьей крови в этих предприятиях... Он был рядом с людьми не только на охоте и пирах, но и в их трудах и намерениях...

Дион Кассий, II в. н. э.

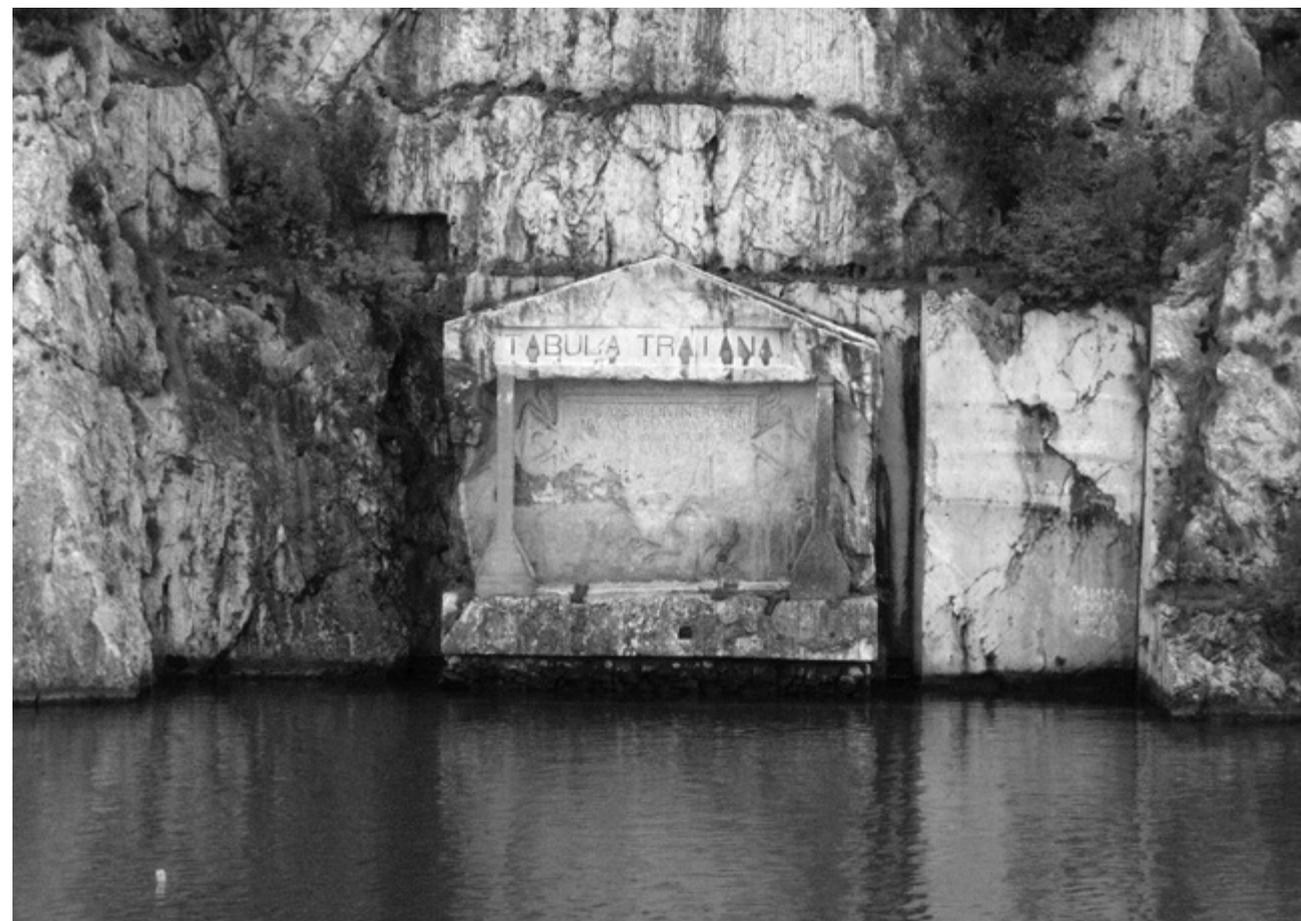
Траянов мост через Дунай, архит. Аполлодор Дамасский, 103–105 г. н. э.
Реконструкция

Траяна, около 90–100 г. н. э., и в полной мере пользовался инфраструктурными усовершенствованиями его правления, высшей точки экспансии Римской империи.

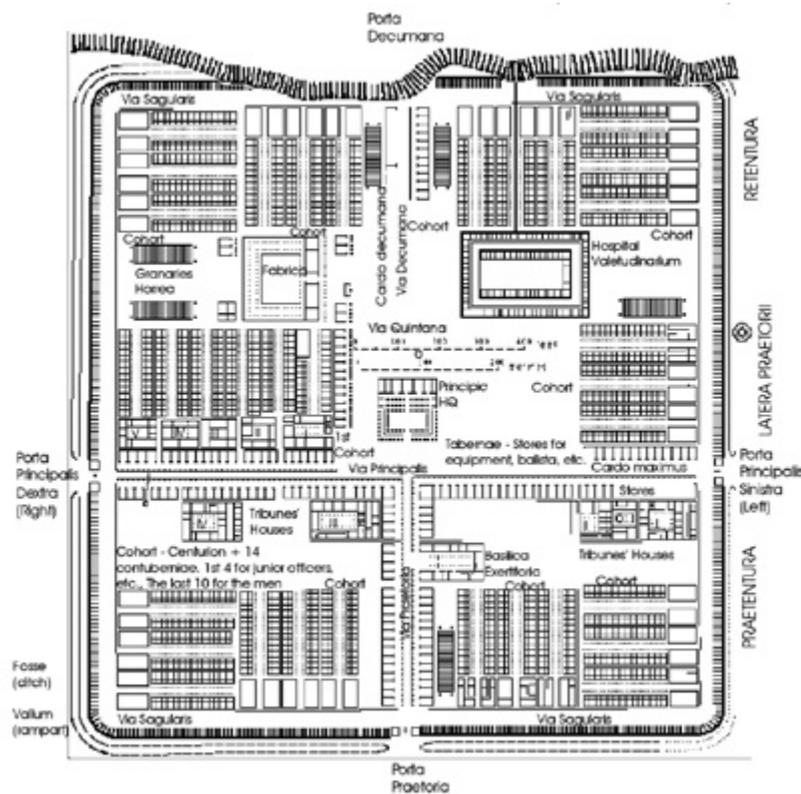
К строительным достижениям Траяна следует отнести Дунайскую дорогу через всю Среднюю Европу к югу Понта Евксинского (Чёрного моря) и Трансазиатскую дорогу через Малую Азию и Ближний Восток к Евфрату. В Италии он проложил Траянову дорогу от Рима до Брундизия, лучшую альтернативу Аппиевой дороге. Через Дунай в районе Железных Ворот был построен каменный мост длиной более километра, его остатки сохранились по

сей день, в испанской Мериде — великолепный каменный мост через Гвадиану, сохранившийся целиком. Оба моста сконструированы и построены Аполлодором Дамасским. Аполлодор был любимцем императора, как Шпеер у Гитлера, и со времен дакийских походов помогал ему воплощать самые амбициозные проекты, такие как форум, рынок, базилика и колонна Траяна в Риме. В нижнем течении Дуная им было возведено мемориальное сооружение Трофей Траяна (*Trophaeum Traiani*, см. с. 290–293), восстановленный Чаушеску в XX веке, от этого Трофея произошла русская былинная «тропа Трояня». Но, по-видимому, «певшие» ее в фальсифицированных «Слове о полку Игореве» и «Велесовой книге» не совсем представляли, о чем идет речь, отождествляя дорогу к грандиозному памятнику с самим памятником на Нижнем Дунае. «Слово», на котором многие в России сделали академическую карьеру, — аналог чешского национального фальсификата XIX века «Краледворской рукописи», с той лишь разницей, что чехи признали подделку.

Табула Траяна, высеченная в скале подле моста на Дунае в 105 г. н. э.:
*Император Цезарь, сын божественного Нервы,
Нерва Траян, Август, Германик, Понтифик Максимус
избран в четвертый раз как Трибун, Отец Отечества, трижды Консул
изъятием горных пород и использованием древесных балок сделал этот путь*

§ 12 РИМСКИЙ ПЛАН КАК ПРИЧИНА СОВРЕМЕННЫХ ЛОКАЦИЙ

Римский лагерь Пинната Кастра (Шотландия) подле Блэйргроури

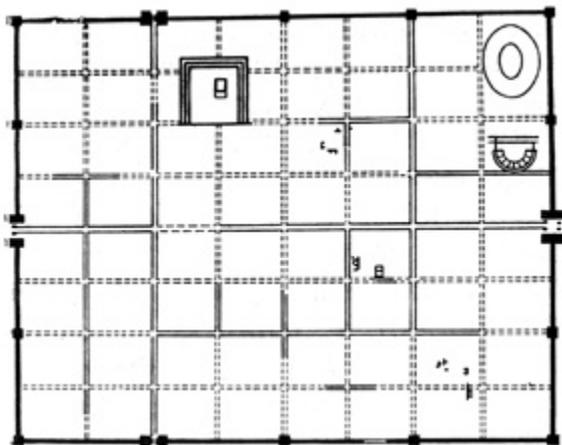
На основе римских военных лагерей в первые века нашей эры возникло множество городов Империи [длинный перечень в: Адкинс, с. 174–181]. От некоторых остались лишь руины, помогающие понять градостроительную логику, например: Дэва Виктрикс в Англии (см. с. 88), Пинната Кастра в Шотландии, Августа Претория в Италии (см. с. 104), Поролиссум и Апулум в Румынии, Тимгад в Алжире (см. с. 108), Дугга в Тунисе, Сергиополис в Сирии (см. с. 105). Многие дали начало ныне существующим европейским городам и вполне различимы в современной планировке: Болонья, Верона, Виченца, Генуя, Феррара и Флоренция в Италии (см. с. 63), Бордо и Страсбург во Франции (см. с. 106), Карнарвон в Уэльсе (см. с. 102), Вена и Брюкк-ан-дер-Лайта в Австрии (см. с. 64, 109) и т. д. и т. п.

Исходя из принципиального устройства военного лагеря времен Империи, можно идентифицировать пятно каструма на современном плане Киева. Это прямоугольник

Римский лагерь Сегонциум, заложенный в 77–78 гг. н. э. полководцем Агриколой

расположен в северном Уэльсе, в основании современного города Карнарвон

План города Августа Претория (Италия), II век от Р. Х.

450 x 600 м, ориентированный с севера на юг. К центральной Виа претория (кардо) более всего приближен участок нынешней Константиновской в месте пересечения ее улицей Хорива (см. *совмещенный план на с. 83*). Виа принципалис (декуманус) совпадает с отрезком ул. Хорива от ул. Константиновской до церкви Николы Притиска. Южная граница Азагария проходит вдоль южной границы Контрактной площади, еще точнее — от пересечения ее с ул. Сагайдачного через перекресток ул. Фроловской с Боричевым током (южные ворота) до выемки в восточном склоне Замковой горы (территория Флоровского монастыря). Северная граница лагеря — от кинотеатра «Жовтень» до перекрестка Верхнего вала с ул. Волошской (на планах XVIII в. она четко обозначена прямоугольным

Римский лагерь Сергиополис в месопотамской Ресафе (в современной Сирии), аэрофотосъемка

Поисковая реконструкция каstrума в Киеве, 450 x 600 м или 1500 x 2000 футов

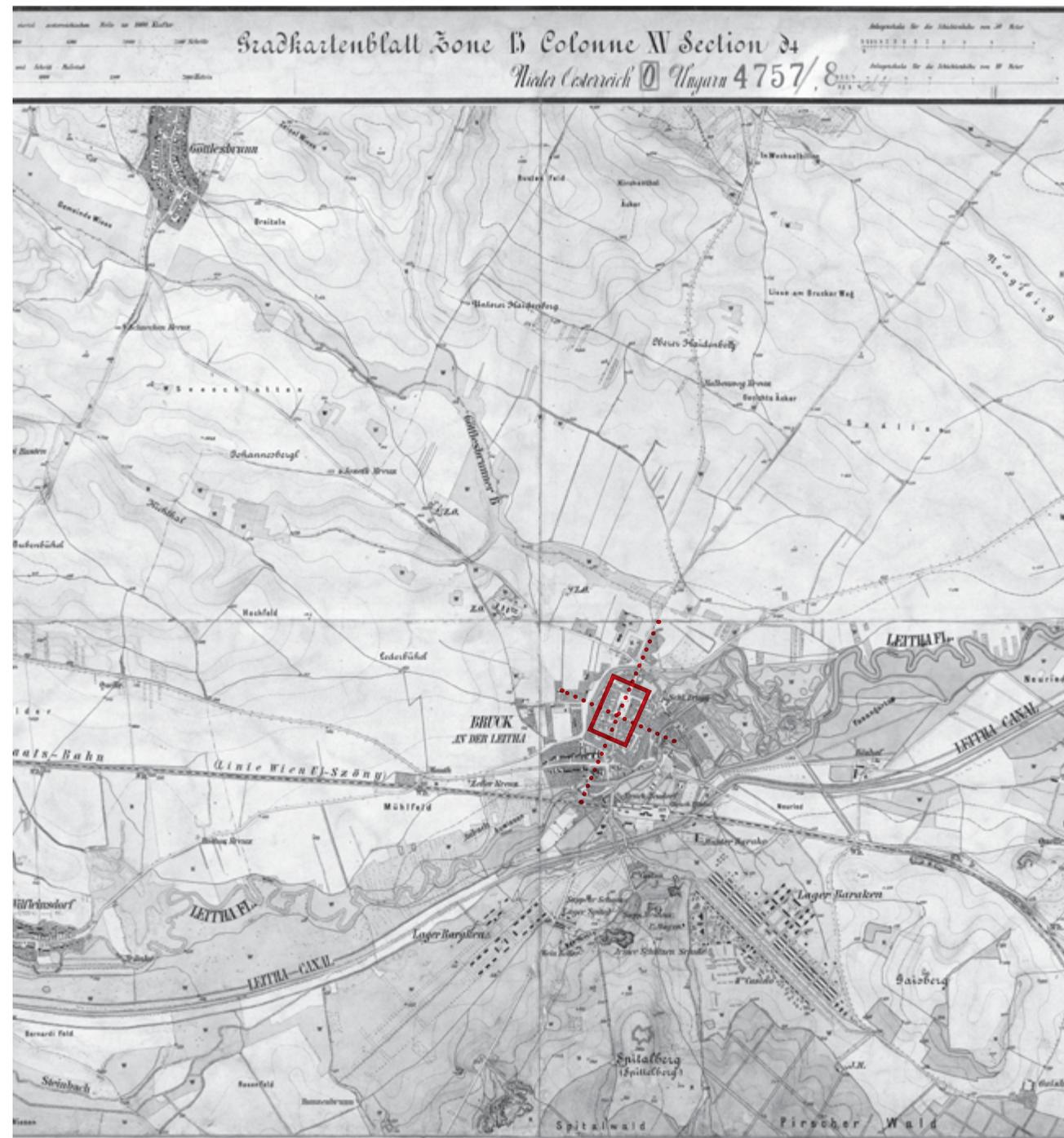
коленом реки Глубочицы, заведенной в крепостной ров). Западная граница лагеря проходит через перекресток улицы Житноторжской с Верхним-Нижним валом, соответственно Правые ворота находятся как раз у главного входа в нынешний Житний рынок. Восточная граница совпадает с трассировкой переулка Хорива (который совершенно выбивается из планировки современного Подола, это буквально сохранившийся след античного лагеря). Левые, то есть восточные ворота находятся на пересечении улиц Спасской и Межигорской. Если продлить виа принципалис на восток к Днепру, что ясно прослеживается на картах XVIII в., она упрется в Ильинскую церковь, это своего рода маяк, место неслучайное.

Город Тамугади (Тимгад, Алжир)
основанный при Траяне в начале II века от Р. Х.

Из предложенной реконструкции можно произвести следующие интерпретации того, как план римского лагеря повлиял на планировку исторического Подола:

а). Река Глубочица, в доисторические времена протекавшая по трассировке нынешнего бульвара Верхний-Нижний вал, была перенаправлена в ров вокруг северной стороны лагеря; с запада река подходила к Правым воротам и, изменив своё течение на север, продолжала свой путь до северного угла лагеря, огибая его на восток до своего естественного русла. На современном плане это выглядело бы так: в месте пересечения с ул. Житноторжской был выкопан ров до точки в районе кинотеатра «Жовтэнь»

Реконструкция расположения римского лагеря Мост-на-Лайте, на карте 1873
Современный Брюкк-ан-дер-Лайта, Нижняя Австрия

Схема валов римского укрепления. Вид от «Правых ворот» в сторону «Форума», 2012

Поисковая реконструкция каstrума Азагариум с указанием его границ, главных улиц и огибающей лагерь р. Глубочицы, версия 450 x 450 м

и под прямым углом возвращался к Нижнему-Верхнему валу у пересечения с улицей Волошской. Форму «странного» прямоугольного излома реки Глубочицы можно отчетливо видеть на инструментальных планах XVIII в. Отсюда происхождение имен улиц Верхний и Нижний вал, относящееся к античному рву-аггеру, а не к моно-валу, ограждавшему Подол в средние века на 600 м севернее.

b). Главная площадь Подола, Контрактовая, образована перед южными, Преторианскими, воротами, возле выхода на увоз Боричев и Боричев ток, то есть там, где в каstrуме находился форум (торжище и квесторий).

c). Граница Контрактовой площади от ул. Сагайдачного до ул. Покровской повторяет южную границу лагеря.

d). Именно на месте форума в средние века находился Киевский магистрат — место между Гостиным двором, памятником Г. Сковороде и фонтаном «Самсон».

e). Церковь Николая Притиска находится на виа принципалис, где обычно размещались святилища и админдания.

f). Главный перекресток, виа принципалис и виа претория, совпадает с перекрестком нынешних ул. Хорива и Константиновской.

g). Место этого перекрестка фиксирует ныне существующий «домик Петра I», стороны которого строго параллельны виа принципалис и виа претория — вероятная локализация Дома претора в Азагариум.

§ 13

О ХОЖДЕНИИ ПО СЛЕДАМ или МАРШРУТ ЛЕГИОНА

Вопрос в равной степени как планировочный, так и географический — каким образом, из какого пункта империи вексильционный легион (см. с. 162) прокладывал маршрут, добираясь до Азагария на Борисфене?

Традиционно карта контактов древнерусского государства с Римской (византийской) империей строится преимущественно через Днепр-Борисфен — с Херсонесом и прочими городами Понта Евксинского. Тем не менее, обратим внимание на базовые предпосылки такого взаимодействия — на географию. В период наибольшей территориальной экспансии Римской империи самой близкой к Азагарю (Киеву) провинцией, завоеванной Римом, была Дакия, современная Румыния и Молдавия (примечательно, что в 1920–1930-е Молдавия на правах автономии входила в состав Украинской ССР). В отличие от античной Греции Рим отдавал предпочтение сухопутным, а не морским походам, господству на суше, а не на море. Римляне контролировали узловые пункты, строя в них укрепленные лагеря-крепости, и тщательно следили за главными путями, обустривая их

Легионеры на марше, реконструкция

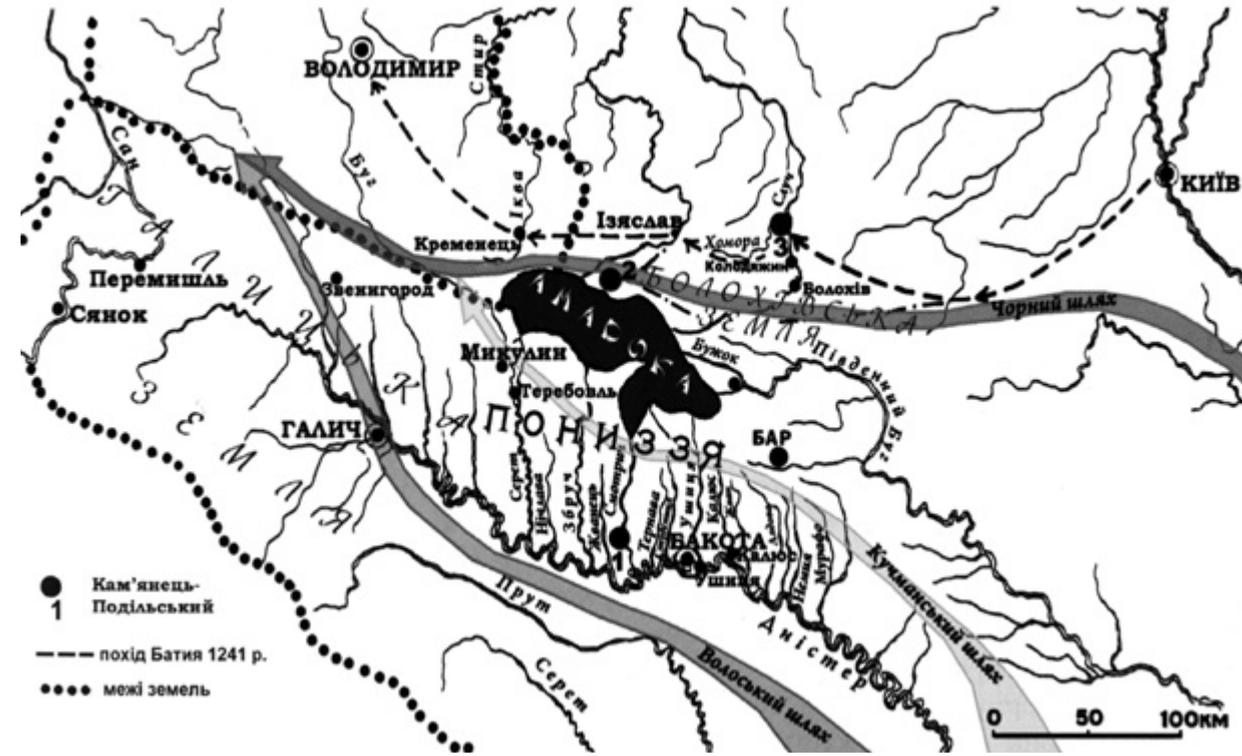
промежуточными станциями и дорогами. При такой сухопутной особенности римских коммуникаций следует учесть, что водный маршрут до Азагария от давно обжитого греками Херсонеса по Понту Евксинскому и Борисфену с порогами — более 1200 км — втрое превышает расстояние по сухопуту, от Тираса (Днестра). Поэтому логично было бы предположить и соответственно реконструировать сухопутный путь римских легионов к Среднему Поднепровью.

Легионеры с походным снаряжением, реконструкция

Из какого пункта мог выступить легион? Первое предположение — Каменец-Подольский, римский форпост Клепадава. Однако более близкой отправной точкой легионов к Среднему Поднепровью оказался Могилёв-Подольский, в окрестностях древней, ныне затопленной, Бакоты. Он находится на 100 км восточнее по Днестру (Тύρας).

Для пешеходного маршрута по слабо пересеченной местности оптимальным и предпочтительным является перемещение по водоразделам. Такой маршрут можно проложить, учитывая обычные походные требования: суточная дистанция в 32–48 км [Адкинс, с. 254] и возможность

Пределы Амадоцкого моря и основные сухопутные дороги в средние века
(по О. Пламеницкой)

Легендарная «Тропа Трояня» — римский путь II века по Р. Х.
от реки Тирас до Борисфена со стоянками-мансионами
Реконструкция 2012 года

организации промежуточных лагерей с источником воды после каждого перехода (см. также с. 267–268). В современной топографии и топонимике надежный маршрут легиона выстраивается, например, следующим образом:

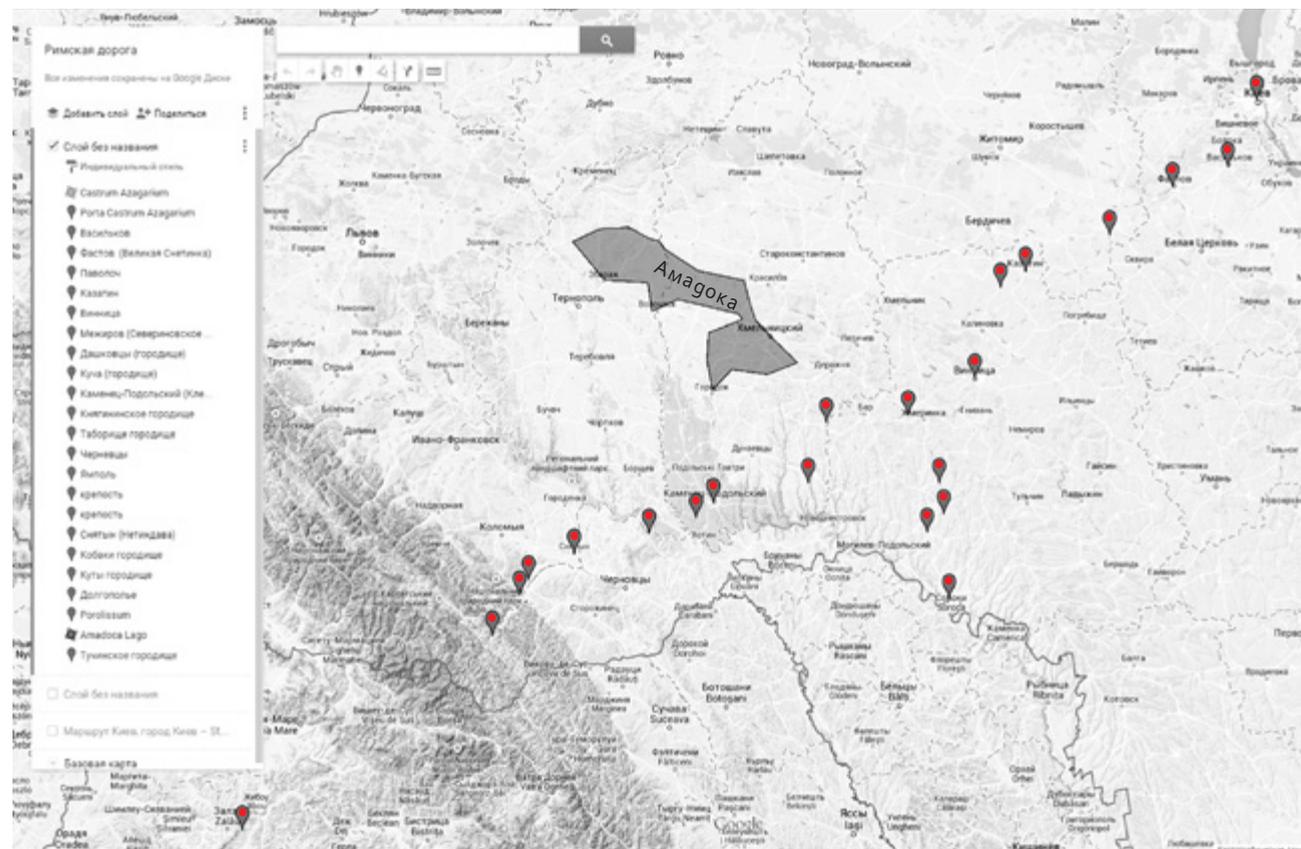
- А. МОГИЛЁВ-ПОДОЛЬСКИЙ на Днестре (р. Тирас)
1-й переход в 49,6 км / 10 часов
- В. КОПАЙГОРОД на реке Немья (приток Днестра)
2-й переход в 34,1 км / 7 часов
- С. БАР на реке Ров (приток Южного Буга / Аксиация)
3-й переход в 49,8 км / 10 часов
- Д. ТРИБУХИ на р. Згорек (приток р. Згар)
4-й переход в 35,2 км / 7 часов
- Е. УЛАНОВ на реке Снивода (приток Южного Буга)
5-й переход в 39,8 км / 8 часов
- Е. БЕРДИЧЕВ на реке Гнилопять (приток р. Тетерев, бассейн Днестра)
6-й переход в 29,6 км / 6 часов
- Г. КАШПЕРОВКА на реке Гуйва (приток р. Тетерев, бассейн Днестра)
7-й переход в 37,8 км / 8 часов
- Н. ПАВОЛОЧЬ на реке Раставица (приток р. Рось, бассейн Днестра)
8-й переход в 48,8 км / 9 часов 50 мин.
- И. ФАСТОВ на реке Унава (приток р. Ирпень, бассейн Днестра)
9-й переход в 34,8 км / 7 часов
- Ј. ВАСИЛЬКОВ на реке Стugna (приток Днестра)
10-й переход в 41,8 км / 8 часов
- К. КИЕВ на Днестре (р. Борисфен).

Римские военные папучи — «калиги»

Длина маршрута с десятью дневными переходами из Могилёва-Подольского до Киева составляет 401 км с девятью промежуточными лагерями. В первой части от Могилёва до Бара маршрут ведет строго на север по водоразделу небольших рек, впадающих в Днестр.

Затем путь поворачивает на северо-восток — три перехода до Бердичева. На первом отрезке предполагаемая дорога легионеров проходит мимо ручьев с интересными именами Фоса и Хвоса (что по-украински, в общем-то, одно и то же). На латыни, то есть на языке легионеров, fossa означает канава, ров, яма. Для марширующих по сухому верху такая поперечная речушка или ложбина есть неудобица, реальная канава, которую надо обойти. Так вот,

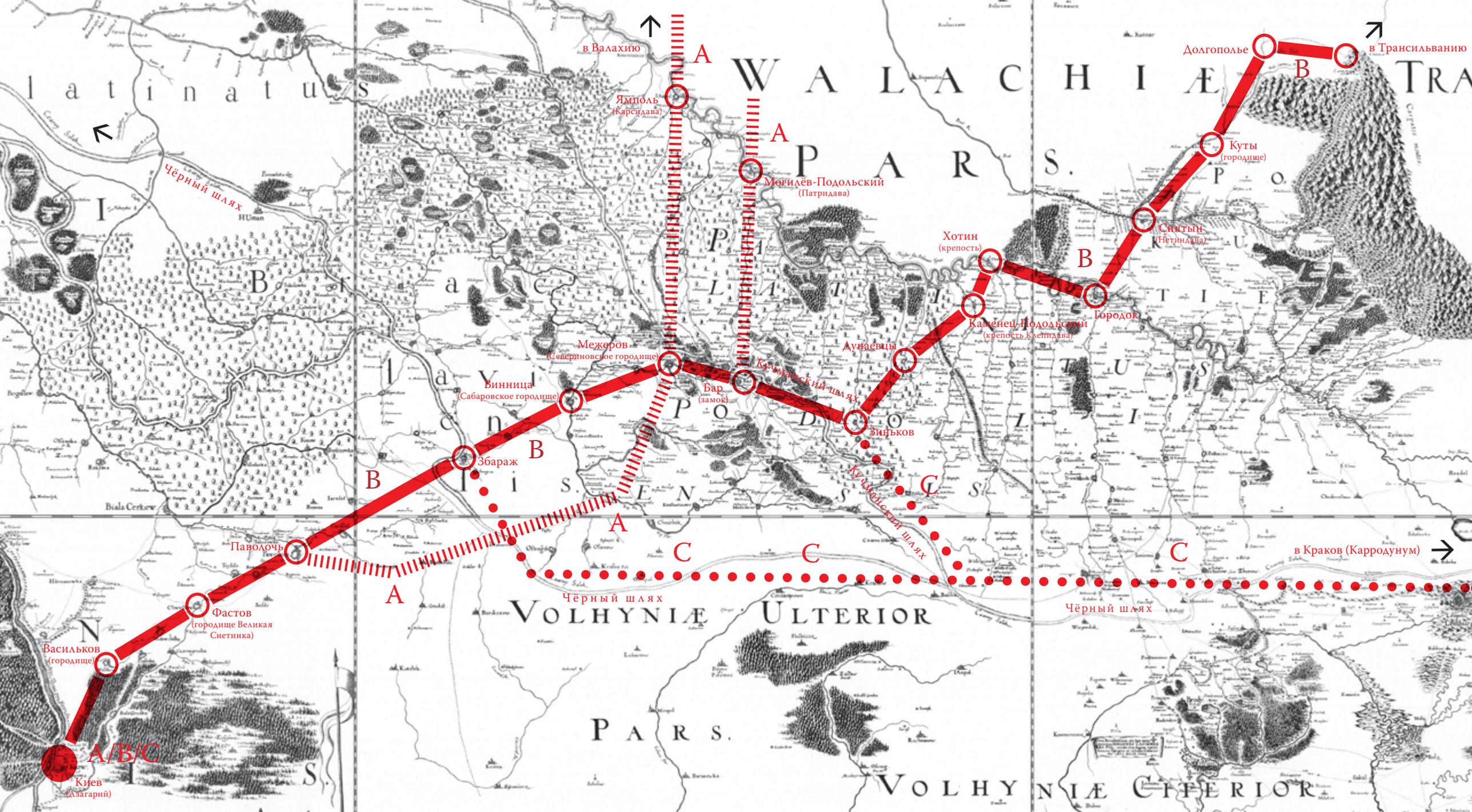

Локация Амадоцкого моря и древних городищ в пределах пути от дакийского Мойграда-Поролиссум (современный Залэу) до каструма Азагариум
Реконструкция А. Г. Шалыгина 2014 года

Киевская земля, Валахия и Трансильвания

на карте Гийома ле Вассера де Боплана, 1650 (север внизу)

Реконструкция трассировки старых дорог между Азагарием (Киевом) и Дакией на основе дорожной сети на карте Гийома ле Вассера де Боплана 1650 года

Маршрут «А» Киев — Ямполь / Могилёв-Подольский. Маршрут «В» Киев — Долгополье
 Маршрут «С» — вариант с использованием Чёрного и Кучманского шляха

Романизованная Дакия и Мезия во II в. н. э. на карте Адриана Юбера Брюэ (1826)
с указанием некоторых современных городов

первая Хвосо встречается слева, с западной стороны марша в районе с. Литинка. Вскоре очередной исток по имени Фоса — справа, на восток. Здесь же к востоку начинают свой бег речушки Згар и Бугер. По-латински *suger* значит сосать, а *bugga* — отправить! Может быть, здесь справляли специальные надобности, вроде попить или отправить весть водным путем? И если со «згаром-бугером» этимология почти шуточная, то «фосса» имя неопровержимо латинское. Хвосо... — по-нашему и не выговоришь!

После пересечения Южного Буга у Широкой Гребли путь легионеров выходит на знаменитый Чёрный Шлях, водораздел Буга и Днепра, по которому в XV–XVIII вв. основные передвижения во встречных направлениях совершали поляки и татары, с северо-запада на юго-восток и наоборот. Трасса Чёрного Шляха достаточно четко изображена на карте первой половины XVII века Гийома де Вассера де Боплана, на ней же можно увидеть основные пункты римского пути: А, С, Е, I, F, J, К.

Помимо Киева во всех обозначенных пунктах — Могилёв, Бар, Уланов, Бердичев, Фастов, Васильков — в их планировочном ядре также можно обнаружить размытые следы римского прямоугольника. Ну а пункты Копайгород, Кашперовка и Паволочь соответствуют обязательным требованиям размещения лагеря, с наличием источника воды и дорог, совпадающих с виа претория, основным направлением маршевой дороги.

От Бердичева до Киева дорога идет по достаточно спокойному гребню водораздела, с минимальными водными преградами. На полпути от Паволочи до Фастова — переправа через реку Каменку. С юга перед Киевом — река Лыбедь. Стоит обратить внимание на топонимы предполагаемых лагерей, многие из них более чем выразительны: Копайгород, Паволочь, река Ров возле Бара, город Фастов (fasto на латыни — «быстро»).

Таким образом мы воспроизвели самый короткий сухопутный маршрут от римских пределов до древнего Азагария. Четыреста километров и десять дней пути — втрое короче Домициевой дороги, построенной Агенобарбом в 122–118 гг. до н. э., впервые за пределами Апеннинского полуострова.

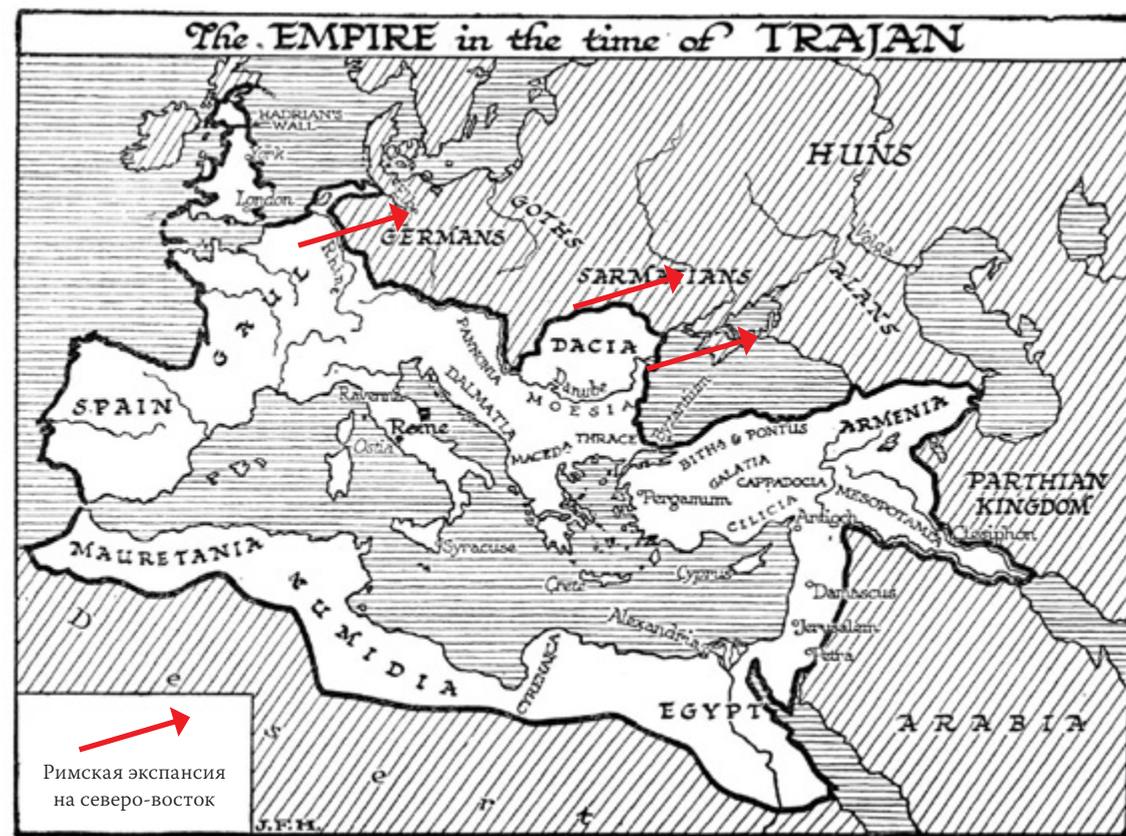
§ 14 «ЧЕГО» НЕ БЫВАЕТ ИЗ НИЧЕГО

Уместный вопрос: зачем римлянам понадобилось маршировать на «Средний Борисфен» (Среднее Поднепровье), в Азагарий? Известный борец за права человека, по совместительству исследователь отечественной истории Валерия Новодворская заверяет, что римлянам, как и грекам за пять столетий до римлян, от обитателей Северного Причерноморья нужна была пшеница, стратегически необходимый продукт. Мол, с тех пор даже объемная мера зерна «квадрициал», из латинского обихода, сохранялась у нас под именем «четверик» до 1924 года.

С другой стороны, такая фронтирная и хозяйственная функция не предполагала избыточного присутствия римлян на окраинах: «Уже при Августе солдат стали массово набирать за пределами Италии (Римскую империю фактически охраняли провинциалы), базировались они всё ближе к границам римского мира (подальше от Рима, по августовской модели) и всё больше вовлекались в административные и пограничные работы» [Бирд, с. 597–598].

Удивления достойно, насколько устойчивы цивилизационные паттерны, планировочные, географические, топонимические, и насколько они не замечаются в обычной жизни, и даже более — не рефлексированы учеными-специалистами, мол, всегда так было!

Вот и с этой «дорогой легионеров» та же история. Современный человек, глядя на обычную географическую карту, буде захочет двигаться из Киева на Запад, выберет Житомирское шоссе, так как оно на запад очевидным автомобильным образом и направлено. Однако оптимальный пеший путь на Запад лежит через Васильков (карта здесь показывает скорее юг). В критических, военных, ситуациях факт подтвержден многократно. 30 августа 1919 года петлюровцы зашли в город именно по этой дороге, двигаясь с запада, неожиданно для большевиков и для войск Добровольческой армии [Машкевич, с. 54]. А 6 ноября 1943 года, когда освобождение Киева стало очевидным, колонны и обозы немцев двинулись на запад по Брест-Литовскому шоссе в направлении к Житомиру. Но через некоторое время движение пошло вспять, и бегущие перестроились в направлении Василькова. В чем тут причина? Мешали житомирские леса? А на Васильковской дороге открытый шлях? Думаю, здесь сработали те самые исторические паттерны. Эта дорога удивительным образом более приспособлена для быстрого движения на запад. Долгая подоплека невидимо

Империя в эпоху Траяна, 98–117 г. н. э.

и устойчиво лежит в основании многих будто бы новых трасс, в местоположении городов и местечек, в их именах, в расположении площадей, торжищ и храмов.

Строительство римского каструма в греческом Азагарии, который всего пятьдесят лет назад посетил св. ап. Андрей, было взрывообразным, затем последовал застой и упадок. Но так было везде на окраинах империи, например, в римской Британии «развитие городов достигло своей высшей точки на ранних этапах, затем последовал очень длительный период застоя, сменившийся прогрессирующей депопуляцией и упадком» [Коллингвуд, с. 401]. Почему имя Азагария было забыто? Потому что сразу после крушения империи, в эпоху великого переселения народов «различные племена, возжелав вследствие своей чрезмерной дерзости чужих или лучших земель или же, возможно, терпя тяжкие притеснения от других народов, переместились из собственных владений, и, как бывает у варваров, страны, города или же реки, поименованные древними, теперь стали называться иначе», — вскоре, около 700 г. н. э., повествует «Космография» Равеннского анонима. На останках античного Азагария возник готский Данпарстад, в свою очередь сменившийся хазарским Ционом. Но киевляне не забыли грозное имя готского князя Кия, охранявшего главную переправу Среднего Поднепровья. Так в IX веке миру был явлен Киев.

УПРЯМЫЕ АРГУМЕНТЫ

В 2013 году, получив приглашение от днепропетровского архитектора, члена редколлегии журнала «А+С», И. В. Богданова поучаствовать в нонконформистском альманахе «Фронтири міста», я с готовностью предложил давно волновавшую тему, об античных корнях нашей городской культуры. Нетривиальная гипотеза о возникновении Киева на рубеже новой эры, на стыке античного и «варварского» мира, безусловно вписывалась в формат: новый издательский проект в городе Днепропетровске поднимал проблему взаимовлияния и, соответственно, вопрос о форме исходной цивилизации на Днепре, в том числе в прикладном «архитектурном» смысле. Так или иначе, статью не опубликовали, ибо нонконформизм-то в ней был — и все-таки никак не укладывался в заученную историю о происхождении отечества. Тяжек, тяжек груз предметности! и нелегко труд историографа...

Тем не менее, исключительно важны положенные в основу альманаха «ФМ» принципы многослойности устройства городской культуры, перманентного

влияния на нее межкультурных границ, прогрессивное положение об уходе от национального и идеологического униформизма, открытость к сложным межэтническим контактам и последовательное привлечение самых разных исследовательских техник и методов, включая художественные [см.: Грабовский].

Именно при такого рода междисциплинарном рассмотрении казалось бы незыблемых представлений вырисовывается необычная, часто колючая, но ошеломляюще объемная, глубокая и многосоставная картина привычного окружения. На поверку оказывается, что эту «привычность» сформировал кто-то из наших не столь отдаленных предшественников семьдесят или двести лет назад... И глаз лениво соскальзывает о грани знакомых предметов в повседневность. Поэтому наша задача — одностороннюю точку зрения сместить в стереоскопическое рассмотрение.

Из девяти параграфов раздела «Упрямые аргументы» восемь составлены именно тогда, летом 2013 года, для журнала-альманаха «Фронтири міста».

§ 15

НУМИЗМАТИКА

КОТОРОЙ НИКТО НЕ ЗАМЕЧАЕТ

Достигали ли римляне территории нынешнего Киева? Такой вопрос отечественные историки не поднимают, не находя для этого «фактических» оснований. Хотя более ста лет тому, в 1904-м, М. С. Грушевский вполне резонно отмечает римское влияние на территорию Поднепровья (уже советские ученые об этом программно забыли): «Археология дает доказательства широких сношений с Западом и Юго-Западом в эпоху пред славянским расселением в виде чрезвычайно многочисленных находок римских монет — преимущественно серебряной монеты конца I, затем II и III веков по Р. Х.; особенно часты и богаты такие находки в среднем Поднепровье (по обеим сторонам Днепра), а также на Волыни и в области Днестра. Торговые сношения приносили эту римскую монету с Запада, с Черноморья и из балканских провинций. Колонизационные передвижения II–III вв., очевидно не остановили этих сношений, и только в IV–V вв. они ослабевают: монеты этого времени встречаются лишь изредка» [Грушевский 1904, с. 35].

Монета Спурия Афрания 150 г. до н. э., найденная на Замковой горе

Погружаясь в нумизматический контекст «римской гипотезы» заложения Киева, я обнаружил рассказ М. Ю. Брайчевского о находке на Замковой горе медной римской монеты 200 г. до н. э. [Брайчевский 1964, с. 36, 41; Брайчевский 1999, с. 56] и, впечатленный сообщением, попытался отыскать продолжение этой истории. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что ас Спурия Афрания чеканен не в 200-м, как дважды отмечено у автора, а в 150 г. до н. э.

Более того, оказалось, что сегодня внятную справку о количестве античных монет и точных местах их находок в Киеве получить не у кого. Со слов заведующей отделом нумизматики Национального исторического музея З. А. Зразюк основные описанные и общедоступные нумизматические коллекции, то есть введенные в научный обиход, до 1917 года собирались: 1) в Церковно-археологическом музее при Киевской духовной академии, блюститель Н. И. Петров; 2) в минц-кабинете Университета св. Владимира под руководством В. Б. Антоновича; 3) в Городском музее древностей и искусств попечением Н. Ф. Беляшевского.

После Первой мировой остатки коллекций были сосредоточены в так называемом Музейном городке на территории Лавры. Уже тогда собрание монет изрядно поредело. Значительная их часть была вывезена немцами во время Второй мировой, и уже в 1947-м, по словам той же З. Зразюк, возвращена в Киев — аккуратно запакованные ящики прибыли из зоны оккупации США. Но описи были утрачены, что сводит на нет почти всю краеведческую фактологическую ценность античной коллекции примерно из десяти тысяч монет, хранящуюся с тех пор в Национальном историческом музее. Ведь коллекции всех трех значительных дореволюционных собраний пополнялись тремя способами: а) археологические артефакты — с описанием места и обстоятельств находки, что первоначально важно для нашего исследования; б) частные дарения с не всегда прилагавшимся описанием истории монеты; в) специальные закупки, как правило на западноевропейских аукционах, с целью создать историческую полноту античных нумизматических коллекций в музеях. Поэтому понять, что из сохранившегося найдено в Киеве и где именно найдено, сегодня весьма затруднительно.

Тем не менее, о том, как и где совершались основные киевские находки римских монет, не исчерпывающе, но достаточно полно можно узнать из литературных источников XIX — начала XX века [Антонович; Беляшевский; Леопардов; Болсуновский; Ляскоронский].

Монета с профилем императора Траяна, 98–117 гг.

В 1880-е киевскому коллекционеру-энтузиасту Н. Леопардову «неоднократно были предлагаемы в разное время, разными продавцами римские денарии I–II вв., каждый раз небольшими количествами, даже еще не очищенные от напыля и осадков ржавчины, с объяснением, что они были найдены на Подоле или при возделывании огородных грядок, или при рытье канав для фундаментов при постройках и пр.» [Леопардов, с. 28].

Уже в начале XX в. историку и археологу В. Ляскоронскому «приходилось несколько раз видеть серебряные и медные римские монеты, которые доставали ученики гимназии у рабочих-землекопов или покупали там же, на Подоле, в небольших магазинах, куда попадали монеты либо с территории Киева, либо с его окраины» [Ляскоронский 1927, с. 31].

Свидетельства о самих ранних из зафиксированных находок римских монет в Киеве по Н. Ф. Беляшевскому: «В 1823 году: При копании погребца близ Введенской церкви найдена была золотая монета с именем Евдоксии Августы, весом в 1 драхму и 10 гран. Описание монеты,

доставленное от митрополита Евгения, напечатано было в Отеч. Зап. 1823 г. ч. 16, стр. 356. (Сахаров, с. 16).

В 1846 году: При постройке жандармских казарм в августе месяце, отрыли до 80 римских медных монет, частью совершенно перержавленных; также два римских динария, один времен Августа, с надписью на оборотной стороне в венке: OB CIVES SERVATOS; другой П. Септимия Геты, с круговой надписью: ADVENTUS AUGUSTI и изображением императора на коне на об ст. (Кёне, Описание европейских монет X, XI и XII века, найденных в России, в Зап. Имп. Арх. О. т. IV, стр. 3)» [Беляшевский, с. 7, 10].

Но самой выдающейся подольской находкой является т. наз. Оболонский клад. Более двухсот римских монет были обнаружены в 1876 году во время строительных работ «при закапывании свай» в усадьбе Магурина возле Канавы (то есть рва римского лагеря) в подольском квартале Оболонь, ближе к Почайне. «Вследствие того, что медные монеты не представляли никакой ценности для рабочих», большая их часть была утеряна. И лишь 59 экземпляров удалось вырвать любителям старины А. С. Роговичу и К. В. Болсуновскому и разместить их в университетском милицейском кабинете [Беляшевский, с. 26].

Чтобы показать временной охват монет из этого клада, воспроизведем здесь только их поименования из каталога милицейского кабинета, составленного В. Б. Антоновичем:

Ауреус, 313 г., золото, Константин
CONSTANTINVS PF AVG

1 1/2 скрупула (9 силикв), 321 г., золото Константин
CONSTANTINVS P F AVG

Солид, 335 г., золото, Константин
VOT/XXX, VICTORIA CONSTANTINI AVG

Тяжелый милиарисий, 320 г., серебро, Константин
CONSTANTINVS MAX AVG

Фоллис, 312–313 гг., бронза, Константин
FL VAL CONSTANTINVS AVG

Бинио (двойной ауреус), 260 г., золото, Галлиен
GALLIENVS AVG

Милиарисий, 324–325 гг., серебро, Константин
CONSTANTINVS AVG

Квинарий (1/2 ауреуса), 262 г., золото, Галлиен
GALLIENVS AVG

Антониниан, 244–247 гг., серебро, Филипп I, IMP M IVL PHILIPPVS AVG

Солид, 366 г., золото, Прокопий DN PROCOPIVS P F AVG

Ауреус, 244–247 гг., золото, Филипп I, IMP M IVL PHILLIPVS AVG

Антониниан, 251–253 гг., серебро, Волюзиан IMP CAE C VIB VOLVSIANO AVG

Денарий, 244–247 гг., серебро, Филипп I IMP M IVL PHILIPPVS AVG

Бинио (двойной ауреус), 251 г., золото, Волюзиан IMP CAE C VIB VOLVSIANO AVG

Квинарий, 244–247 гг., золото, Филипп I IMP M IVL PHILIPPVS AVG

Сестерций, 253 г., аурихалк, Волюзиан IMP CAE C VIB VOLVSIANO AVG

«Все полученные из этого клада монеты разделяются на две группы, из которых первую составляют римские колониальные монеты, чеканенные в Антиохии (в Пизидии) во время царствования императоров Филиппа, Траяна Деция, Волюзиана и Галлиена (244–268), вторую же — экземпляры римской средней и малой бронзы, времен императоров Максимиана II Даза, Константина I, Констанция II и Прокопа (306–366).

Величина монет обозначена по Когену (Cohen, Description historique des monnaies frappees sous l'Empire Romain), причем величина «5 ½» обозначает монету величиной приблизительно с наши 20 коп., «4» — 15 коп., «3 ½» — 0 коп.

I. Монеты антиохийские.

A. Филипп Старший (244–249) — описаны четыре монеты №№ 1–4, величиной «7», одна «6 ½».

C. Волюзиан (сын и соправитель Требониана Галла, 251–254) — 22 монеты №№ 5–26, размер от «4 ½» до «6».

D. Галлиен (253–268) — 14 монет №№ 27–40 таких же величин.

F. Монеты со стертыми надписями антиохийские — 5 штук величиной «5» и «6».

II. Монеты римские.

A. Максимиан II Даза (307–313) — одна монета № 46 размером «4 ½»: IMP. C. MAXIMINUS. P. F. AUG. Голова Максимиана в лучистой короне, направо. На обороте — фигуры двух воинов, между ними военный значек

(подобного рода описания даны возле каждого номера, мы приводим одно, ибо и монета Максимиана одна).

В. Константин I (306–323) — три монеты №№ 47–49 величиной «3» и «4».

С. Констанций II (323–361) — девять монет №№ 50–58 величиною от «4» до «6 ½»

Д. Прокоп (365–366) — монета № 59 разм. «4"» [там же, с. 26–34].

Еще одно место большой концентрации римских монет в Киеве — район Вознесенского спуска и Львовской площади (в рамках нашей концепции это гора Хорива, сосредоточение еврейско-хазарского населения). Летом 1874 года во время строительства Кудрявской бани, возле пересечения улиц Обсерваторной и Павловской, был найден огромный клад римских монет в римской ситуле, металлическом сосуде наподобие ведра. Монет было не менее пуда, что в пересчете на средний вес денария в 3,4 г составляет более 4 000 единиц. Кроме серебряных денариев здесь были большие медные и бронзовые монеты с изображением портретов императоров и латинскими надписями вокруг [Ляскоронский, с. 31–34]. Судьба клада неизвестна. Позже три бронзовые римские монеты были найдены в усадьбе Догматырского в начале ул. Бульварно-Кудрявской, как раз напротив бани. В районе Вознесенского спуска над Петровским оврагом в разное время находили бронзовые монеты Юлии Мамеи (III в.),

Римские предметы найденные в Киеве: 1–2) керамические светильники, ул. Багговутовская; 3) медальон с головой Афины, Старокиевская гора; 4) камень с Венерой, у Софийского собора

Константина Великого и его сыновей (IV в.) и Феодосия Великого (рубеж IV и V вв.) [Брайчевский 1959, с. 142; Брайчевский 1964, с. 41].

Список можно длить.

Особое место в находках римских монет в XIX в. занимал Подол (на нем велось большое послепожарное строительство): «Вообще, в Киеве на Подоле очень часто находили разнообразные римские монеты, но, к сожалению, эти находки не были своевременно научно зарегистрированы и описаны, и потому совершенно пропали без единого

следа для науки» [Ляскоронский, с. 30]. Увы, сводной карты или таблицы римских находок в Киеве не существует. Похоже, наших археологов этот вопрос не очень интересует, но все больше заботит славянский или на худой конец «трипольский» дух отечественной истории. Ну а частые находки римских артефактов объясняются, как правило, военным азартом и страстью к путешествиям наших предков...

В принципе, выводы В. Г. Ляскоронского актуальны и по сей день: «3) Наибольшие и ценнейшие клады с римскими монетами — возле Сенного Базара (нынешняя Львовская пл. — Б. Е.) и на Некрасовской улице, — найдены возле древней крепостной границы г. Киева, а именно — той части горда, которую населял торгово-ремесленный люд и которую с давних времен звали “жидовским городом”, или “Жидове”, как свидетельствуют наши летописи (Ипат. лет., стр. 198, 296 и пр.). Кроме того их находили на склонах или сторонах того яра, который давал доступ к так называемым “Жидовским или Львовским” воротам, которые играли, как известно, большую роль в военно-стратегическом отношении, где возникали огромные кровавые столкновения между защитниками Киева и врагами, осуществлявшими на него атаки. <...>

5) На линии подходов к Старому Киеву с запада, от речки Лыбеди, в направлении к Золотым Воротам, также найдены римские монеты, на Караваевской ул. (ныне ул. Льва Толстого. — Б. Е.).

6) Клад римских монет, найденный на Оболони, в усадьбе Мигурина (речь идет о подольском квартале между набережной, Нижним валом и ул. Волошской. — Б. Е.), недалеко от киевской гавани, также лежал в той части Подола, где с давних времен были ворота, ведущие на Подол.

7) Клады, найденные возле Сенного Базара и на Некрасовской улице, свидетельствуют, что киевское население имело тесные связи с как торгово-промышленные, так и культурно-политические с Римом I–IV вв.

8) Находки римских монет на территории Киева не являются единичными, случайными, изолированными от соседних стран, но, наоборот, состоят в тесной связи с тем огромным количеством кладов римских монет, которые были найдены на широкой площади Украины, от пределов Карпатских гор до берегов Дона, с одной стороны, и от северного побережья Чёрного моря до пределов рр. Десны с Сеймом и Припяти — с другой, где большинство кладов римских монет аналогичны и временем, и составом темкладам, которые найдены в г. Киеве. <...>

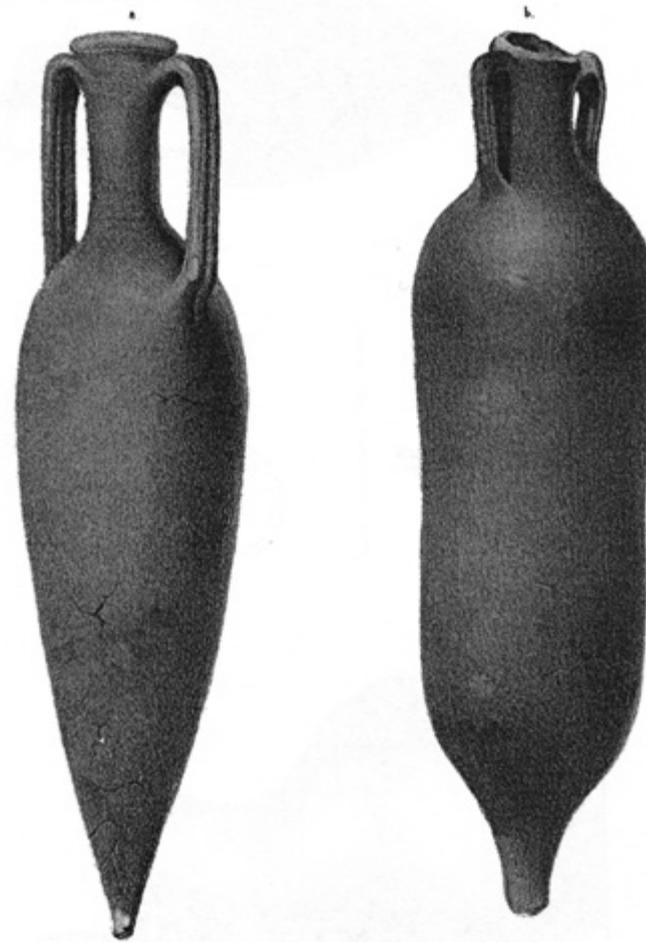
10) Найденные на территории Киева римские монеты свидетельствуют о том, что самые развитые отношения Киева с римским миром приходятся на второй и половину третьего века после Р. Х.» [Ляскоронский, с. 41].

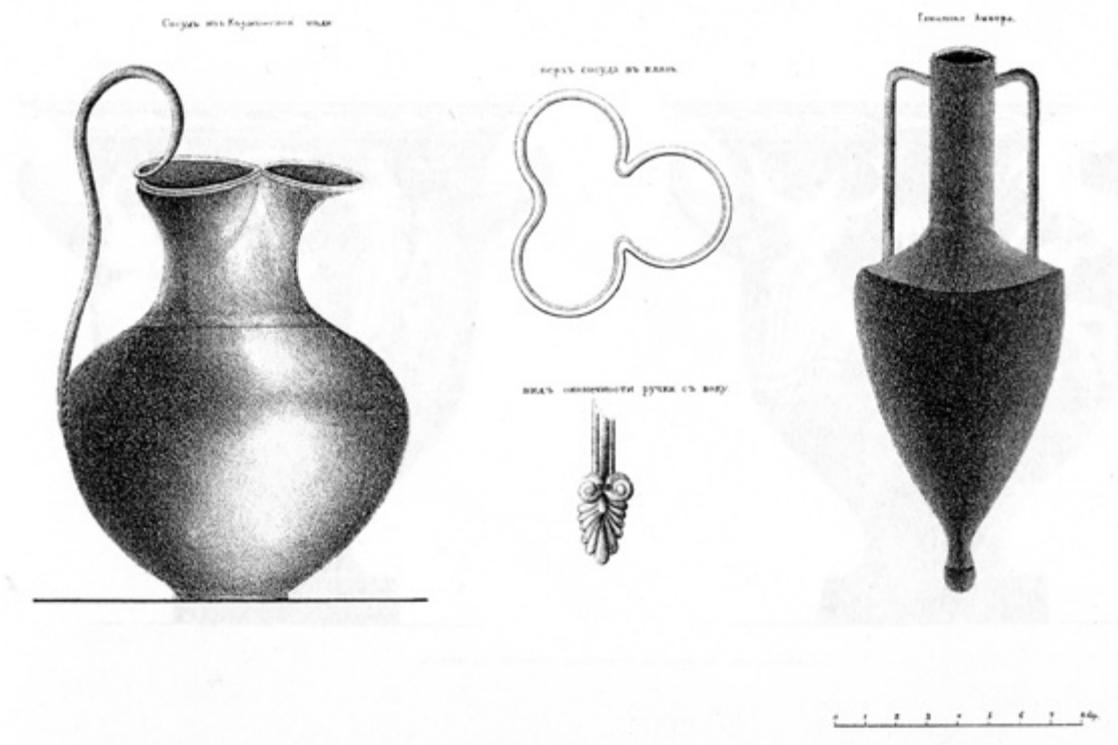
§ 16 ФУНДУКЛЕЙ КОТОРОГО БУДТО НЕ БЫЛО

В середине XIX века киевский гражданский губернатор Иван Иванович Фундуклей опубликовал три фундаментальные книги: «Обозрение Киева по отношению к древностям» (1847); «Обозрение могил, валов и городищ Киевской губернии» (1848); «Статистическое описание Киевской губернии» (1852). Благодаря энциклопедической полноте, они так и остались — слабо прокомментированы и плохо усвоены. В этих работах содержится невероятное количество точных материалов по истории, археологии, топографии и этнографии, а также статистические данные, которые по заданию И. Фундуклея поставляли «многие лица». Исторический очерк к «Обозрению Киева» написал М. А. Максимович, ректор университета Св. Владимира, статистические данные обрабатывал известный экономист Д. П. Журавский.

Нас в данном случае особо интересует издание 1848 года, в котором речь идет о валах и городищах. Восхищают точные геометрические формы этих валов и городищ, что наталкивает на размышления об их цивилизованных

Х. Две глиняные урны, найденные — а) в Сквирском уезде; б) в Таращанском уезде (по И. Фундуклею, 1848)

XI. Древний сосуд из коринфской меди и глиняная урна, найденные в Каневском уезде между селениями Пищальниками и Лазурцами (по И. Фундуклею, 1848)

создателях (впрочем, автор не допускает вольных допущений на этот счет). Но самое удивительное — археологические артефакты античной формы, найденные вдоль Днепра: это и «глиняный сосуд с ручкою» из Каневского уезда [табл. VIII, d]; и «две глиняные урны», на самом деле амфоры, из Сквирского и Таращанского уездов [табл. X]; «древний сосуд из коринфской меди, и глиняная урна» Каневского уезда [табл. XI]; «этрусская ваза, найденная там же» [табл. XII]; «глиняная урна», опять же в форме амфоры, Звенигородского уезда [табл. XV]; «афинский шлем и поножья или наголенники, из коринфской меди; найдены в той же могиле Звенигородского уезда» [табл. XVI, a, b].

Что касается современных археологических исследований в Киеве, в брошюре 1982 года «Подол в древнем Киеве» на страницах 58 и 100 размещены фото найденных здесь, как указывается в подписях, византийских амфор, вторая — непосредственно на Контрактовой площади. Однако, византийские они или античные? «До сих пор мало изучена хронология и типология керамики древнего Киева из-за необычайной сложности культурно-исторической стратиграфии...» — констатирует исследователь [Гупало, с. 59].

Все эти артефакты тенденциозно не принимаются во внимание и обычно не упоминаются в заунывных казенных сочинениях, как, впрочем, и имя самого губернатора Ивана Фундуклея — сегодня стерто с карты города.

XII. Этрусская ваза, найденная там же

Грек по происхождению и сын откупщика (отец эмигрировал из Константинополя в конце XVIII в.), Фундуклей был человеком состоятельным и мог себе позволить заниматься историей как чистым искусством, тщательно и бескорыстно. Когда Николай I поручил собрать сведения, кто из пятидесяти шести российских губернаторов не берет взятку, выяснилось — только двое, киевский и ковенский; царь заметил, «что не берет взятку Фундуклей — это понятно, потому что он очень богат, ну а если не берет их Радищев, значит, он чересчур честен» [*Зайончковский, с. 156*]. Фундуклей сверстник Пушкина, но прожил до восьмидесяти. Жертвовал, помогал, старался быть незаметным. В Киеве губернаторствовал с 1839-го

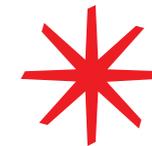

XV. Глиняная урна, найденная в могиле Звенигородского уезда между селениями Петриковкою и Ромейковкою (по И. Фундуклею, 1848)

XVI. Афинский шлем и поножья/наголенники из коринфской меди, найденные в той же могиле Звенигородского уезда (по И. Фундуклею, 1848)

по 1852-й. Киевляне отвечали взаимной симпатией. На средства Фундуклея замощен Андреевский спуск, построен фонтан на Театральной (Европейской) площади, который в его честь называли «Иван». В двух домах, подаренных им городу, была открыта Первая женская гимназия. Гимназия, как и улица, на которой она находилась, получила имя Фундуклеевской, затем — Ленина. Однако, память людская коротка: улицу переименовали из Ленина в Б. Хмельницкого. Хотя при батьке Хмеле самой этой улицы в городе еще не было...

§ 17

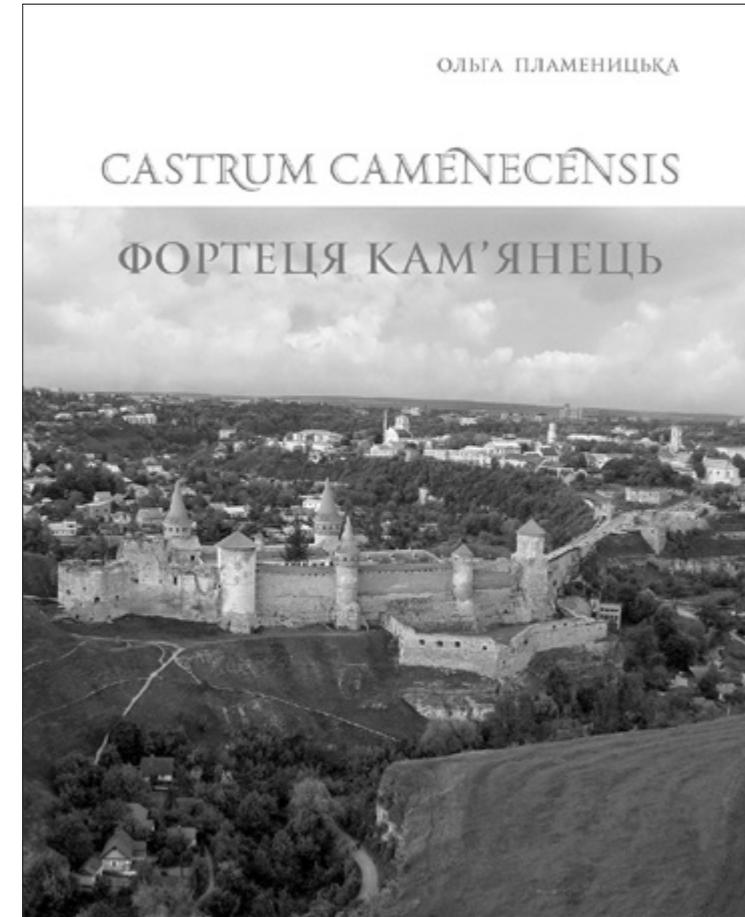
ПЛАМЕНИЦКАЯ КОТОРОЙ НИКТО НЕ ВЕРИТ

В Италии есть два университетских города, из которых всевозможными преследованиями заставили удалиться людей, составлявших единственную славу этих городов.

Чезаре Ломброзо, 1882

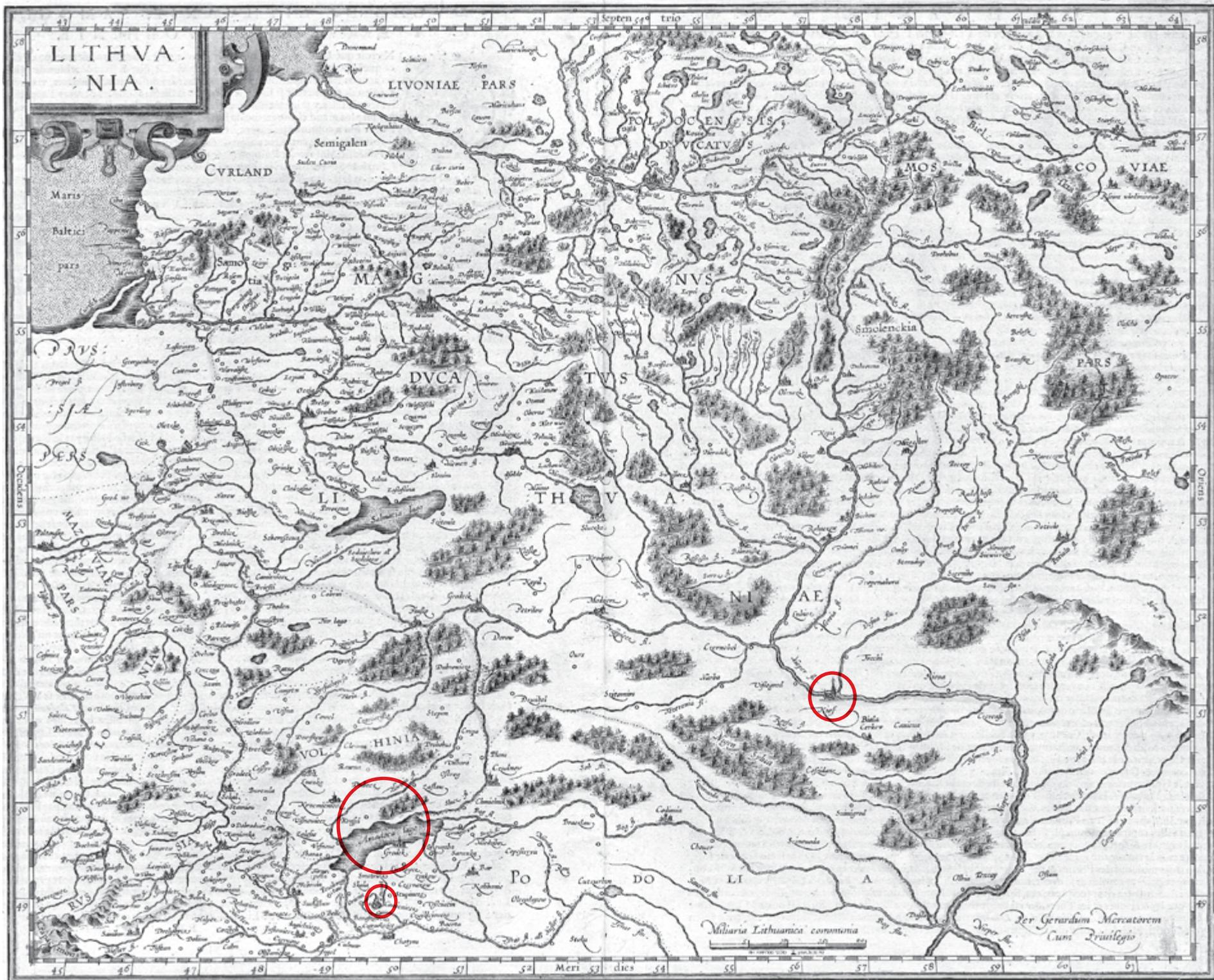
Ровно в день, когда вышел в свет журнал «А+С» со статьей о «Римском Киеве», 26 декабря 2012 года в Никольской церкви Киево-Печерской лавры состоялась презентация книги О. А. Пламеницкой «Castrum Camenecensis. Фортеця Кам'янець», 672 страницы, об истории Каменец-Подольской крепости. Одна из самых новаторских идей исследования — становление крепости в позднесарматский период, II–V вв. Р. Х., с участием римлян. Авторской концепции насчитывается двадцать лет [см.: *Пламеницкая 1995*].

Под одной обложкой собраны красноречивые свидетельства о море-озере Амадока, о римском военном присутствии в Подолии, об археологических следах римской цивилизации в Понизье, о пределах римского внедрения в Среднее Приднестровье и Побужье, о местной римской

Обложка книги

Castrum Camenecensis. Фортеця Кам'янець (пізньоантичний — ранньомодерний час)
Каменец-Подольський — Київ, 2012

Озеро Амадока,
 города
 Каменец-Подольский
 и Киев
 на карте Литвы
 Герарда Меркатора
 XVI в.

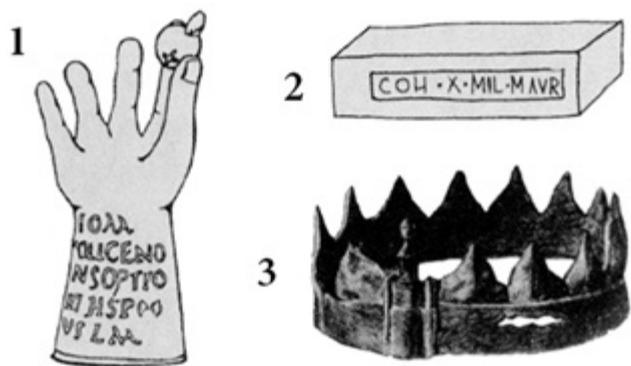
Озеро Амадока на карте Польши Себастьяна Мюнстера, XVI в.

этимологии, в конце концов — о римском каструме и непосредственных строительных следах римо-дакийских укреплений в Каменецкой крепости.

Амадоцкое море, которое упоминает Птолемей, существовало в Понизье на рубеже новой эры в верховьях Южного Буга [Пламеницкая 2012, с. 20–23]. В средние века море Амадока служило естественной границей между Понизьем и Болховской землей, шире — между Галицкой и Киевской землей, разделяя Чёрный и Кучманский шлях (см. с. 117).

Реконструкция контуров озера Амадока на современной карте (по О. Пламеницкой)

Археологические находки, связанные с римским военным бытом на Подолье

- 1 — бронзовая рука Юпитера-Долихена
- 2 — кирпич с римским клеймом из Мышково
- 3 — римская бронзовая корона из Залесья

О римлянах в Среднем Приднестровье повествует, например, документ о сборах налогов III в. Р. Х., времен правления императора Гордиана [см.: Бандровский, с. 18]. Квесторов, т. е. собирателей налогов, интересовал импорт зерна, соли, коней, крупного рогатого скота. Для этой цели создавались специальные военные подразделения, опорными пунктами которых за лимесом (кордон с валом и таможенным контролем) были специальные лагеря vexillariorum — каструмы. Их непосредственные задачи — контроль военной ситуации, охрана военных стоянок, сопровождение официальных лиц, закупка продовольствия [Пламаницкая 2012, с. 26].

Не завоевательный, но скорее хозяйственный характер римского присутствия на более широких территориях, нежели было принято считать до последнего времени, подтверждается новейшими заключениями западных исследователей, например, ведущий английский антиковед Мэри Бирд полагает, что «империя первых двух столетий новой эры уже в меньшей степени представляла собой поле сражений за новые земли, а все больше — поле мирной деятельности, такой как управление, поддержание порядка и налогообложение» [Бирд, с. 593]. Так у Пламеницкой находим, что свидетельствами римского присутствия в Приднестровье являются интереснейшие археологические находки, помимо нумизматических. В частности вотивная бронзовая перчатка Юпитера-Долихена, найденная в Мышкове на Тернопольщине. Из надписи ясна ее принадлежность — Гаю, помощнику центуриона Первой Испанской конной пятисотенной когорты. Там же, в Мышкове, найден кирпич местного производства с клеймом COH·X·MAVR. (Десятая Мавританская когорта). Над рекой Збруч раскопана бронзовая римская корона. В этом же регионе найдено несколько бронзовых казанов легионеров, один из них — при впадении реки Постоловой в Южный Буг. Красноречивым свидетельством о распространении римского влияния служит карта с ареалом распространения римской металлической посуды — охватывает практически всю Правобережную Украину с северной границей по Киеву, а также Северщину, Полтавщину и Слобожанщину по левому берегу Днепра.

Самой интригующей стали недавние находки двух бронзовых римских дипломов в Хмельницкой области. «Диплом из Чемеровецкого района», выданный в 207 году во время правления Септимия Севера, принадлежал легионеру преторианской когорты Дерибалу из Дуростара (нынешняя Силистра) и свидетельствовал о праве на один законный брак, и если женщина окажется иноземкой, давал право детям от этого брака на римское гражданство [Пламеницкая 2012, с. 26–27].

Нашу догадку о римской этнонимической идентичности некоторых географических имен на «пути легиона» подтверждает изысканиями местных краеведов [по К. Тищенко]. Например, названия многих подольских местностей происходят от имен римских императоров: Антонины, Гордеевцы, Гордеевка, Северины, Северинки, Севериновка, Троянов, Трояновка и т. д. [там же, с. 28].

Важным результатом авторских изысканий стала реконструкция эволюции замка-кастеля, начиная с II в. н. э. по материалам Е. Пламеницкой [там же, с. 110–130], римского в базовых субструкциях Замкового моста через реку Смотрич, изображенного на колонне Траяна в Риме [там же, с. 131–143], Малой башни II в. в структуре Городских ворот [там же, с. 145–147]. Но для нас наиболее значимой является гипотеза расположения квадратного castrum romanum II–III вв. в структуре Старого города Каменца-Подольского: «Окруженная по периметру рядом

Ареал распространения римской металлической посуды в первые века нашей эры (по М. Леваде)

прямоугольных в плане кварталов, эта площадь в нерегулярной сетке улиц Старого города отличается жесткой квадратной формой (307 x 307 м)... Почти идеально спланированная площадка в центре острова с неровным рельефом может быть свидетельством очень давнего вмешательства в структуру его поверхности. Такая форма и размеры, а также ориентация по сторонам света являются типичными для римских военных лагерей-каструмов (castrum romanum). В частности, размеры квадрата, описанного вокруг рыночной структуры, отвечают одному из

стандартов римских каструмов (обычно 1000 x 1000 *римских футов*)» [там же, с. 148].

И в завершение, о системе защиты рубежей в поздней Римской империи [по И. Данилову] — она «строилась на основе формирования вдоль нейтральной полосы (шириной 15–25 км) трех оборонных линий — ров-валового укрепления, а также размещенных поблизости него на расстоянии 12–15 км друг от друга небольших лагерей-крепостей и больших лагерей, которые отстояли от линии кастелей на 6–10 км. Расстояние между лагерями составляла 20–25 км, что равнялось одному дневному переходу военного подразделения» [Пламеницкая 2012, с. 149].

Вполне выразительная картина. Тем не менее реакцию ученого сообщества на многолетнюю работу Ольги, наследовавшей сорокалетние труды матери, архитектора-реставратора, Евгении Михайловны Пламеницкой, услышать не просто. Это скорее пренебрежительные пожимания плечами, мол, римляне — выдумки. Коллектив же Государственного историко-архитектурного заповедника «Каменец-Подольский» вообще находится в затаенном антагонизме с исследователем.

Автор этих строк присутствовал на презентации книги Ольги Анатольевны и сделал короткое сообщение о киевском каструме времен Траяна. На что из задних рядов специалист по киевскому Подолу археолог М. Сагайдак саркастически переспросил: а Траян об этом знает? Конечно, Траяну невдомек, что значат археологические слова «зарубинецкая» и «черняховская» культура...

ABCD — гипотетический каструм Клепидава в Каменце-Подольском (по О. Пламеницкой)

§ 18

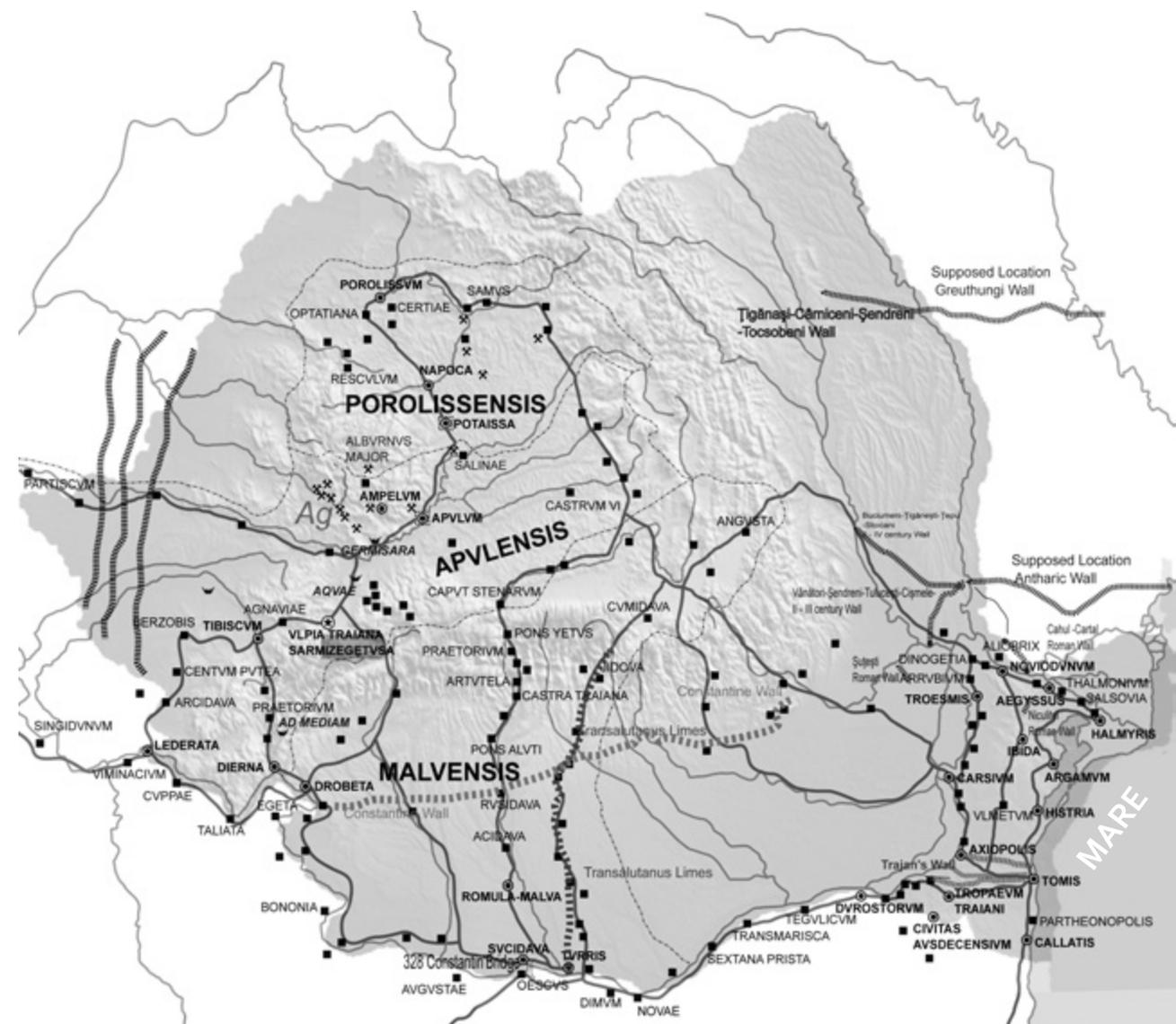
ЗМИЕВЫ ВАЛЫ

О КОТОРЫХ

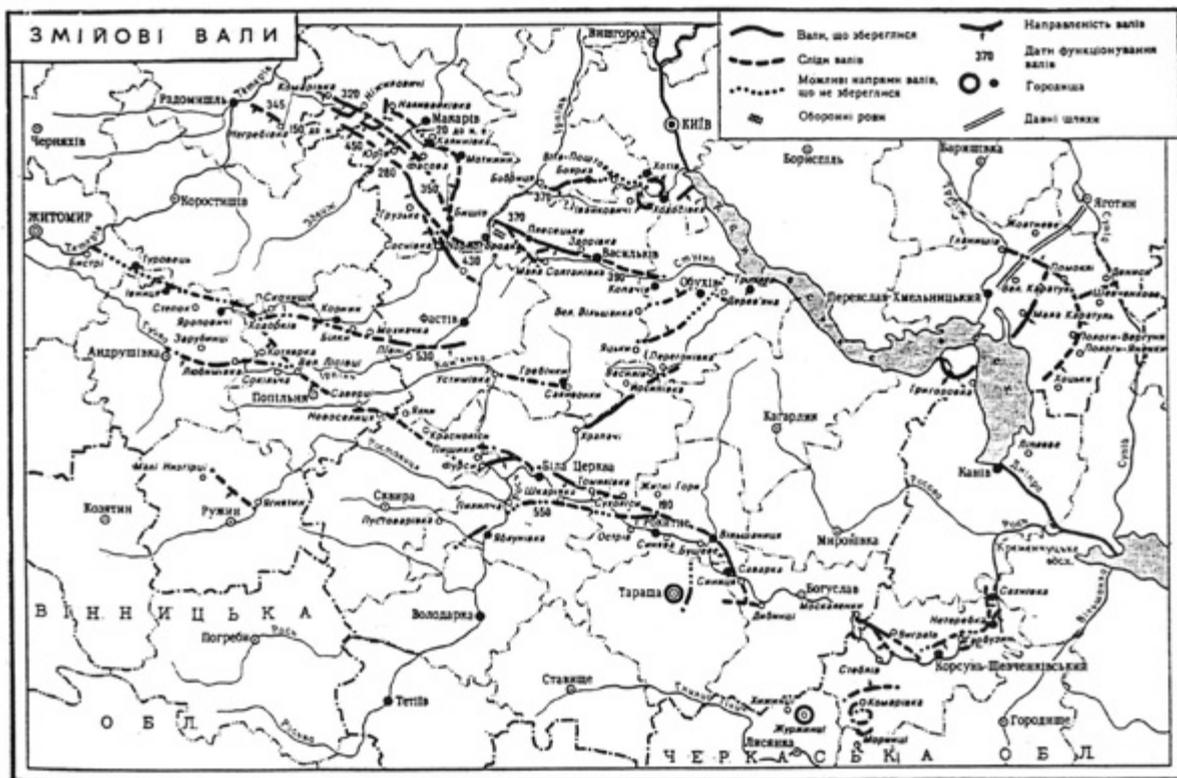
МАЛО ЧТО ИЗВЕСТНО

Еще одним красноречивым подтверждением нашей гипотезы служат так называемые Змиевы валы, наибольшее количество которых находится на территории Киевского Правобережья, в области Приднестровья и в Румынии. Другое их имя Траяновы валы. Одно из самых ранних исследований (1827), посвященных Траяновым валам, принадлежит штабс-капитану Генштаба А. Ф. Вельтману: «По преданиям и некоторым картам знаем мы только дорогу Траяна (Via Trajani) изображена на Сульцеровой карте Валахии. Кантемир говорит, что простиралась от берегов Дуная до Прута и далее на восток по Южной России. Странно, что время сохранило следы ее только от Прута до озера Сасык; вал, называемый нижним Траяном, носил имя его» [см.: Вельтман].

О Змиевых валах в отечественной литературе и историографии нагромождены горы домыслов. Здесь и сарматы, и скифы-землепашцы, и готы, защищавшиеся от гуннов, и Никита Кожемяка со Змеем Горынычем. Древнерусские

- ▬ Римские стены и валы на территории Дакии и Мезии
- Муниципии
- Военные лагеря
- ✕ Добыча драгоценных металлов

Змиевы валы Поднепровья, карта 1982 года

предки наши усматривали в них след от борозды гигантского плуга, в который богатырь запряг Змия. Версии скорее сказочные.

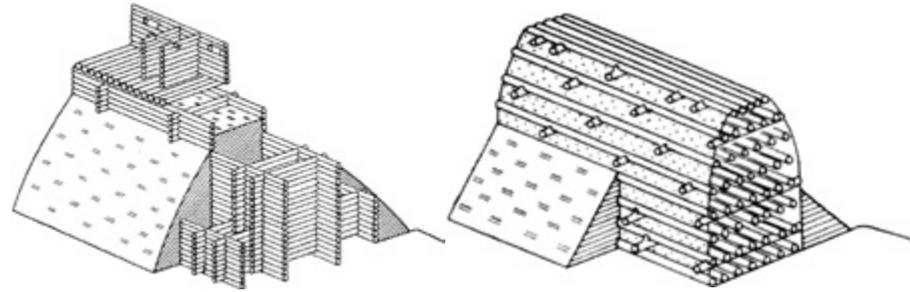
Вот фактологическая канва. То, что называют Змиевыми валами, действительно, относится к отечественной культуре, поскольку не затрагивает того же явления за пределами восточнославянского расселения. Речь идет как правило об оборонительных валах по берегам притоков Днепра южнее Киева, остатки которых сохранились по рекам Вита, Красная, Стugna, Трубеж, Сула, Рось и др. Ориентировочная атрибуция — со II в. до н. э. по VII в. н. э. Общая протяженность валов составляет около одной тысячи километров. Создавались они, как правило, уступом в сторону степи, фронтом на юг и юго-восток, и образовывали единую систему противоконных заграждений, 10–12 м в высоту при ширине основания 20 м. Протяженность отдельных валов составляла от 1 до 150 км. Для прочности в валы закладывались деревянные конструкции. У подножий валов, обращенных в сторону врага, рылись рвы. Примечательно, что именно такое устройство с деревянными дубовыми клетями имели римские оборонительные валы. По верху они усиливались частоколом или стеной с бойницами и смотровыми вышками. Разумнее всего предположить, что происхождение и способ использования этих валов берет начало от римской фронтальной системы контроля северо-восточных (Скифия) и северо-западных (Британия) территорий.

Здесь поучительно сравнение наших валов с британскими, общая протяженность которых на порядок меньше скифских. Самый известный и впечатляющий — вал Адриана длиной 117 км, от Сегедунума на Северном до залива Солуэй-Ферт на Ирландском море. Вал, как явствует из его имени, построен императором Адрианом, то есть после эпохи Траяна, в 122–126 гг. Чуть севернее в Шотландии есть менее сохранившийся Антонинов вал 142–144 годов, он вдвое короче. Примечательно, что вал

Змиев вал Ходосовка-Иванковичи к югу от Киева (длиной 5 км), часть Витянско-Бобрицкого вала общей протяженностью 25 км

и стена по-английски звучат одинаково, латынью — wall. Усомневая оборонительную функцию такой «стены» как основную, М. Бирд отмечает, что «большая ее часть была сделана из торфа, и лишь некоторые участки (которые сохранились и тиражируются на популярных фотографиях) были каменными», следовательно «единственная цель, которую вал успешно решает, — доминирование над местным ландшафтом, создающее ощущение, что здесь заканчивается империя» [Бирд, с. 590–591].

Структура оборонительного земляного вала с деревянными субструкциями (по М. Кучере)

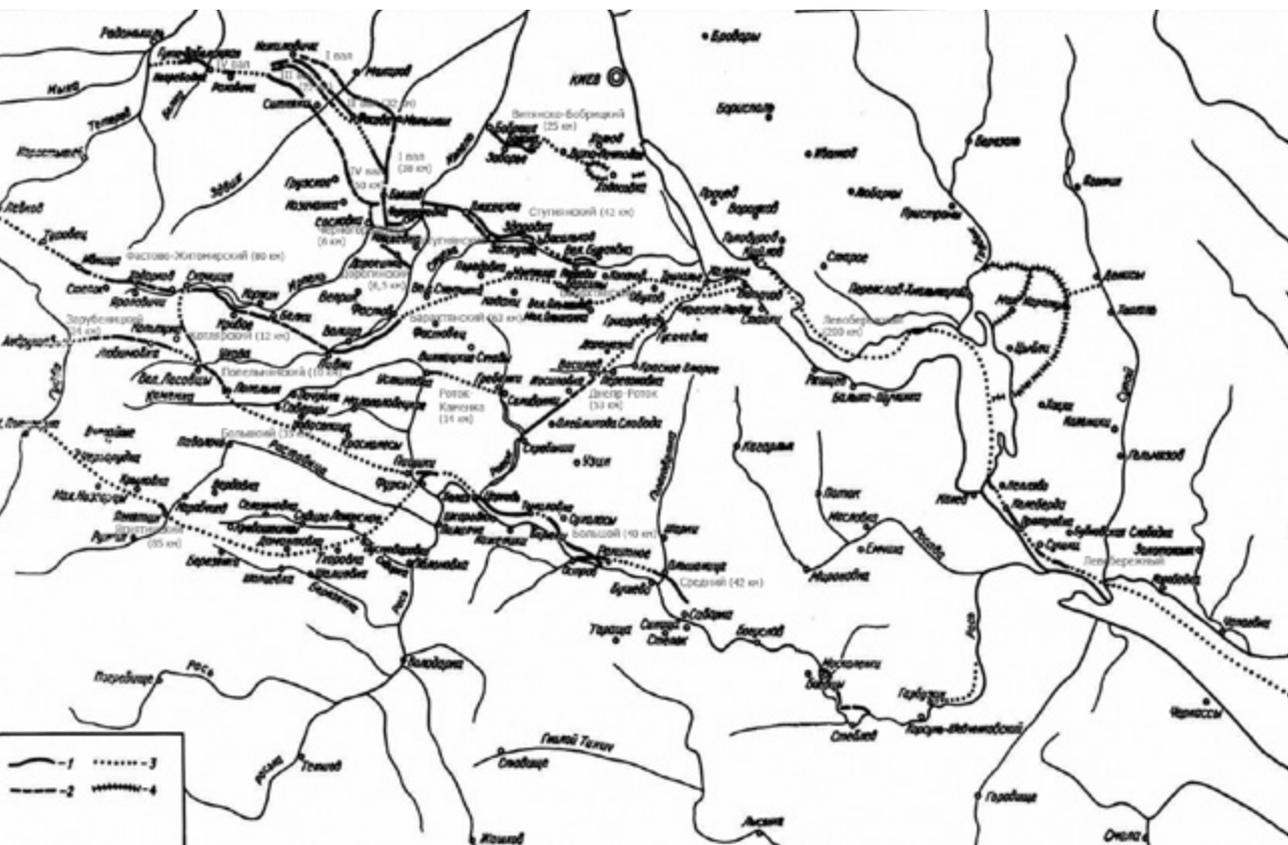
В местностях, где использование камня для сооружения вала было затруднительным, в том числе при возведении лагеря, римляне сооружали земляной вал. Устройство римского вала предполагало наличие дубовых субструкций — объединенных вдоль вала клеток — даже в случае, если вал имел небольшую высоту, до 3 м. По-видимому, практика строительства оборонительных лагерей и валов (по типу римских) между Дунаем и Днепром получила развитие у племен, с которыми были налажены устойчивые торговые отношения, и в дальнейшем они использовали эту технологию для обороны от кочевых степняков. Древнерусские летописи свидетельствуют, что система Змиевых (Траяновых) валов не была создана в одночасье и досталась нашим предкам в наследство. Часто они и воспринимали валы как

Змиев вал, реконструкция

«изначально» существующие, от Змия, и использовали как «естественную» часть ландшафта, что и упоминается в летописях 1093 г. (вал южнее Стугны возле Триполья), 1095 и 1149 гг. (валы под Переяславом), 1151 г. (вал под Васильковом) и т. д.: войска «проидоша вал»; «прошедше вал»; «ставшим межю валома»; «пришедше к валови»; «изидоша стрилци из валу»; «ста межю валома»; «иде за вал»; «пришедше к валови и не проходяче валу».

О том, что техника строительства высокого земляного вала на Руси не возникла вдруг и имела долгую историю, свидетельствуют грандиозные размеры и характеристики киевского вала «города Ярослава», с оборонительными деревянными сооружениями и сквозным обходом по верху, воздвигнутого в начале XI в. князем Ярославом

Змиевы валы Среднего Поднепровья по данным исследований 1974–1985 гг.

1 — Змиев вал; 2 — следы вала; 3 — примерное направление вала; 4 — городища в Змиевых валах
(по М. Кучере)

Мудрым. Вот что рассказывает об устройстве этого города один из самых продвинутых знатоков древнерусского зодчества Ю. С. Асеев. Описание не оставляет сомнений, мы имеем дело со сложным инженерным сооружением: «Валы Ярославовых укреплений существовали до 1830-х годов и запечатлены на многочисленных старых рисунках. После перепланировки Старокиевской части города они были скрыты, и лишь в одном месте удалось с достаточной полнотой исследовать структуру укреплений XI в. В 1951 г. при прокладке Новопушкинской улицы (сегодня ул. Бориса Гринченко. — Б. Е.) в остатках древних валов были обнаружены деревянные срубы, сохранившиеся на сравнительно большую высоту.

Некоторые сведения о Ярославовых валах дали исследования у Золотых ворот (см. с. 319–377. — Б. Е.). В отличие от оборонительных укреплений времени Владимира, в стенах Киева XI в. насчитывалось шесть рядов дубовых срубов — “городен”. Каждый венец сруба состоял из соединенных врубкой “в обло” поперечных бревен длиной около 7 м и продольных длиной до 19 м. Бревна иногда были отесаны на шесть кантов, толщина их в среднем достигала 20 см. <...> Сруб-городня состоял из 12 ячеек размером около 3 x 3 м, заполненных лессовым грунтом, который обычно брали из откапываемых перед укреплениями рвов. Высота засыпанных земель городен в оборонительных сооружениях города Ярослава достигала 11 м; выше шли открытые

внутри деревянные клетки, поверх которых на боевых площадках устраивались боевые брустверы с бойницами. <...> Оборонительные сооружения укрепляли земляными откосами, внутри которых находились еще три дополнительных ряда клеток меньшего размера, сложенных из тонких бревен и жердей. Эти клетки предохраняли откосы от осыпания и придавали им большую крутизну. <...> О том, что верхние части клеток использовались для военных и хозяйственных целей, свидетельствуют раскопки многочисленных деревянно-земляных приднепровских замков XI–XII вв., а также древнерусские письменные свидетельства...» [Асеев 1982, с. 46; см. также Высоцкий, с. 22–38].

Для вала города Ярослава длиной 3,5 км понадобилось 50 тыс. куб. м строевого дубового леса, 630 тыс. куб. м земли и 1000 рабочих на протяжении четырех лет [Толочко 1976, с. 57]. Если учесть, что на строительстве использовались пленные печенеги, возведение города могло быть сокращено до полутора-двух лет, при наличии четко организованного архитектурного управления работами. Очевидно, в одночасье создать такого рода инженерную структуру «дикари-варвары» не могли.

Причастны ли строительству валов на Руси «древние», вопрос риторический. О том, что город Ярослава был заложен по римскому канону с четырьмя главными воротами и планировкой главных улиц в виде кардо и декуманус etc. [Асеев 1982, с. 44], особо распространяться не будем.

Золотые ворота в Киеве. Реконструкция Ю. Асеева и Б. Ерофалова, 1980

§ 19

ЕЩЕ РАЗ О ФОРМЕ ГОРОДА

Первоначальное устройство Киева-Азагария во многих отношениях соответствует устройству античного города. Когда архаические микенские города были прежде всего крепостями, с точки зрения стратегической их устраивали на возвышенностях, на расстоянии от воды в километр и более, дабы обезопасить город от внезапных нападений пиратов [Бунин 1953, с. 52]. Так и киевские горы — Замковая, Щекавица и Хорива — отстоят от гавани в устье реки Почайны на расстоянии чуть более километра.

Далее, для устройства своих городов греки искали холмы с естественным плоским верхом и крутыми скатами по краям, дополнительно укрепляя скаты отвесными подпорными стенами, превращая акрополь в неприступную крепость [т. же, с. 52–53]. Все три киевские крепости, Замковая, Щекавица и Хорива, даже без подпорных стен, максимально соответствуют такому расположению — на «столовой» горе. Большая часть населения античного города обитала в нижней «подольской» части, а во времена угроз и опасностей укрывалась в акрополе. Киевская Замковая гора выполняла такую функцию по отношению к Подолу с I–II вв. вплоть до XVII в.

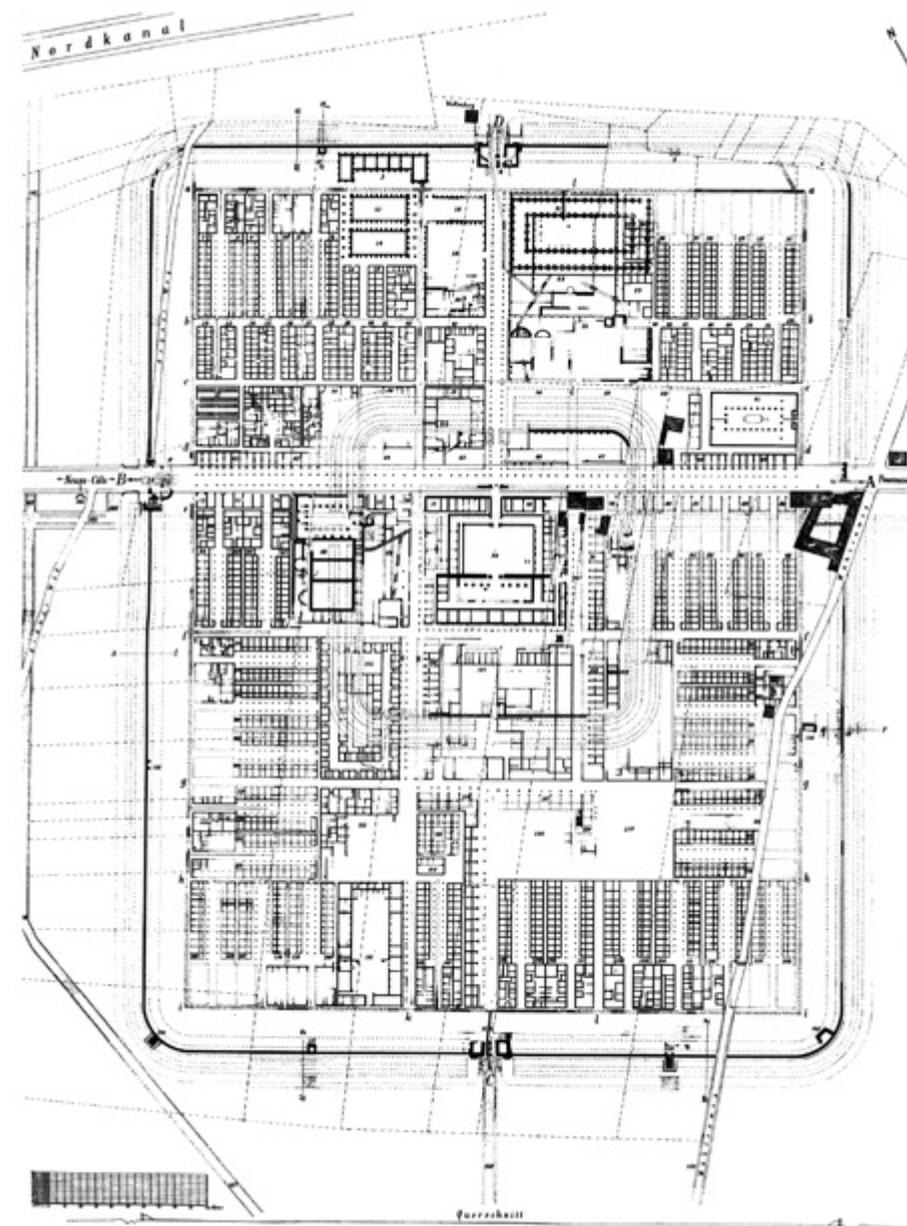
В конце концов, важнейшую роль в выборе места для города играло наличие как минимум двух бухт, торговой и военной. Почайна вполне удовлетворяла такому требованию.

Немаловажным фактором для устройства греческого города были пейзажные, то есть эстетические характеристики места. Киев также снискал славу красивейшего города, что находим в отзывах почти всех путешественников, начиная с письменных источников XV в. Более того, одним из неписаных правил устройства греческого полиса была его, если так можно выразиться, «гуманность», соразмерность человеку, что относилось и собственно к размеру города, его непосредственной ухватываемости человеком, одним взглядом. Все три киевские горы имеют размер по главной оси, юго-запад — северо-восток, от 500 до 600 м, то есть вполне «осязаемый». Есть множество смотровых площадок, с которых можно увидеть сразу три горы и Подол — целиком. С Детинки и со стороны Капища (горы «Старокиевской») они прочитываются именно в таком, летописном порядке, справа налево: гора Кия (Замковая), гора Щека (Щекавица), гора Хорива (Копырев конец).

Но вернемся к понятию «город» во времена античные. Об этом лучше всего толкует текст Помпония в учебном пособии о дигестах (род юридического сборника) императора Юстиниана: «Слово *urbs* (город) ведет свое начало от глагола *urbare*, что означает “проводить борозду

плугом». И Вар сообщает, что *urbium* называется изгиб плуга, применяемого обычно при основании города. Название *oppideum* (укрепленный город) происходит от *opes* (могущество), ибо ради него возводятся стены» [Дигесты L 16, 239]. Конечно же, ветхий Киев-Азагарий был укрепленным городом, то есть оппидумом. Вот некоторая иллюстрация к устройству античного оппидума: «Оборонительные стены, прежде окружавшие лишь укрепленный кремль, или акрополь, сооружались с начала V века до н. э. вокруг многих греческих городов. Линия этих укреплений устанавливалась с учетом рельефа местности: по гребням холмов, по краям оврагов и т. п., иначе говоря — там, где естественные условия повышали их оборонительные возможности» [ВИА-1949, с. 198].

Киевский оппидум (см. с. 186, 193), состоявший из трех укрепленных городов — Кия, Щека и Хорива — и имевший интегрированную систему обороны, можно уподобить Родосу, созданному в 408 г. до н. э. объединением трех укрепленных городов — Линда, Ялиса и Камира, — с общей бухтой, вокруг которой они располагались в виде амфитеатра. Важнейшим звеном оппидума Киев-Азагарий, помимо городов-крепостей Кия, Щека и Хорива, был укрепленный каструм со стороны Днепра, замыкавший небольшую долину, в которую спускались основные въездные дороги ко всем трем нагорным крепостям. Эта долина — центр Киевского оппидума, в которую амфитеатром

Детально восстановленный римский лагерь Novaesium в районе Нойс-на-Рейне, Вестфалия
Реконструкция 1904 г.

Римский лагерь XII Парного легиона в Альба-Юлии в Дакии и его условная привязка к плану Киево-Подол (слева)

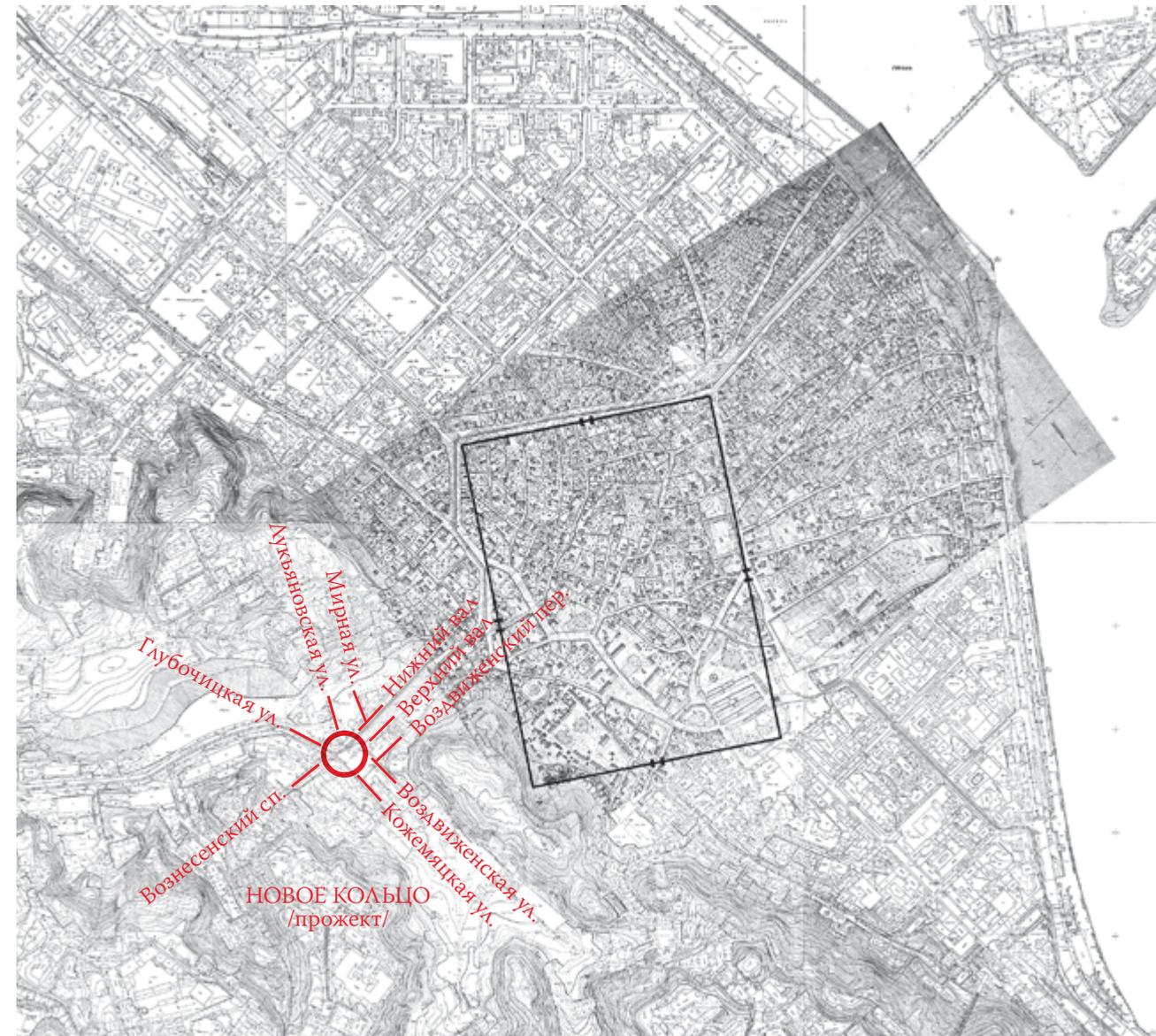
обращены три горы-крепости. Сегодня эта долина, как и все планировочные «места силы», служит мощным градостроительным узлом и собирает десяток магистральных улиц, фиксирующих базовые для Киевского оппиду-ма направления: ул. Глубочицкая и ул. Мирная (со стороны поймы р. Глубочицы), ул. Лукьяновская (на Щекавицу) и ул. Олеговская (главный взвоз на гору Щекавицу), улицы Верхний вал и Нижний вал (на Подол, к каstrуму), Воздвиженский переулок (ныне отсекающий главный

Поисковая схема контуров оппидума Киев-Азагарий, IV–X вв. н. э.

взвоз на Замковую гору), ул. Воздвиженская и Кожемяцкая (вход в урочище Гончары-Кожемяки), Вознесенский спуск (главный взвоз на гору Хорива-Копырев конец).

Современное отступление: с точки зрения архитектурно-планировочной здесь давно следовало бы устроить площадь с кольцевой развязкой и открытым пешеходным центром, например, с открытым фрагментом

Привязка римского лагеря на совмещенном плане Подола 1803 и 1982 гг. и кольцо «Глубочицкая площадь» (концепция)

Планировка каструма с учетом главных улиц, основных сооружений, архитектурно-археологических и топографических привязок

коллектора реки Глубочицы и с эстакадными пешеходными переходами в четырех направлениях: восток — Верхний–Нижний вал, юг — ул. Воздвиженская-Кожемяцкая, запад — Вознесенский спуск, север — ул. Глубочицкая-Лукьяновская.

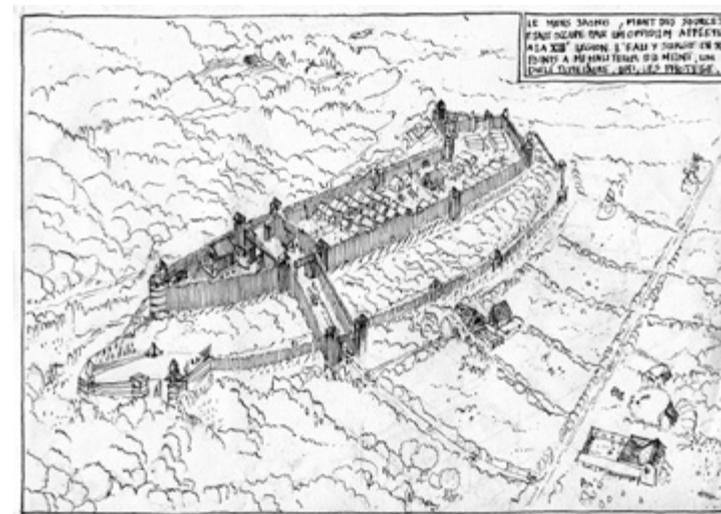
Почему же в XX веке да и по день сегодняшний Подол и прилегающие к нему три исторические горы оказались в стороне от современного центра города, и годами создавалось впечатление о низкоэнергетической природе этих мест? Ответом-метафорой служит органический принцип грибницы. Геометрический центр, из которого она начинает свое развитие, со временем освобождается, а грибница почти правильным циркульным кольцом разрастается всё шире, занимая новые и новые территории, освобождая центр. В Киеве X века, когда у города появились новые мощные ресурсы, ему понадобились и новые строительные площади, начался его естественный рост в сторону неосвоенных территорий. Ближайшим местом, подлежащим освоению, стало Капище, часть плато, непосредственно примыкающая к Замковой горе, — так появился город Владимира. Следующим шагом уже в XI веке была оккупация всего плато, закладка города Ярослава, занявшего всю территорию от города Владимира до Золотых ворот и от Крещатого яра до горы Хорива, летописного Копырева конца.

С появлением бастионной системы укреплений три исторические горы с их легко преодолимыми для пушечного выстрела размерами потеряли оборонительный

смысл. После неудачной попытки Даниила Выговского в 1658 г. отбить Киев у москалей воеводы Василия Шереметева, Замок на Киселёвке (Замковой горе) в очередной раз сгорел, и его попросту не стали восстанавливать. Исторические горы, Кия, Щека и Хорива, опустели. В лучшем случае на них были устроены кладбища. Подол же сохранил свою планировку, население и обычаи. В XIV–XVII веках большая часть населения Киева обитала на Подоле, и Магдебургское право естественным образом вписалось в его традиционную структуру.

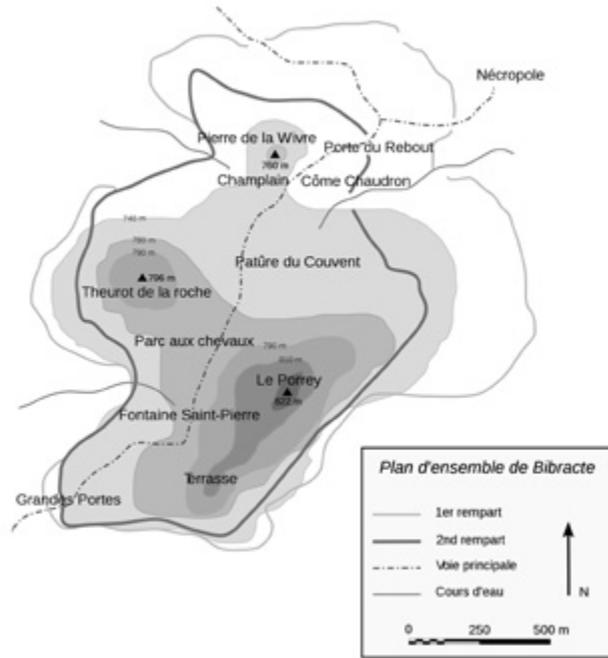
Сегодня Подол восстанавливает свою былую активность и славу, воистину, вечный город. Чтобы получить максимально приближенный к оригиналу абрис римского лагеря на Подоле, приходится учитывать не только основные реперные точки: направления рва, сохранившихся трассировок улиц и объектов, топографию Замковой горы, направления главных улиц лагеря и их продолжений, но и исторические аналоги такого рода лагерей. Самый изученный план римского лагеря — Novaesium под Дюссельдорфом (*реконструкция 1904 г., см. с. 183*) и лагерь XII Парного (Gemina) легиона Апулум в Альба Юлии (Трансильвания, Румыния).

В итоге лагерь Азагариум имеет следующие характеристики. Протяженность по главной продольной оси север-юг (кардо или виа претория) составляет около 600 м / 2000 римских футов, по главной поперечной оси (декуманус или

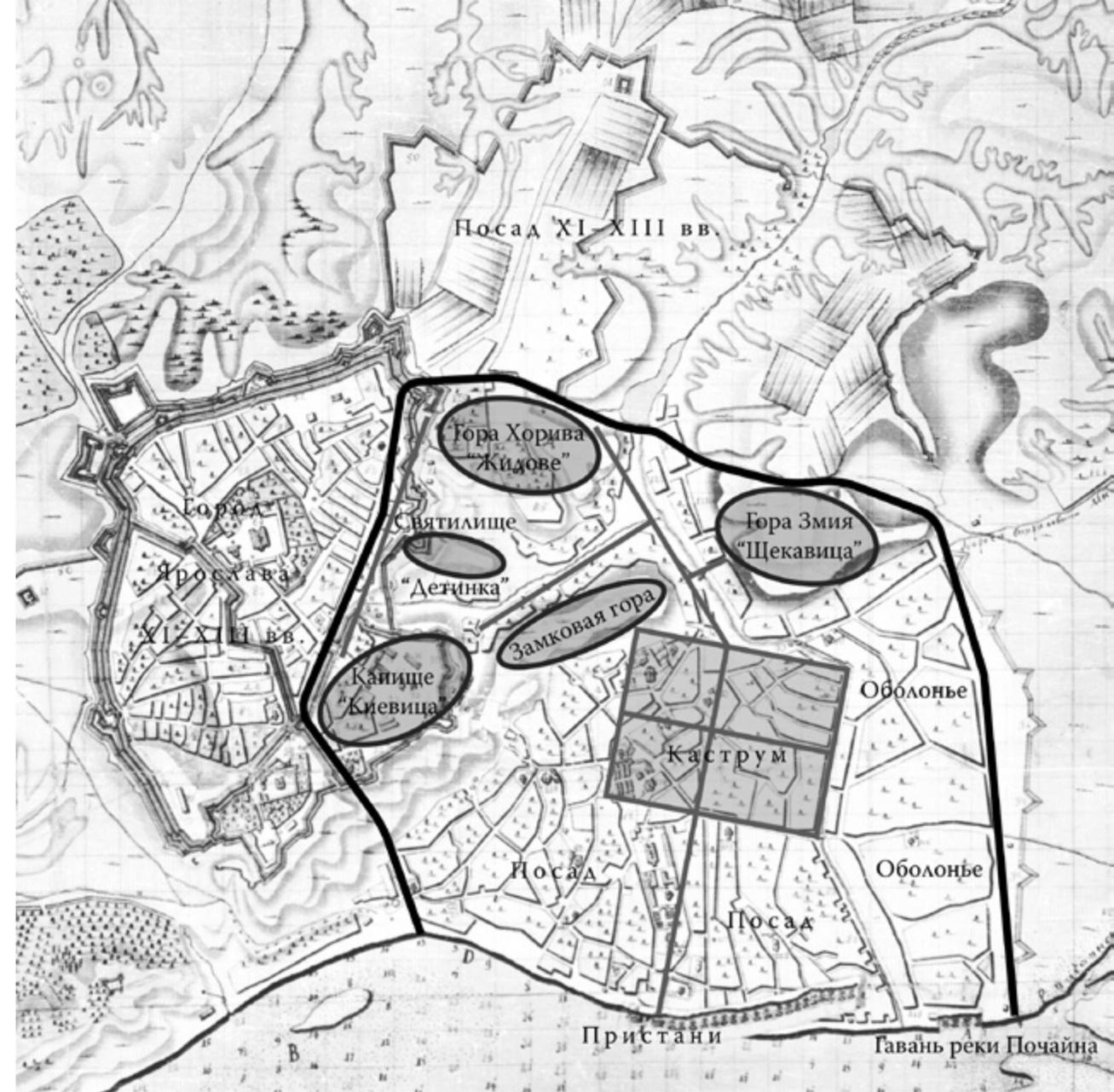
Оппидум Монсаон в Галлии, I в. до н. э.

виа принципалис) — около 450 м / 1500 футов. Береговая линия Днепра в пределах ул. Набережно-Крещатицкой, то есть главной набережной Подола с начала новой эры практически оставалась неизменной. Подтверждением тому служит фиксированное расстояние от берега до восточной границы лагеря, равное его ширине — примерно 500 м. Также с севера расстояние от лагеря до берега реки Почайны (нынешняя Гавань) равно длине лагеря со рвами и валами, около 700 м.

Опидум Бибракта I в. до н. э., подле города Отён, Франция

Виа Принципалис, будучи продленной от Левых (восточных) ворот до берега завершается каменной церковью Св. Ильи, сооруженной в 1692 г. Петром Гудимой на месте старой деревянной церкви. По-видимому, святилище существовало здесь и во времена дохристианские, выполняя вместе с тем и роль маяка при входе в гавань Почайны. От Правых (западных) ворот главная улица,

Опидум Киев-Азагарий IV–X вв. н. э.
на подоснове инструментального плана Киева 1750 г. (поисковая схема)

Опидум Киев-Азагарий, фото 2012

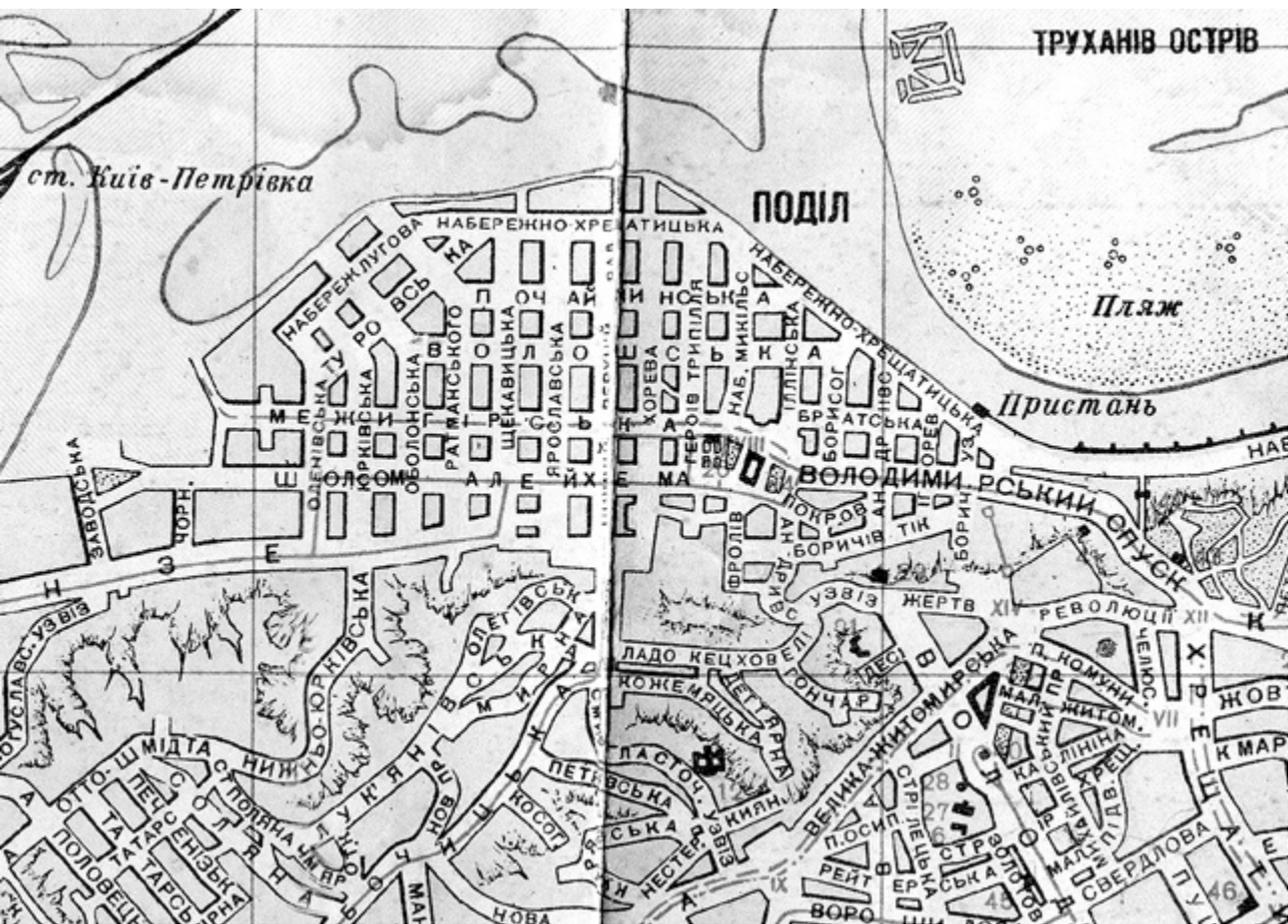
виа Принципалис, ведет вдоль реки Глубочицы на гору Хорива (район нынешней Львовской площади). Топонимы «улица Хорива», «Верхний» и «Нижний вал» являются одними из старейших в городе.

Виа Претория через Северные ворота (Порта Декумана) также вела к Гавани, на север, в сторону Кирилловских высот. Через Южные ворота (Порта Претория) — к Боричеву току и Боричеву узвозу (Андреевский спуск), то есть на Замоктовую гору. Кварталы к востоку (до реки) и к северу от лагеря (до средневековой деревянной стены, отмеченной на всех планах XVII и XVIII вв.) естественным образом «веером» расходятся от лагеря. Это традиционное место «посада», в котором селились ветераны и местные ремесленники. Лагерь вместе с посадом составили основной планировочный массив средневекового Подола.

Открытым остается вопрос о большом городе Азагарии II–V вв. н. э. Как мы помним, он занимал также горы Щекавицу, Хорива и Замоктовую с сакральным центром на горе Детинке. Периметр протяженностью около 5 км, его окружавший, вписывался в местную топографию и по форме приближался к полукружью. В X–XI вв. во время централизованной христианизации Руси этот город был целевым образом замещен новой христианской столицей, созданной по образу и подобию Константинополя, — городом Ярослава [см.: Мокеев].

В таких очертаниях город Азагарий более всего подобен старо-кельтскому оппидуму. По-латински оппидум — большой торговый город, окруженный земляным валом. Термин заимствован из трактата Юлия Цезаря «Записки о галльской войне». Один из самых известных оппидумов Галлии — Бибракта в окрестностях города Отён (см. с. 192), функционировал со II в. до н. э. по IV в. н. э. [см.: Брокгауз]. При том что население Бибракты в I в. н. э. было выселено в Августодун Эдуев (Отён), город оставался центром культа местной богини до IV в., городская ярмарка была известной в средние века, а торговые сделки продолжали заключаться на этом месте вплоть до начала XX в. Похожую роль играл форум и торг припортового Азагария, сохранявший свои функции в виде средневекового рынка, а затем Контрактовой ярмарки, также до начала XX в.; киевский Гостиный двор функционировал по прямому назначению вплоть до 1970-х. Помимо Бибракты, известны и хорошо изучены оппидумы Глауберг и Хойнебург в Германии, Ансерюн во Франции и Тительберг в Люксембурге.

Поділ

на общедоступном городском плане Киевской картографической фабрики
ГУГК при СМ СССР, 1948

§ 20

ПЛОХИЕ СОВЕТСКИЕ КАРТЫ

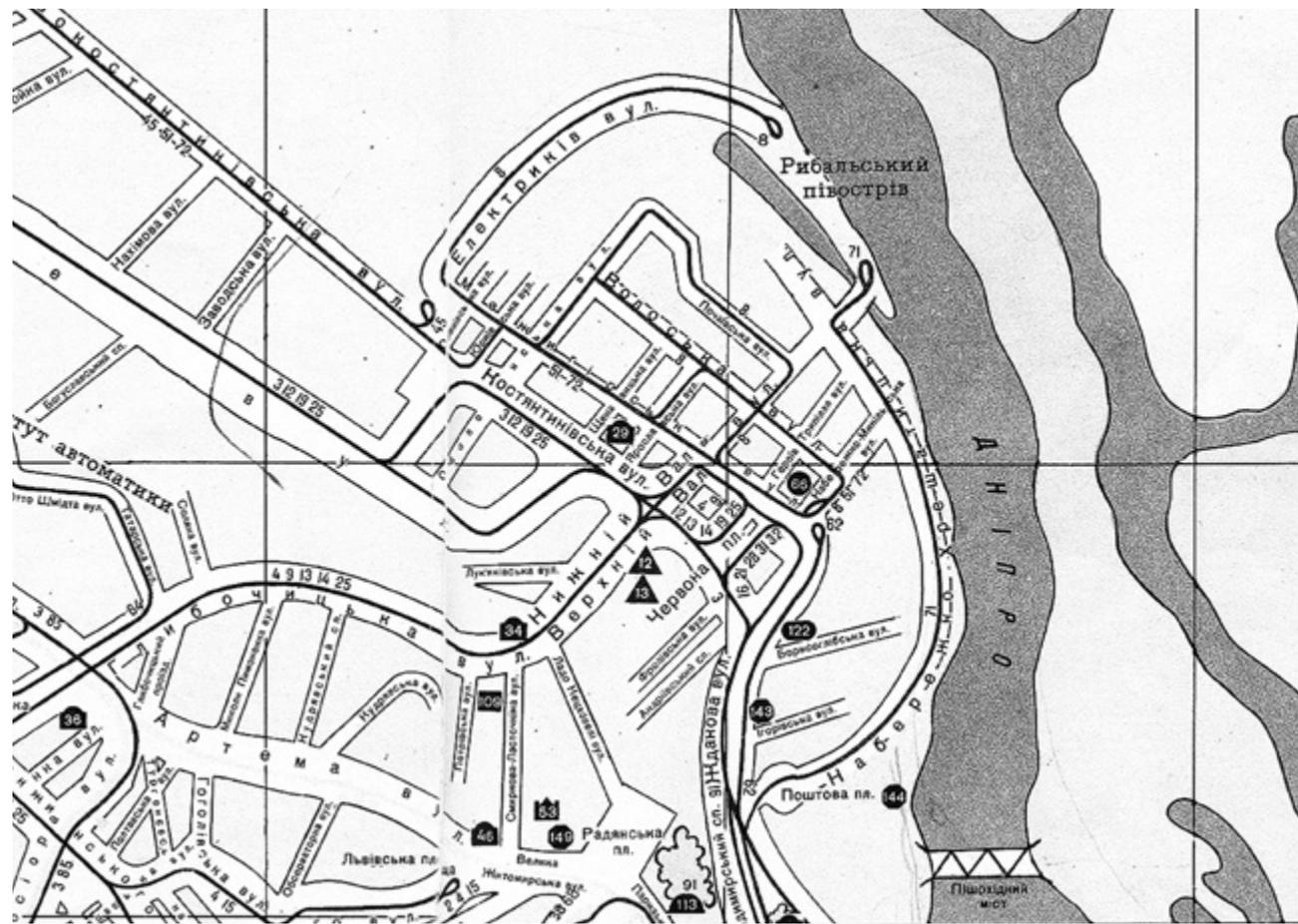
Иногда глядя на заключения «современных» археологов, историков и вольных сочинителей, берет оторопь — откуда черпают свои построения! Да, им нелегко, они жили и работали при советском режиме. Вот, например, археолог П. П. Толочко: какие уродливые карты и планы в его красивой книжке «Древний Киев»! невзирая на бодренькую расцветку схем и диспозиций [см.: Толочко 1983].

В Советском Союзе почти всё связанное с топографией было засекречено, и ученые часто не могли пользоваться даже тем, что имелось в архивах, библиотеках, древлехранилищах и спецхранах. В итоге весь прикладной сегмент гуманитарных наук, что особенно сказалось после Второй мировой войны, довольствовался плохими и искаженными картами. Во вполне известные дислокации картографы злонамеренно вносили приуменьшения или преувеличения совсем причудливые. Поэтому исследовательские выводы делались «целенаправленно» и, как правило, были малоинтересными.

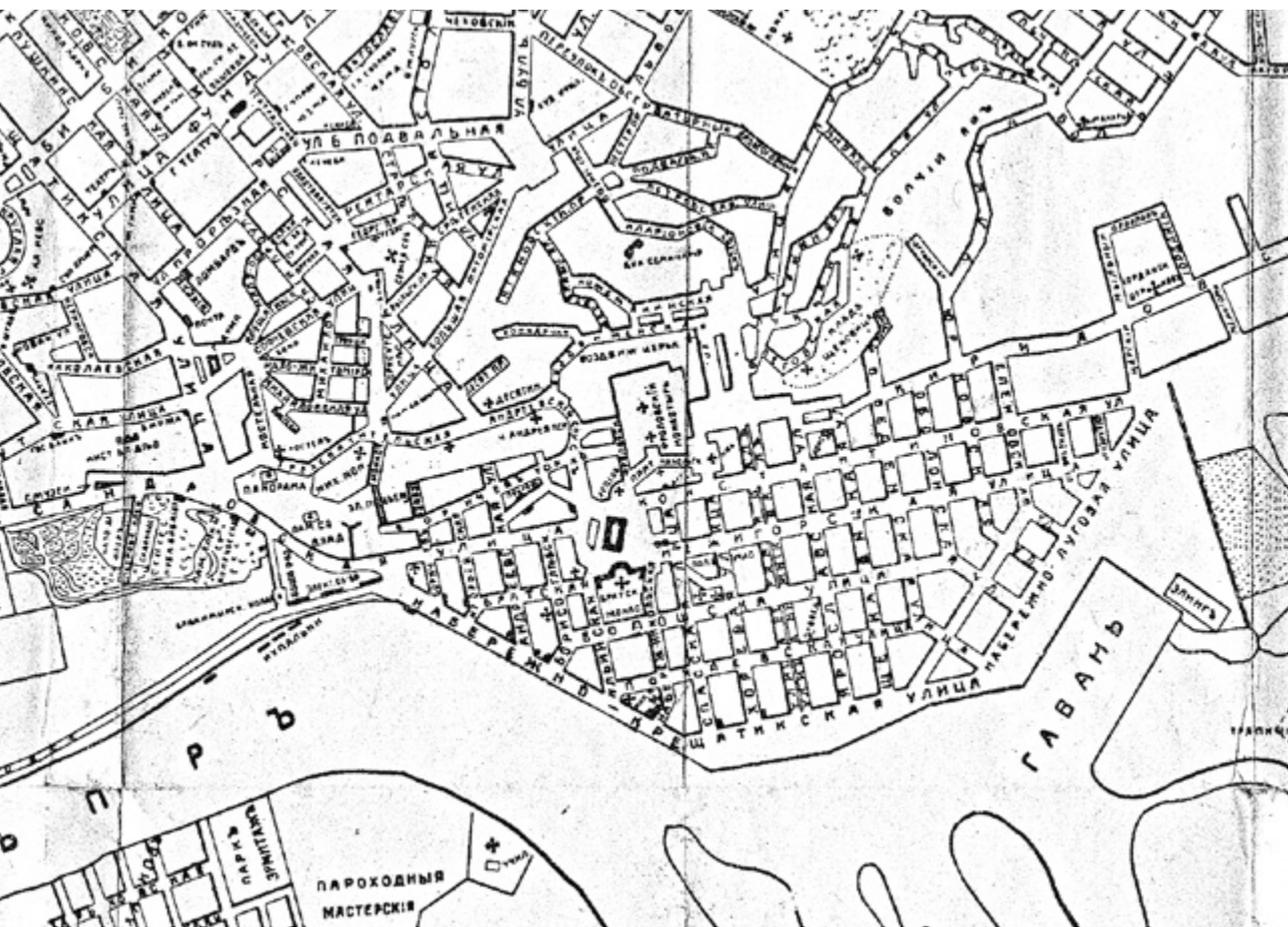
В этой структуре картодержателей и картовредителей существовали специальные службы: первые отделы, особисты, спецсвязь. Как рассказывает архитектор

А. И. Кутовой, много лет проработавший в Управлении генерального плана г. Киева, особист наставлял его, вертя за пуговицу, по поводу оптимальной в особистском понимании карты-схемы: ты мне так план нарисуй, чтобы я на местности дойти не смог! В результате даже технические карты были маловразумительны и неудобны, в том числе больших масштабов 1:2000, 1:1000 и 1:500. Выдавали эти карты под расписку, через «секретку» и только тем, кто обладал «допуском», т. е. сделал подписку о неразглашении, находясь при исполнении очень специальных функций.

Апофеоз безобразия и, соответственно, безобразности застал советские карты в 1950-е, когда биполярным миром овладел атомный психоз и шпиномания. Картографические материалы портили сознательно, были разработаны злонамеренные алгоритмы по неравномерной деформации разных частей плана. Причем искажались не только зоны военных объектов, но и территории с общей инженерной инфраструктурой, особенно в городах — всё чохом и, по-видимому, недаром, ибо вся страна представляла собой осажденный лагерь, работавший на оборонку. В 1960-е эти трансформации плавно переместились на гражданский сектор, и нормальной карты города, сколь-нибудь отвечающей действительности, было не сыскать. План-карты этого периода смешны до слёз, «ошибки» в них гротескны.

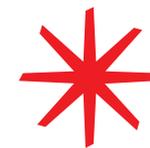
Подол, искаженный до неузнаваемости,
на карте-схеме городского транспорта Киева 1968 г.

Подол на популярном плане 1914 года:
древние киевские горы практически не различимы в сетке улиц
(по изданию С. М. Богуславского)

Тем не менее, начало нарочитому упрощению популярных городских карт было положено еще в капиталистическую дореволюционную эпоху, и на многих планах предпочтения отданы просто показу улиц, среди которых изначальный рельеф и старые горы практически не прочитываются (см. план 1914 г.).

Изменения в сторону реального отображения местности на общедоступных картах стали проявляться и нарастать в 1970-х. Однако, сознательные искажения сохранялись до самого конца проекта Советский Союз. В итоге даже у профессионалов-архитекторов и градостроителей в особом почете оставались отечественные топографические карты начала XX в. и особенно планы городов, выполненные немецкими картографами в короткий период оккупации 1918 года, они сделаны тоньше, качественней и понятнее, ими до сих пор удобно пользоваться. Антигуманная страна СССР, прикрывавшаяся гуманными лозунгами (ее карты для народа были попросту «краплеными»), действительно не имела права на существование и естественным образом рухнула. Поэтому при Советах составить верное представление об истинной топографии чего бы то ни было было сложно.

§ 21

К ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ КИЕВА

Киевский оппидум эпохи докняжеской был устроен следующим образом. Главными его элементами были: Гавань, Гора (три горы) и Подол. Самый динамичный импульс к развитию Азагария на Борисфене естественным образом задала река Борисфен/Днепр и наиболее благоприятнейшее расположение торговой и военной Гавани в устье Почайны. Не выше и не ниже, не «правее» и не «левее». В Несторовой летописи под записью 955 г., после крещения княгини Ольги в Константинополе самыми высокими персонами — патриархом и императором Константином Багрянородным, после неуспешных домоганий императором Ольги в императриссы и по возвращении в Киев Ольга отвечала императору на просьбы оказать помощь, мол, подсоблю, если «также постоиши у мене в Почайне, яко же аз в суду (гавани. — *Б. Е.*)». Дело в том, что по прибытии в Царьград Ольге пришлось ожидать в здешней гавани приема императора более двух месяцев. В ответ Ольга предлагала симметричное решение — посещение византийским императором киевской гавани в устье реки Почайны, русло

которой и сегодня очевидно в топографии современного Киева. Во-первых, это вся Киевская гавань, усиленная глубинами и благоустроенная в 1900 году. Во-вторых, это цепь озер Опечень вдоль ул. Богатырской на Оболони, под восточной кромкой Киевского плато, это собственно тело Почайны, питавшей древнюю Гавань. В некоторые годы «пульсирующая» песчаная коса продляла устье Почайны до нынешней Почтовой площади, увеличивая таким образом Гавань и полностью отделяя Подол от Днепра.

Противуположением Гавани во времена античные, до II в. н. э., служила Гора, огражденная крепость, «город», в которой всегда можно найти укрытие. Роль такого форпоста в первую очередь выполнила главная гора Азагария, античного Киева — Замковая гора, которой приписывают и более звучные исторические имена: Борисфен, Бористень, Боричев, она же гора Кия. Во времена поздние ей давали имена по случаю: Киселёвка в XVII-м и Флоровская (Фроловская) в XIX веке. Размеры Замковой горы вполне приемлемы для «доиндустриального», то есть без артиллерии, оперирования: 600 x 300 м при высоте 80 м от уровня реки.

Вслед за Боричевым в виде крепости были «огорожены» две ближайšie горы, сперва Щекавица на севере, и вслед за нею гора Хорива на западе. Все это происходило в промежутке между II–V вв. н. э. — время функционирования уже не просто единичной укрепленной горы «града», но объединенной системы укреплений, оппидума.

Главным отличием всех трех гор служит их полуостровная конструкция, что-то вроде крепости Каменца-Подольского: гора как остров, к которому от основного материкового плато идет узкий перешеек, так называемый «верхний ход» на гору. Такой перешеек можно наблюдать и у небольшой киевской горы-капища Детинки. Это буквально узкое место с тропинкой, по которому можно выбраться на простор, возвышенное плато, со всех сторон окруженное крутыми отрогами. Перешеек этот легко защищаем, обычно на нем устраивались ворота и специальная оборона.

У Замковой горы такая связь с материковым плато находится возле пересечения Андреевского спуска и ул. Воздвиженской, поэтому в крепость можно было легко попасть и со стороны Подола, с «увоза Боричева» (Андреевского), и со стороны урочища Гончары-Кожемяки, с Воздвиженской.

У горы Хорива (во времена летописные Копырев конец, сегодня гора с усадьбой Художественного института) такое узкое место, перешеек со стороны плато расположен между спуском на ул. Петровскую на севере и спуском Кияновского переулка к Кожемякам с юга.

У горы Щекавицы такой не менее четко обозначенный перешеек, отделяющий гору от плато, расположен возле развилки ул. Лукьяновской и Олеговской: с южной стороны Лукьяновская резко убегает вниз к Глубочице, а на севере возле транспортной разворотной петли находится крутой обрыв

Структура традиционного «града на горе»
(грады Кия, Щека и Хорива)

Взвоз показан пунктиром, горизонтальная связь с плато — через узкий перешеек

в сторону ул. Нижнеюрковской. Размеры всех этих перешейков составляют не более пятидесяти метров и служат вполне ощутимой преградой для воинственных поползновений.

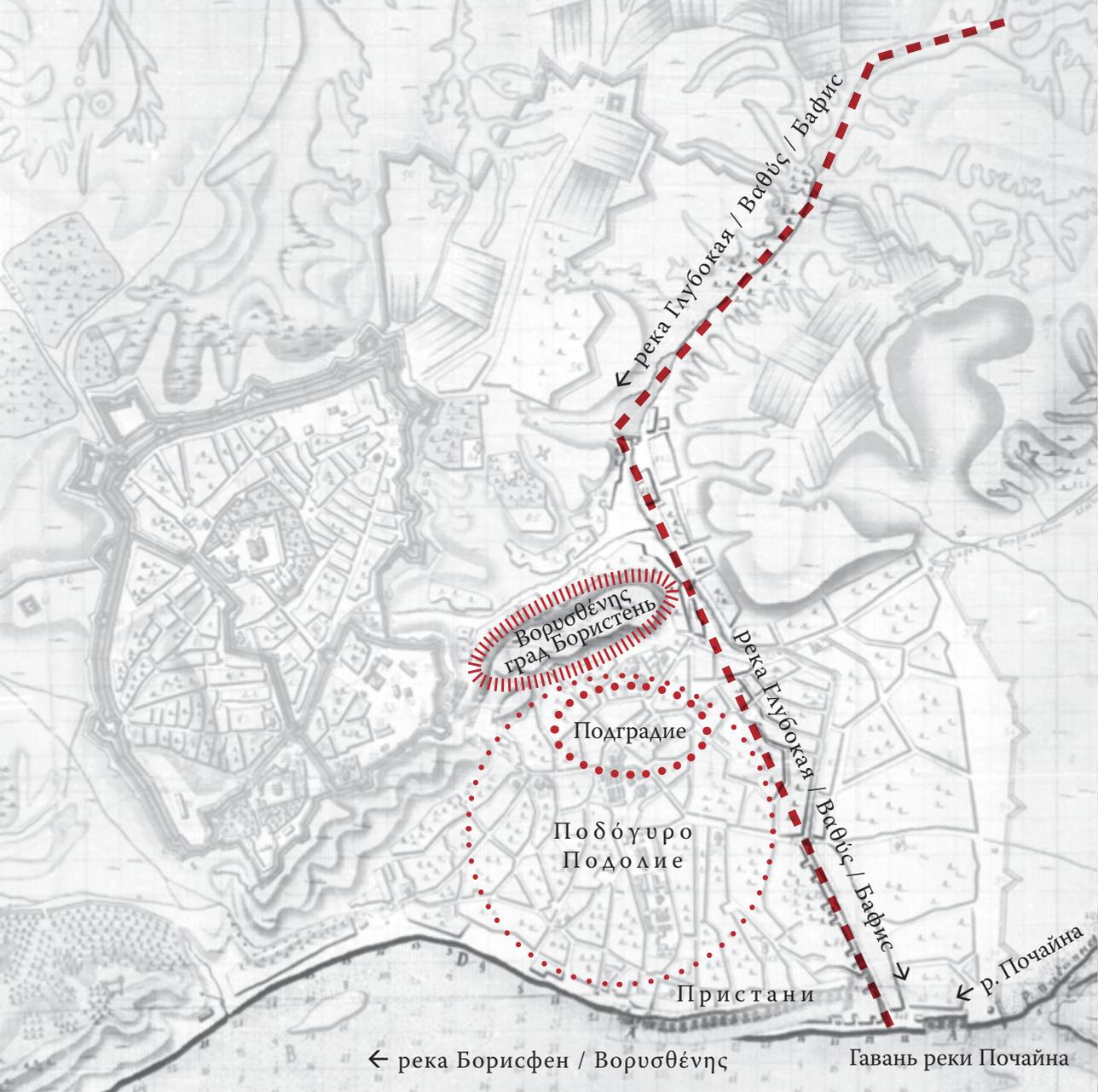
Но главным местом, на котором сосредоточилась торгово-экономическая деятельность Азагария, безусловно, стал Подол, место между Почайной и Горой. Археологи теряются в догадках, где первоначально был заложен и откуда пошел Подол: «Каковы конкретные пути заселения Подола? Были ли сначала освоены какие-то отдельные участки, разбросанные на определенном расстоянии друг от друга, слияние которых привело к сплошной застройке территории? Или заселение шло вокруг одного исторически сложившегося центра, например древнейшего торгового центра, например древнейшего торгового центра, например древнейшего торгового центра? Пока об этом судить трудно. Как показали археологические исследования, к наиболее рано освоенным нужно отнести участки, непосредственно примыкавшие к киевским горам» [Гупало, с. 32]. Предположение правильное, но по находкам ветхих бус и горшков действительно трудно установить контуры первоначально освоенного места под Горой. Подол и в правду был заложен целевым образом, и теперь топографически абсолютно точно ясны его контуры и даже «чин заложения». Это каструм Азагарий, распланированный по всем правилам римского военного лагеря.

Итак, лагерь был заложен следующим образом. Белый флаг, то есть главный перекресток, был поставлен в максимальной близости к Замковой горе, главному форпосту

(сегодня эта точка совпадает с перекрестком улиц Хорива и Константиновской). Поскольку лагерь был ориентирован с севера на юг, для большей близости к Горе понадобилось даже подрыть Замковую гору с северо-восточной стороны: выгрыз этот до сих пор существует в районе Житного рынка и Флоровского монастыря. Ширина лагеря по главной поперечной оси, *виа принципалис* (кардо), была выбрана одной из стандартных — в 1500 *римских футов*, около 450 м. Практически на такое же расстояние, в 1500 *футов*, лагерь отстоял восточной границей от Борисфена (Днепра) и был параллелен берегу реки. Часть восточной границы лагеря сохранилась в трассировке нынешнего переулка Хорива и восточной границы Контрактовой площади.

Длина лагеря по продольной оси, *виа претория* (декуманус), составила 2000 *футов*, около 600 м. Красный флажок лагеря, т. е. северные арьергардные ворота (порта декумана), был поставлен севернее речки Глубочицы, в районе перекрестка нынешних улиц Ярославской и Межигорской. Южные авангардные ворота (преторианские) располагались в пределах нынешней Контрактовой площади, наследующей форум и торжище; сегодня это место находится приблизительно на пересечении улиц Фроловской и Боричева тока/Притисско-Никольской, здесь же находилось начало Боричева узвоза (нынешний Андреевский спуск).

Западные ворота выходили в долину между Замковой горой и горой Щекавицей и находились примерно в месте

Город Боричев на Замковой горе и первоначальная траектория реки Глубочицы до II в. н. э.
 (на подоснове инструментального плана Киева 1750 г.)

Птоломеев город Азагарий с римским лагерем на Подоле, 106 г. н. э. — III в. н. э.
 (на подоснове инструментального плана Киева 1750 г.)

пересечения нынешней улицы Житноторжской и бульвара Верхний–Нижний вал. Восточные ворота располагались у перекрестка нынешней Спасской и переулка Хорива; сквозь них *виа* принципалис через 1500 *футов* выходила к гавани, к устью Почайны, где находился своего рода маяк-святилище — задолго до Десятинной на этом месте встала первая христианская церковь Киева, Ильинская.

Отдельного комментария заслуживает многотлетняя трассировка реки Глубочицы, своими водами заполнившей в начале II в. н. э. ров каstrума с севера, и лишь в 1810-е при классицистической перепланировке Подола легко и естественно спрямленной в свое исходное русло — вдоль бульварной части Верхнего–Нижнего вала. Здесь она журчит в коллекторе с 1875 года по сей день [*Степанец, с. 67*]. О непонимании официальными «знатоками исторической топографии» причин, почему на допожарных планах Подола река Глубочица течет по столь замысловатой траектории, делая четкие спрямленные повороты, свидетельствует например такой пассаж: «На плане Киева 1803 г., составленном архитектором А. Меленским, по намеченной трассе этого ручья пролегает дорога, связывающая удолие между горами Замковой и Щекавицей с Днепром. Здесь же показано, что в этом месте — между Замковой горой и Щекавицей — ручей Киянка (Кудрявский) соединялся с Глубочицей. Последняя сразу за Щекавицей круто поворачивает к северу, образуя своеобразное колено,

ближе к Днепру выравнивается и дальше течет по трассе современных улиц Верхний–Нижний Вал. Это направление Глубочицы имеет искусственное происхождение и, несомненно, связано с устройством оборонительных сооружений XVII–XVIII вв. с северо-западной стороны Подола» [*Гупало, с. 35*]. Всё описано точно, это Глубочица, направленная в ров, огибает каstrум с севера. Начиная от Западных ворот (перед Житним рынком) — до северо-западного угла каstrума (в районе перекрестка нынешних улиц Константиновской и Щекавицкой), здесь поворачивает под прямым углом и течет до северо-восточного угла лагеря (перекресток Волошской и Верхнего/Нижнего вала), где возвращается в свое естественное русло. Так было на протяжении тысячи семисот лет до тех пор, пока Глубочица не была окончательно спрямлена при перепланировке примерно в 1815 году. Догадка о том, что это было искусственное колено, использовавшееся при создании оборонительных сооружений, верно. Но, конечно же, не сооружений XVII–XVIII вв., так как оборонительные деревянные стены этого времени четко зафиксированы на всех инструментальных планах XVIII в. [*см.: Алфёрова, Харламов 1982*]. Глубочица же на этих планах течет все так же неизъяснимо, под прямыми углами, в глубине жилых кварталов. Но помыслить действительную историческую глубину появления такой замысловатой водной траектории советским археологам было невозможно по национально-идеологическим причинам.

Сегодня на Подоле от построек и учреждений каструма Азагарий II в. н. э. остались явные планировочные следы (Контрактовая площадь на месте форума, пожарная часть на месте фабрики) и даже остатки каменных сооружений («домик Петра I» на месте претория, главный неф церкви Николая Притиска на месте базилики). Во II–IV вв. н. э. к этой композиции, каструма и Замковой горы, как было показано выше, были присоединены еще две крепости, Щекавица и гора Хорива. Уже в таком виде Азагарий-на-Борисфене представлял собой развитый оппидум — с теми защищенными горами-крепостями, каструмом (прото-городом Киево-Подолом), окружившим его вплоть до реки припортовым посадом и всегда активной гаванью. Укрепленные Замковая гора и Щекавица, а также каструм перед ними позволили контролировать долину реки Киянки (урочище Гочары/Кожемяки) со святилищем на Детинке и долину Глубочицы, что существенно увеличивало оборонительные возможности и вместительность защищенных территорий, охватываемых всеми укреплениями оппидума.

В таком виде город просуществовал до IX века, когда более активно стало осваиваться плато: на юге, у начала дороги на Василев (современная ул. Владимирская), возник город Ольги–Владимира, а на северо-западе, вдоль дороги в Белгород и Овруч (ул. Сичевых стрельцов), стал развиваться торгово-ремесленный район Жидове. И в конце X — начале XI века, между этими двумя новыми центрами притяжения,

Оппидум Азагарий / Данпарстад / город Киев, IV–X вв. н. э.
(на подоснове инструментального плана Киева 1750 г.)

был заложен город Ярослава, с использованием уже традиционной для Киево-Подолы планировкой на двух ортогональных осях с четырьмя воротами и использованием символических сооружений, подражающих Константинополю: Св. Софией, церквями Ирины и Георгия, Золотыми воротами [Асеев 1981, с. 28]. Киевляне этого времени, XI–XIII вв., выражаясь латынью, уже были настоящие «урбани», жители распланированного города размером 2,5 x 2,5 км, а не «оппидани», прятавшиеся на отдельных укрепленных горах.

Догадки и штампы, придуманные однажды, даже не так давно, начинают жить собственной жизнью, невзирая на их мнимость. К одному из таких устойчивых заблуждений относится поименование Старокиевской горой восточного отрога киевского плато, там, где начинается Андреевский спуск, где сегодня расположен Исторический музей, Мазепинская липа и камень «Откуда есть пошла Земля Русская...» Но для этого укрепленного и по-богатому, с камнем устроенного в IX–X вв., места существует вполне адекватное наименование — город Владимира.

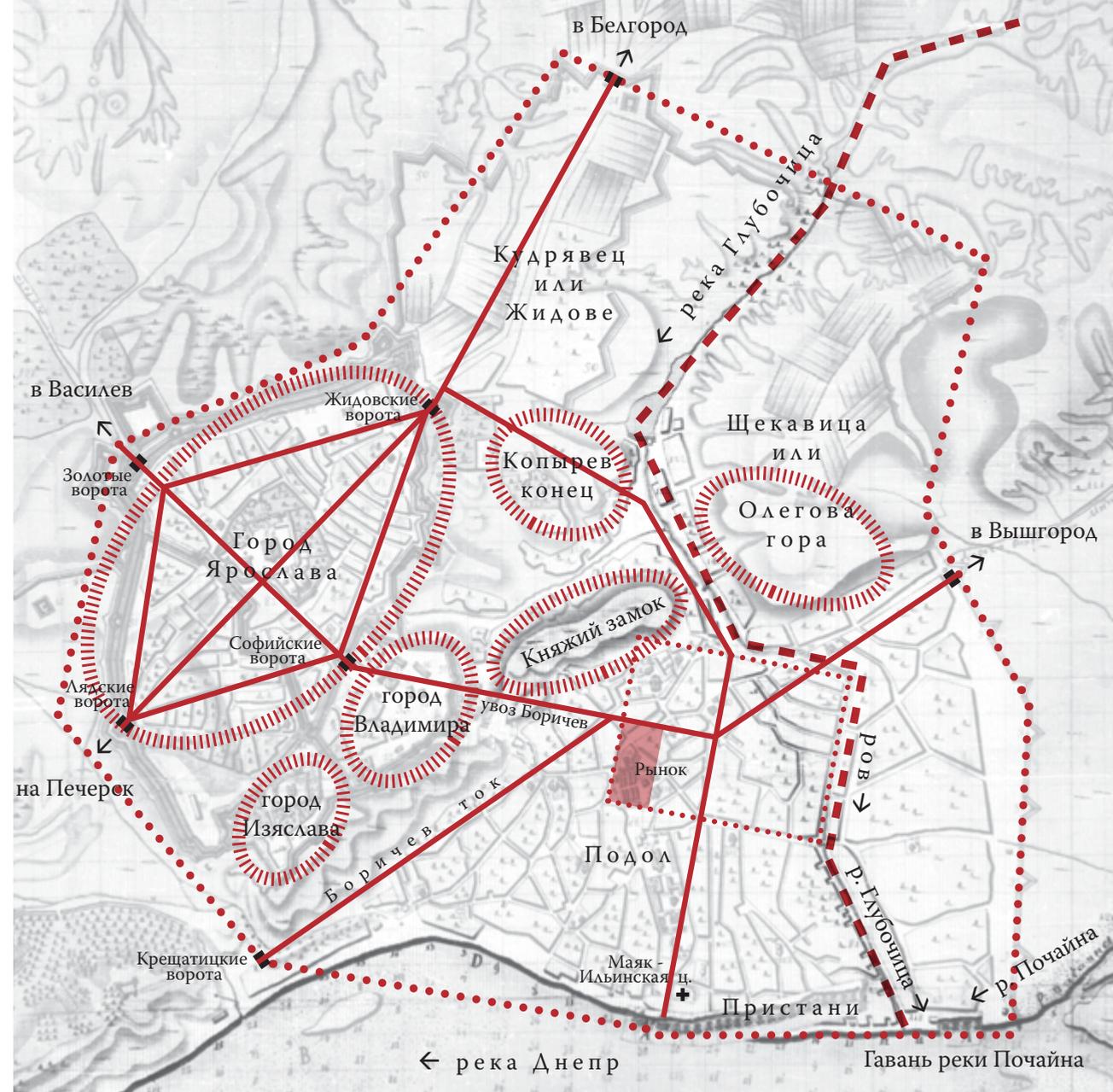
Ну а собственно горой Кия или Киевицей, то есть местом, на котором столетиями находилась княжеская резиденция, и был замок-град на Замковой горе, из которого в темные времена правил «князь-перевозчик» Кий (V в.). Иначе говоря, эта Гора служила главным форпостом в системе укреплений Древнего Киева II–IX вв. (наряду с горами Хорива и Щекавицей), поскольку она непосредственно

соприкасалась с портовым Подолом и более того — с четко спланированным защищенным лагерем, составляя с ними единую оборонительную систему.

Г. Ю. Ивакин отмечает, что оборонительные укрепления Замковой горы, восстановленные в 1530-е, о чем до нашего времени дошли подробные описания, были устроены по «древнерусской системе» крепостных дел мастером, «городничим» И. Служкою [Ивакин 1982, с. 54]. Сама специальность «городничий» означала, что основные работы по сооружению крепости на Замковой горе заключались в сооружении деревянных «городен». Почему Ивакин называет систему строительства крепости на Замковой горе «древнерусской»? Действительно, в начале XI в. из дубовых городен был устроен насыпной мега-вал нового киевского города Ярослава. В юго-западной части этого города валы на дубовых субструкциях, открытые раскопками 1950-х при прокладке ул. Новопушкинской (современная ул. Бориса Гринченко), достигали высоты 18 м. Но является ли конструкция этого вала оригинально древнерусской, то есть относящейся к образцам исключительно IX–XIII вв.? По всем своим конструктивным особенностям — деревянные каркасы, заполненные землей, ров перед насыпью и ограждение наверху — этот вал есть продолжение и усовершенствование традиции римского дерево-земляного вала, никогда здесь не прекращавшейся, свидетельством чему служат многочисленные Змиевы валы Среднего

Поднепровья. Вполне уместно предположить, что ранние, «античные» укрепления и стены Замковой горы II–IV вв. н. э., поддерживаемые и в V–IX вв., послужили образцом для строителей и города Владимира, и города Изяслава, и города Ярослава. Более того крепость на Замковой горе, летописная «гора», на протяжении полутора тысяч лет никогда не исчезала, даже подвергаясь пожарам и разрушениям, она периодически поновлялась и укреплялась.

Тем не менее, чрезвычайно поучительно описание Киевского замка 1545 г., ибо его устройство, с известной долей допущения, можно экстраполировать на времена изрядно предстоящие, вплоть до II–X вв. н. э. Что-то вроде замка в Хотине, римское основание и средневековые одежды. Но и мысли такой не допускают. А ведь как от деревянной крепости Боричев II–V вв. н. э., так и от Киевского замка XIV–XVII вв., хорошо зафиксированного и описанного, ничего кроме топографии не осталось, нет «археологических» следов. Иными словами, замок на Замковой горе [Годованюк, Ивакин 1982] существовал с небольшими изменениями и дополнениями как минимум на протяжении шестнадцати столетий: «Замок Киевский з дерева сосноваго тесаного урублен, городен — 133, удолж некоторые с них по 4 сажени, иншие меньши, вси с блинкованьем добрым, драницами не тонкими побитым, с помосты с подсябитьем з дверьми, а с столбами, где их потреба» [Ивакин 1982, с. 74]. Устройство замкового ограждения Г. Ю. Ивакин

Киев с новым городом Ярослава 1017 г. — XIII в.
(на подоснове инструментального плана Киева 1750 г.)

и расшифровывает: блинкованье — сооруженная по верху крепостного вала защитная стенка с кровлей и бойницами; подсябитье — выдвинутые вовне части блинкованья с отверстиями-бойницами внизу для сбрасывания всяческого разящего гамуза на осаждающих.

Об устройстве башен, стен и противопожарной защите Киевского замка читаем далее: «Веж 15, рублены вежи совитыми стенами, а на 6 углов округло (т. е. шесть башен были угловыми, позволявшими резкий поворот стены. — *Б. Е.*), нижли одна с них на 4 углы. Все вежи с подсябитьем а покрытьем добрым, с помосты с столбами, с стрельбами средними, верхними, и выведены дахи стенные повышей. Стены знадворья облеплены все глиною аж до бланкованья, толсто на 2 пяди, а от земли толстей» [*т. же*].

Основных въезда в Замок было два — «брона до замку две з баштами под вежами». С севера, со стороны Щекавицы, ворота назывались Воеводскими. К ним был обустроен довольно крутой взвоз, но по всем правилам фортификационной науки: с промежуточной площадкой, защищающими справа и слева отрогами горы и соответствующими оборонными конструкциями. С юга, со стороны нынешнего Андреевского спуска, ворота назывались Драбскими (Солдатскими). Перед ними был ров, неведомо какого времени, «где может человек камнем зруки докинути». Черерез ров перекинут мост «добр з зуводом на ланцухах двух» [*т. же*].

Еще из Замка на Подол существовала «фортка» (малый проход, калитка), которая во времена описываемые, XVI век, практически не использовалась, ибо «замкнена завжды, так в день, яко в ночи». Если мы предполагаем, что устройство и жизнь замков предприятие действительно долгодействующее и разворачивающееся в веках, следовательно, когда-то она была вполне востребована — непосредственно под нею располагался Азагарий, — но со временем нужда в «калитке» истончилась...

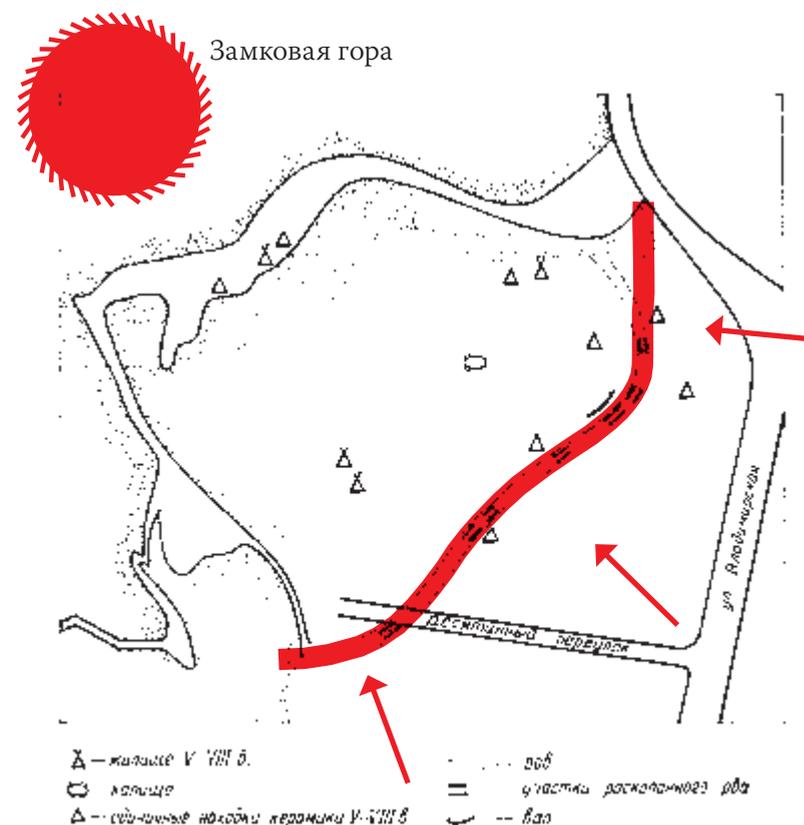
На Замковой горе имелось четыре колодца глубиною более 50 м. В княжение Владимира Ольгердовича (XIV в.) в Замке располагался монетный двор. В XVI в. на одной из башен находились единственные в городе часы, «зекгар», который «со всеми приправами выбивает 24». На территории Замка располагались дома воеводы, ротмистра, солдат гарнизона, киевской знати и монастырей, а также четыре деревянные церкви, «3 русских, четвертая латинская» [*т. же, с. 75–76*]. Во времена самые поздние, до которых существовал Замок, гору назвали Киселевкой, по имени киевского войта Адама Киселя, в последний раз отстроившего укрепления из пятнадцати башен в середине XVII века [*Юрченко, с. 31–63*]. К концу столетия и следа от них не осталось.

В XIX в. опустевшая гора отошла в ведение Флоровского женского монастыря, на ней был устроен городской некрополь, в 1857 г. освящена кладбищенская церковь Св. Троицы.

В 1930-е церковь и каменную кладбищенскую стену с южной стороны горы разрушили. Как от Киевского замка, так и от кладбища, вскоре почти ничего не осталось. Но это только подтверждает: внешний лес и запустение — обманчиво. Куда важнее стабильное расположение Замковой горы в центре Древнего Киева.

Но вернемся к горе «Старокиевской», северо-восточной части города Владимира, непосредственно примыкающей к Замковой горе. Этой теме буквально посвящена брошюра археологического исследователя Стефании Ромуальдовны Килиевич «На горе Старокиевской» 1982 года издания. Особый интерес в археологических разведках XX в. вызывает план «Старокиевской горы» с нанесением оборонительного рва, который циркулем очерчивает кривую с центром, расположенным на Замковой горе [Килиевич, с. 11]. То есть оборонительная функция этого участка плато изначально была ориентирована на защиту подступов к главной — Замковой горе. Но эта очевидная планировочная мысль совсем не видна изучающим горшки и пряслица...

Город князя Владимира (и княгини Ольги) возник как расширение главной княжеской резиденции на Замковой горе в эпоху чрезвычайно активного роста Киева и укрепления Руси в целом, когда появилась возможность и средства возводить каменные сооружения. Поэтому на самой Замковой горе и не найдено значительных остатков

Радиальный вал II–IV в. н. э. перед Капищем, ограничивающий южный подход к Замковой горе (на археологической карте так называемой «Старокиевской горы», по С. Килиевич)

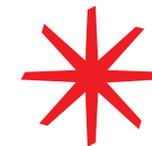

Радиальный вал II–IV в. н. э., защищающий Замковую гору с юга
(на совмещенном плане Древнего и нового Киева, по П. Толочко)

каменных построек времен Киевской Руси: к этому времени, находясь в эпицентре событий, Замковая гора давно и плотно уже была застроена деревянными постройками. Ближайшее к Замковой горе место на обширном восточном плато — так называемая Старокиевская гора — во времена античные и позже, во времена темные, эпоху большого переселения народов, выполняло роль городского кладбища, а ближе ко временам Владимировым — главного капища. Недаром именно здесь найдено большое количество курганных захоронений и каменное капище, открытое В. Хвойкой в 1907 году.

Более того, совершенно неправомерно к «горе Старокиевской», т. е. попросту к усадьбе Исторического музея, применять термины «детинец» и тем более «кремль». Как справедливо замечает С. Р. Килиевич: «Центральная укрепленная часть (древнерусского города. — Б. Е.) называлась детинцем. В XIV в. наряду с термином “детинец” появляется в письменных источниках слово “кремль” — тоже обозначение внутренней городской крепости. В отношении Киева в древнерусских летописях ни один из названных терминов — “детинец”, “кремль” — не упоминается. Центральная укрепленная часть города именуется “горой” (имеется в виду Старокиевская гора)» [т. же, с. 5].

Нет, Стефания Ромуальдовна [и иже с нею новые следы: см. Романчук 2013], конечно же Капище это не «Старокиевская гора», очевидно, что гора Кия — это гора Замковая.

§ 22

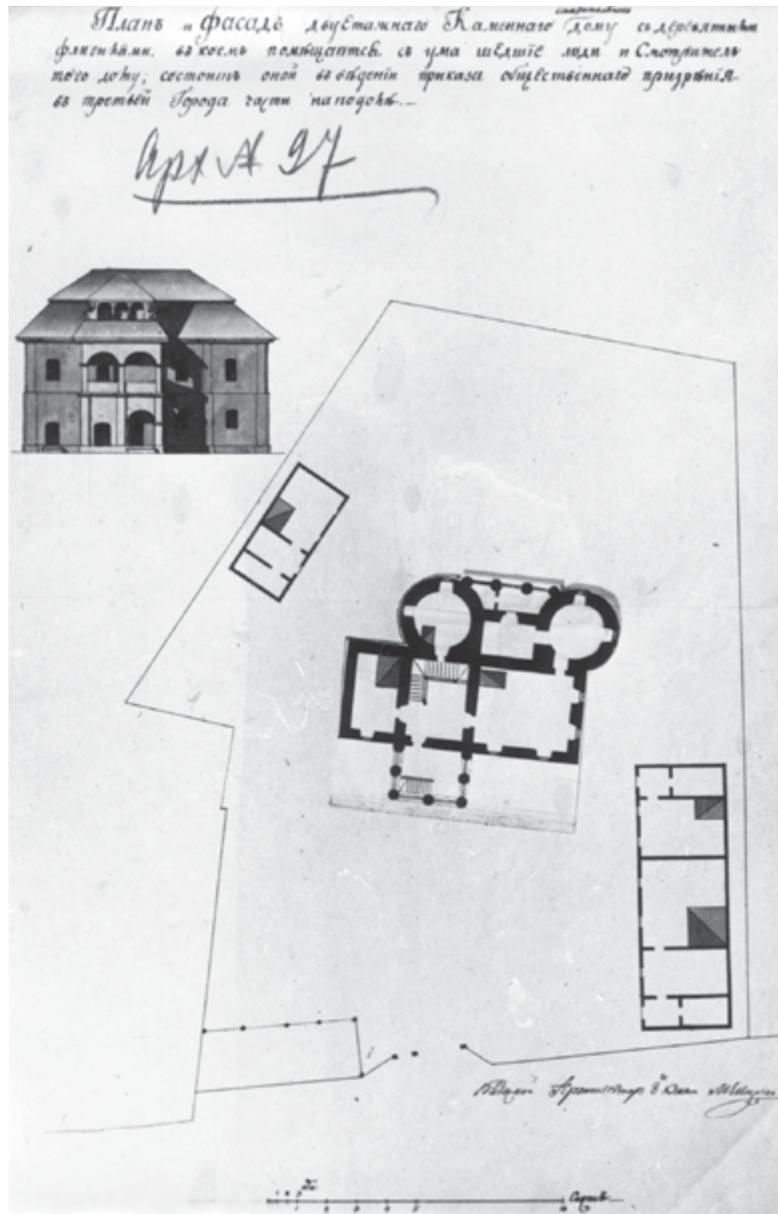
СЛЕДЫ КАМЕННЫХ РИМСКИХ СООРУЖЕНИЙ В КИЕВЕ

Сразу после публикации в журнале «А+С» статьи «Римский Киев» у автора появилась возможность более пристально рассмотреть копию плана Подола 1803 года, размещая на ней варианты сетки гипотетического каstrума. С учетом границ лагеря, очень четко читаемых с севера, запада и востока. И с плавающей южной границей, которая могла отсека́ть как квадрат, так и прямоугольник. Эту границу лагеря можно перемещать от северной границы торго́ на Контрактовой площади до южной, у начала Андреевского узвоза. На плане в месте соприкосновения лагеря с Замковой горой в склоне есть как будто специально устроенное большое прямоугольное углубление (см. с. 236, позиция 7).

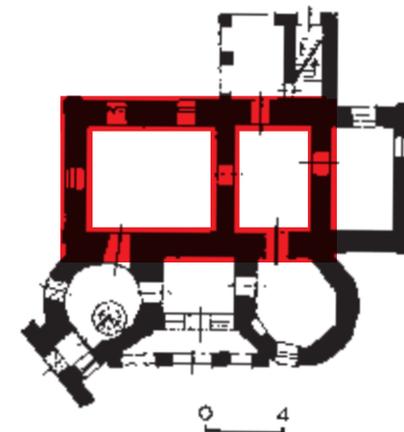
Достаточно ясно определялась главная улица, *via principalis*. На западе она фиксировалась мостиком на изгибе Глубочицы, как раз переходящим в лагерный ров, а в центре — так называемым «домиком Петра I». Далее

«Домик Петра I» — строительство XVI–XVII вв. на субструкциях претория каstrума Азагарий

Обмер «Домика Петра I»,
 выполненный городовым архитектором А. Меленским в начале XIX века

План «Домика Петра I» и фундаментные субструкции II в.

через Правые, западные ворота лагеря виа принципалис вполне логично переходила в дорогу, ведущую на гору Хорива (древнерусский Копырев конец), по нынешним Верхнему валу и Вознесенскому спуску. Отсюда происходит современное название улицы Хорива, буквально совпадающее с главной улицей каструма, которая возле «Домика Петра».

С расположением второй, продольной главной улицы, *vía praetoriana*, перпендикулярной первой, проблем не было. Она попросту равноудалена от западной и восточной границы лагеря. Каково же было мое изумление, когда оказалось, что стены «Домика Петра» абсолютно параллельны двум главным улицам гипотетического каструма, буквально на этом сооружении пересекаясь. При этом все

Барочная пилястра на восточном фасаде «Домика Петра I»
над окном II в. н. э. в цоколе (сандрик в виде треугольника)

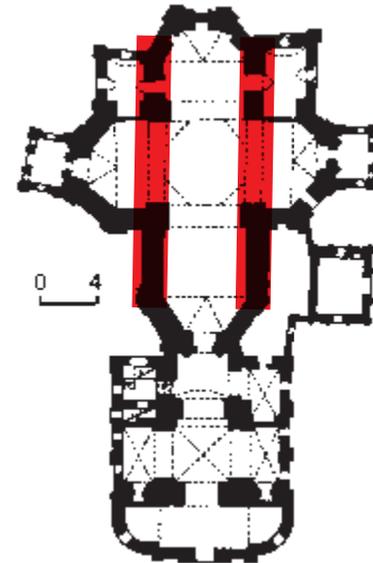
границы, кроме одной восточной, живописного участка, на котором расположен «Домик Петра», стенам этого дома не параллельны. Как, известно (см. главу об устройстве римского лагеря) на пересечении главных улиц располагалась палатка претора, военачальника лагеря, позже заменявшаяся более капитальным строением. Поэтому вполне естественно было предположить, что в т. наз. «Доме Петра I» мы имеем дело со следами римского претория.

Южный фасад «Домика Петра I»
Вверху — пилястра XVII в. над цокольным окном античного времени

Церковь Николая Притиска, восточный фасад

Церковь Николая Притиска на фундаменте римской базилики

Рассмотрим этот памятник (ул. Константиновская 6/9, угол ул. Хорива) подробнее. Из истории дома известно, что он был построен в 1696 — начале 1700-х гг. войтом магистрата Яном Быковским (1687–1699). Это прямоугольный объем 19 x 9 м с тремя неравными камерами. Похоже, что первоначальный объем имел план 15 x 9 м. С северной стороны к этому первоначальному объему примыкают две круглые башни диаметром 7 м, с севера — асимметричное крыльцо. По преданию в 1706 г. в нем останавливался Пётр I, строивший Печерскую крепость

к кампании против шведов. В первоначальном пропорциональном строе и конструкции крестовых перекрытий специалисты усматривают в «Доме Петра» близость к русской архитектурной школе [см.: *Памятники*]. В 1780-х дом был дополнен аркадой между башнями и барочным декором (архит. И. Г. Григорович-Барский). Если предположить, что фундаментом дому служат старые римские субструкции (снаружи цокольная часть на 1 м углублена относительно современной поверхности грунта), то в подвале следовало бы ожидать наличие цилиндрического свода. Проникнув в подвал по крутой, около 45 градусов, лестнице, именно такой — цилиндрический — свод диаметром 6 м автор здесь и обнаружил. Он ничем не отличается от древнеримских перекрытий хорошо сохранившихся «Соломоновых конюшен» в Иерусалиме или в любых, доступных для наблюдения, римских объектах, например, в цистернах и термах Карфагена. При том, что в остальных помещениях перекрытия крестовые. Собственно подвальная невероятно углубленная часть существует только под базовым объемом 15 x 9 м (50 x 30 *римских футов*), под башнями и восточным ризалитом углубленных фундаментов нет. Более того, само расположение лестницы, ведущей в подвал, достаточно громоздкой и капитальной — как бы случайно, и тоже крепится к стене «базового объема». Из этого следует вывод, что этот цокольный объем в основном и является той базовой частью претория,

Фонтан Самсон над колодцем/фонтаном II в.

1 — «Дом Петра I» (Преторий); 2 — Дом Артёмихи; 3 — Церковь Николая Притиска (Базлика);
4 — Фонтан Самсон (Колодец); 5 — Почтовая станция (Фабрика);
6 — Мост через Глубочицу (Правые, западные ворота);
7 — Искусственный выем склона Замковой горы
на плане Киева 1803 года

дома претора, которая пережила полтора тысячелетия, точнее 1900 лет.

Барочные здания имели преимущественно симметричную структуру, а если и появлялись асимметричные части, то это, как правило, были пристройки или включения в объем уже существующих строений. Все каменные барочные здания Киева XVIII в. не противоречат этой тенденции. При всей «невзрачности» асимметричный Домик Петра — самое первое каменное здание эпохи барокко в Киеве. Наверное, для такого первенства были веские «основания». Итак, существующий вполне капитальный базовый блок 15 x 9 м с толщиной стен в 1,5 м (5 футов), наследовавший место претория и потому размещавшийся в усадьбе киевского войта (практически полностью находившийся ниже уровня земли уже в XVII в.), сперва был надстроен симметричным двухэтажным корпусом, к которому с севера были пристроены две круглые комнаты-башни (можно предположить, что основания башен тоже сохранились со II в., но для этого необходимы раскопки и тщательное исследование). Поскольку лестница-проход в древний цоколь уже существовала, крыльцо получило асимметричную компоновку. Восточный ризалит был достроен несколько позже, так как и здесь имелись полуразрушенные продолжения древних стен: в подвале отсутствует капитальная восточная стена с окном, в отличие от южной и восточной стен.

В середине 1970-х, после поверхностных раскопок и реставрации в барочном духе, цокольные окна на южном и восточном фасадах были открыты — с этой стороны эскарпированный откос понизил уровень грунта почти на два метра. И взгляду опытного строителя открывается удивительная картина: над двумя цокольными окошками, строго по оси каждого окна, расположены пилястры. Большая пилястра или лопатка на фасаде обозначает поперечную стену, которую, строя дом «с нуля», над окном никогда не размещают. Всякий практикующий архитектор подтвердит, в исходном проекте без особой нужды такого быть не может. Только в случае, если строящийся дом в корне отличается функциональным и композиционным замыслом. В данном случае ширина стен древнего цоколя столь внушительна, а размер окон-бойниц по сравнению с «ажурной» барочной надстройкой до того незначителен, что строители сочли возможным развивать новую структуру по своему плану. Но след иного плана запечатлен на фасаде прочностью римского бетона.

Таким образом вполне симпатичный небольшой теремок под названием «Домик Петра I» наследственным образом находился на территории Магистрата (в римских терминах «претория») и также традиционно служил резиденцией киевского воеводы до тех пор, пока Киев обладал Магдебургским правом, то есть городским самоуправлением. В подвалах своих этот дом сохранил следы

Дом Артёмихи, ул. Хорива / ул. Межигорская 9
Барочная надстройка XVII в. на римских субструкциях II в. н. э.
Разрушен в 1902 году

гораздо более древнего здания, скорее всего, Претория города Азагарий.

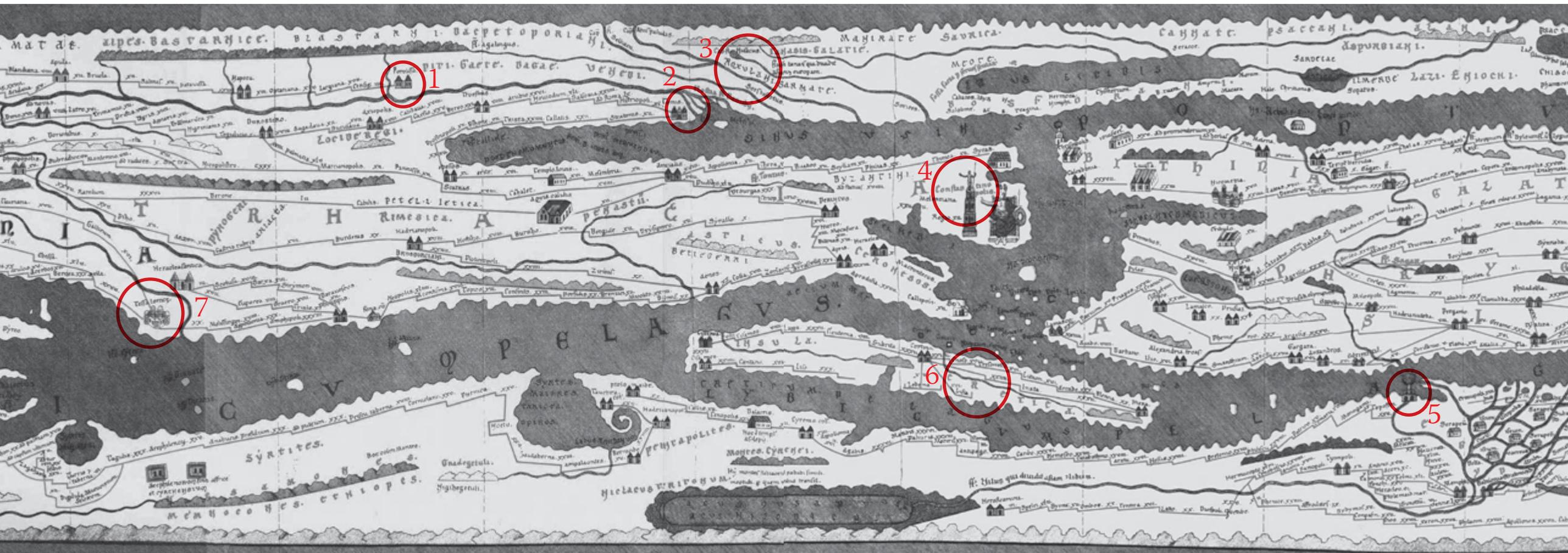
При внимательном изучении плана 1803 года, совмещенного со схемой лагеря, как минимум еще два сооружения, перестроенные в XVIII в., могут быть отнесены к эпохе эксплуатации лагеря во II–III вв. н. э., точнее их сокрытые толщей веков подземные части. Это церковь Николы Притиска, она расположена вдоль виа принцепалис, старой ул. Хорива. Базиликальное здание могло использоваться под всевозможные нужды, например, квестория. Ширина центрального нефа базилики имеет те же

размеры, что и подвал «Домика Петра» — 6 м в поперечнике, то есть 20 римских футов, и скорее всего цилиндрический свод (что следует уточнить). И второй объект — фонтан Самсон, пополнявшийся водопроводом с Замковой горы, судя по всему, существовал задолго до реконструкции XVIII в. архитектором И. Г. Григоровичем-Барским и после надстройки барочного павильона сохранил деревянную водопроводную систему. Римляне знали толк в водопроводах, и легионеры легко справлялись с такой задачей. О неслучайной дислокации фонтана свидетельствует традиционное для форума-торжища расположение. Хотя здесь мы вступаем на зыбкую почву предположений, когда необходимы археологические подтверждения и хотя бы анализ кладочных растворов субструкций, на которых покоятся упомянутые сооружения.

§ 23 ГОДНЫЕ И НЕГОДНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ

М. Ю. Брайчевский, близко подошедший к решению вопроса о небывалом распространении римских монет на «южнорусских», «восточнославянских» землях, перечисляет известные ему сомнительные ответы: 1) это следы гипотетического расселения славян, теснимых римлянами, с дунайской прародины (Д. Я. Самоквасов); 2) клады — следы походов славян и прочих туземных племен против Римской империи (В. Г. Ляскоронский); 3) следы торговых отношений древних славян с римлянами (В. Б. Антонович) и т. д. Ведущий английский антиковед М. Бирд в такой ситуации заявляет, что «расхождения во мнениях заставляют усомниться в некоторых привычных клише и задаться вопросами о науке истории в более широком контексте» [Бирд, с. 482]. Однако Брайчевский, догадываясь о действительном положении дел, говорит «решительное нет буржуазной науке». Многочисленные находки римских монет, по его мнению, следует использовать «как исторический

Табла Певтингиана — копия XIII в. римской карты Агриппы:

- 1) Поролиссум; 2) устье Дуная; 3) Роксоланы; 4) Константинополь; 5) Александрия;
6) остров Крит; 7) Салоники

источник при изучении черняховской культуры», основываясь на марксистской методологии, на необходимости связи вопроса с хозяйственно-экономическим развитием славянских племен и на работах советских археологов [Брайчевский 1959, с. 5–6].

Вот квинтэссенция политкорректной марксистско-ленинской эквилибристики: «Итак, клады римских монет, которые обнаружены за пределами Римской империи на весьма широких просторах, были непосредственно связаны с общим процессом социально-экономического развития общества на этих территориях. В том числе и клады римских монет, найденные в восточнославянских землях, представляют собой внешнее выражение процесса концентрации богатств в руках отдельных представителей славянского общества и как таковые являются очень важным источником для изучения общеисторического развития этого общества» [там же, с. 83]. Как гласит известная мизансцена: да как же тебя понимать, ежели ты ничего не сказал?!

И тем не менее, за этим красивым выводом в капитальном труде «Римская монета на территории Украины» у М. Брайчевского следует Приложение № 1 «Список находок римских монет на территории Украинской ССР и Молдавской ССР» из тысячи сто одной (!) единицы кладов и отдельных находок, развернутый на 97 страницах, с точной географической привязкой на 24 картах, оформленных

по областям. Карты покрывают практически всю Украину (отсутствуют только Донецкая и Луганская области). На этих картах можно проследить плотность нумизматических римских находок на территории Украины и Молдавии. Почти «единичные» находки относятся к Днепропетровской [там же, карта на с. 127], Запорожской [с. 137], Николаевской [с. 155], Одесской [с. 157] и Херсонской [с. 184] областям, невзирая на их причерноморское расположение. Не менее удивительно, что достаточно плотно римские монеты и клады встречаются в Сумской [с. 171], Харьковской [с. 181] и Черниговской [с. 200] областях. Самые обильные находки — Приднестровье, Правобережье в пределах Киевской области и Киев [с. 139], Черкасская область [с. 191]. Если составить все «области Брайчевского» из далекого 1959 года, как пазл, в единую карту Украины, ученое сообщество воочию увидит воскресший призрак и оживший «миф», над которым мы неустанно трудимся, — территорию римской экспансии на земли Приднестровья, Побужья и Среднего Поднепровья, с зоной максимальной активности в районе нынешнего Киева и Черкасс.

Доступность земель Роксоланов, то есть Северного Причерноморья и Среднего Поднепровья, в позднеримские века подтверждается хорошо известной Певтингеровой дорожной картой [Подосинов 2002, с. 287–314]. Каждый заглаз дороги на ней означает день пути. Составлена римская карта была во II–IV вв. н. э. (см. с. 242–243).

Киев, Андреевская церковь, гравюра XIX в.

Используя тезаурус альманаха «Фронтири міста», для которого специально подготовлен материал «Упрямых аргументов», итожим: во II–IV вв. н. э. территория нынешней Украины выполняла роль развитого и глубоко эшелонированного фронта в хозяйственных и военно-тактических сношениях Рима со Скифией. Иначе говоря, «существовала довольно размытая зона, в которой влияние Рима угасало по мере продвижения на территорию за пределами империи. При этом всегда были народы, чьи земли формально не были превращены в провинцию, но которые, однако, подчинялись римской власти по старой модели “империи покорности”. Поэтому современные карты, которые рисуют границы Римской империи в виде простой четкой линии, вводят нас в заблуждение» [Бирд, с. 589–590].

Кому нужна такая история? Норманнская концепция вполне устраивала российскую имперскую власть, поскольку ее легитимировала. Славяно-христианская теория «возникновения» Киева от Олега и Владимира удовлетворяла власть Советскую, поскольку «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь» и даже грузин Сталин пуще грузинского привечал великий и многострадальный русский народ. Надеюсь, что обстоятельства независимой Украины в большей степени будут способствовать объективному взгляду в прошлое, плодотворной исследовательской полемике в настоящем и готовности к конструктивному будущему.

ЭПИЛОГ

ИСТОРИЧЕСКИ

Конечно, основание Киева как города, непрерывно существующего на одном и том же месте, относится ко временам античным. Ведь если в тайге никто не живет, это не значит, что над ней не летают спутники. Так и историческое время — существенно разнится для узла в коммуникационной сети (Киев-Азагарий) и для редких окрестных поселений, живущих по законам натурального хозяйства (черняховская культура). Киев, поэтому, весьма логично встроен в позднееримскую культуру, но отечественным археологам и историкам больше нравится называть весь этот период «черняховской» или «зарубинецкой» культурой — звучит как-то «по-нашему». Черняхов, где в 1900 году В. В. Коротинский раскопал древний могильник, — село в сорока километрах к югу от Киева и в десяти от Обухова, в том же направлении.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИ

Данное «архитектурное» сочинение (оно мне ничего не стоило ни в репутационном, ни в денежном

отношении — я не казенный историк и не археолог, в отличие от герр Г. Ф. Миллера или пана М. А. Сагайдака), так вот, сей труд можно рассматривать как новый тип исследования новой информационной эпохи. Скорость поиска фактов-подтверждений в смежных областях увеличилась многократно, появился доступ к прежде труднообразимым источникам. Синтетический охват темы и сопутствующего материала предполагает открытость исследователя к междисциплинарному полю и — выстраивание своего рода фактографической иерархии, например: что важнее, историческая урбанистика или археология?

ГЕОГРАФИЧЕСКИ

В последнее время все более модно усомниться в теории происхождения видов Чарлза Дарвина. И если человек, по большому счету, всё тот же, что и десятки тысяч лет назад, и особенно на таком коротком промежутке, в две-три тысячи лет, то и земные расстояния в принципе те же, для пешеходного и конного их преодоления. Невзирая на появление паровоза и самолета. То есть, следовало бы говорить про известный антропоморфизм географии: не может быть место «за семью морями», если от большой земли (от «цивилизации») до него всего десять дней пешего ходу.

ПРОСПЕКТИВНО

Я не мальтузьянец и не географический детерминист, но, похоже, некие изначальные географические и топографические закономерности в строении земли, кожи нашей планеты, существенно влияют и на разломы истории, и на поведение человека на конкретной земле («точка сидения определяет мировоззрение»), и даже на коллективное бессознательное целых народов. Вот, смотришь на водоразделы Европы и примерно понимаешь, что будет, в ближайшем историческом времени.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОГРАФИЯ КИЕВА

Во-первых — очередность освоения, во-вторых — имена. Сначала был Подол-Азагарий и гавань-Почайна, над ними — акрополь (Боричев, позже Киев, сегодня Замковая гора) и святилище (гора Детинка). Затем были обжиты ближайшие окружающие горы — Хорива (Копырев конец) и Щекавица. И лишь в X в. был обустроен город Владимира, а в XI-м построен город Ярослава. И в-третьих — римские «черняховские» следы, сохраняющиеся на Подоле со II в. н. э.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИ

У археологии, этой почтенной, но относительно молодой дисциплины, есть родовая проблемка. Стратиграфия — это, конечно, наука. Но за нею очень часто начинаются вольные интерпретации — выдумки бабушки Арины.

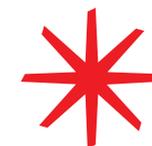
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ КИЕВЛЯНАМ

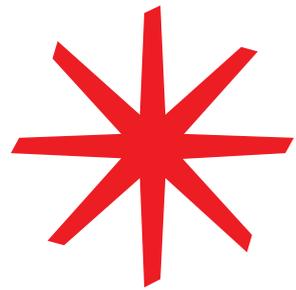
Дорогие любители старых зданий, я вас люблю, но не «догмуйте», будьте позитивными и контролируйте чиновников.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИ

Киеву-Азагарю более 1900 лет, но судя по греческим экспедициям на Борисфен, и более двух тысяч.

Октябрь 2016 г., Олегова гора

РАСШИРЕНИЕ

Представитель современной литовской нации, в свою очередь, может чувствовать к московским князьям лишь благодарность за то, что они помешали давним литовским государственным деятелям пожертвовать литовской нацией на алтаре возрождения Киевской Руси.

Зенонас Норкус, «Непровозглашенная империя»

1

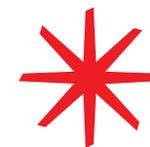
ИЗ КИЕВА
В КОНСТАНТИНОПОЛЬ
или
Водораздел Европы

По инициативе моего друга Сергея Протопопова, главного архитектора Черноморска и члена редколлегии «А+С», в 2014 году мы осуществили давно планируемую поездку в Болгарию, страну, в которой еще в советские времена Сергей учился в аспирантуре и которую он хорошо знает и искренне любит. В итоге, выехав из Киева 19 сентября, 20-го были в Одессе, 21-го в Варне, а 24-го в Стамбуле. Некоторым образом, это путешествие повторило древний маршрут наших предков из Киева в Константинополь. По суше, а не по морю. Пытливый взгляд на архитектурное и вообще пространственное устройство мира позволил увидеть географические и культурные константы, легко преодолевшие не одну сотню лет.

За год до «самоопределения» Крыма и ежедневных смертей воинов на востоке Украины я с известной долей иронии называл оптимальную форму устройства нашего государства — РЕЙХС-КАГАНАТ КИЕВСКАЯ РУСЬ.

Ибо тут помимо славян заправляли и скифы, и готы, и хазары (например, вел. кн. Владимир, летописный креститель Руси, в достославных летописях именовался не иначе как «каган»). Да и сегодня ситуация в стране вполне мультикультурная. С оглядкой на действительный украинский патриотизм и исторические перипетии двух тысяч лет, кажется: это имя — правильное. И путешествие подтвердило верность национально-культурных озарений.

Основными фигурами захватывающей исторической драмы на нашей земле выступают Киев, Борисфен и Чёрное море. Форма пространства и архитектурные памятники свидетельствуют...

§ 24

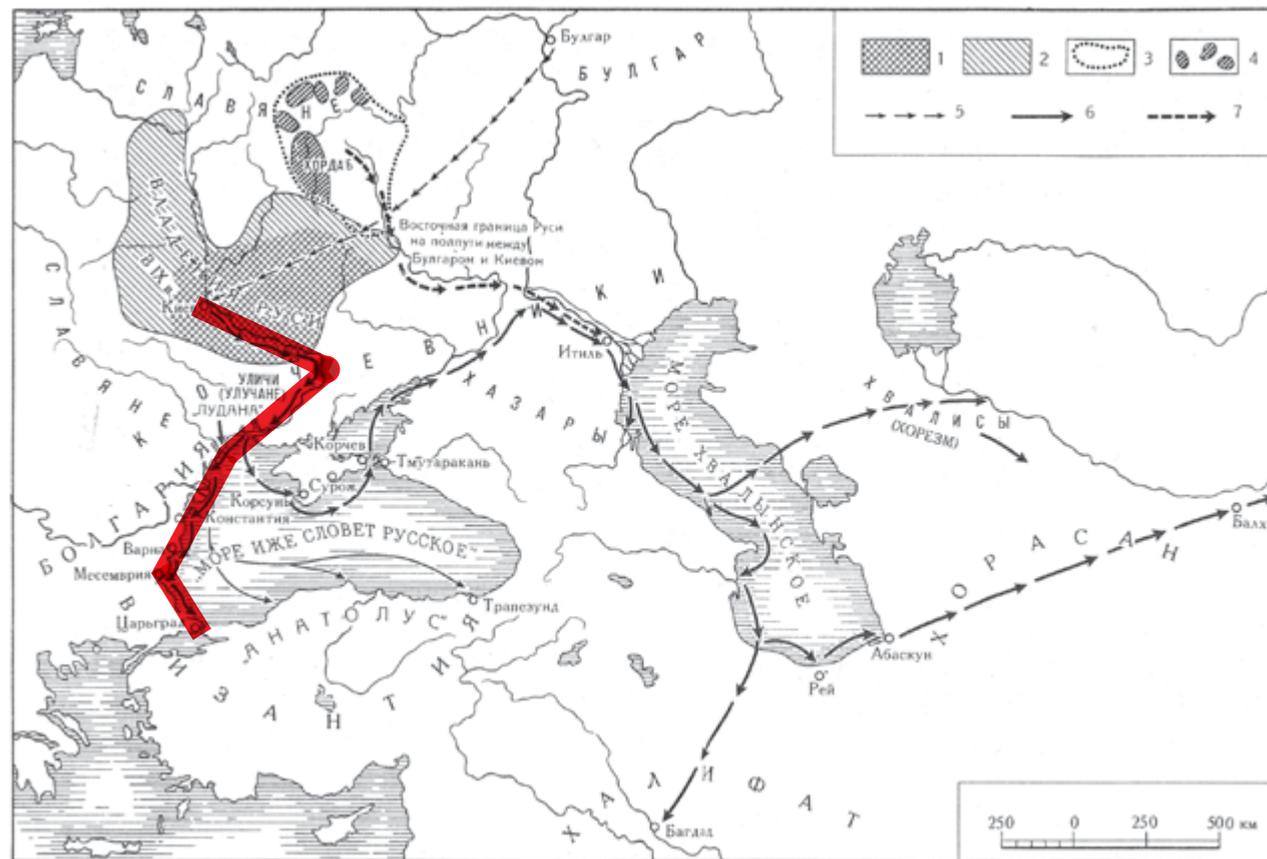
ЗАЧЕМ ТУДА ХОДИЛИ ТЫСЯЧУ ЛЕТ НАЗАД

Как рассказывает академик Б. А. Рыбаков, наши киевские предки всего лишь тысячу лет назад совершали некий, почти ритуальный, ежегодный трансъевропейский танец под названием «полюдь». Этот поход им был необходим для сбыта местных продуктов на самом большом средиземноморском рынке того времени — в Константинополе.

Зимнюю половину года они ходили через город Овруч и речку Припять на север, вдоль Днепра, до города Смоленска и оттуда вместе с собранным добром — мед, воск, скоро и челядь — через речку Десну и город Чернигов, возвращались в Киев. А в летнее время они отправлялись реализовывать собранные продукты (товары) на юг, в Константинополь. Подробно это путешествие в 948 году описывает византийский император Константин Багрянородный: «Зимний и суровый образ жизни этих самых Русов таков. Когда наступает ноябрь месяц, князья их тотчас выходят со всеми Русами из Киева и отправляются в полюдь, то есть круговой объезд, и именно в славянские земли Вервианов (древлян), Другувитов (дреговичей),

Бухта Золотой Рог в Константинополе

Путь из Киева в Константинополь в IX в. н. э., по Б. Рыбакову

Кривитеннов (кривичей), Севериев (северян) и остальных славян, платящих дань Русам. Прокармливаясь там в течение целой зимы, они в апреле месяце, когда сойдет лед на реке Днепре, снова возвращаются в Киев. Затем забирают свои однодревки <...> снаряжаются и отправляются в Византию» [Рыбаков 1993, с. 318].

Все это академик Рыбаков довольно подробно пересказывает и реконструирует в книжке начала 1990-х «Киевская Русь и русские княжества», ставшей своеобразной постперестроечной дерзостью для отечественных историков. (Здесь необходима присадка к нынешнему положению дел: кто сегодня для действительных наследников Киевской Руси является «отечественным»? Естественно тот, кто находится на стороне либерально-европейского Киева, но не ордынско-деспотической Москвы).

Вот, например, описание «государственности» на Руси в начале X в., с участием варягов, по словам выходца из Нормандии Дудона Квинтиньянского. Он пишет об обычаях соплеменников в Причерноморье: «Выполняя свои изгнания и поселения, они сначала совершали жертвоприношения в честь своего бога Тора (имя Тор до 1794 года носил нынешний украинский город Славянск. — Б. Е.). Ему жертвуют не скот или какое-либо животное, не дары отца Вакха или Цереры, но человеческую кровь...» [т. же, с. 315].

Вторая часть путешествия киевлян в Константинополь у Рыбакова излагается следующим образом, повторяя рассказы Тацита о походах венетов к устью Дуная в III в. до н. э. Ладьи-моноксилы, по-нашему — однодревки, со всех концов славянских земель сходились к Киеву, Витачеву и Родню в устье Роси. Однодревки это не лодки-долбенки, но парусные суда, вмещавшие до сорока человек, с килем из *одного* дерева, 10–15 м длиною. С большими трудами ладьи переходили Днепровские пороги, миновав которые, русы приносили жертвы своим языческим богам на острове Хортица [т. же, с. 338].

После современного Запорожья красочнее всех путь наших предков на юг, до Константинополя описал византийский император Константин Багрянородный: «Приплыв к этому острову (остров-Буян, по-современному Березань, первый отдых после Днепра-Борисфена на просторах Понта Евксинского, моря Руського или, по-турецки, Чёрного. — Б. Е.), они отдыхают там два-три дня и опять снабжают свои однодревки недостающими принадлежностями: парусами, мачтами и реями, которые привозят с собой. Оттуда они уходят к Днестру, и благополучно достигнув его, снова отдыхают (в городе Гермокастрон в устье Днестра, нынешний Белгород. — Б. Е.)... Затем они приходят к Селине, так называемому рукаву реки Дуная (центральное устье. — Б. Е.). Пока они не минуют реки Селины, по берегу за ними скачут печенеги. И если

Константинополь, 1550

море, что часто бывает, выбросит ладьи на сушу, то они все их вытаскивают на берег, чтобы вместе противостать печенегам. От Селины они никого уже не боятся и, вступив на Болгарскую землю, входят в устье Дуная, от Дуная они доходят до Конопа. От Конопа — в Константию на реке Варне (современная Варна, античный Одессос. — *Б. Е.*). От Варны к реке Дичине — все эти места находятся в Болгарии — от Дичины достигают области Месемврии. Здесь оканчивается их многострадальное, страшное, трудное и тяжелое плавание» [*Изв. ГАИМК, с. 10*].

Ученый Рыбаков тщательно перечисляет пристани, в которые заходил русский торгово-военный флот (*см. с. 287*):

- Килия (устье Селины, среднее гирло Дуная);
- Констанция (древние Томы на южном гирле Дуная);
- Акоюкра (мыс Килиакра);
- Каварна;
- Карна;
- Варна (древний Одессос);
- Дичина, река;
- Месемврия (нынешний Несебр).

Под современным Несебром в социалистической Болгарии вырос интернациональный курорт Сълнчев Бряг. Рядом — старый городок Влас. Академик предполагает, что среди прочих пунктов языческих жертвоприношений на многострадальном пути русичей в Царьград,

помимо Хортицы на Днестре и Стравницы на Дунае, между Дичиной и Месемврией наши набожные пращурь устроили совершенно необходимое капище, посвященное счастливому окончанию путешествия, богу Волосу — в ныне существующем селении Влас.

Часть русской торговой флотилии, покинув гавань Месемврии, отправлялась в столицу Византии Константинополь. В 860 г. по Р. Х. русским ладьям впервые удалось осадить Константинополь. С того времени академик Рыбаков предпочитает начинать отсчет российской государственности. Полстолетия спустя, в 907 г., киевский князь Олег, который Вещий, прибил щит на ворота Царьграда в ознаменование обоюдодоброго договора между Византией и Русью.

Киев, фото второй половины XIX в.

§ 25 ПОЧЕМУ КИЕВ

По Б. А. Рыбакову, «вплоть до самых крестовых походов Киев не утратил своего значения важного торгового центра Европы. Наезженный путь вел от Киева на запад к Кракову (древний Карродунум. — *Б. Е.; см. с. 125, 126*) и далее к Регенсбургу на Дунае. Через Киев (и благодаря Киеву) шел путь “из Грек в Варяги”, соединявший Византию со Скандинавией. Важным и хорошо организованным был путь из Киева в Булгар на Волге. Он был разделен на 20 станций, расположенных примерно на расстоянии 70 км друг от друга. Для гонцов, скакавших налегке, это был день пути (одна станция), а для купцов, шедших “с бременем тяжким”, — два дня пути и день отдыха в станционном пункте» [*Рыбаков 1993, с. 330*].

Обратим внимание, что дневной переход, занимавший традиционные 35 км, также обустроивался соответствующими лагерями, которые проще проследить от Киева в западном направлении (*см. с. 118, 121, 125*). Так глава 18 «Уставов и законов» 1942 года гласит: «Суточный переход полка, в зависимости от задачи, может быть нормальным — 7–8 часов движения или форсированным — 10–12 часов движения. Нормальный

суточный переход полка — 30 км, форсированный суточный переход полка — 40–45 км (с привалом продолжительностью 4 часа)» [militera].

Одним словом, из Киева вполне уместно отправляться на все четыре стороны: на восток — в Булгар на Волге; на запад — в Регенсбург на Дунае (у римлян Кастра Регина или Ратисбона); на север — в Варяги, в Скандинавию; на юг — в Греки, в Византий. По сути, наше путешествие повторяет путь предков в Константинополь, в Греки, но замысловатым современным сухопутным образом.

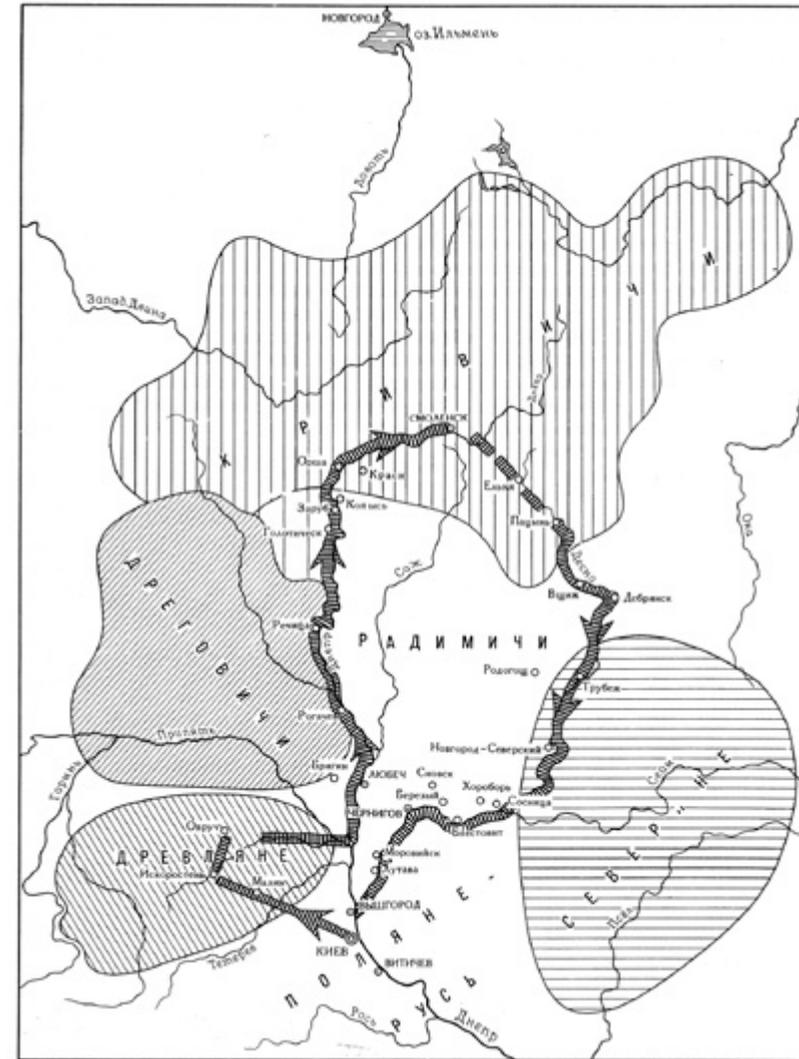

Схема «полюдья» на Руси, по Б. Рыбакову

§ 26

ДНЕПР-БОРИСФЕН

Допрежь никому бы в голову не пришло идти из Киева в Византию посуху. Для этого существовала большая река. Древнее ее имя Борисфен встречается и у Геродота (см. с. 12–15), то есть в V веке до н. э., и гораздо ранее. Имя это этимологически многозначно: в нем шумит и северный ветер Борей, и сосны великого бора, как утверждает Г. Я. Мокеев — Бористеня, в нашем же Киеве.

Имя Днепр более позднего происхождения. Очевидно, что возникло оно в эпоху великого переселения народов, дело это темное и скрыто под водой. Город на реке могли основать (точнее «освоить») готы. Потомки викингов склонны считать, что здесь была их восточная столица Данпарстад (см. с. 38). Корень «дун», «дон» часто встречается в наименованиях старых кельтских городов, например, Верден, Данкелд, Лондиниум, Лугдунум, Карродунум, Новиодунум, Сегедунум, Сингидунум, и просто в имени «гора» и укрепленная гора — дун и оппидум.

Другая правдоподобная версия гласит, что имя Днепра и всех значительных рек Чёрного моря, включая Дунай, Днестр, Дон и Донец, происходит от скифского «дан» — просто «вода» или «река» (по сей день слово живет

в осетинском и прочих иранских языках). Собственно Днепр, Дан-Апр, Δαναπρις в этой скифской, восточной интерпретации означает «глубокая вода» или «водопад», указание на Днепровские пороги. Также существует версия о том, что корень сей фракийского происхождения.

Так вот, предки наши в ладьях, лодках-однодревках, спускались по Днепру до порогов, затем перетаскивали лодки ниже порогов, или западнее — в Южный Буг (Малый Борисфен), или восточнее — в речку Молочную, и далее продолжали свой путь до Понта Эвксинского, как писали в летописях — Ексинопонта («понт» — мост по-гречески). Во времена этих отчаянных походов и прибывания щитов на врата Царьграда Ексинопонт вкупе с Меотийским болотом (т. е. морем Азовским) даже получил имя моря Руського. Ну а Чёрное море — имя и вовсе бусурманское, дословный перевод турецкого «Кара дениз», появившееся лишь в XV в.

Еще один любопытный факт связан с устьем Днепра. В обозримое историческое время Днепр, как и сегодня, завершался Днепро-Бугским лиманом. Однако геологи полагают, что самое большое и засекреченное Советами военно-морское озеро Крыма, Донузлав, является так называемой старицей, то есть древним (доисторическим) естественным руслом и выходом Днепра в море. Это еще на 100 км южнее и, соответственно, ближе к Херсонесу-Корсуню и Константинополю-Царьграду.

§ 27

ГЕРМОКАСТРОН

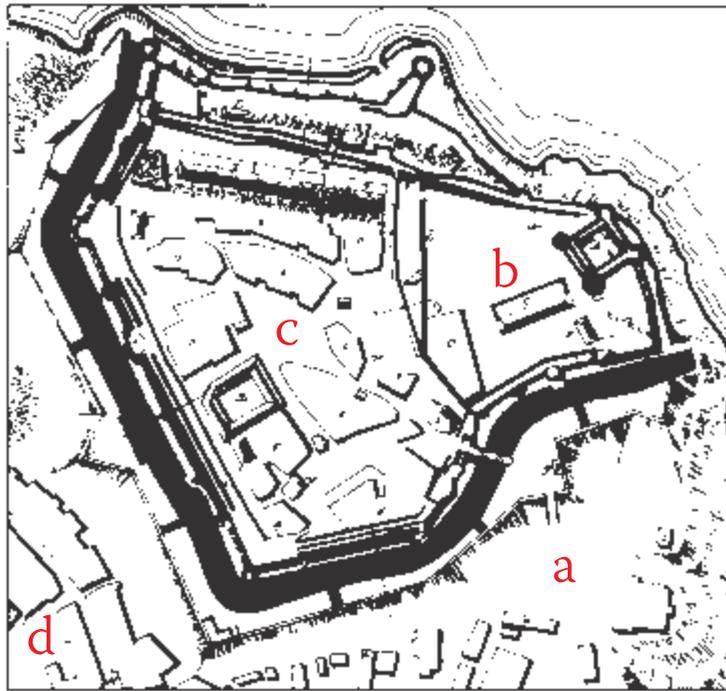
Но мы отправились в путешествие, как принято ездить автомобилем, посуху. Сперва до Одессы по плохому украинскому «автобану», встречая гаишников, планомерно собирающих мзду. Потом до Каролино-Бугаза, на берегу которой поющий песок. Кромка пляжа с удивительными дюнами уже и здесь наполовину застроена. Затем, спустившись с высокого берега, в курортном поселке Затока нам следовало перебраться через устье Днестровского лимана по внушающему ужас мосту. Мост автомобильно-железнодорожный, построен румынами в 1930-е из клепанных ферм, узкий и сотрясающийся. Стратегический мост.

Оказавшись в Белгороде-Днестровском и наблюдая с верхушки старой башни долгую крепостную стену, высокое небо и густо застроенный восточный берег Лимана, то есть широко разлившегося перед впадением в море Днестра, вдруг начинаешь понимать, что Аккерман (Белая Крепость по-турецки) — город, который должен существовать, не взирая на наше о нем знание или незнание. Этот замок — замок к лиману. В Аккермане обязательно должен был быть римский лагерь, опорный пункт в устье речного порубежья Тираса (Днестра). И он есть.

Крепость Аккерман в XV в., реконструкция

В VI в. до н. э. здесь был основан греческий полис Тира (Τύρας). На карте античной Дакии и Мезии, составленной французским королевским географом А. Брюе в 1826 году, Белгород-Днестровский значится как Гермокастрон/ Нермокастрон. Однако само «белое» имя города — тоже теряется в веках и со времен римлян имело соответствующие поименования на латыни, греческом, славянском, готском, турецком и румынском: Албумкаструм, Аспрокастрон, Биалограт, Вайсенбург,

План крепости в Белгороде-Днестровском
а) Тира; б) Гермокастрон; с) Монкастро; д) Аккерман

Аккерман и Четатя Алба. В XIII в. золотоордынцы называли крепость Ак-Либо.

Но дело обстоит еще загадочнее, параллельно белому имени существовал «черный» топоним: Нигрумкаструм, Маурокастрон, Мокастро, Монкастро, Чарниград, Мальвокастро. Из-за того что, по мнению румынского историка

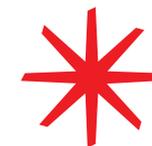
Раскопки античного города Тира в южной части Аккерманской крепости

Монкастро, вид с юга

Н. Йорги, над черным античным основанием была надстроена белая византийская крепость. Успокоительной версией является приписывание имени Чёрного Города укреплению на противоположном берегу Лимана — возвышенность над Затоккой и Каролино-Бугазом [Шлапак, с. 17–23]. По крайней мере, парные крепости нередко замыкали входы в важные гавани. К тому же византийцы любили расцветивать имена городов.

Перед эпохой Возрождения городом последовательно владели венецианцы и генуэзцы. В середине XV в. Четатя-Алба в составе Молдавского княжества невероятно расширена. Три века, с конца XV в. по 1770 г., Аккерман находился в безраздельном владении турок-османов. После череды русско-турецких войн, с 1812 г. Аккерман официально российский город. Примечательно, что по переписи 1897 г. в уездном городе Аккермане родным языком считали украинский 15 183 жителя (больше половины населения), русский — 5 724, еврейский — 5 573, армянский — 608, болгарский — 288. Снова румыноговорящей Четатя-Албе становится с 1918 по 1940-й. Белгород-Днестровский впервые город назван в 1944 г., после прихода Советской армии.

Устье реки Тирас (Днестровский лиман) и цитадель Белгород-Днестровской крепости

§ 28 ВОДРАЗДЕЛ

Созерцая белгород-днестровскую крепость Гермокастрон и плотно обжитой ландшафт противоположного берега, вдруг понимаешь, что все наши реки, впадающие в наше море, есть главное препятствие для любого горизонтального движения: торгового, военного, цивилизационного.

Крепость у моря — обязательный элемент контроля за пространством. По морю движение осуществляется вдоль берега. По суше — водоразделами, которые делят водосборы рек. Поэтому форма речной сети, напоминающая дерево, когда мелкие ручьи и речушки вливаются в большую реку, коррелирует с такой же сеткой водоразделов, которые можно уподобить листу папоротника: узкие листки с дорожкой-водоразделом ответвляются от главного стебля.

Так, большая часть знаменитого Чёрного шляха не что иное, как водораздел Днепра и Южного Буга, меньшая — Днестра и Днепра. Реки — пустоты между листьями этого «папоротника» — неизбежно связаны в одну систему морем, в которое они впадают. Поэтому Днепр, Буг, Днестр и Дунай звенья одного большого целого (см. с. 314–317). Это бассейн Чёрного моря, Ексинопонта.

Крепость Гермокастрон и Днестровский лиман

Юдо-мавританский памятник, Аккерман, конец XIX в.

§ 29

ТАТАРБУНАРЩИНА

Но мы перемещались на автобусе через страну Лудану — степь, плавни и затоки — в сторону переправы через Дунай, в Галац, из Украины в Румынию. В этих диких болотах водится даже редкая в нашем небе африканская птица пеликан, мы видели.

Дальше больше, в городе Татарбунары Одесской области, приуроченный к октябрьским выборам в Верховную Раду, на билборде красовался предвыборный слоган: «Изменим Татарбунарщину вместе!» Сразу в голове замелькали альтернативные лозунги (а вдруг это не территория, а образ жизни?):

- Вы нам свою татарбунарщину не подсовывайте!
- Не допустим татарбунарщину в нашу жизнь!
- Не позволим татарбунарщине превозмочь!
- Ничего татарбунарского нам не надо!
- Не дадим татарбунарщине спуску!
- Татарбунарщина не пройдет!

В автовокзальном татарбунарском комплексе еда была дорожно-непритязательной, туалет платным: «Скажите спасибо, что мы с вас одну гривну взяли — дальше будет одна лея или один евро». Рядом стоял сортир на два очка,

бесплатный. Ровно, как в анекдоте про бедвина во чистом поле, который деньги за туалет собирал. Пилигрим из пыльного автобуса спрашивает, мол, что тут у вас посмотреть есть, показывая на пустыню. А это туалет бесплатный! — отвечивал бедвин.

В последнем перед румынской границей украинском городе Рени на заборе красовался призыв, несмываемыми буквами шире высоты забора: «Рени — город больших надежд!» Но, рядом дорожный знак указывал наоборот, что впереди у нас Джурджулешти, убитое молдавское село. А за Дунаем ярко сверкали огни Галаца...

Чтобы добраться до Румынии, нам пришлось доставать паспорт восемь раз: выезд из Украины, въезд в Молдавию и выезд из нее (небольшой треугольник возле Дуная, отданный за рюмкой чаю президентом Кучмой президенту Молдавии), и въезд в Румынию. Проверяют таможня и пограничники. В итоге, выехав из Одессы в 13:00, в Варну мы прибыли лишь утром следующего дня. Безлюдные Галац и Констанцу созерцали ночью. Освещение магистралей и городов резко контрастировало с мрачными и разбитыми автотропами Татарбунарского междуречья. После такого ухабистого переезда нужна как минимум недельная реабилитация.

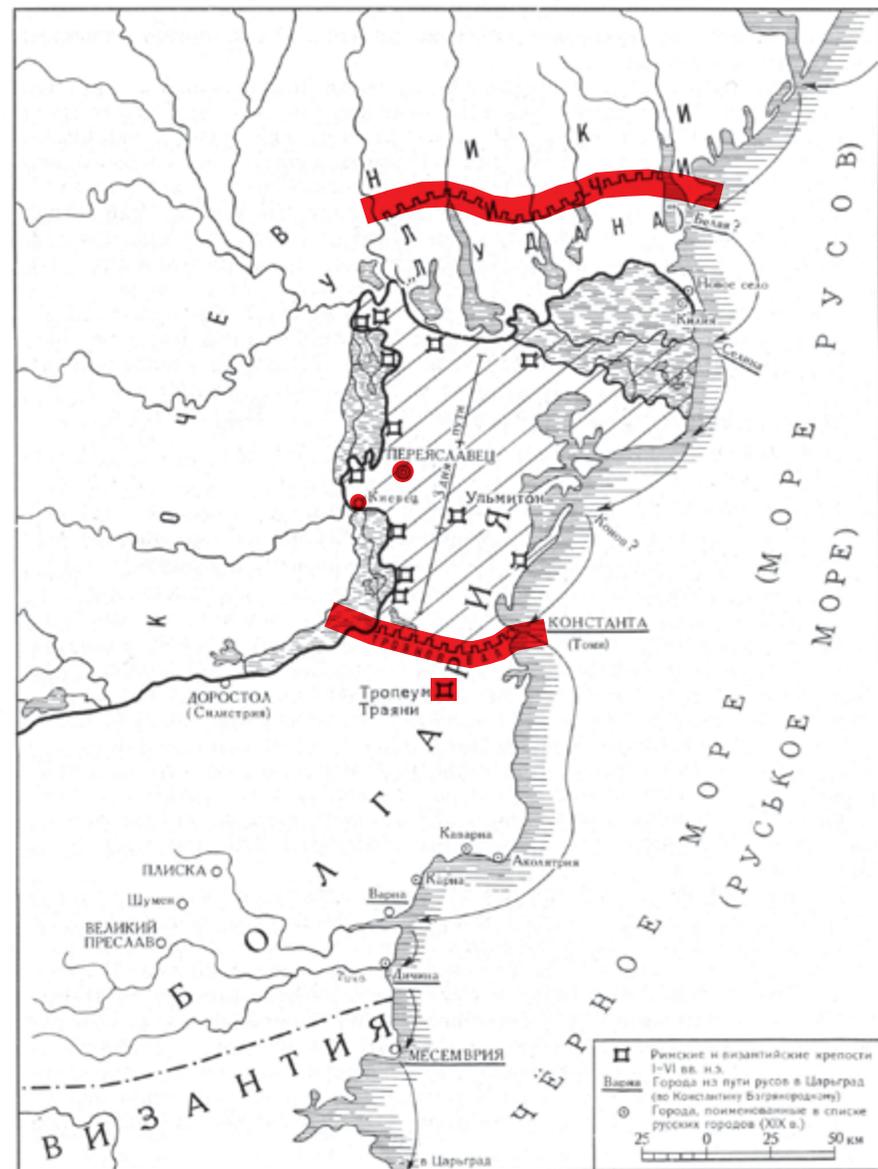

Центр культуры на пути к Татарбунарам

§ 30 ОСТРОВ РУСОВ НА ДУНАЕ

Здесь следует топографически привязаться к месту, столь тяжким образом преодолеваемому по суше. На самом деле мы объехали с запада дельту Дуная и своеобразный стокилометровый полуостров, который образует излучина реки. В своем долгом течении на восток Дунай, кажется, готов был бы влиться в Чёрное море ровно в месте расположения Констанцы. Но примерно за 50 км до моря он резко поворачивает на север и через 130 км снова на восток. И еще 130 км на восток — «метла» с дельтой, и он растворяется в морских водах.

По концепции Б. А. Рыбакова здесь Дунай огибает легендарный «остров Русов», который неоднократно упоминается в средневековой арабской и персидской литературе [Рыбаков 1993, с. 342–358]. Островом территория эта, примерно 100 x 100 км, названа в связи с ее труднодоступностью и почти полным водным окружением. Город Новиодунум на этом острове — самая северная часть римской провинции Нижняя Мезия. В те времена севернее располагалась лишь дикая Сарматия. Ввиду важности

Остров Русов IX–XII вв., по Б. Рыбакову

Вид на мыс Асколякрия

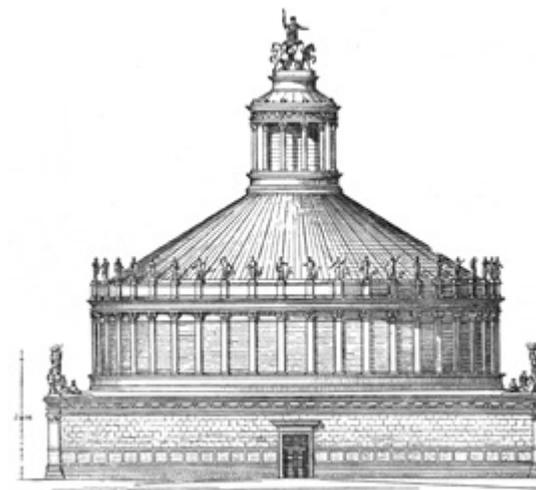
«Остров русов» во времена Траяна

места по дунайскому и морскому берегу острова располагались около дюжины римских и византийских крепостей, в центре острова — Ульметум. Русичи построили города Переяславец и Киевец, поддерживая старые. В IX веке население острова достигало 100 000 человек.

Руины Тропеума Траяна
Фото начала XX в.

На юге остров ограничен Траяновым валом, возле которого на материке был устроен город Тропеум Траяни возле знаменитого памятника-трофея императора Траяна, воздвигнутого в 106–109 гг. в ознаменование победы над Дакией. Сорокаметровый курган-монумент более тысячи лет выполнял функцию маяка, в том числе и для русских мореплавателей. Б. Рыбаков уверен, что отрывок из «Слова о полку Игореве» — «рища в тропу Трояню чрес поля на горы» — означает походы русов из своей земли, ориентируясь на Tropheum Traiani,

- 1). Тропеум Траяна, реконструкция А. В. Кузнецова, 1930-е
- 2). Хорошо сохранившийся аналог — мавзолей Адриана в Риме, 135–139 гг., известный как Замок Св. Ангела

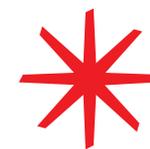

Тропеум Траяна, восстановленный Н. Чаушеску в 1977 году

мимо острова Русов и мыса Аколякра на Балканские горы и в Царьгород. То есть «тропа Трояня» никакая и не тропа вовсе, но «трофей», курган, Тропеум Траяни.

Чтобы убедиться в действительном существовании именно на этом месте, в междуводье Дуная и Руського (Чёрного) моря, «острова Русов», то есть земли с регулярным влиянием и заселением племен из Северного Причерноморья, достаточно изучить карту диоцезов и принципий Римской империи в 314 г. н. э., после реформ Диоклетиана: это место, самый северо-восточный район Империи зовется не иначе как Скифия — Scythia [Адкинс, с. 158].

Западнее острова, в 400 км выше по течению Дуная, на переходе из Сербии в Румынию, император при посредстве архитектора Аполлодора Дамасского построил чудо-мост через великую европейскую реку. Мост был деревянный на каменных быках (см. с. 96–99). Рассыпанные каменные устои много веков досаждали судоходам. На берегу видны и сегодня.

§ 31

ВАРНА-ОДЕССОС

Сразу после сельской таможни Дуранкулак между Румынией и Болгарией на берегу моря после мыса Калиакра (русская Аколякра) проследовали Каварна, Карна и Варна. Карной оказалась наша основная база в Болгарии — Золотые Пески. Это знаменитый курорт времен социалистического лагеря к северу от Варны. Здесь есть казино, парапланы, дайвинг и сотня гостиниц. В отличие от курорта Солнечный Берег, который южнее, возле Несебра, гористые окрестности Варны покрыты роскошными благоухающими лесами.

Пещерный монастырь Аладжа под Варной — чудо, утопающее в хвое, лианах и гуле пчел, с фантастической панорамой сквозь верхушки деревьев на синее Чёрное море.

Не так далеко деревня Винаца — настоящий рай для любителей очень вкусного и здорового крепкого напитка, ракии. Здесь в специальных домах-винницах имеются до дюжины столитровых медных баков, никакой нержавеющейки, как в Шотландии. Напиток готовят с любовью: «Без ракии жизнь не сладка!» Ракия это виноградная водка, подобие грузинской чачи и итальянской граппы. Но в отличие от двух последних, весьма крепких и приятных во всех

Варненский порт

Одессос, раскопки

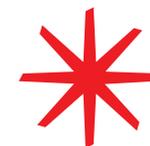
отношениях, у ракии удивительный букет и разнообразие видов, вплоть до фруктовых: персиковая, грушевая и тому подобные экзотические. Крепость до семидесяти градусов, действие даже лечебное, если в меру. Ракия обладает душой.

Еще один неповторимый пейзаж в окрестностях Варны — заповедник Каменный лес, по-болгарски Побити (то есть вбитые) камни. Это просто некий марсианский пейзаж среди гор, тянущийся долиной на пять километров: гигантские стволы от полуметра до трех метров в диаметре, высотой до семи метров. Каким образом они сформировались, достоверно никто сказать не может. Долина Каменного леса занимает около 50 кв. км. Исследователи утверждают, что этим известковым столбам на песке

среди кустов боярышника и сосен несколько десятков миллионов лет, и они уходят на глубину до ста метров.

Рядом хутор и болгарская механа (таверна) «Волшебный извор», на территории которой действительно фонтаном бьет бурлящий источник. В его водах плавают разноцветные карпы. В самой таверне можно отведать: гювеч — брынза, яйцо и овощи (в основном помидор), запеченные в горшке; агнешка глава — блюдо «мозги барашка», подаваемое прямо в черепушке; домашен суджук на жар, разогретый на гриле; дюрек — перец и сыр в кляре; болгарский хамон «филе Елена» и много всякого прочего вкусного, в основном мясного. В холодное время подается грейна ракия — от простуды. Ну и — восторг для уха! — то, чем все это можно закусить: «яйца на очи», то есть глазунья.

Главное преимущество Варны в ряду важных и вкусных ее достоинств конечно же порт в устье Варненского озера, замыкающего выход в море Провадийской реки. Удобная бухта, способная вмещать трансатлантические корабли. На северном берегу озера, под которым обосновались пустыющие ныне знаменитые варненские верфи и морской порт, можно посетить подробные раскопки римских терм греческого города Одессос. Именно в честь этого античного города (или турецкой провинции Едисан?) была названа Екатериной II наша Одесса. То есть — в честь Варны.

§ 32

НЕСЕБР-МЕСЕМВРИЯ

Дальше путь на юг вдоль моря лежит через речку Камчия, носившую в X в. имя «река Тича» с древней пристанью Дичина. В те времена это был последний пункт «тяжкого и многострадального» пути русских купцов перед Византией. По Камче мы прокатились на лодке.

Благодаря путешествию по земле, в автомобиле, удалось рассмотреть, услышать и выучить много замечательных болгарских слов и выражений, весьма напоминающих наше древнее звучание, как то: изход (выход), асм православен (я есть ...), доброглед (панорама), сметка (счёт), езеро (озеро), сълнчеглед (подсолнечник), крадец (вор), хан (большая усадьба), копонари (цыгане), «20 левов» (семнадцатилетняя магистральная проститутка, по-украински = 200 грн., то есть 15 баксов на сентябрь 2014 года), мерси (спасибо), кашкавал (твёрдый сыр), брынза (нетвёрдый сыр), карфиол (цветная капуста), борса (оптовый рынок), вали дъжд (идёт дождь), махайсе (вали отсюда, убирайся), мрски кочик (морской конёк — насекомое шмель-пчела), трапезария (столовая). И так далее, и тому подобное. Ну, просто какой-то словарь расширения языка!

Медяной макет византийской Месемврии при въезде в Несебр

Несебр, южная бухта

Несебр, византийская базилика

Устье реки Камчия, древней Дичины

Следующей остановкой был уже греческий порт Месемврия, нынешний Несебр. Древних купцов здесь уже никто не преследовал, и они могли отдохнуть от тягот путешествия.

Несебр это полуостров-крепость вроде Каменца-Подольского, только на море. С таким же узким перешейком на входе перед главными воротами. В последние десятилетия Несебр был отреставрирован как морской туристический городок при «марине», стоянке яхт, с развалинами византийских церквей, многочисленными ресторанчиками и туристической инфраструктурой.

Особый интерес представляет керамика церквей Несебра, с небольшими фигурными плитками, зеленой и красной глазурью. Типичное провинциальное строительство, отличное от мега-масштабов Константинополя, задававшее более камерный церковный масштаб в провинции. Отсюда стилистика и форма храмов Киевской Руси, сколь бы не тщились они повторить величие византийской метрополии. София Киевская, безусловно оригинальна и велика. Но она лишь мультипликация четырехстолпного византийского храма. В свою очередь, София Константинопольская может полностью вместить в интерьер киевский тезоименитый храм.

В Несебре даже в конце сентября прозрачное теплое море. Дно у берега выстлано огромными плоскими плитками. Теплый ветер, голубое небо.

Несебр, церковь Христа Пантократора, XIII в.

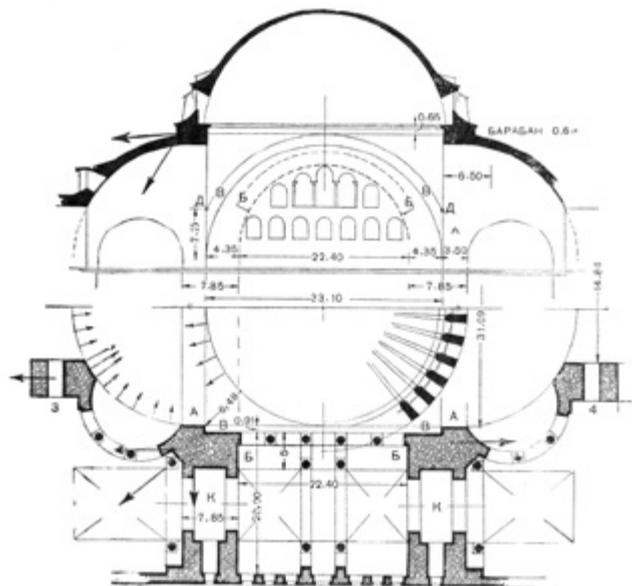
Собор Св. Софии в Константинополе (греч. Айя София)
архитт. Исидор Милетский, Анфимий Тралльский, 532–537

§ 33 КОНСТАНТИНОПОЛЬ, ЦАРЬ-ГОРОД, ОН ЖЕ ИСТАНБУЛ

В Стамбул мы приехали в пять утра. Без людей город оставляет о себе более европейское впечатление, чем днем с многолюдной толпой. Вопли муэдзинов из громкоговорителей перед рассветом от неожиданности сбивают с ног и подтверждают, здесь вам не Европа.

На главной площади Акмайдан, между гигантскими куполами Святой Софии (532–537) и ее мусульманского клона — Голубой мечети — есть большой круглый фонтан. Фонтан полон струй, как золоченая «Дружба народов» на ВДНХ. Площадь полна людей из разных стран. Все возбуждены и радуются артикулированной возможности прикоснуться к вечному. Но, увы, не догадываются — вечного можно касаться всюду и всегда...

Героический масштаб удивляет. Особенно после солнечной Украины и не менее провинциальной и еще более солнечной Болгарии. Стамбул настоящий столичный город [см. *Борщак*]. Все привычные нам предметы

Купол Св. Софии, разрез и план по А. Кузнецову

городской обстановки на главных улицах и площадях увеличены, не то чтобы вдвое, но как у хорошего скульптора — в 1,6 раза. В Стамбуле всё больше. Больше фэмы («фигурные элементы мощения»), к тому же здесь они из гранита, а не из пресованного бетона. Больше фонари. Больше кованые и литые решетки всевозможных ограждений. Принципиально увеличенный масштаб присутствует в размерах ступеней многочисленных общественных лестниц и пассажей. На главной улице, проспекте Орды

Восточный вход на подворье Св. Софии

Мечеть Сулеймание, высота купола 53 м, архит. Синан, 1550–1557

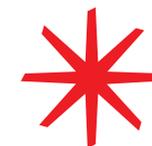

Вид на европейский берег. Мост султана Мехмеда Фатиха, длина 1510 м, построен в 1988 году

(т. е. Армии), можно запросто встретить мегалитические останки колонн имперского Восточного Рима.

Но дух мусульманской медины неистребим в городе Истанбуле. Торгуют все и вся. Торговцы навязчивы и доблестны. Торгуют мелочевкой и ширпотребом, водой и арбузом, украинскими веночками и плохими путеводителями (на Трафальгарской площади последний шурд не осмелился бы впаривать столь негодный продукт). В этом, по-видимому, сокрыта тайная суть Востока: продавать и расслабляться — курить бамбук и торговать. Это не значит, что что-либо не может быть сделано хорошо. Вот оно, сделано. Но дальше товарное изделие начинает жить своей главной, базарной жизнью. Жизнью не очень ухоженной, столь милой душе мусульманина. Так, скандинав протрет все поверхности своего скудного быта и пейзажа. Турок же только для Бога — в мечети, только для внутреннего употребления — дома, или на продажу — на прилавке. В межъящичном же пространстве — как Бог послал...

Складывается впечатление, что местным ерли чуждо чувство истории. В наличии лишь ощущение Аллаха, бога торгового каравана в пустыне. И только вечные камни базилик, терм и ипподромов навязчиво просвечивают сквозь мишурные развалы и прилавки.

§ 34 ВОДОРАЗДЕЛ ЕВРОПЫ И НОВАЯ СТРАНА В БАССЕЙНЕ ЕКСИНОПОНТА

Есть что-то неуловимо подкупающее во всех странах бассейна Чёрного моря. Независимо от языка, на котором говорит народ каждой. Невзирая на то, откуда этот народ в свое время пришел, пусть даже из бассейна другого моря. Земля, по которой текут реки Ексинопонта, удивительным образом объединяет нравы и темперамент народов, на ней живущих. Австрийские немцы, невзирая на язык, мелодичностью, искренним весельем и открытостью скорее напоминают славян, чем их прусские собратья. Венгры и румыны попали сюда по историческим меркам не так давно, из других, соседних морских бассейнов, и, тем не менее, обладают нравом «черноморского народа». Большая часть Грузии относится к бассейну Чёрного моря, поэтому грузины наши братья, то есть обладают более открытым, веселым и смышленным характером, чем, например, восточные кавказцы, по другую сторону хребта. Более того, они, похоже, самые большие долгожители черноморской «чашки».

Водораздел Европы, по-немецки точный план

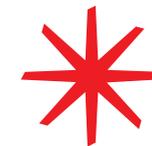
И вот, самый молодой народ Чёрного моря — турки. Они населяют самый большой город моря, Константинополь. И поэтому во многом впитали дух Понта Эвксинского, подарив и свои черты региону. Чего стоят хотя бы украинские шаровары и оселедцы! мадыарская паприка! и болгарский барин-чорбаджи! — все родом из Турции.

Догадка о том, что «место сидения» определяет темперамент народа, заставила найти карту, изображающую главный европейский водораздел. И ожидания не обманули. Водораздел разрезает то, что сегодня географически называют Европой (то есть до Урала), разделяет ее на три принципиально разные части: Средиземноморскую (к которой относится Адриатика, Греция и Чёрное море); Северную Европу (Атлантика, Северное и Балтийское моря) и Московско-Тартарскую (Ока, Кама, Волга и внутреннее Каспийское море). В свете и последних событий, событий последних трех столетий и даже монгольского нашествия, можно утверждать, что Восточная часть в культурном и психофизическом смысле Европой не является и по самоопределению не очень хочет ею быть.

А поэтому с народами Черноморского бассейна у нас больше общего, чем кажется. Невзирая на языки и границы. Наш культурный темперамент объединяет и делает возможной комфортную коммуникацию. И в будущем такая симпатия может стать залогом новой государственной общности.

Ближайший геополитический собрат Средиземноморской части — Североевропейская. В этом отношении партнером Украины скорее будут ее исторические братья по Великому княжеству Литовскому — Беларусь и Литва [*Норкус, с. 3*], чем восточный брат, Россия. И в обозримом будущем мы должны быть готовы образовать с ними более тесный политический, вплоть до государственного, союз «od morza do morza».

2014

*Археолога интересуют только материальные остатки.
И это очень плохо, так как то, что для археологии является
искусством архитектуры, в общем-то как раз и есть оста-
ток нематериальный.*

Юрий Лосицкий, архитектор,
автор воссоздания Михайловского Златоверхого

2

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА

Это «старинное» исследование о Золотых воротах произведено студентом архитектурного факультета под руководством проф. Ю. С. Асеева в 1980 году и помещено здесь по трем причинам: 1) демонстрация метода архитектурно-градостроительной реконструкции; 2) рассказ о структуре киевского городского вала XI в., сложное устройство которого наследует конструкцию вала римского, «траянова» и «змиева»; 3) данное разыскание нигде не публиковалось, но актуально, как и тридцать пять лет назад.

§ 35 О КИЕВСКОЙ ШКОЛЕ архитектурно-градостроительной реконструкции

В Киеве существует научная школа историков Древнерусской архитектуры. И если мы говорим о школе, то само собою можем добавить — оригинальная школа, ибо, если не оригинальная, то это вовсе и не школа, а ответвление какой-либо другой более развитой и сложившейся исследовательской традиции. Например, питерская, московская школа византинистов или белградская, пражская, мюнхенская, оксфордская, гарвардская и т. п.

Интерес к византийским памятникам в Киеве возник в начале XIX в. на, так сказать, собственной почве памятников Древней Руси. Первым исследователем-археологом на этом поле выступил К. А. Лохвицкий (1774–1849), раскопавший в 1830-е Десятинную церковь, Золотые ворота, крест Св. Андрея Первозванного. Более академически подготовленные его последователи — Ф. Г. Солнцев (1801–1892), П. П. Покрышкин (1870–1922), В. Г. Ляскоронский (1859–1928), А. П. Добровольский (1867–1928) и др.

Особое место среди киевских исследователей древнерусской и византийской архитектуры вообще принадлежит И. В. Моргилевскому (1889–1942), по сути ставшему основателем научной традиции исследования и реконструкции древнерусских памятников, а также его ученику и последователю Ю. С. Асееву (1917–2005), продолжившему и систематизировавшему труд учителя. Докторская диссертация Асеева «Зодчество Приднепровской Руси конца XII — первой половины XIII веков» представляет собой критическую классификацию памятников архитектуры Киевской Руси в их развитии.

К широкой плеяде киевских историков древнерусской архитектуры послевоенного периода следует также отнести Е. Д. Корж, С. А. Высоцкого, Н. В. Холостенко, Д. П. Мазюкевич, П. П. Толочко, Е. И. Лопушинскую, В. А. Харламова, Г. Ю. Ивакина, А. И. Кутового, Ю. Г. Лосицкого и многих других. В. Харламову (1946–1996) удалось продолжить реконструктивную работу Ю. Асеева как на древнерусских памятниках, так и на материале деревянного зодчества [см.: *Алфёрова*].

Феномен научной школы подразумевает наличие преемственности научных взглядов, идей и исследований (проблематики и тематики), передаваемых от лидеров школы ученикам. Однако главное — неформальные отношения (общение) «учитель — ученик».

Свидетельством существования научной школы являются многочисленные воспоминания и отсылки учеников в процессе своей работы к учителям. В этом отношении не существует каких-либо формальных признаков «научной школы», которые можно было бы зафиксировать «юридически». Но такими признаками могут быть память об учителях и учебные работы (упражнения), оставшиеся от периода ученичества. Которые иногда, не благодаря, а вопреки, задерживаются в архивах. И наоборот, в архивах же учебных заведений, в наших условиях, все выхлещивается и зачищается в угоду «процессу» (ведь сегодня для больших академических архивов нет финансирования, но и когда вчера оно было, курсовые и дипломные проекты, удачные рефераты и прочий возможный архивный материал абсолютно нещадно и «недбало» пускались на подрамники и оборотки или просто выносились в мусор). В 1985 году, возвратясь из советской армии в *alma mater*, всего через два года после защиты я не обнаружил даже признаков собственного дипломного проекта, посвященного улице Олеговской, экстраординарного по объему и получившего самые положительные отзывы.

Нижеследующая реконструкция Золотых ворот в Киеве была предпринята в 1980 году, когда всячески были поддержаны исторические исследовательские работы по древнерусской тематике накануне празднования «1500-летия города». Не осведомлен, кем именно была

предложена инициатива создать на Владимирской горке керамический макет Древнего Киева в масштабе 1:50 (скорее всего керамистами — тогда еще вполне успешно работал завод «Керамик», мощностями которого отстроен послевоенный Крещатик). Изготовление чертежей поручили самому сведущему знатоку в этой области, доктору архитектуры, завкафедрой основ архитектуры Киевского государственного художественного института, профессору Юрию Сергеевичу Асееву.

Асеев распределил все известные храмы Древнего Киева между студентами-киевлянами I курса архитектурного факультета. Мне «достались» Золотые ворота. Чертежи были изготовлены Научно-исследовательским сектором КГХИ в срок. По каким-то причинам макету Древнего Киева начали искать другую площадку, предлагали усадьбу дома-музея Т. Г. Шевченко в одноименном переулке, но так и не построили.

Работа оказалась настолько увлекательной, что я не ограничился изготовлением реконструктивных чертежей и акварельной перспективы, но предложил Юрию Сергеевичу собственную ассистенцию в написании некоего реферата или микро-исследования о Золотых воротах. Что он с превеликим воодушевлением поддержал. Сюжет пришелся ко двору еще и по той причине, что на протяжении почти десятилетия Укрпроектреставрация обосновывала идею строительства над остатками

Руины Золотых ворот в Киеве, акварель М. М. Сажина, 1840-е гг.

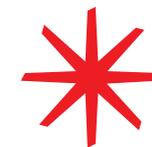
Золотых ворот павильона, сохраняющего оригинальные руины, причем «павильон» этот призван был по возможности наиболее точно воспроизвести памятник с надвратной церковью, в обличьи XI–XIII вв. Реконструкция Асеева была альтернативной. Но природные интеллигентские качества Юрия Сергеевича, почти дореволюционной закваски, что-то вроде проф. Преображенского из «Собачьего сердца» М. Булгакова, не позволили ему назойливо продавливать свою версию, более простую и убедительную, но противоречившую работе целого коллектива проектного института.

Таким образом и появился этот мой реферат. Далее пределов Художественного института он, естественно, не пошел. Но во внутренних кругах был воспринят как вполне правильная и успешная работа. Автор был удостоен институтской «Ленинской премии» и, награжденный путевкой на Кавказ, счастливый отправился на каникулы. Погруженность в сам реконструктивный процесс, в изучение руин и обмерных чертежей, в исследовательскую логику учителя и завершенность итоговых тезисов привели к тому, что работа эта мне казалась «беспроблемной». То есть такой, к которой незачем возвращаться в смысле доработок, когда расставлены все точки над *i*.

Тем не менее, через год «макет-павильон» был успешно возведен из металла и бетона над оригинальными руинами Золотых ворот по проекту Е. И. Лопушинской.

Металлические балки невероятного размера и сваи в живом грунте возле памятника были поставлены в Золотоворотском скверике. Ну, а сам студенческий реферат остался свидетельством действительных Асеевских наблюдений, заключений и силлогизмов, с безупречной логикой и гипер-джентельменским стилем изложения. Невзирая на прошедшие тридцать пять лет, работа эта и содержащиеся в ней «диагнозы и рецепты» не утратили своего значения по сей день.

29.10.2016.

§ 36

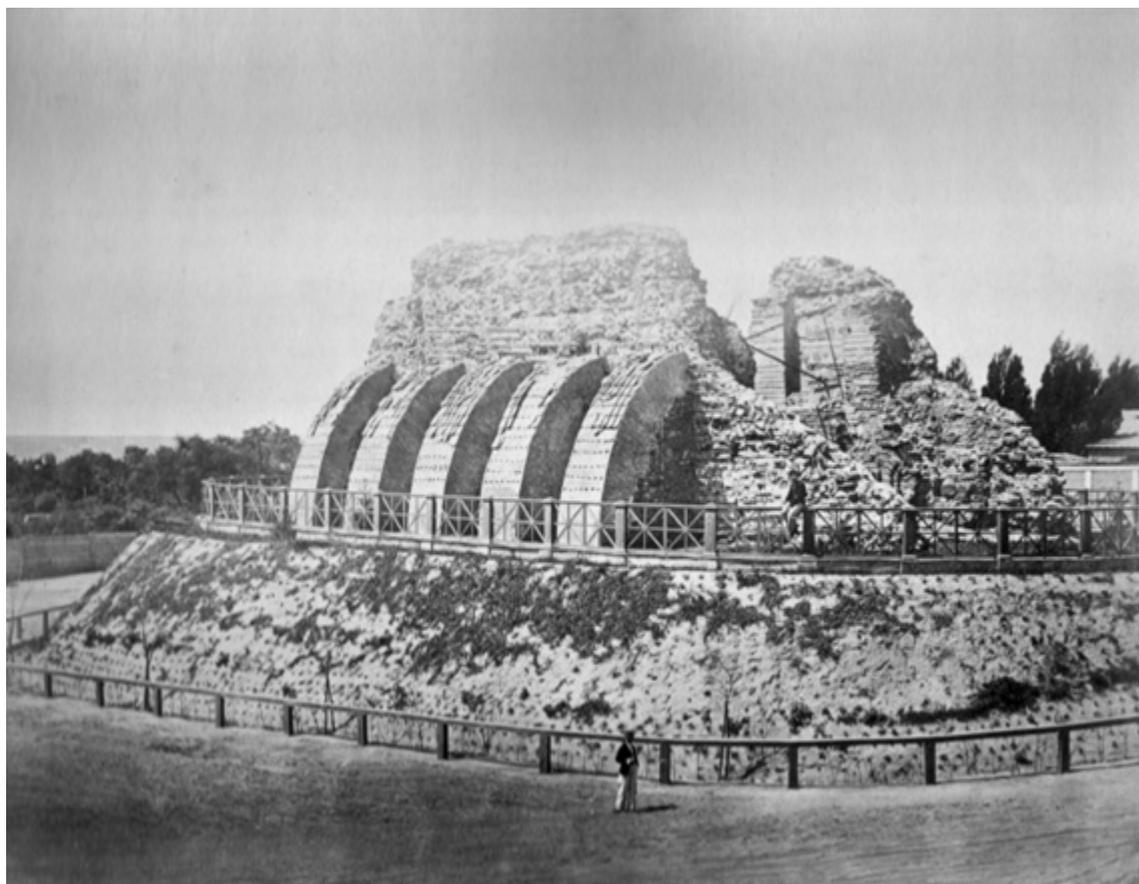
МАКЕТ ДРЕВНЕГО КИЕВА

Золотые ворота, построенные в системе оборонных валов города Ярослава в 1037 г., стали главным парадным въездом в Киев. Недаром летописец упоминает только Золотые ворота среди всех вновь созданных крепостных сооружений времен Ярослава Мудрого. Свое название «Золотые врата» получили скорее всего по аналогии с Золотыми воротами Константинополя.

Значение Золотых ворот для нашего времени трудно переоценить, так как они являются единственным представителем крепостной системы Верхнего Киева, части их сохранились до наших дней (две параллельные стены различной длины, фланкирующие проезд). И не удивительно то, что сделано столько попыток реконструкции ворот, и все они не похожи одна на другую — до нас дошли одни руины. А ведь некогда Золотые ворота представляли собой одно из красивейших и величайших сооружений оборонительной системы древнего Киева. По этой причине сведения о Золотых воротах по крупице собираются исследователями, тщательно изучаются их аналоги в Константинополе, Владимире-на-Клязьме, Переяславе. И все же, несмотря на разногласия

Макет-реконструкция Древнего Киева, Ю. С. Асеев, Д. П. Мазюкевич, 1964–1973
на переднем плане — Золотые ворота XI в.

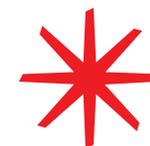

Золотые ворота, фото 1871 года

исследователей, образ Золотых ворот в последнее время вырисовывается все четче.

В 1978 г. Горисполкомом Киева было принято решение о строительстве Макета Древнего Киева на Владимирской горке. Задание на разработку рабочих чертежей было выдано Научно-исследовательскому сектору КГХИ. Руководителем темы был проф. Ю. С. Асеев. Работа над воссозданием облика Киева XI–XII вв. носила во многом творческий характер, так как реконструкции одних сооружений создавались впервые в жанре «художественных импровизаций», выполненных по аналогии с памятниками архитектурной школы Киевской Руси; другие нуждались в уточнении и дополнении отдельных частей реконструкции или в пересмотре общей структуры сооружения.

К последней группе относятся и Золотые ворота. Многие аспекты предшествующих реконструкций выглядели неубедительными и поэтому потребовали пересмотра. Чтобы создать нашу реконструкцию, понадобилось без предвзятости проанализировать все документы, рассказывающие о Золотых воротах, и определить, что конкретно они дают для воссоздания облика памятника.

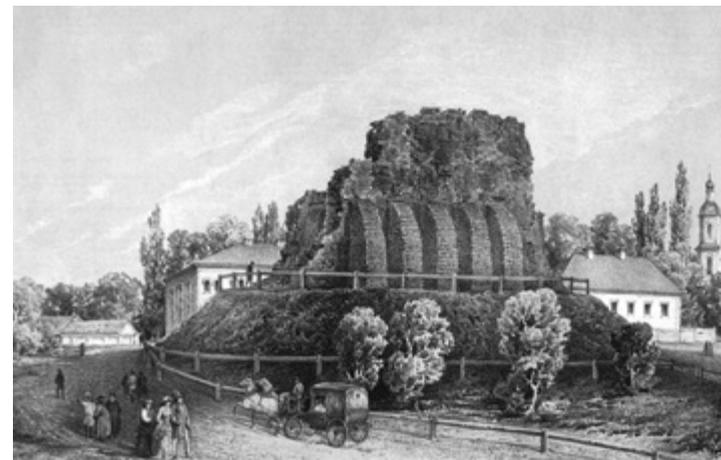
§ 37

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ О ЗОЛОТЫХ ВОРОТАХ

Из Лаврентьевской летописи мы узнаем о том, что Золотые ворота были созданы как неотъемлемая часть оборонительной системы города Ярослава [ЛВА]. Поэтому восстановить их облик в отрыве от крепостного вала, как это пытались сделать некоторые исследователи XIX века, нельзя. Оттуда же мы узнаем и о надвратной церкви, которую летописец называет «святыя Богородица благовещенье». На этом летописные сведения о Золотых воротах исчерпываются. О том, каков внешний вид ворот, их конструкция и значение в оборонительной системе города, что собой представляет надвратная церковь. Позднее Золотые ворота несколько раз упоминаются в летописях, но и они не дают существенных данных об архитектурном облике памятника.

Возле Золотых ворот неоднократно случались военные столкновения. Так, польские пересказы XI в. связывают с воротами вступление в Киев короля Болеслава II, во время которого они могли быть повреждены.

После 1240 года, во время татаро-монгольского нашествия, в течение трех веков нам не осталось никаких

Золотые ворота, гравюра 1830-х

сведений о Золотых воротах. В это время они находились в запущении и постепенно превращались в руины. Восторженные путешественники XVI и XVII веков, обозревавшие величественные руины Киева: Десятинную церковь, Софийский собор, Михайловский Златоверхий монастырь и другие храмы XI–XIII веков, — сообщают нам новые сведения о живописных развалинах Золотых ворот. Интересное описание Золотых ворот дает польский дипломат Рейнольд Гейденштейн. Он пишет, что «стену кругом города, а в ней ворота старинной архитектуры, все позлащенные и столь высокие, что две повозки

(wlocznie), поставленные одна на другую, не достигают их вершины» [СМИТК, с. 23]. Кроме описания приблизительной высоты проезда ворот из этого рассказа трудно вынести что-либо еще.

Павел Алеппский повествует: «До сих пор видны ворота, земляные валы и рвы. Мы рассматривали развалины высоких ворот с каменной башней, которые называют святыми воротами (золотые); они некогда были обложены золотом, но сожжены татарами, когда они опустошили город» [т. же, с. 72–73]. В этом сообщении много спорного. Обкладка золотом — это, вероятно, легенда, неверно трактованная название ворот. А за башню Павел Алеппский принял южный пилон, который мы видим на известных рисунках Вестерфельда.

Большой интерес для нас представляет свидетельство Афанасия Кальнофойского о том, что надвратная церковь подобна Троицкой церкви Киево-Печерского монастыря, которая является четырехстолпной.

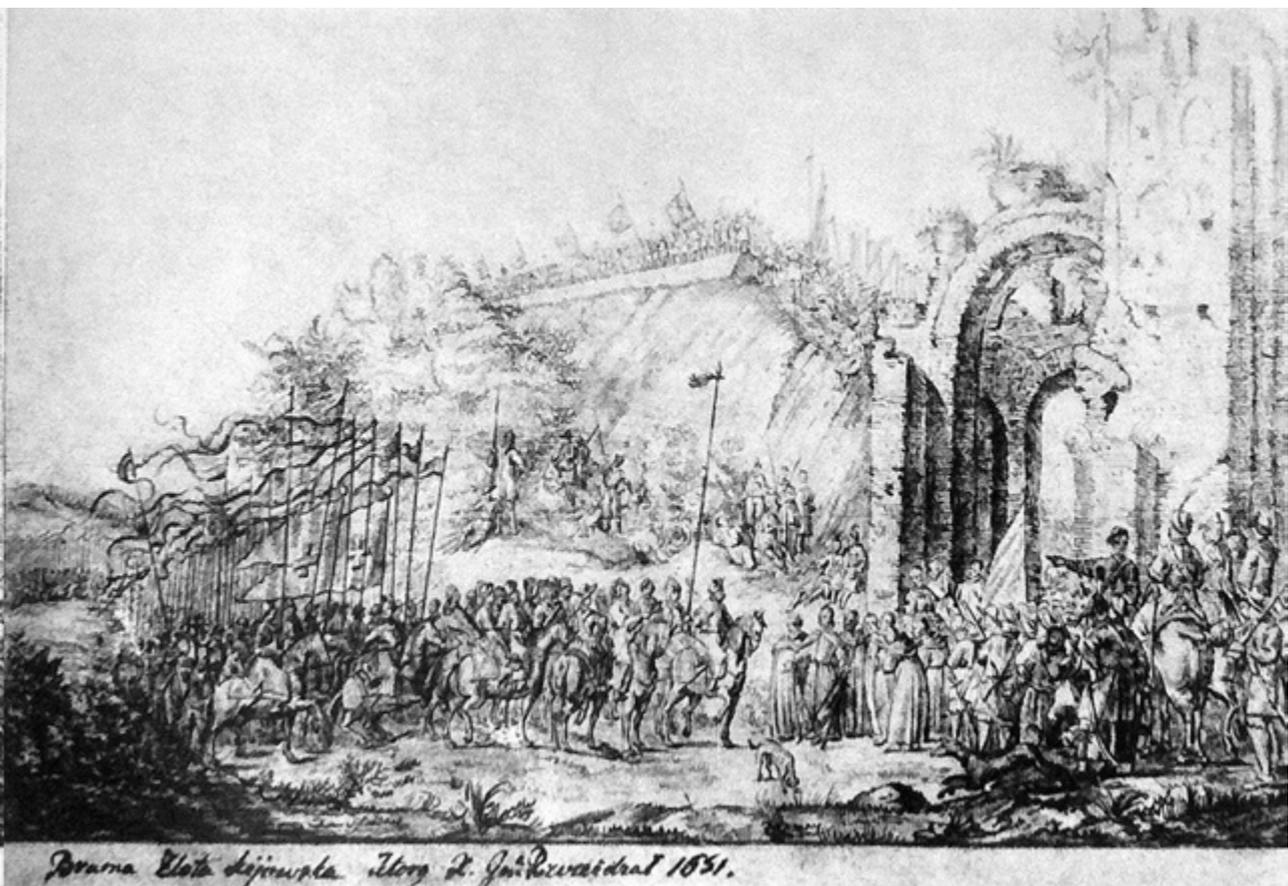

§ 38 ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА В РИСУНКАХ

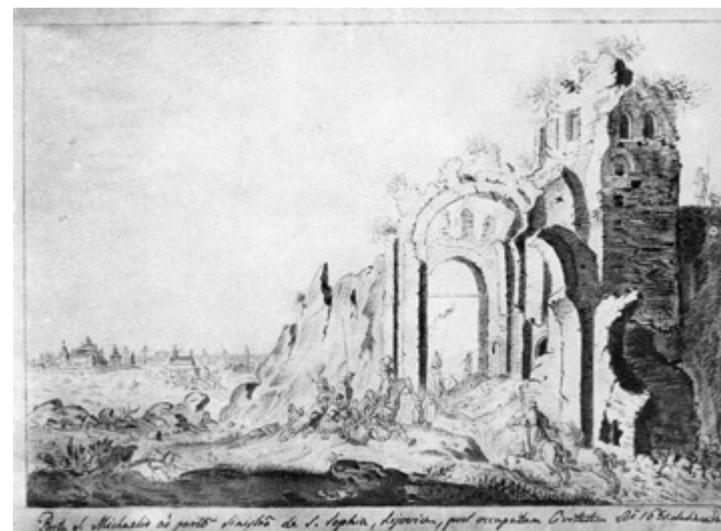
И, конечно, самым важным свидетельством о внешнем виде Золотых ворот XVII века являются рисунки голландца Абрагама ван Вестерфельда, который находился в Киеве в 1651 г. с войсками литовского гетмана Януша Радзивилла. На них Золотые ворота дважды изображены крупным планом [Смирнов, табл. IV, рис. 1 и 2]. Эти рисунки стали основным документальным источником для реконструкции памятника.

В 1682 году впервые предприняты меры по ремонту ворот, который сделали во время укрепительных работ Старокиевской крепости по поручению московского правительства [см.: Алфёрова]. Таким образом, на глазомерном плане 1695 года полковника Ивана Ушакова изображены Золотые ворота, приспособленные к новым условиям, и перед воротами деревянно-земляные укрепления. Схематический вид Золотых ворот на плане Ушакова не дает представления о структуре памятника.

Ворота продолжали выполнять свои коммуникационные и оборонительные функции, и к середине XVIII в. они

Золотые ворота в 1651 году, два рисунка Абрагама ван Вестерфельда

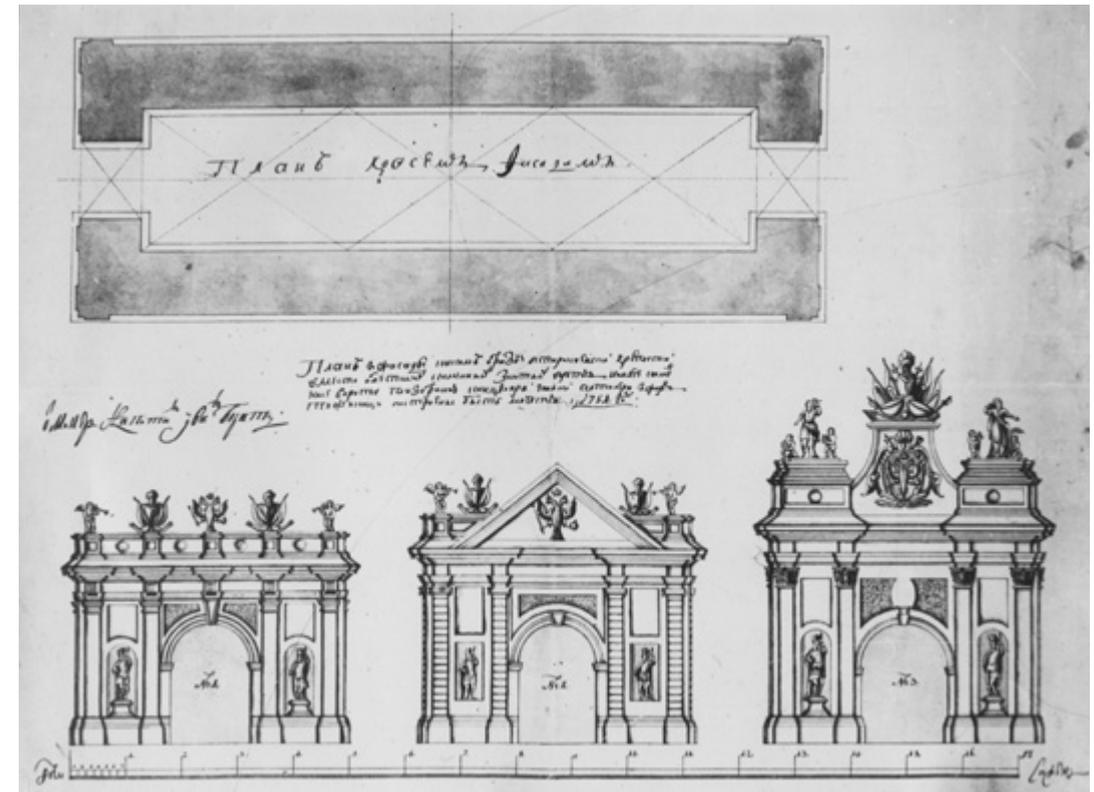

снова находились в аварийном состоянии. Поэтому в 1750 году появляется краткое описание ворот, сделанное инженером-полковником Даниилом де Боскетом и адресованное губернатору. Де Боскет отмечает ветхое состояние ворот: «От бывшей же каменной церкви есть старые и весьма ветхие стены и своды, от них проезжающим и пешим людям тоже представляется немалая опасность, и буде оные своды упадут, убьют всех» [Сапожников]. Отсюда мы узнаём, что до того, как ворота были засыпаны «для сохранения вида древности», они еще имели своды над

проездом. Значительная часть сводов, вероятно, была деревянными пристройками 1682 года. Так, в своем «мемориале» де Боскет пишет: «Следует построить другие ворота в лучшем месте, каменные, на что хотя несколько против деревянных ворот кошту излишнего употребится, однако оные несравненно против деревянных будут» [т. же].

В конце 1750 года древние ворота были засыпаны и начата постройка новых. Проект и обмеры новых Золотых ворот были найдены Ю. С. Асеевым в Ленинградском филиале Центрального военно-исторического архива СССР. Новые Золотые ворота просуществовали до 1799 года.

Большое значение для воссоздания первоначального облика древних Золотых ворот имеет находка В. В. Косточкиным чертежей одноименных ворот во Владимире-на-Клязьме, сделанных Гусевым и фон Берком в 1779 году до перестройки древней церкви. Чертежи свидетельствуют, что надвратная церковь владимирских Золотых ворот, построенных по образцу киевских, была четырехстолпной.

Проект новых Золотых ворот Д. де Боскета, 1750

Золотые ворота во Владимире-на-Клязьме, 1164

§ 39 РАСКОПКИ И ПЕРВЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

Началом научных исследований Золотых ворот в Киеве можно считать их раскопки в 1832–1833 годах археологом-энтузиастом К. А. Лохвицким. За это время Лохвицкий полностью раскрыв памятник. Остатков церкви и южного пилона, который зафиксирован на рисунке А. Вестерфельда, ворота уже не имели. После расчистки ворот Лохвицкий делает их первые обмеры, которые были весьма неточны [Оглоблин]. Обмеры проф. Ф. Г. Солнцева, выполненные через двадцать лет, носят гораздо более профессиональный характер. На них четко зафиксированы отпечатки городен вала и «прикладки» (на плане). Чертежи Солнцева и Лохвицкого имеют для нас важное значение, так как изображают Золотые ворота еще не обложенные новым кирпичем, который появился для сохранности их от разрушения.

Небольшие раскопки 1915 года, произведенные проф. П. П. Покрышкиным, обнаружили обломки голосников, лекальные кирпичи, а также многочисленные фрагменты фресок, что дополняет наши представления о надвратной церкви. Во время исследования установлена глубина

фундамента (2,35 м), и высота горизонта древнего проезда — 1,5 м от основания фундамента [Покрышкин].

Во время раскопок В. Г. Ляскоронского в 1927 году открыты фундаменты южной части западной стены. Это послужило доказательством того, что западная стена была такой же длины, как и восточная, и что пилон, видимый на рисунке Вестерфельда, не являлся частью какой-то отдельно стоящей башни, как это предполагал Л. П. Добровольский. После этих исследований В. Г. Кричевским сделана первая попытка реконструкции ворот, которая носила скорее художественный, нежели научный характер [Ляскоронский]. В этой реконструкции воплощены представления о воротах, бытовавшие еще с XVII в., когда своды проезда ворот принимали за церковные своды, а сам проезд предполагали небольшой высоты, как это видно по пяте арки на первой южной пилястре восточной стены. Не обосновано и наличие двух боковых контрфорсов, поскольку в этих местах не обнаружено никаких фундаментов, более того, там четко отпечаталась примыкающие к воротам деревянные конструкции крепостного вала. Сам вал у Кричевского завершается частоколом, так как в то время о конструкции валов горда Ярослава ничего не было известно.

После обмеров и раскопок памятника 1947–1948 годах, проведенных под руководством В. А. Богусевича [Ефименко], вторую попытку реконструкции Золотых

Восточная стена, 1920-е

Западная стена, 1920-е

Реконструкция В. Г. Кричевского, 1931

ворот сделала Е. Д. Корж. Хотя эта реконструкция приобрела большое распространение, Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт, подвергли ее острой критике, а М. К. Каргер, в частности, отмечал, что «выполненная в манере художественной импровизации эта реконструкция не может быть предметом обсуждения в связи с отсутствием каких-либо доказательств [*Корж, Раппопорт, Каргер*]. В частности, речь шла о таких вольных допущениях, как наличие перед воротами двух «бастий» и выступающего вперед пониженного объема. Достоинством работы

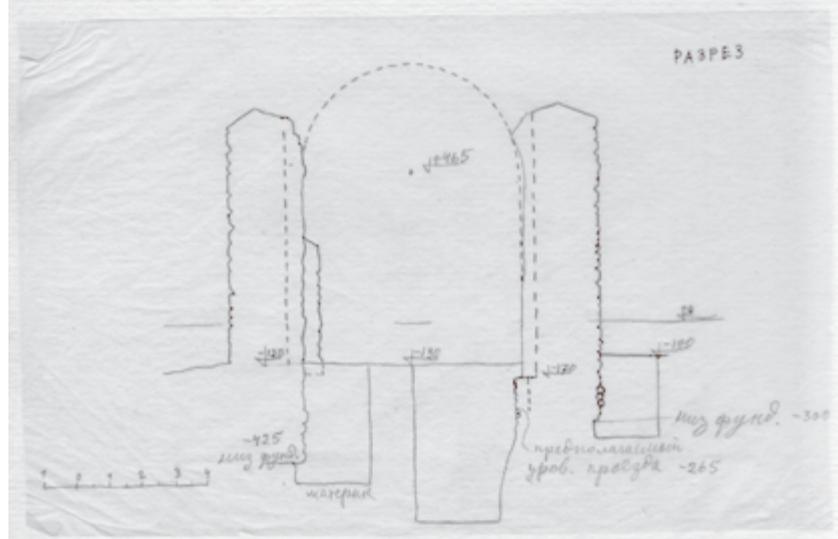
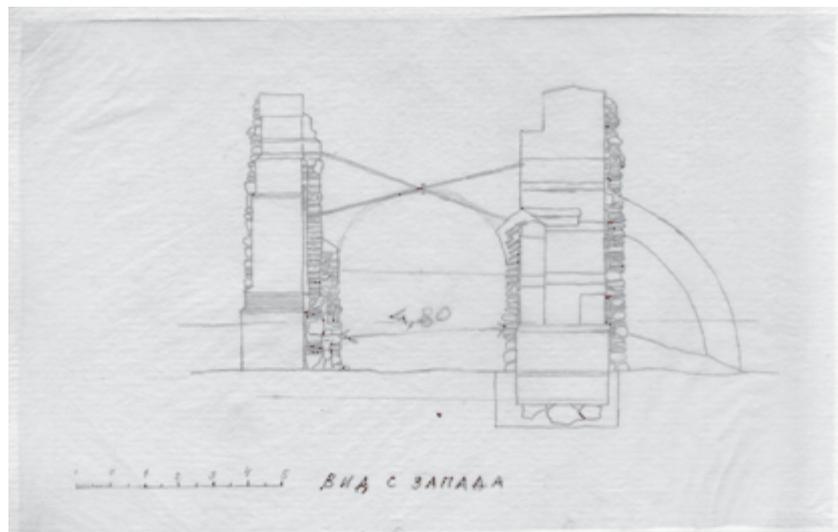

Реконструкция Е. Д. Корж, 1949

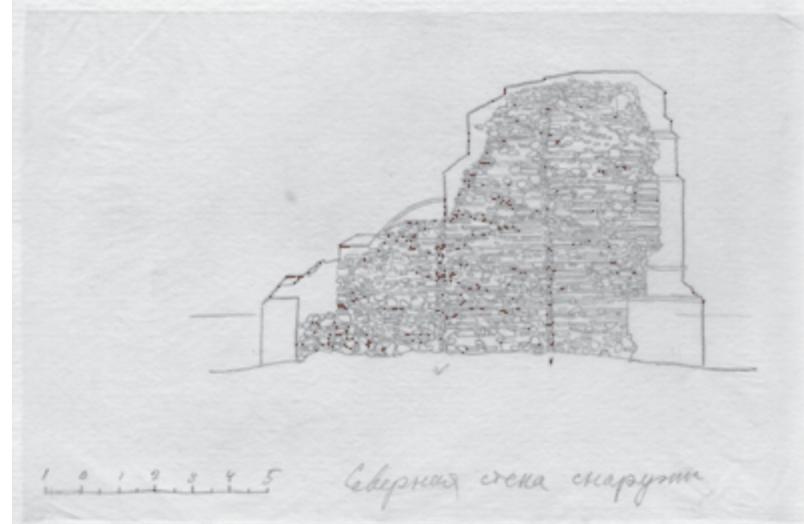
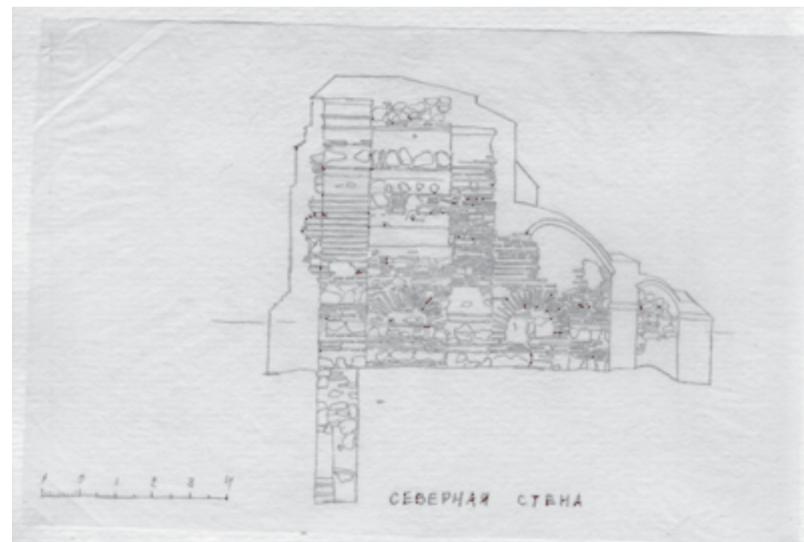
по отношению к реконструкции Кричевского является постановка четырехстолпного храма сверху и решение вала с забороллами поверху, хотя гребень последнего никак не увязывался с надвратными площадками. Сомнительно так же и предположение Корж, что прикладки служили опорой для церкви, выстроенной позже ворот, поскольку церковь была построена вместе с воротами в 1037 году, о чем говорится в летописи, а прикладки, судя по каменной технике, относятся ко второй половине XI в.

Золотые ворота, вид с юга, 1950-е

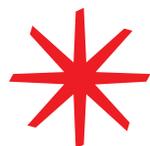
Золотые ворота в Киеве, обмеры Ю. С. Асеева, 1967

Золотые ворота в Киеве, обмеры Ю. С. Асеева, 1967

Новый период в исследовании Золотых ворот начался с открытием деревянных конструкций вала Ярослава города во время прокладки в 1952 году ул. Новопушкинской (ныне ул. Бориса Гринченко). Исследованиями П. А. Раппопорта и В. А. Богусевича было установлено, что вал состоял из дубовых основных городен (19,2 м), каждая из которых насчитывала двенадцать клеток, плотно забитых землей и расположенных попарно; и приставных городен (8,5 м), которые поддерживали наружный более крутой откос вала и насчитывали до четырех клеток. Таким образом, ширина вала по Раппопорту составляла 27,7 м, а высоту он определил равной приблизительно 12 м [Раппопорт].

Отпечатки городен и место их стыка четко прослеживаются на наружной стороне стен Золотых ворот, к которым примыкали валы (см. с. 353, 370).

Западная стена, 1950-е

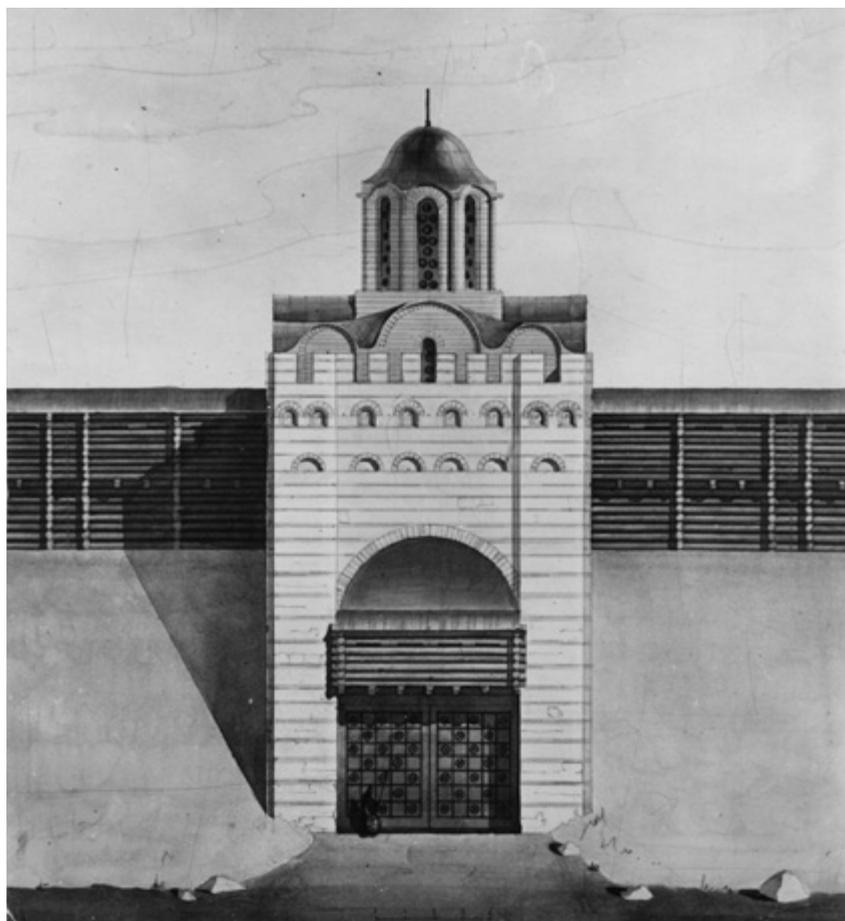
Контрфорсы 1838 года, архит. В. И. Беретти

◆ 354 ◆

Золотые ворота на фоне Золотоворотской улицы, фото 1981

◆ 355 ◆

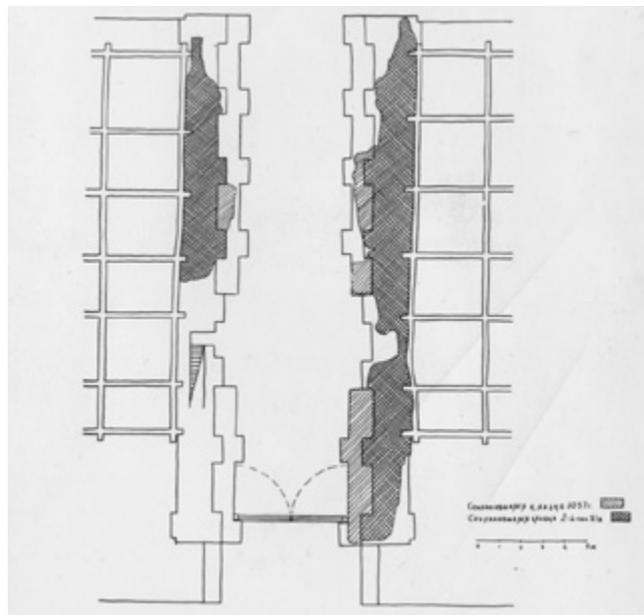

Реконструкция Ю. С. Асеева. Напольный фасад (первый вариант), 1967

§ 40 РЕКОНСТРУКЦИЯ Ю. С. АСЕЕВА

Сегодня общепринятой считается гипотеза П. А. Раппопорта, заключающаяся в том, что при высоте валов со стенами около 16 м нецелесообразно было возводить все шесть рядов клеток на полную высоту, поэтому они ступенчато повышались до гребня вала [*там же*]. В дополнение к этому Ю. С. Асеев предположил, что со стороны города верхняя часть клеток использовалась как подсобные помещения. Все новые сведения о конструкции валов города Ярославля после дополнительных обмеров и исследований памятника в 1961–1962 гг. были использованы Асеевым в реконструкции Золотых ворот, увидевшей свет в 1967 году [Асеев 1967].

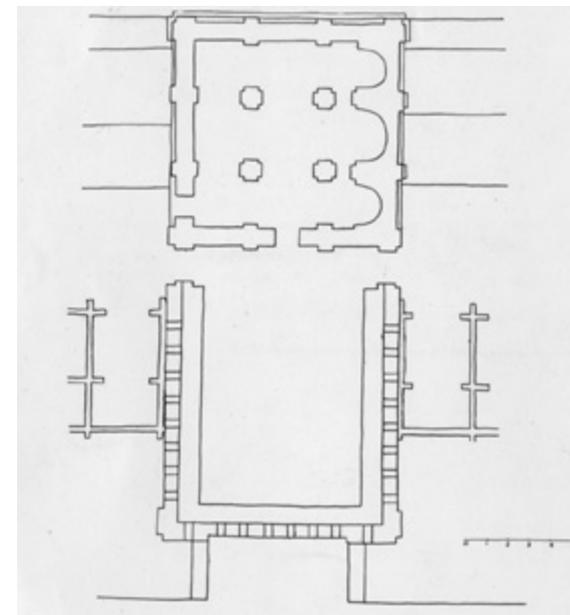
Эта попытка воссоздать первоначальный облик памятника отличается большей простотой и рациональностью, поэтому она более правдоподобна, чем реконструкция Е. Д. Корж. Ворота представляют собой прямоугольный объем с контрфорсами у обоих въездов, который венчает четырехстолпная церковь. По обе стороны церкви находятся боевые площадки. Дополнительным

План в уровне проезда

свидетельством в пользу четырехстолпности храма стала находка В. В. Косточкиным обмеров Золотых ворот во Владимире-на-Клязьме до перестройки надвратной церкви, выполненных Гусевым и фон Берком. Как известно, ворота во Владимире сооружены по подобию киевских Золотых в 1164 г.

Ю. С. Асеев объясняет и наличие прикладок по всей длине с внутренней стороны ворот и их отсутствие лишь в третьем членении: прикладки сделаны для укрепления ворот от давления валов извне и для восстановления боевого настила в каменном варианте. Существование

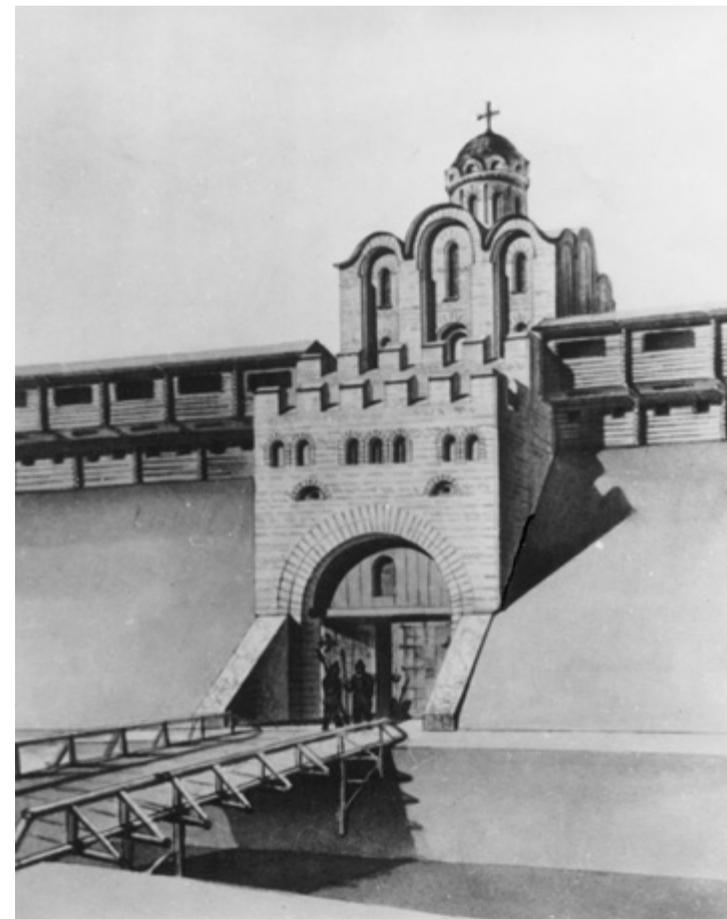
План в уровне надвратной церкви

деревянного боевого настила предполагалось в связи с тем, что на высоте около 4 м в кладке есть гнезда от деревянных балок. Это подтверждалось также и тем, что подобный помост был в воротах Владимира-на-Клязьме, и что изображения подобных помостов есть в миниатюрах Радзивилловской летописи.

Отсутствие прикладок в третьем членении объяснялось тем, что здесь в западной стене находился вход на лестницу, ведущую на боевой настил. В связи с этим, предполагал Асеев, эта часть стены и разрушилась в первую очередь. Хотя конкретных доказательств в пользу такого

решения нет, в наше время вряд ли можно найти более лаконичное и обоснованное решение напольной стороны Золотых ворот. Раскопками Б. А. Рыбакова в 1964 году в Любече было установлено, что на крепостные стены попадали по «взвозам» — своеобразным пандусам [Рыбаков 1964, с. 24]. Аналогичное решение дает Ю. С. Асеев для подъема на вал возле Золотых ворот. Сейчас этой идее также трудно найти разумную альтернативу. Однако спорными в реконструкции Асеева являются: постановка надвратной церкви (хотя ввиду отсутствия данных этот вопрос нельзя решить однозначно), решение напольного, юго-западного фасада и связь боевых площадок ворот с гребнем вала.

В попытке реконструкции Золотых ворот С. А. Высоцкого 1970 года памятник, в отличие от предыдущей реконструкции, приобретает с напольной стороны пониженную боевую площадку, что автор объясняет разной высотой пяти арок, венчающих проезд ворот (Высоцкий 1970).

Вид со стороны поля, реконструкция С. А. Высоцкого, 1980

Южная часть ворот, фото 1981

◆ 362 ◆

Золотые ворота, общий вид, фото 1981

◆ 363 ◆

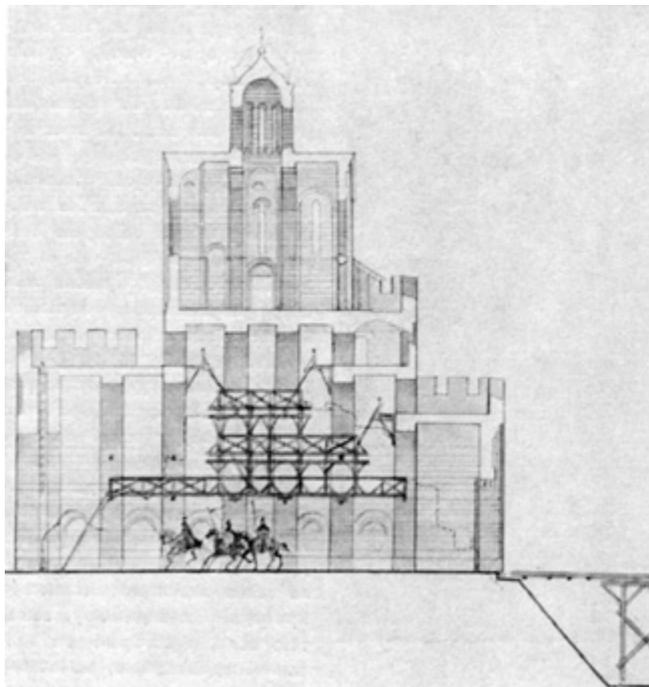

Золотые ворота, общий вид «павильона». Проект Е. И. Лопушинской, 1978

§ 41 ВОРОТА-ПАВИЛЬОН

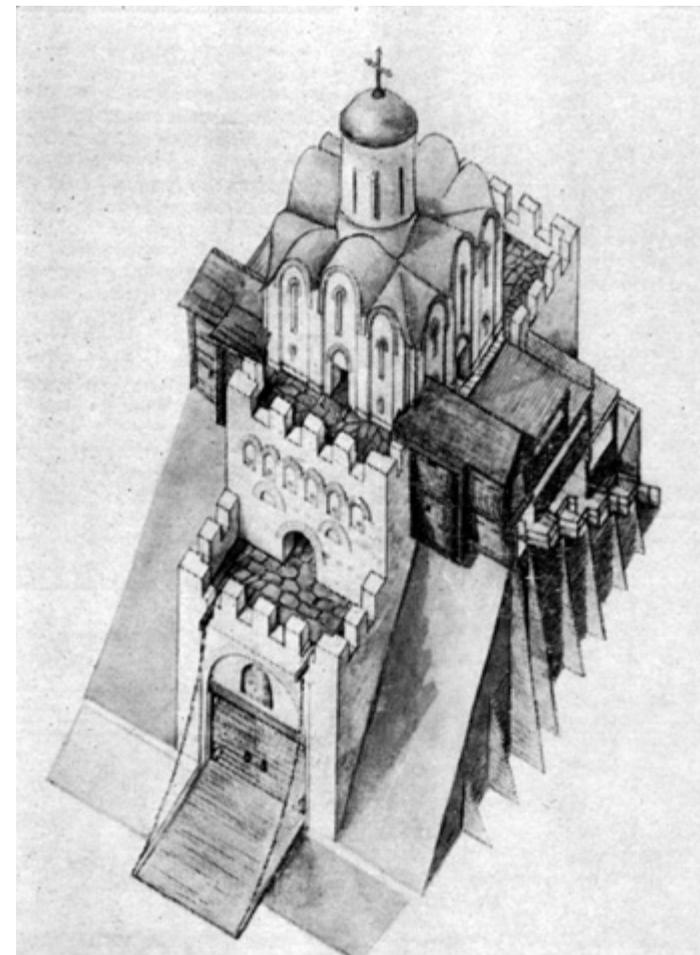
В 1972–1973 гг. С. А. Высоцким, Н. В. Холостенко и Е. И. Лопушинской были проведены архитектурно-археологические изыскания с целью создать реконструкцию для возведения над руинами памятника павильона в форме древних Золотых ворот. В результате Е. Лопушинской в 1978 году была опубликована еще одна реконструкция Золотых ворот [Лопушинская]. Эта реконструкция, потребовавшая большой работы, к сожалению, включила в себя столько необоснованных предположений, что по этому поводу, по-видимому, вполне уместно будет привести слова М. К. Каргера, который писал, что «плохая сохранность памятника дает возможность представить его первоначальный облик лишь в основных чертах, воздерживаясь от окончательного решения ряда вопросов» [Каргер 1961, с. 237–249].

Так, часть стены перед напольным фасадом ворот Лопушинская принимает за остатки некоего малого объема с боевой площадкой наверху, как в реконструкции Е. Д. Корж, а не за контрфорс. Хотя даже в фундаментах на этом месте не было обнаружено никаких признаков существования пилястры.

Продольный разрез, реконструкция Е. И. Лопушинской, 1978

Остальная часть завершения проезда ворот решена еще в двух уровнях, что вызвало появление своеобразной камеры с бойницами, свод которой направлен поперек проезда. Такая усложненная конструкция вызвала появление внутри проезда совершенно неоправданных деревянных лестничных переходов и площадок, которые должны, по идее автора, обеспечить доступ к многочисленным боевым площадкам. Таким образом, в данной реконструкции Золотые ворота приобретают шесть

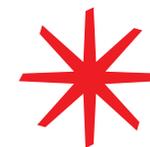
Золотые ворота, аксонометрия. Реконструкция Е. И. Лопушинской, 1978

Золотоворотский сквер в апреле 1981 года

рабочих уровней, в связи с чем высоту ворот пришлось поднять. Необоснованность коммуникационных деревянных конструкций внутри проезда, которым приписывалась еще и оборонительная функция, очевидна, поскольку, не взирая на обилие гнезд в стенах Золотых ворот, таких консолей явно не хватает для того, чтобы выдержать такую систему долгое время в рабочем состоянии.

Не смотря на отсутствие каких-либо факторов относительно расположения надвратной церкви, ее ситуация на реконструкции Лопушинской выглядит в высшей степени дискуссионной, ибо главный неф храма у нее находится над самым узким простенком Золотых ворот и, следовательно, уже двух боковых нефов (что для обычного четырехстолпного храма нонсенс). Это обстоятельство приводит еще и к тому, что внутренние подкупольные столбы храма максимально приближаются к замковой точке арок проезда. Все это не может не вызывать сомнений в правильности постановки надвратной церкви.

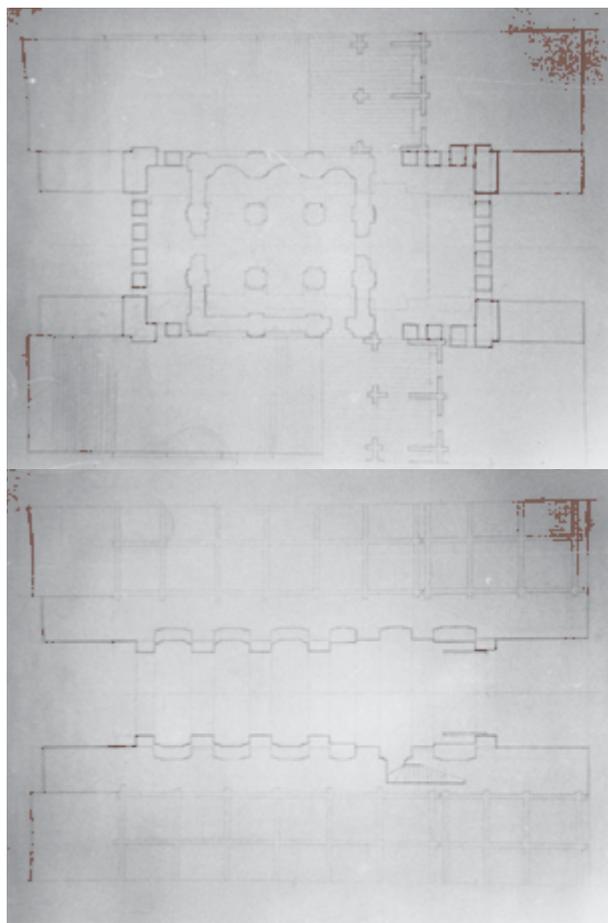
Отпечатки торцов срубов на западной стене, фото 1981

◆ 370 ◆

Восточная стена, вид изнутри проезда, фото 1981

◆ 371 ◆

План на отм. ± 0.00 и на уровне надвратной церкви. Реконструкция Ю. С. Асеева и Б. Л. Ерофалова, 1980

§ 42

НАША РЕКОНСТРУКЦИЯ

В предлагаемой реконструкции, учитывая спорные вопросы всех предыдущих, сделана попытка обобщить опыт исследования Золотых ворот за полтора столетия.

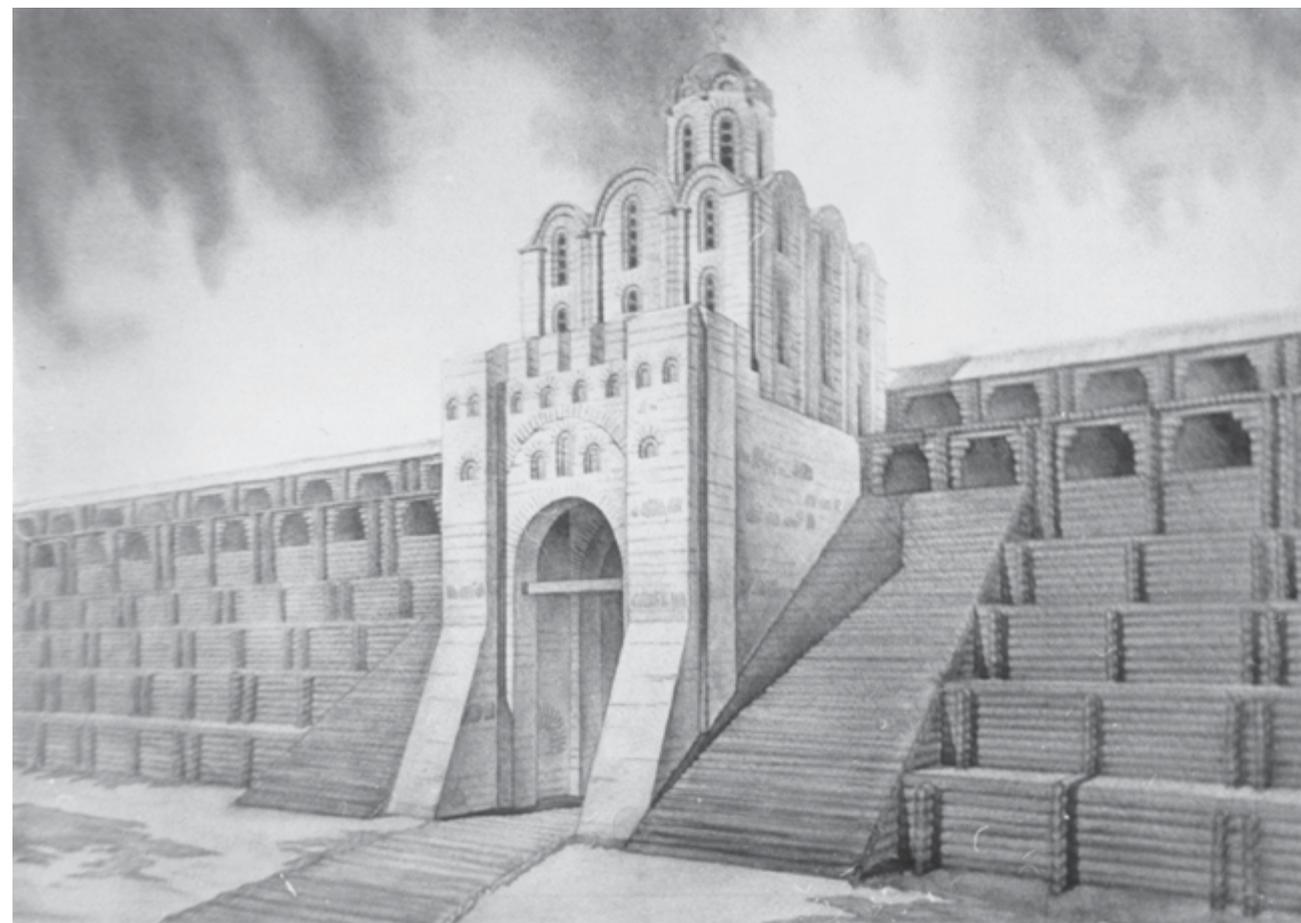
Так, ворота представляли собою прямоугольный объем, перекрытый на высоте приблизительно 13 м коробовым сводом. Сверху находились две боевые площадки, отделенные друг от друга четырехстолпной надвратной церковью, главный неф которой располагался над третьим членением (по счету от города). Площадка, выходящая в поле, находилась в одном уровне с заборными и естественно с ними сообщалась, являясь продолжением прохода по гребню вала. В последнем членении внутри проезда находился деревянный боевой настил, после сооружения «прикладок» — каменный, на который попадали по лестнице, находившейся в толще стены. Вход на лестницу располагался в членении лишенном прикладок. Толщина стены для лестницы была вполне допустимой, поскольку мы видим аналогичные примеры в церквях, стены которых значительно тоньше (церковь Богородицы Пирогощи и Кирилловская церковь в Киеве, Пятницкая церковь в Чернигове и др.).

Напольный фасад

Подъем на вал осуществлялся по «взвозам», а не по лестницам внутри пустотелых городен, как это пыталась представить в своей работе Е. И. Лопушинская, поскольку прилегающие к воротам городни служили еще и для сдерживания распора от сводов, несущих церковь.

В представленной здесь реконструкции за основу взята работа Ю. С. Асеева 1967 года с рядом изменений и дополнений, внесенных на основании исследований Н. В. Холостенко, С. А. Высоцкого и Е. И. Лопушинской

Золотые ворота со стороны города, реконструкция Ю. С. Асеева и Б. Л. Ерофалова, 1980

Разрез по валу и по оси проезда, Ю. С. Асеева и Б. А. Ерофалова, 1980

и в результате критической оценки накопленного материала. По-новому трактуются двойные арки, между которыми А. Вестерфельд изобразил три нишки. Эти арки были ни чем иным, как «прикладками», укрепляющими своды ворот, и, следовательно, основание церкви. Несколько изменена форма фасадов церкви и ее пропорции. На фасадах изображены профилированные пилястры, так как лекальные кирпичи от них были найдены при археологических раскопках.

Нет сомнений, что и эта реконструкция не может рассматриваться как документальная. Возможны и другие варианты. Ведь памятник не существует, его изображений нет, руины, зарисованные Вестерфельдом, не дают ответа на то, что собой представляла верхняя часть памятника, раскопки, проводимые неоднократно, существенных частей сооружения не обнаружили. Поэтому данная реконструкция, в которой учтены все известные науке на сегодняшний день данные, представляется наиболее обоснованной и, вместе с тем, как и все остальные — гипотетической.

Киев, апрель 1981 г.

*Видите ли горы сия? Яко на сих горах возсияет благодать
Божия, имать град великий быти и церкви многи Бог въздвиг-
нути имать.*

Св. Ап. Андрей Первозванный

З

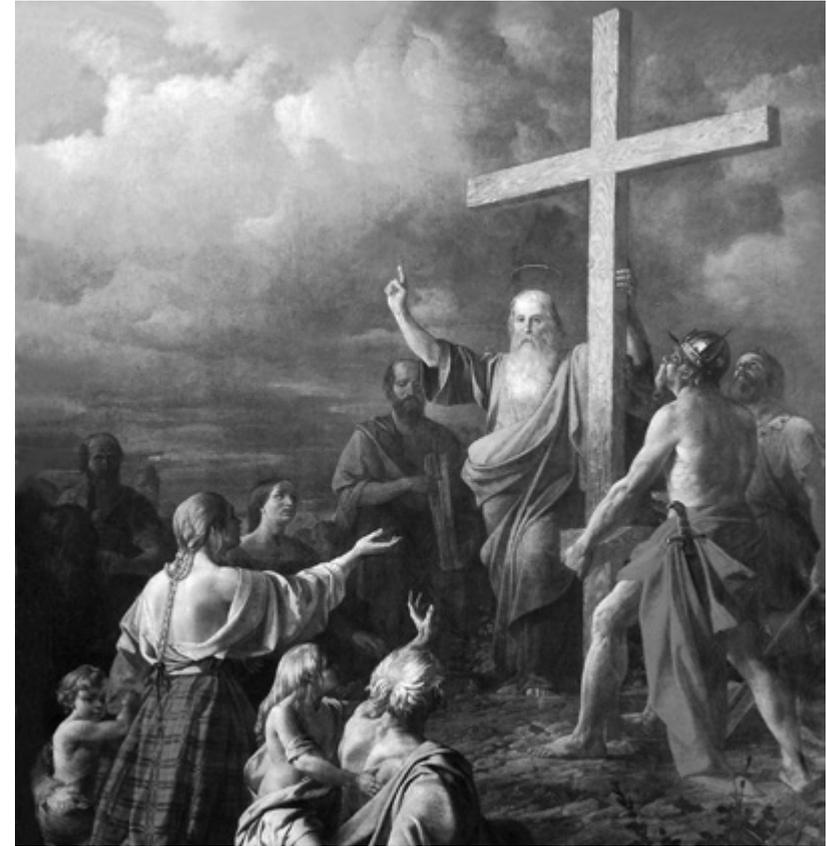
АНДРЕЕВСКИЙ КРЕСТ
И
Храм на Горе

§ 43 АПОСТОЛ АНДРЕЙ

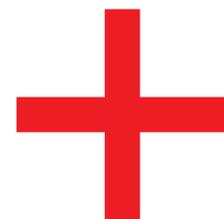
Конечно Андрей был рыбаком, ибо с братом Симоном (будущим апостолом Петром) родился в Вифсаиде в начале Христовой эры, на берегу Генисаретского озера. Их отца звали Ионою. Уж не тем ли, что путешествовал в китовом чреве? Выросши, братья построили дом в Капернауме, что на Тивериадском море в Галилее, и продолжали рыбачить. Поэтому Андрею естественно было прибыть водным путем, по Борисфену, на кручи Боричева городища и объявить о будущем здесь великого града христианского.

В Евангелиях пишут, что Андрей первым последовал за Христом, а затем привел к нему своего брата Петра. Таким образом Андрей стал первым из призванных учеников Христа, в связи с чем его называют Первозванным. Однако, и для наших «скифских» мест Северного Причерноморья значение апостола Андрея как крестителя северной земли первоначально, и житие его на Руси приравнивают подвигу первокрестителя Св. Владимира.

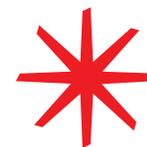
Вместе с остальными одиннадцатью Андрей следовал за Иисусом до последнего дня Его распятия и Воскресения.

Пётр Борисполец. Проповедь апостола Андрея, 1847

На пятидесятый день огненными языками снизошел на апостолов Дух Святой, наделив их всякими чудесными качествами и способностью говорить на разных наречиях о великих делах Господа. Бросили апостолы жребий, кто в какую страну понесет свет учения Христова, и выпал Андрею север: Ахайя, Вифиния и Пропонтида с городами Халкидон и Византий, земли Фракии и Македонии, простирающиеся аж до Понта Евксинского (Чёрного моря) и реки Истр (Дуная), кроме того Фессалия, города Аминс, Трапезунд, Ираклия, Амастрида и земли Скифии...

М. Сажин. Церковь Св. Андрея Первозванного, акварель, 1854

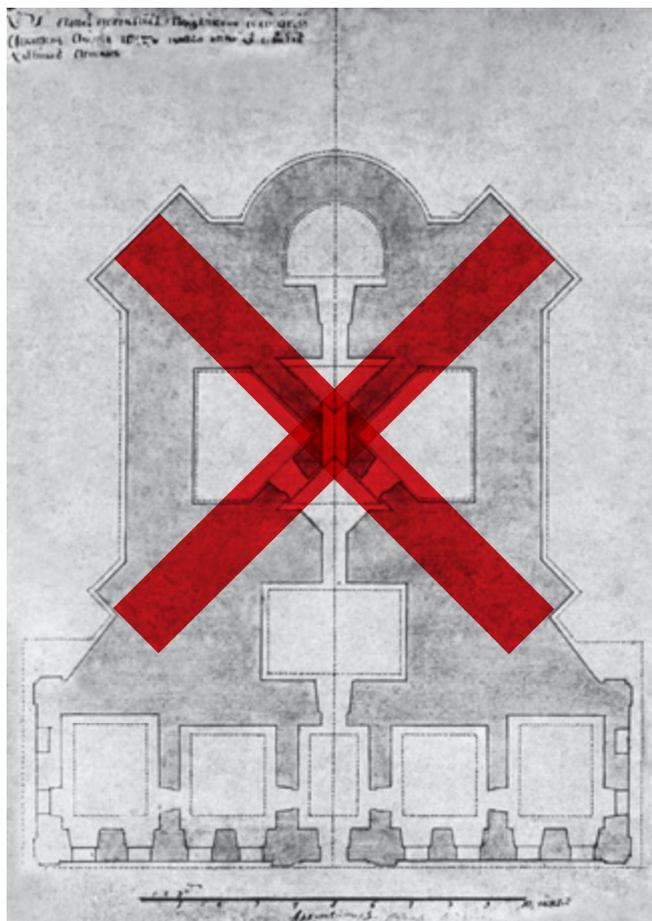
§ 44 КАК ЕГО РАСПЯЛИ

Очень любил Андрей на горы взбираться — влезет на очередную горку и поставит на ней крест. Так однажды взобрался он на Акрополь в Солуни, по нашему — в Салониках, и там крест водрузил. В Византии, будущем Царьграде, организовал церковь. Возле Никеи в Вифинии (по Епифанию) свалил прекрасную, но гнусную своим язычеством, статую Артемиды и взамен «поставил там животворящее изображение спасительного Креста» [Карташёв, с. 43]. Продвинутые язычники считали это святотатством, и потому его отовсюду гнали. В Синопе его даже пытали. Так и добрался он до Трапезунда, Херсонеса, а оттуда уж и вовсе в глушь попал. Около 70 года по Рождестве Христовом Андрей принял мученическую смерть на кресте в виде двух диагонально скрещенных жердей. С тех пор «косой» крест называют Андреевским.

Бартоломео Эстебан Мурильо. Мученичество святого Андрея, 1675–1682

Киев, Андреевская церковь. План подземного этажа, архит. И. Ф. Мичурин, 1747

§ 45 КТО ПРИДУМАЛ АНДРЕЕВСКУЮ ЦЕРКОВЬ?

Легенда о Св. Андрее, покровителе Константинопольской церкви, активно развивалась в Византии. Так православие доказывало свою равнозначность или даже превосходство над Римом, ведь Андрей был старшим братом Петра.

По записи Нестора Летописца, будучи на киевских холмах, водружая очередной крест, Андрей произнес: «Видите ли горы сия? Яко на сих горах возсияет благодать Божия, имать град великий быти и церкви многи Бог въздвигнути имать». Первая церковь в честь апостола Андрея, Янчина монастыря, была построена в киевском городе Владимира в 1086 году трудами великого князя Всеволода Ярославича, сына Ярослава Мудрого. В 1215 году князь Мстислав строит в Киеве Крестовоздвиженскую церковь несколько юго-восточнее нынешней Андреевской [Максимович, с. 129]. Предположительно в первой половине XV века она была разрушена, но построена одноименная на Замковой горе, которая через сто лет тоже обветшала и рассыпалась. С нашей точки зрения в истории это было самое правильное местоположение церкви во имя Андрея Первозванного, ибо именно на

М. П. Клодт. Вид Киева из сада Андрея Муравьева, холст, масло, 1871

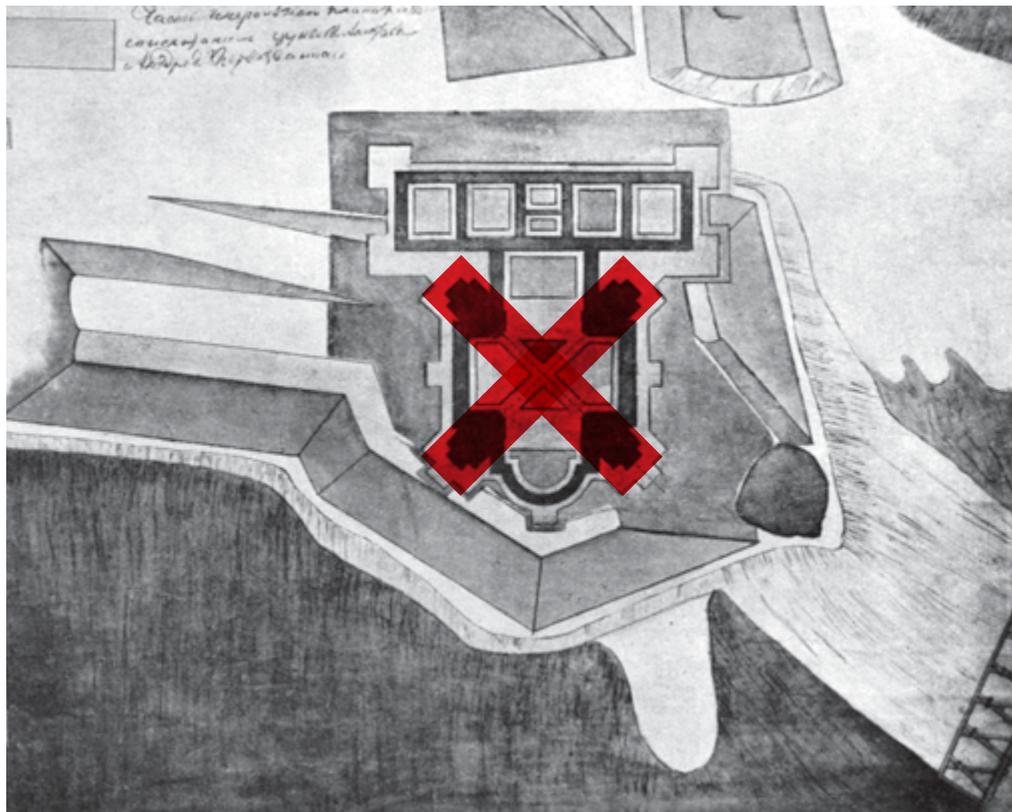
Замковой и ни на какой другой в I в. н. э., когда сюда пришел Св. Андрей, уже располагался град Боричев-Азагарий — другие близлежащие горы были «лысыми».

Еще позже поп Лазарь перевел ее на гору Вздыхальницу, где оставалось «церковище» от первой Крестовоздвиженской. Посетив Киев в 1701 году, московский священник Лукьянов писал: «Где святой апостол Андрей крест поставил, и тот холм, в городской стене красовит зело; на том холме стоит церковь деревянная ветха, во имя апостола Андрея». Эта церковь простояла до 1724 года и развалилась «от великих ветров» [Безсонов, с. 6].

Наконец, в 1735 году, Магистратом принято решение о строительстве каменного храма. Война с Турцией отсрочила работы, к тому же над Уздыхальницей досыпали новый земляной бастион. Лишь в 1744-м императрица Елизавета Петровна заложила камень в основание церкви на этом самом, новом, бастионе. Проектирование храма поручили автору знаменитой Лаврской колокольни И. Г. Шеделю и инженер-подполковнику де Боскету. Предоставленный ими в Петербургскую канцелярию проект однокупольной церкви был признан неудовлетворительным. И составление чертежей поручили придворному обер-архитектору В. В. Растрелли. Говорят, Елизавета настаивала во всем придерживаться форм допетровского зодчества [Мироненко, с. 18]. Но Растрелли создал безусловный барочный шедевр.

Карло Дольчи. Мученичество Св. Андрея, 1641

План подземного этажа с западной пристройкой, архит. И. Ф. Мичурин, 1747

§ 46 АНДРЕЕВСКИЙ КРЕСТ В ОСНОВАНИИ

Здесь мы подходим к самому интересному. Откуда взялись эти вытянутые контрфорсы между ветвями креста в плане?

Контрфорсы в уровне первого яруса изящно оторочены пучками по шесть коринфских колонн. Эти конструктивно почти бессмысленные выступы во втором ярусе продолжают в виде глухих башен, из четырех таких же стройных колонн каждая, как пинакли в готике. И выше эти башни венчаются самыми настоящими куполами. Церковь — пятиглавая!

Оказывается, Растрелли заложил в объемно-пространственную конструкцию церкви Андреевский крест. Диагональный крест хорошо читается в плане, он как бы перечеркивает широкий вытянутый крест основного объема здания, составленный нефом и трансептом. В итоге западающие углы этого основного креста оказались заполнены теми самыми ризалитами — выступами креста Андреевского! Решение более чем символическое.

Господь наш
Иисус Христос

Св. апостол
Андрей Первозванный

Фундамент
нашей Церкви

Много лет удивляюсь, почему никто и никогда в XIX и XX столетии не заметил этой очевидности: Андреевский крест положен в план и в основание пространственной композиции всей Андреевской церкви. Даже многоопытный исследователь С. Безсонов обратил внимание лишь на то, что в каждом этаже цоколя посередине есть какая-то странная комната, видимо, из символических соображений «разделенная в середине стенками с проходами наподобие Андреевского креста» [Безсонов, с. 9]. Ни слова более. А ведь это фундаментальное, в прямом и переносном смысле слова, качество киевской Андреевской церкви.

Андреевская церковь, гравюра XIX в.

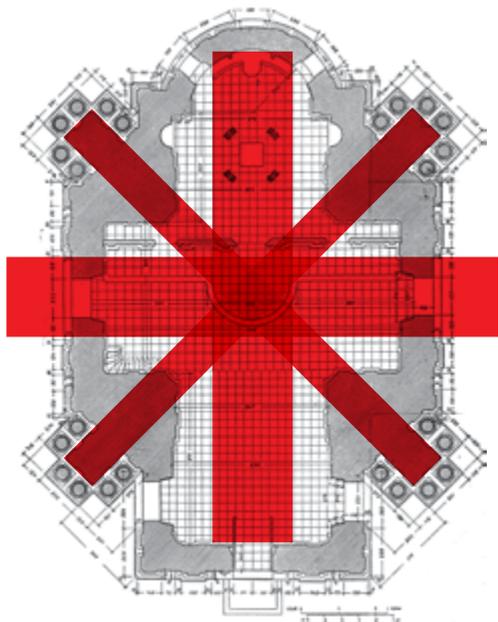

Андреевская церковь. Вид с улицы Владимирской, фото конца XIX в.

§ 47 УДИВИТЕЛЬНОЙ СТРОЙНОСТИ И КРАСОТЫ

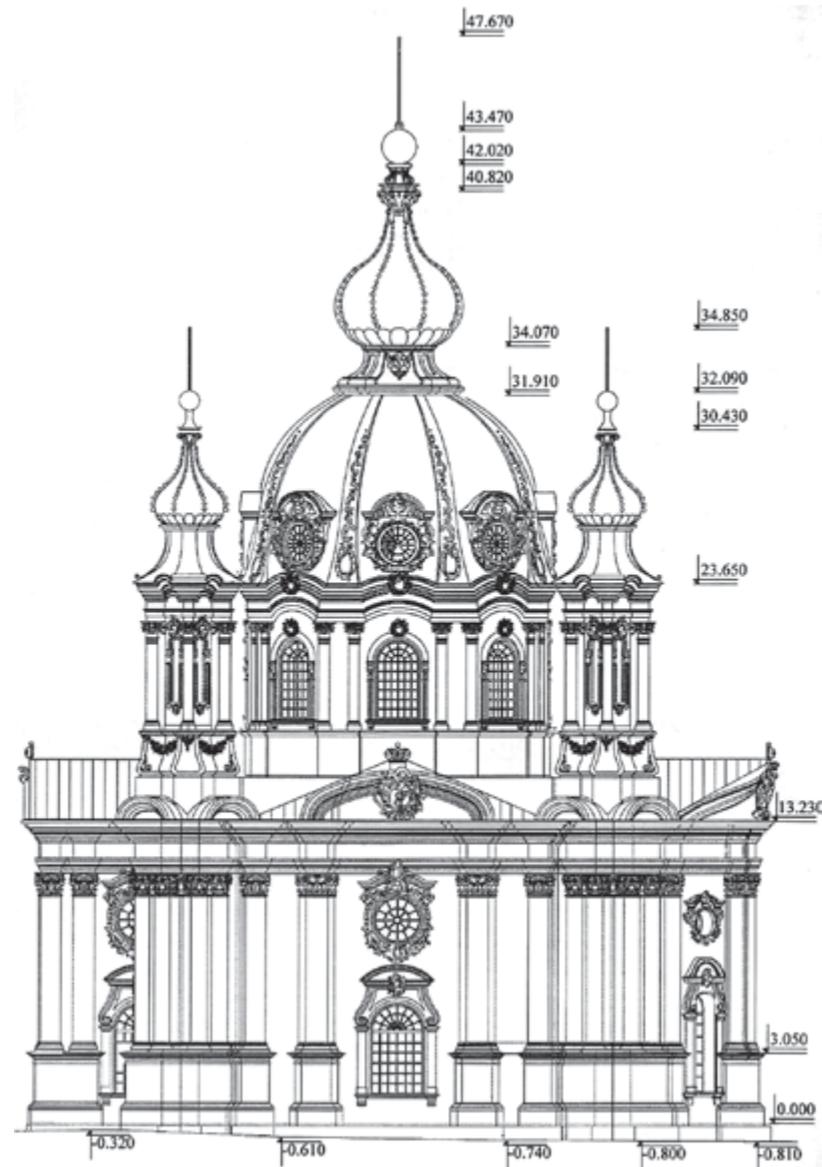
Всеми признанное мнение, мол, Андреевская церковь — самое скромное сооружение Растрелли, но она превосходит все сделанное им по изысканности и грациозности композиции [Мироненко, с. 4]. И, по-видимому, Растрелли это понимал, но повторить буквально в других храмах не мог, ибо они попросту не были Андреевскими.

«В Андреевском соборе Растрелли отказывается от принятой до него базиликальной композиции храма и дает план равностороннего греческого креста. Он отказывается от восьмигранного барабана предшественников и переходит к традиционному круглому, благодаря чему достигает единства внутреннего пространства. По углам здания, вокруг центрального барабана, Растрелли ставит четыре главки на фальшивых столбах, завершая храм традиционным пятиглавием. Благодаря пропорциональности частей храм кажется легким, взлетающим вверх, связанным с окружающей природой, красивым силуэтом, царящим над городом» [Безсонов, с. 18], — констатирует Безсонов. Всё верно в отношении

Киев, Андреевская церковь, план первого этажа, обмер 1948 года

последствий, но не исходных посылок. Столбы не фальшивые сами по себе или ради композиции. Они есть продолжение и выведение Андреевского креста из основания храма — в его объем. И сила Андреева креста такова, что объем, на самом деле, становится захватывающим, восхитительным. Действительно на горах сих воссияла благодать Божия!

Андреевская церковь, обмер 2009 года

Бабин торжок, Андреевская церковь и Подол, фото 2011

§ 48

СПУСК ВМЕСТО ВЗВОЗА

Архитектор Растрелли, подозреваю, понимал эти выдающиеся качества Андреевской церкви. И даже стремился их транслировать, воспроизвести в других своих работах. Он построил пятиглавую церковь Царскосельского дворца, пятиглавый же собор Смольного монастыря, но нигде не добился удивительного эффекта киевской церкви. Ну нельзя ведь, в самом деле, везде возводить «фальшивые» башни. И в результате, в остальных его церквях четыре малых купола были реальными, нефальшивыми, со световыми барабанами. И композиция сразу утрачивала свои пропорционально небесные достоинства. Даже Смольный монастырь, который призван был стать непревзойденным шедевром Санкт-Петербурга, со 140-метровой колокольной, не победил изящества киевского Андреевского креста.

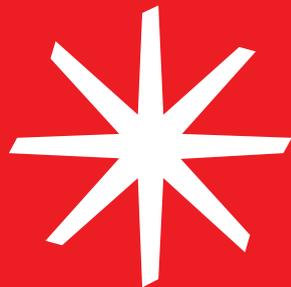
Прием повторен лишь однажды гениальным Степаном Ковниром — в колокольне на Дальних пещерах Киево-Печерской лавры — конечно, глядя на Растреллиеву церковь во время ее строительства в 1754–1761 гг. [*Ерофалов 2013, с. 54*]. В Лавре диагональные «контрфорсы» такие же. Это знак христианнейшей первозванности Киева.

Однако насколько технически избыточны эти диагональные выступы-пилоны Андреевской церкви? Смею предположить, что и конструктивно они были уместны дважды: скрепляя фундамент на неустойчивом насыпном основании бастиона и работая действительно как контрфорсы, буквально не давая расползаться вытянутому вверх объему на небольшой площадке. Предположение подтверждается многовековой устойчивостью здания, не смотря на периодически появляющиеся то здесь, то там трещины и на более чем экстремальную постановку на краю «Старокиевского» плато. Ну а в структуре церкви Андреевский крест уместен еще и композиционно — то есть уже трижды. Таких тянутых куполов-пинаклей, столь ладно соединенных с главным ажурным куполом, нигде не найдёте.

Российский гарнизон, отсыпая в 1730-е годы бастион, на котором вскоре встала Андреевская, и снова, как при Ярославе, развивая строительную активность в Верхнем городе, помимо воли выказывал отношение «свысока» киевским мещанам, обильно ютившимся со своим магистратом и самоуправлением на Подоле. Киевляне естественно в Верхний город поднимались — «по Андреевскому взвозу». Гарнизонные же москали на Подол спускались — «по Андреевскому спуску». Кто вниз, а кому вверх.

2011

УГЛУБЛЯЮЩИЙСЯ
ПЕЙЗАЖ
КИЕВА
Послесловие

Мир архитектурной книги Бориса Ерофалова — особое пространственно-временное и материальное образование. Он такой у нас один, и живи в Японии, непременно был бы назван «живым национальным достоянием». Я не преувеличиваю (хотя Борис ко мне хорошо относится): назвать другого автора, более провокативного и будящего в нашей стране сонную архитектуроведческую мысль, не берусь. «Советская колыбельная должна будить», — утверждалось в старину. Ерофалов, который пишет пастозно, с скучной необходимостью нанизывать диссертационные слова, будто остановился в литературном развитии на уровне школьных сочинений вроде «Как я провел этим летом», — это не Ерофалов. Ошеломительное для внимательно читающего читателя равновесие между предельной поверхностностью, популярщиной и предельной

основательностью, научностью, постоянное вибрирование на канате материала с чаплинским шестом в руках выдают в Ерофалове ренессансные манеры какого-нибудь юноши из Урбино времен Борджиа: текст должен тихонечко громоыхать. Ну, ладно: погромоыхивать. Лишь таким образом архитектуре властно возвращается ее имя, выдается паспорт, вклеивается фотография. Мы не знаем, кто построил храм Артемиды в Эфесе, но знаем, кто его поломал. Мы не знаем, прав ли Ерофалов, пища о разных архитектурных разностях, зато знаем, что его тексты будут читать.

Книги Ерофалова о Киеве — аккуратно выстроенный мир, мир-организм, не без утопических волнительностей, зато бескорыстный, интеллигентный, многообразный. К четырем увидевшим свет увесистым трудам («Архитектура имперского Киева», «Архитектура советского Киева», «Архитектурный атлас Киева», «Kiev Otherwhere») эта книга — не довесок: планировочный элемент каркаса, торчащего из полусферы на четырех слонах, как учил Козьма Индикоплов. При всей каверзости далее, раскрывающихся в этот византийский прозор, доказательность тезисов Ерофалова о существовании Рима в Киеве равна убедительности эмоционального напора, с которым доказательность тормозит читательское сомнение, ломает привычное, заывая в неизвестность.

За деланной барочностью заголовков — тоже киевская черта («белые стены с узорами, чуточку золота, темнокудрые тополи», — говорил Василий Витальевич Шульгин о стилистике архитектора Алёшина) — можно изловить глубоководную рыбу размышления причудливых, антибрэмовских очертаний.

Например: «Ведь если в тайге никто не живет, это не значит, что над ней не летают спутники. Так и историческое время — существенно разнится для узла в коммуникационной сети (Киев-Азагарий) и для редких окрестных поселений, живущих по законам натурального хозяйства (черняховская культура). Киев, поэтому, весьма логично встроено в позднеримскую культуру, но отечественным археологам и историкам больше нравится называть весь этот период *черняховской* или *зарубинецкой* культурой — звучит как-то *по-нашему*». Человек редко может полюбить то, к чему не привык. Это — будто Гумилёв о римлянах: «римляне — римские граждане, все остальные — либо провинциалы (завоеванные варвары), либо еще не завоеванные варвары, то есть, хотя, может быть, и не всегда дикари, но не римляне. Все было просто». Нам бы его простоту. По Ерофалову, когда Киев был римским, киевляне были римлянами. Это уже не просто, это просто приятно. И здесь не в частности «приятно», а приятно в смысле очень большого бахтинского времени, где приятные горожанам частности — недолговечность построек,

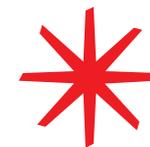
меняющиеся городской каркас, городская ткань, власть, войны и ветшающие экономические рычажки — утвердительное состояние места, которое изменяется, но корни которого все еще здесь, в земле, то есть — в книге Ерофалова. После ее прочтения не остается впечатления, будто места в трамвае старушке не уступил; остается впечатление, что ты обычный киевский бомж, пыльными руками листающий новенький атлас Киева с красноватыми римскими землями на лаковых страницах.

У художников есть дурная привычка рисовать то, что они видят, а не то, что есть. Наверно, это относится и к гуманитариям: по-прежнему здесь важны спонтанность и не «писать Рафаэля». Но важно и понимание, что наука, даже гуманитарная, в которой каждый умник на счету, это процесс сотрудничества, а не соревнования. И — что существует одна власть, власть текста, а не власть над умами (литература не парламент). И чем меньше этой власти на виду, тем больше ее по сути.

Если тот же Гумилёв полагал, что мироощущение альбигойцев, манихеев, павликиан — в Византии, исмаилитов и прочих — это система *апофатической экологии*, то мироощущение киевлян, которые думали, как пишет Ерофалов, что они римляне, это *катафатическая этология*, позволяющая нашему городу несмотря ни на что и ни на кого культивировать любовную привязанность к миру и мировой культуре.

Ерофалов этой книгой не пытается *aus der Not eine Tugend machen* (делать из нужды добродетель), и знает, что боязнь обидеть это свидетельство силы. Потому он пишет книги сильные, необходимые и добродетельные.

Андрей Пучков,
академик Украинской академии архитектуры,
заслуженный деятель искусств Украины,
доктор искусствоведения, профессор

ЛИТЕРАТУРА

A–Z

Amm. Marc. — *Аммиан Марцеллин*. Римская история / Пер. с лат. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни. — К., 1906–1908.

Ar. Poet. — *Аристотель*. Поэтика / Пер. с др.-греч. М. Л. Гаспарова // Аристотель. Политика. — М., 2006 — С. 291–326.

Arbman — *Arbman H.* The Vikings. — L., 1962.

Bernardy — *Bernardy A.* The Economic Problems of the Roman Empire of the Time of its Decline // The Economic Decline of Empires / С. М. Cipolla. — L., 1970.

CJ — Codex Justinianus // Corpus juris civilis / P. Krueger. — В., 1906.

DAI — *Константин Багрянородный*. Об управлении империей / Пер. с греч. Г. Г. Литаврина. — М., 1989.

Dig. — Дигесты Юстиниана / Отв. ред. А. Л. Кофанов / Т. I–VIII. — М., 2002–2006.

Dio. Cass. — *Кассий Дион Коккейан*. Римская история. Книги LXIV–LXXX / Пер. с древнегреч. А. В. Махлаюка, К. В. Маркова, Н. Ю. Сивкиной, С. К. Сизова, В. М. Строгоцкого. — СПб., 2011.

Fulforf — *Fulforf M. G.* Roman Material in Barbarian Society. 200 BC – AD 400 // Settlement and Society: Aspects of West European Prehistory in the First Millenium BS. — Leicester, 1985.

Gabler — *Gabler D.* Zu Fragen der Handelsbeziehungen zwischen den Römern und den «Barbaren» im Gebiet östlich von Pannonien // Römer und Germanen im Mitteleuropa. — В., 1975.

Herod. — *Геродот*. История в девяти книгах / Пер. и прим. Г. А. Стратановского. — Л., 1972.

Herodian. Hist. — *Геродиан*. История императорской власти после Марка в восьми книгах / Пер. с лат. А. И. Доватура. — СПб., 1995.

Hopkins — *Hopkins K.* Taxes and Trade in the Roman Empire // *Jornal of Roman Studies*. — 1980. Vol. LXX.

Lendering — *Lendering J., Bosman A.* Edge of Empire: Rome's Frontier on the Lower Rhine. — Amsterdam, 2012.

Lib. Or. — *Либаний*. Речи / Пер. с греч. С. Шестакова. — Казань, 1912.

Magli — *Magli, Giulio.* On the Orientation of Roman Towns in Italy // *Oxford Journal of Archaeology* / Vol. 27, Issue 1. Feb. 2008. — P. 63–71.

militera — militera.lib.ru/regulations.html

Prisc. Pan. — Сказания Приска Панийского / Пер. с лат. Г. С. Дестуниса // *Ученые записки II отд Имп. АН / Кн. VII, вып. 1.* — СПб., 1861.

Ptol. — *Клавдий Птолемей*. Географическое руководство // Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / Т. I. Греческие писатели. — СПб., 1890. — С. 228–247.

Severinus — Житие святого Северина / Пер. с лат. А. И. Донченко. — СПб., 1998.

Spruner — *Spruneri, Karoli.* Atlas Anticuus / XXVII tab.. — Gotha, 1855.

Tac. Ann. — *Корнелий Тацит*. Анналы / Пер. с лат. А. С. Бобовича // *Корнелий Тацит. Соч. в 2-х т / Т. 1.* — Л., 1969.

Tac. Hist. — *Корнелий Тацит*. История / Пер. с лат. Г. С. Кнабе // *Корнелий Тацит. Соч. в 2-х т / Т. 2.* — Л., 1969.

Todd — *Todd M.* The Nothern Barbarians, 100 BC – AD 300. — Oxford; N. Y., 1987.

Vernadsky — *Vernadsky G.* Kievan Russia. — New Haven, 1951.

Wheeler — *Wheeler M.* Rome beyond the Emperial Frontiers. — L. 1955.

А–Я

Агафий — *Агафий Миринейский*. О царствовании Юстиниана / Пер. с греч. М. В. Левченко. — М.–Л., 1953.

Адкинс — *Адкинс Л., Адкинс Р. А.* Древний Рим. Энцикл. справочник / Пер. с англ. В. А. Гончаров, А. И. Годин. — М., 2009.

Айбабин — *Айбабин А. И.* Погребение хазарского воина // *Советская археология*. — М., 1985, № 3.

Алфёрова — *Алфёрова Г. В., Харламов В. А.* Киев во вт. пол. XVII века. — К., 1982. (С приложением копии карты Киева 1695 г. И. Ушакова).

Ананьева 2001 — *Ананьева Т.* «Журналы и дела» Кондрата Лохвицкого: Testis classicus в мифологическом пространстве // *Ист. альманах «Киевский альбом»*. — К., 2001 (Вып. 1); 2004 (Вып. 3, с. 31–34); 2009 (Вып. 6, с. 88–89).

Ананьева 2007 — *Ананьева Т., Абрамова И.* «Памятник достойный сохранения»: К 175-летию археологического открытия Золотых Ворот в Киеве // *Ист. альманах «Киевский альбом» / Вып. 5.* — К., 2007. — С. 4–13.

Антонович 1879 — *Антонович В. Б.* Археологические находки и раскопки в Киеве и Киевской губ. в течение 1876 г. // *ЧОНЛ / Кн. 1.* — К., 1879.

Антонович 1895 — *Антонович В. Б.* Археологическая карта Киевской губ. — М., 1895.

Армашевский — *Армашевский А., Антонович В.* Публичные лекции по геологии и истории Киева. — К., 1897.

Артамонов — *Артамонов М. И.* Очерки древнейшей истории хазар. — Л., 1937.

Артамонов 1940 — *Артамонов М. И.* Саркел и некоторые другие укрепления в северо-западной Хазарии // Советская археология / VI. — М., 1940.

Архипов — *Архипов А. А.* Об одном древнем названии Киева // История русского языка в древнейший период. — М., 1984.

АСА УССР — Координационный план научно-исследовательских работ / Академия строительства и архитектуры УССР. Совет по координации научно-иссл. работ НИИ архитектуры сооружений по проблеме «Строительство сельских зданий и сооружений в южных районах СССР (УССР и МССР)» на 1962 г. — К., 1962.

Асеев 1967 — *Асеев Ю. С.* Золоті ворота Києва та Єпископські ворота Переяслава // Вісник Київськ. ун-ту / Вип. 1. — К., 1967, № 8. — С. 45–54.

Асеев 1981 — *Асеев Ю. С.* Архитектура древнего Киева // Строительство и архитектура. — К., 1981, № 4. — 26–29.

Асеев 1982-1 — *Асеев Ю. С.* Архитектура Древнего Киева. — К., 1982.

Асеев 1982-2 — *Асеев Ю.* Особенности архитектуры древнего Киева // Архитектура СССР. — М., 1982, № 6. — С. 14–15.

Балинт — *Балинт Ч.* Погребения с конями у венгров в IX–X вв. // Проблемы археологии и древней истории угров. — М., 1972.

Бандровский — *Бандровський О. Г.* Свідчення про перебування римських допоміжних з'єднань у Подністров'ї // Нові матеріали з археології Прикарпаття і Волині. Тези конференції. — Львів, 1992. — С. 43–45.

Баран — *Баран В. Д.* Ранні слов'яни між Дністром і Прип'яттю. — К., 1972.

Бартольд — *Бартольд В. В.* Бахр ал-Хазар // В. В. Бартольд. Сочинения в 8 т. / Т. 3. — М., 1965.

Бартошек — *Бартошек М.* Римское право: Понятия, термины, определения. — М., 1989.

Безсонов — *Безсонов С. В.* Архитектура Андреевской церкви в Киеве. — М., 1951.

Беляшевский — *Беляшевский Н.* Монетные клады Киевской губернии. — К., 1889.

Берлинский 1820 — *Берлинский М.* Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень сего города, также показание достопамятностей и древностей оного. — СПб., 1820.

Берлинский 1824 — *Берлинский М. Ф.* Описание найденных недавно в Киеве разных старинных золотых и серебряных вещей // Украинский журнал. — Харьков, 1824, № 2. — С. 7–14.

Бибиков — *Бибиков М. В.* Когда была крещена Русь? (Взгляд из Византии) // Ученые записки Российского Правосл. Ун-та ап. Иоанна Богослова / Вып. 5. Византистика и неоэллинистика. — М., 2000.

Бирд — *Бирд М.* SPQR: История Древнего Рима / Пер. с англ. Д. Поповой. — М., 2017.

Блок — *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка / Пер. с фр. Е. М. Лысенко. — М., 1986.

Богусевич 1952-1 — *Богусевич В. А.* Про походження і топографію давнього Києва за археол. даними // Археологія / Т. VII. — К., 1952.

Богусевич 1952-2 — *Богусевич В. А.* Розкопки в Києві на горі Киселівці // Археологічні пам'ятки УРСР / Т. 3. — К., 1952.

Богусевич 1954 — *Богусевич В. А.* Археологічні розкопки в Києві на Подолі в 1950 р. // Археологія / Т. 9. — К., 1954. — С. 42–53.

Болсуновский — *Болсуновский К. В. В. Б. Антонович как нумизмат.* — К., 1906.

Боровский — *Боровський Я. Є.* Походження Києва. Історіографічний нарис. — К., 1981.

Борщак — *Ілько Борщак.* 29 травня 1453 року [Про падіння Константинополя] // Софія Київська: Візантія. Русь. Україна. Зб. наук. праць / Вип. IV, присвячений Н. П. Кондакову. — К., 2014. — С. 294–297.

БП — Запрошення на виставку «Будиночок Петра I в літопису київської благодійності» // Ист. альманах «Киевский альбом» / Вып. 5. — К., 2007. — С. 46–47.

Брайчевский 1959 — *Брайчевський М. Ю.* Римська монета на території України. — К., 1959.

Брайчевский 1963 — *Брайчевський М. Ю.* Коли і як виник Київ. — К., 1963.

Брайчевский 1964 — *Брайчевський М. Ю.* Когда и как возник Киев. — К., 1964.

Брайчевский 1965 — *Брайчевський М. Ю.* З ранньосередньовічної гідроніміки Східної Європи // Ономастика. — К., 1965.

Брайчевский 1999 — *Брайчевський М.* Вибрані твори / Історико-археологічні студії. Публіцистика. — Н.-Й.; К., 1999.

Брокгауз — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 82 т. — СПб, 1890–1907.

Брунов — *Брунов Н. И.* Архитектура Рима // Очерки по истории архитектуры / Т 2. — М., 2003. — С. 191–409.

Бунин 1940 — *Бунин А. В., Круглова М. Г.* Архитектурная композиция городов. — М., 1940.

Бунин 1945 — *Бунин А. В., Ильин Л. А., Поляков Н. Х., Шквариков В. А.* Градостроительство. — М., 1945.

Бунин 1953 — *Бунин А. В.* История градостроительного искусства / Т. 1. Рабовладельческий строй, феодализм, капитализм. — М., 1953.

Бунин 1979 — *Бунин А. В.* Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма // История градостроительного искусства в 2-х т. / Т. 1. — М., 1979.

Вавричин 2006 — *Вавричин М., Дашкевич Я., Кришталович У.* Україна на стародавніх картах: Кінець XV — п. п. XVII ст. — К., 2006.

Вавричин 2009 — *Вавричин М., Дашкевич Я., Кришталович У.* Україна на стародавніх картах: Середина XVII — друга половина XVIII ст. — К., 2009.

Васильев — *Васильев А. А.* Время византийского, хазарского и русского влияния (с VI до нач. XI в.) // Известия ГАИМК / Т. 5. — М.–Л., 1927.

Васильевский — *Васильевский В. Г.* О построении крепости Саркел // Журнал Министерства народного просвещения. — СПб., 1889, октябрь и декабрь.

Велиханова — *Велиханова Н. М.* О торговых путях купцов-русов и купцов-евреев ар-Разани по сочинению Ибн Хордадбега «Книга путей и владений» // Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем востоке в эпоху средневековья. — М., 1979.

Вельтман — *Вельтман А. Ф.* Начертание древней истории Бессарабии. — М., 1828.

Вердум — *У. фон Вердум.* Щоденник подорожі, яку я здійснив у роки 1670, 1671, 1672 через Королівство Польське // Жовтень. — Львів, 1983, № 10.

Веселовский — *Веселовский А. Н.* Киев — град Днепра // Записки Романо-герм. отд. Филологического общества СПб университета. — СПб., 1888, вып. 1.

Вестберг — *Вестберг Ф. О.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал Министерства народного просвещения. — СПб., 1908. Ч. III, отд. II, январь; ч. XIV, отд. II, март.

ВИА — Архитектура античного мира (Греция и Рим) // Всеобщая история архитектуры в 12 т. / Т. 2. — М., 1972.

Витрувий — *Витрувий Марк Поллион*. Десять книг об архитектуре. В 2-х т. / Пер с англ. Ф. А. Петровского / Т. 1. — М., 1936.

Вихнович — *Вихнович В. А.* Евреи страны Кедар. К вопросу о славяноязычных евреях Восточной Европы в домонгольский период // Кунсткамера. Этнографич. тетради / Вып. 10. — СПб., 1996.

ВК — Велесова книга / Пер. и коммент. В. и Ю. Гнатюк. — М., 2006.

Воронов — *Воронов А. Д.* О латинских проповедниках на Руси Киевской в X–XI вв. // Чтения в Обществе Нестора летописца / Кн. 1. — К., 1879.

Высоцкий 1970 — *Высоцкий С. А.* К реконструкции Золотых ворот в Киеве // Украинский исторический журнал. — К., 1970, № 5.

Высоцкий 1979 — *Высоцкий С. А.* Вал Ярослава Мудрого в Киеве // Археология Киева. Исследования и материалы. — К., 1979. — С. 22–38.

Высоцкий 1982 — *Высоцкий С. А.* Золотые ворота в Киеве. — К., 1982.

Вольфрам — *Вольфрам Х.* Готы. — М., 2003.

Галеви — *Рабби Иегуда Галеви*. Кузари. — Иерусалим, 5750 (1990).

Гаркави — *Гаркави А. Я.* Известия еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве — СПб., 1874.

Гиббон — *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи / Пер. с англ. В. Н. Неведомского. — СПб., 1997–2000.

Гиндин — *Гиндин Л. А.* Обряд погребения Аттилы (Iord. XLIX, 256–258) и «тризна» Ольги по Игорю // Советское славяноведение. — М., 1990, № 1.

Годованюк — *Годованюк Е. М.* Киевский замок на горе Киселёвке // Сб. КиевЗННИЭП «Архитектура Киева». — К., 1982. С. 71–76.

Гойжевский — *Гойжевський О. О.* Замкова гора в Києві (до питання впливу природних факторів на топографію давньоруських міст) // О. О. Гойжевський, М. А. Сагайдак. Старожитності Південної Русі. — К., 1993. — С. 62–71.

Голб — *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. — Иерусалим. — М., 2003.

Голубовский 1888 — *Голубовский П. В.* Болгары и хазары — восточные соседи Руси при Владимире Святом // Киевская старина / Т. XXII. — К., 1888, июль.

Голубовский 1909 — *Голубовский П. В.* Хазарское царство // Русская история в очерках и статьях / Т. 1. — М., 1909.

Грабовский — *Грабовський В.* Вступне слово // Фронтири міста. — Дніпропетровськ, 2012, № 1. — С. 6–10.

Греков — *Греков Б. Д.* Киевская Русь. — М., 1949.

Груневег — *Груневег М.* Славнозвісне місто Київ // Всесвіт. — К., 1981, № 5. — С. 206–211.

Грушевский 1904 — *Грушевский М. С.* Очерк истории украинского народа. — К., 1990.

Грушевский 1926 — *Грушевський М.* Порайонне історичне дослідження України і обслідування Київського узла // Київ та його околиця в історії і пам'ятках. — К., 1926. — С. 1–24.

Губарев — *Губарев Г. В.* Книга о казаках. Материалы по истории казачьей древности. — Париж, 1958.

Гумилёв — *Гумилёв А. Н.* Открытие Хазарии. — М., 1966.

Гупало — *Гупало К. Н.* Подол в Древнем Киеве. — К., 1982.

Данилов — *Данилов І.* Uti possidetis. Про римлян, міст і не тільки (в контексті військової історії Кам'янця) // Пам'ятки України. — К., 2000, № 3–4. — С. 135–140.

Даревский — *Даревский И. А.* К истории евреев в Киеве от половины VIII в. до конца XIX в. — К., 1907.

Дашкевич — *Дашкевич Н. П.* Приднепровье и Киев по некоторым памятникам древне-северной литературы // Университетские известия ун-та Св. Владимира / Т. XXVI. — К., 1886.

Джонс — *Джонс Т., Эрейра А.* Варвары против Рима / Пер. с англ. В. Шарапова. — М., 2010.

Добровольский — *Добровольский Л. П.* Киевские укрепления и Золотые ворота // Научный сборник за год 1926. — К., 1926. — С. 15–33.

Дэвис — *Дэвис Н.* История Европы / Пер с англ. Т. Менской. — М., 2007.

Еремян — *Еремян С. Т.* Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу // Записки ИВ АН СССР / Т. VII. — М.–Л., 1939.

Ермолова — *Ермолова И. Е.* Внешняя торговля в поздней Римской империи // *Gaudeamus Igitur*: Сб. ст. к 60-летию А. В. Подосинова. — М., 2010. — С. 149–156.

Ерофалов 1982 — *Ерофалов Б.* Золотые ворота в Киеве (Реконструкция) // Ю. С. Асеев. Архитектура древнего Киева. — К., 1982. — С. 48.

Ерофалов 1996 — *Ерофалов Б. А.* Развитие планировочной структуры Киева в первой половине XIX в. // Сб. науч. ст. НИИТИАГ «Матвей Фёдорович Казаков и архитектура классицизма». — М., 1996. — С. 135–141, 229–235, 239.

Ерофалов 1998 — *Ерофалов Б.* Имперія та місто, або Колізія стилів // Теорія та історія архіт. та містобуд. Зб. наук. праць НДІТІАМ / Вип. 2. — К., 1998. — С. 55–70.

Ерофалов 2000 — *Ерофалов-Пилипчак Б. А.* Архитектура имперского Киева. — К., 2000.

Ерофалов 2002 — *Ерофалов Б.* Киево-Подол // А.С.С. — К., 2002, № 1. — С. 9 (текст), 12 (карта: гипотетические контуры римского лагеря выделены на топографическом плане Киева 1799 г.).

Ерофалов 2009 — *Ерофалов Б. А.* Правило и традиция, или Обустойчивом развитии города в конце XIX — начале XX века (на примере Киева) // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини. Зб. наук. праць ІПСМ АМУ / Вип. 6. — К., 2009. — С. 43–58.

Ерофалов 2010 — *Ерофалов-Пилипчак Б. А.* Архитектура советского Киева. — К., 2010.

Ерофалов 2011–1 — *Ерофалов Б.* Андреевский крест и храм на горе // А+С. — К., 2011, № 2–3. — С. 138–141. (Под псевдонимом: Абрам Многомудер).

Ерофалов 2011–2 — *Ерофалов Б., Ненашева Е.* Пространство средневекового Киева [Интервью с архит. А. И. Кутовым] // А+С. — К., 2011, № 2–3. — С. 76–85.

Ерофалов 2012–1 — *Ерофалов Б. А.* Містобудівний розвиток Києва // Забудова Києва доби класичного капіталізму, або Коли і як місто стало європейським / За заг. ред. М. Б. Кальницького та Н. М. Кондель-Пермінової. — К., 2012. — С. 41–62.

Ерофалов 2012–2 — *Ерофалов Б.* Новые старые фото Киево-Подол [Из фондов НЗ «София Киевская»] // А+С. — К., 2012, № 3–4. — С. 150–154. (Без указания авторства).

Ерофалов 2012–3 — *Ерофалов Б., Шалыгин А.* Римский Киев, или Castrum Azagarium на Киево-Подоле // А+С. — К., 2012, № 3–4. — С. 126–149.

Ерофалов 2013 — *Ерофалов Б. А.* Архитектурный атлас Киева. С десятью историческими картами, 294 оригинальными фотографиями и архивными иллюстрациями. — К., 2013.

Ерофалов 2014-1 — *Ерофалов Б.* Из Киева в Константинополь, или Водораздел Европы // А+С — К., 2014, № 3-4. — С. 18-45.

Ерофалов 2014-2 — *Kiev Otherwhere*, или Киев которого никогда не было. Киев каким он был. Киев каким он мог бы быть. / Сост. Б. Л. Ерофалов, А. Г. Шалыгин. — К., 2014.

Ерофалов 2015 — *Ерофалов Б.* Украинский проект: Ретро- и перспектива [Интервью с О. И. Соскиным] // А+С — К., 2015, № 1-2. — С. 94-99.

Ерофалов 2016-1 — *Ерофалов Б. Л.* Символы архитектуры, или Нумерологическое испытание архитектурной формы. — К., 2016.

Ерофалов 2016-2 — *Ерофалов Б. Л.* К исторической топографии Киева // Сучасні проблеми архіт. та містобуд. Наук.-техн. збірник КНУБА. — К., 2016. — С. 269-277.

Ерофалов 2018-1 — *Ерофалов Б.* Киевский ландшафт или киевский брудершафт? // А+С. — К., 2018, № 1-2. — С. 2-3.

Ерофалов 2018-2 — *Ерофалов Б.* Исторический ландшафт Киева // А+С. — К., 2018, № 1-2. — С. 64-93.

Ефименко — *Ефименко П. П., Богусевич В. А.* Крепость Ярослава Мудрого в Киеве // Вестник АН УССР. — К., 1952, № 12. — С. 38-46.

ЖМВД — Об открытии Ярославовых Золотых Врат в Киеве // Журнал Министерства внутренних дел. — СПб., 1832, № 7. — С. 76-77.

Журухина — *Журухина О. Ю.* Бурштин з розкопок Київського Подолу // Бурштиновий шлях — історія і сучасність. Зб. тез матеріалів III міжнар. н.-п. конф. «Український бурштиновий світ» — Рівне, 2011. — С. 36.

Зайончковский — *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. — М., 1978.

Закревский — *Закревский Н.* Летопись и описание города Киева. / Ч. 1. Летопись. — М., 1858.

Зализняк — *Зализняк А. А.* Проблемы славяно-иранских языковых отношений древнейшего периода. Славяно-иранские сходжения в мифологической и религиозно-этической области // Вопросы славянского языкознания / Вып. 6. — М., 1962.

Заморянин — *Заморянин А.* Готы Северного Причерноморья III-IV вв. в дореволюционной отечественной историографии // Альманах по древней истории и культуре «Исседон» / Т. 2. — Екатеринбург, 2003.

Занкин — *Занкін А. Б.* Історична топографія і геоморфологія стародавнього київського Подолу IX-XVIII ст. (історико-природознавчий аспект) // Археологія. — К., 2009ea, № 2. — С. 61-74.

Зинухов — *Зинухов А. Н.* Чингисхан — сын Исаака киевского. — Харьков, 2005.

Зорин — *Зорин А. Д., Кутовой А. И., Розенберг В. А.* Киев X-XIII веков. Карта-реконструкция. — К., 1972.

Зоценко — *Зоценко В. Н.* Скандинавские древности и топография Киева «дружинного» периода // Ruthenika / Т. II. — К., 2003, — С. 30-32.

Зубарев — *Зубарев В. Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. — М., 2005.

Зубарь — *Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. — К., 1994.

Ивакин В. 2010 — *Ивакін В. Г.* Давньоруські могильники Подолу в планувальній структурі // Болховітіновський щорічник 2009. — К., 2010. — С. 251-259.

Ивакин В. 2015 — *Ивакін В. Г.* Некрополь давньоруського Києво-Подолу // Пам'ятки України. — К., 2015, № 5-6. — С. 56-61.

Ивакин Г. 1982 — *Ивакин Г. Ю.* Киев в XIII–XV веках. — К., 1982.

Ивакин Г. 1996 — *Ивакин Г. Ю.* Историчний розвиток Києва XIII — середини XVI ст. — К., 1996.

Иванцов — *Иванцов І. О.* Стародавній Київ. — К., 2003.

Изв. ВП о СП — Известия византийских писателей о Северном Причерноморье // Изв. ГАИМК / № 91. — Л., 1931.

Ильинский — *Ильинский Г.* Σαμβατας Константина Багрянородного // Юв. збірник на пошану М. С. Грушевського / Т. II. — К., 1928.

ИК — История Киева / Т. I. — К., 1959.

Калинина — *Калинина Т. М.* Метод изображения Восточной Европы в трудах средневековых арабских географов // IV Всесоюзная конф. востоковедов «Восток: Прошлое и будущее народов» / Т. II. — Махачкала; М, 1991.

Каллистов — Древний Рим. Книга для чтения / Под ред. Д. П. Каллистова и С. Л. Утченко. — М., 1955.

Карпозилос — *Карпозилос А.* Рос-дромиты и проблема похода Олега против Константинополя // Византийский временник / Вып. 49. — М., 1988.

Карра де Во — *Карра де Во.* Арабские географы / Пер. с франц. О. Крауи, — Л., 1941.

Карамзин — *Карамзин Н. М.* История государства Российского. — СПб., 1872.

Каргер — *Каргер М. К.* Древний Киев / В 2-х т. — М.–Л., 1958; 1961.

Карташёв — *Карташёв А. В.* Очерки по истории русской церкви / Т. I. — Париж, 1959. — С. 43.

Карышковский — *Карышковский П. О.* Лев Диакон о Тму-тараканской Руси // Византийский временник / Вып. 18. — М., 1960.

КІД — Київ: Историчний огляд (карти, ілюстрації, документи) / Відпов. ред. А. В. Кудрицький. — К., 1982.

Килиевич 1982-1 — *Килиевич С. Р.* На горе Старокиевской. — К., 1982.

Килиевич 1982-2 — *Килиевич С. Р.* Детинец Киева IX — первой половины XIII веков. По материалам археологич. исследований. — К., 1982.

КИЭ — Киев. Историческая энциклопедия. С древнейших времен до 1917 г. — К., 2000. (CD).

Климовский 2005 — *Климовский С. И.* Замковая гора в Киеве: Пять тысяч лет истории. — К., 2005.

Климовский 2013 — *Климовский С. И.* Где, когда и почему возник Киев. — К., 2013.

Ключевский — *Ключевский В. О.* Сочинения. Курс русской истории. — М., 1956.

Кляшторный — *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И.* Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. — СПб., 2000.

Коллингвуд — *Коллингвуд Р. Дж.* Идея истории. Автобиография / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева. — М., 1980.

Колосовская — *Колосовская Ю. К.* Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н. э. — М., 2000.

Комар — *Комар О. В.* «Боричев» и «Боричев увоз» Древнего Киева // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради / Т. 1. — Коростень, 2008. — С. 192–225.

Кониский — *Кониский Г., Архиепископ Белоруский.* История русов или Малой России. — М., 1846.

Коннолли — *Коннолли П.* Греция и Рим: Энциклопедия военной истории / Пер. С. Лопухова и А. Хромова. — М., 2000

Коновалова 1999 — *Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. — М., 1999.

Коновалова 2010 — *Коновалова И. Г.* Днепр как путь на восток // *Gaudeamus Igitur: Сб. ст. к 60-летию А. В. Подосинова* / Под ред. Т. Джаксон, И. Коноваловой, Г. Цецхладзе. — М., 2010. — С. 217–224.

Корж — *Корж Е. Д.* Золотые ворота в Киеве // *Вестник Академии архитектуры УССР* / № 2. — К., 1949. — С. 39.

Костомаров — *Костомаров Н. И.* Предание о родоначальниках / *Вестник Европы*. — СПб., 1873.

Костюкович — *Костюкович Е. А.* Еда: Итальянское счастье. — М., 2007.

Котляр — *Котляр Н. Ф.* Нариси военного мистецтва Давньої Руси. — К., 2010.

Кох — *Кох И. И.* Объяснение некоторых географических названий, особенно славянских, из языка финикийского // *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских* / № 9. — М., 1847.

Крачковский — *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература // *Избранные сочинения* / Т. IV. — М.–Л., 1957.

Крымский 2012-1 — *Крымский С. Б.* Роман с городом // *Сергей Крымский: Наш разговор длиною в жизнь (Цикл интервью Т. А. Чайки)*. — К., 2012. — С. 213–230.

Крымский 2012-2 — *Крымский С. Б., Павленко Ю. В.* Софийная основа сакральной топографии Древнего Киева // *Сергей Крымский: Мудрецы всегда в меньшинстве*. — К., 2012. — С. 112–150.

Кузицин — *История Древнего Рима* / Ред. В. И. Кузицина. — М., 1982.

Кулаковский — *Кулаковский Ю. А.* История римской литературы от начала Республики до начала Империи в конспективном изложении / Подг. А. А. Пучков. — К., 2005.

де Куланж — *де Куланж Ф.* Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. — М., 2010.

Кутовой 1981 — *Кутовой А. И.* Усадьбы как основные элементы градостроительной структуры древнерусского города // *Древнерусский город*. — М., 1981. — С. 65–67.

Кутовой 1988 — *Кутовой А. И., Розенберг В. А.* Киев 10–13 веков. Карта-реконструкция. — К., 1988.

Ле Гофф — *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. — М., 1992.

Лебедев — *Лебедев Г. С.* Русь и чужь, варяги и готы (Итоги и перспективы историко-археологического изучения славяно-скандинавских отношений в I тыс. н. э.) // *Историко-археологич. изучение Древней Руси. Итоги и основные проблемы* / Вып. 1. — Л., 1988.

Лев Диакон — *Лев Диакон.* История / Пер. с греч. М. М. Копыленко. — М., 1988.

Лелеков — *Лелеков Л. А.* К реконструкции раннеславянской мифологической системы // *Сов. славяноведение*. — М., 1973, № 1.

Ленченко 1980 — *Ленченко В. А.* К истории дерево-земляных укреплений на Украине // *Сб. КиевЗННИЭП*. — К., 1980. — С. 89–96.

Ленченко 2002 — *Ленченко В.* Київ за «генеральним планом» 1745 року // *А.С.С.* — К., 2002, № 8. — С. 15–16.

Леопардов — *Леопардов Н.* Сборник снимков с предметов древности, находящихся в Киеве в частных руках / Серия 2, вып. 1. — К., 1893.

Литаврин — *Литаврин Г. Г.* К участию еврейских купцов в работоторговле в Северном Причерноморье в конце XI в. // *Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы*. — М., 1993.

Литвин — *Литвин М. О.* О нравах татар, литовцев и москвитян. — М., 1994.

Лифшиц — *Лифшиц Ю. А.* Планировочная структура Верхнего Киева XI в. // Строительство и архитектура. — К., 1982, № 2. — С. 15–17.

Ловмянский — *Ловмянский Х.* Русь и норманны. — М., 1985.

Ломоносов — *Ломоносов М. В.* Краткий Российский летописец // Полн. собр. соч. / Т. 6. — М.–Л., 1952.

Лопушинская — *Лопушинская Е. И.* Проект реконструкции Золотых ворот в Киеве // Стр. и арх. — К., 1978, № 11. — С. 33–37.

Лосицкий — *Лосицкий Ю.* О зодчестве, лишь зодчему понятном / Интервью Е. Ненашевой // А+С. — К., 2017, № 1–2. — С. 244–267.

Лохвицкий — *Лохвицкий К. А.* Журналы и дела по раскрытию древностей в Киеве с 1824-го по 1838-й год // Ист. альманах «Киевский альбом». — К., 2001 (Вып. 1, с. 33–41); 2002 (Вып. 2, с. 67–73); 2004 (Вып. 3, с. 24–30); 2007 (Вып. 5, с. 48–53); 2009 (Вып. 6, с. 82–87).

Ляскоронский 1927 — *Ляскоронський В. Г.* Римські монети, які знайдені на території міста Києва // Укр. музей / Т. I. — К., 1927. — С. 24–41.

Ляскоронский 1931 — *Ляскоронський В.* Сведения про раскопки возле «Золотой брамы» в Киеве осенью 1927 г. // Хроника археологии и искусства / Ч. III. — К., 1931.

Магомедов — *Магомедов М. Г.* Образование хазарского каганата. — М., 1983.

Макаров — *Макаров А. Н.* Малая энциклопедия киевской старины. — К., 2012.

Максимович 1840 — *Максимович М. М.* Обзорение старого Киева / Кн. 1. — К., 1840.

Максимович 1877 — *Максимович М. А.* Собрание сочинений / Т. 2. — К., 1877.

Малишевский — *Малишевский Н. И.* Евреи в Южной России и Киеве в X–XII вв. // Труды Киевск. Духовной акад. / Т. III. — К., 1878.

Мандельштам — *Мандельштам А. М.* Характеристика тюрок IX в. в «Послании Фатху б. Хакану» ал-Джахиза // Труды Ин-та истории, археол. и этногр. АН КазССР / Т. I. Археология. — Алма-Ата, 1956.

Марр — *Марр Н. Я.* Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси // Избр. труды. — М.–Л., 1935.

Машкевич — *Машкевич С.* Два дня из истории Киева. — К., 2010.

Мельникова 1976 — *Мельникова Е. А.* Экспедиция Ингвара Путешественника на восток и поход русских на Византию в 1043 г. // Скандинавский сборник / Т. 21. — Таллин, 1976.

Мельникова 2010 — *Мельникова Е. А.* Название Днепра в актуальной и эпической географической номенклатуре древней Скандинавии // *Gaudeamus Igitur*: Сб. ст. к 60-летию А. В. Подосинова. — М., 2010. — С. 260–267.

Миллер 1773 — *Миллер Г.* О народах, издревле в России обитавших. — СПб., 1773.

Миллер 1996 — *Миллер Г. Ф.* Сочинения по истории России. Избранное / Сост. А. Б. Каменский. — М., 1996.

Минорский — *Минорский В. Ф.* Куда ездили древние русы? // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы / Т. 1. — М., 1964.

Мироненко 1978 — *Мироненко О. К.* Андріївська церква (історико-архітектурний нарис). — К., 1978.

Мироненко 1980 — *Мироненко А. К.* Андреевская церковь. — К., 1980.

Михлин — *Михлин П.* Подол и Киев в комментариях астролога // А+С. — К., 2002, № 1. — С. 15–17.

Моисеев — *Моисеев Д. А.* О полевых укреплениях русского войска XII–XV в.: «острова», «валы», «рвы», «город», «твердь», «столпие», «острог», «товар» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — М., 2015, № 1 (59). — С. 12–25.

Мокеев — *Мокеев Г. Я.* Преображение Древнего Киева // Памятники Отечества. — М., 1988, № 1. — С. 94–103.

Моргунов — *Моргунов Ю. Ю.* Дерево-земляные укрепления Южной Руси X–XIII веков. — М., 2009.

Мукаддаси — *Ал-Мукаддаси.* Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим (Лучшее разделение для познания климатов) / Пер. с араб. Н. И. Серикова // Восточное историческое источниковедение и специальные историч. дисциплины / Вып. 2. — М., 1994.

Никитенко — *Никитенко Н. М.* Від Царгорода до Києва. — К., 2007.

Норкус — *Норкус З.* Непроголошена імперія. Велике князівство Литовське з погляду порівняльно-історичної соціології імперій. — К., 2016.

Оглоблин — *Оглоблин Н. Н.* К истории открытия Золотых ворот (1832–1838 гг.). По бумагам К. А. Лохвицкого // Чтения Исторического общества Нестора Летописца / Кн. V. — К., 1891.

Орлов — *Орлов Р. С.* Про функціональне призначення Київського капища: 1908 р. // Історія Русі-України. Істор.-археол. зб. — К., 1998. — С. 193–208.

Осетрова — *Осетрова Г. О.* Історичні умови поширення латинської мови на території Середньої Наддністрянщини в 1-й половині I тисячоліття н. е. // Матеріали XII Подільської історико-краєзнавчої конф. — Кам'янець-Подільський, 2007. — С. 172–180.

Павич — *Павич М.* Хазарский словарь. Реконструкция первоначального издания Даубманнуса от 1691 года (уничтоженного

в 1692 году) с дополнениями до новейшего времени / Пер. с сербск. Л. А. Савельевой. — М., 2003.

Пархоменко — *Пархоменко В. А.* Киевская Русь и Хазария // Slavia / VI. — Praha, 1927–1928.

Памятники — Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. В 4-х т. // Т. 1. Киев и Киевская область / Отв. ред. Ю. С. Асеев. — К., 1983.

ПВЛ — Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г. Текст и перевод / Пер. Д. С. Лихачёва и Б. А. Романова. — М.–Л., 1950.

Петров — *Петров Н. И.* Историко-топографические очерки древнего Киева. — К., 1897.

Петрухин — *Петрухин В. Я.* К проблеме формирования «Русской земли» в Среднем Поднепровье // Древнейшие государства на территории СССР. Мат. и иссл. 1987 года. — М., 1989.

Пламеницкая 1995 — *Пламеницька О., Пламеницька Є.* Фортечний міст Кам'янця-Подільського: хронологічна і типологічна атрибуція // Архітектурна спадщина України / Вип. 2. — К., 1995. — С. 21–33.

Пламеницкая 1998–1 — *Пламеницька О.* До питання генези Кам'янець-Подільського Замкового мосту. Репліка з приводу атрибуції мосту Аполлодора на колоні Траяна в Римі // Теорія та історія архіт. і містобуд. Зб. наук. праць НДІТІАМ / Вип. 3. — К., 1998. — С. 108–117.

Пламеницкая 1998–2 — *Пламеницька О.* Исследования Каменца-Подольского над Днестром (К вопросу атрибуции моста на рельефе колонны Траяна в Риме) // Матеріали міжнар. симпозіуму RUR'98. — Білгород-Дністровський; Одеса, 1998. — С. 52–55.

Пламеницкая 1999–1 — *Пламеницька О., Пламеницька Є.* Кам'янець-Подільський — місто на периферії Римської імперії

(найдавніша урбаністична структура і фортифікації) // Пам'ятки України. — К., 1999, № 4. — С. 1–80.

Пламеницька 1999–2 — *Пламеницька О.* Про подільську архітектурно-урбаністичну школу з погляду історичної географії // Теорія та історія архіт. і містобуд. Зб. наук. праць НДІТІАМ / Вип. 4. — К., 1999. — С. 145–155.

Пламеницька 2003 — *Пламеницька О.* Замковий міст в Кам'янець-Подільському, II ст. н. е. // А.С.С. — К., 2003, № 6. — С. 76–77.

Пламеницька 2012 — *Пламеницька О.* Castrum Camenecensis. Фортеця Кам'янець (пізньоантичний — ранньомодерний час). — Кам'янець-Подільський — К., 2012.

Плетнёва — *Плетнёва С. А.* Об этнической неоднородности населения северо-западного хазарского пограничья // Новое в археологии. — М., 1972.

Погорелец — *Погорілець О. Г., Саввов Р. В.* Давньоримський військовий диплом з Поділля // Нумізматика і фалеристика. — К., 2004, № 3. — С. 32–35.

Подосинов 1993 — *Подосинов А. В.* Картография в Византии. (К постановке вопроса) // Визант. временник / Т. 54. — М., 1993. — С. 43–48.

Подосинов 2002 — *Подосинов А. В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. — М., 2002.

Покрышкин — *Покрышкин П. П.* Рапорт об исследованиях и раскопках Золотых ворот в 1915 г. // Архив Ин-та археологии РАН.

Полибий — *Полибий.* Всеобщая история. В 3 т. / Пер. с др.-греч. Ф. Г. Мищенко. — СПб., 1890–1899.

Полонская-Василенко — *Полонська-Василенко Н.* Київська

Держава і Захід // Софія Київська: Візантія. Русь. Україна. Зб. наук. праць / Вип. IV, присв. Н. П. Кондакову. — К., 2014. — С. 586–592.

Пономаренко — *Пономаренко Л.* Історичне планування Києва // А.С.С. — К., 1998, № 1. — с. 14–21.

Примост — *Примост В.* Єврей — це фах: Нариси історії євреїв в Україні. — К., 2013.

Прокопий — *Прокопий Кесарійський.* Война с готами. — М., 1950.

Птолемей 1948 — *Клавдій Птолемей.* Географическое руководство / В. В. Латышев Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / Ч. 1. Греческие писатели // ВДИ. — 1948, № 2. — С. 458–484.

Птолемей 1953 — *Клавдій Птолемей.* Руководство по географии // Античная география. Книга для чтения / Сост. М. С. Боднарский. — М., 1953. — С. 281–323.

Птолемей 2009 — *Клавдій Птолемей.* Географическое руководство // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия / Т. 1. Античные источники. — М., 2009. — С. 181–195.

Пучков — *Пучков А. А.* Города: От библейских времен до средневековья. — К., 2005.

Раппопорт — *Раппопорт П. А.* Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. — М.–Л., 1956.

РИ — Ярославов вал в Киеве // Русский инвалид. — СПб., 1853, №№ 162, 164.

Романчук 2013 — *Романчук С. П.* До історично-ландшафтних реконструкцій Стародавнього Києва // Фізична географія та геоморфологія / Вип. 2 (70). — К., 2013. — С. 194–201.

Романчук 2015 — *Романчук С. П.* До локалізації русла р. Глибочиця у давньоруський час // Болховіт. щорічник 2009. — К., 2015. — С. 21–36.

Рыбаков 1963 — *Рыбаков Б. А.* Древняя Русь. — М., 1963.

Рыбаков 1964 — *Рыбаков Б. А.* Любеч — феодальный двор Мономаха и Ольговичей // Краткие сообщения Института археологии АН СССР / Вып. 99. — М., 1964.

Рыбаков 1981 — *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. — М., 1981.

Рыбаков 1987 — *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. — М., 1987.

Рыбаков 1993 — *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. — М., 1993.

Рыбчинский — *Рибчинський О.* Ринкові площі історичних міст України. — Львів, 2016.

Саваренская 1987 — *Саваренская Т. Ф.* Западноевропейское градостроительство XVII–XIX веков: Эстетические и теоретические предпосылки. — М., 1987.

Саваренская 1989 — *Саваренская Т. Ф., Швидковский Д. О., Петров Ф. А.* История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм. — М., 1989.

Сагайдак 1991 — *Сагайдак М. А.* Давньо-Київський Поділ. — К., 1991.

Сагайдак 2011 — *Сагайдак М. А.* О некоторых типологических особенностях образования древнерусского города // Археология древнерусского города XI–XV веков. — М., 2011. — С. 60.

Самойловский — *Самойловський І. М.* Боричев узвіз // Український історичний журнал. — К., 1969, № 1. — С. 34–45.

Сапожников — *Сапожников Д. И.* К истории киевских Золотых ворот // Киевская старина / Т. XV. — К., 1886, май. — С. 163–168.

Сахаров — *Сахаров И. П.* Летопись Русской Нумизматики. — СПб., 1842.

Свод — Свод древнейших письменных известий о славянах. VI–IX вв. / Т. II. — М., 1995.

Сергеева — *Сергеева М. С., Івакін В. Г., Тараненко С. П.* Археологічні дослідження київського Гостиного двору. — К., 2014.

Смирнов — *Смирнов Я. И.* Рисунки Киева 1651 года по копиям их конца XVIII века // Труды 13-го археологического съезда / Т. 2. — М., 1908. — С. 197–512.

СМИТК — Сборник материалов для историч. топографии Киева и его окрестностей / Временная комиссия для разбора древних актов при Киевском, Подольском и Волынском ген.-губ. — К., 1874.

Смышляев — *Смышляев А. А.* История Древнего Рима от Ромула до Гракхов. — М., 2007.

Сорочан — *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса. — Севастополь, 2006.

Сосса — *Сосса Р. І.* Історія картографування території України. — К., 2007.

Степанец — *Степанець К.* Енциклопедія киевських рек. — К., 2014.

Стрижак 1988 — *Стрижак О. С.* Етнонімія геродотової Скіфії. — К., 1988.

Стрижак 1991 — *Стрижак О. С.* Етнонімія птолемеевої Сарматії. — К., 1991.

Тараненко 2008 — *Тараненко С. П.* До питання про літописне «стовп'є» на Київському Подолі // Лаврський альманах / Вип. 22. — К., 2008. — С. 12–19.

Тараненко 2015 — *Тараненко С. П.* Площі Подолу в Києві доби княжої Русі // Київські історичні студії / № 1. — К., 2015. — С. 3–11.

Тараненко 2017 — *Тараненко С. П.* Планувальна структура давньоруського Подолу Києва: формування та розвиток. — К., 2017.

Телегин — *Телегин Д. Я.* Там, где вырос Киев. — К., 1982.

Тихомиров — *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. — М., 1956.

Тищенко — *Тищенко К.* Італія і Україна: Тисячолітні етномовні контакти. — К., 2009.

Толкачѳв — *Толкачѳв А. И.* О названии днепровских порогов Константина Бягрянородного в «De Administrando imperio» // Историческая грамматика и лексикология русского языка. — М., 1962.

Толочко 1970 — *Толочко П. П.* Древний Киев. — К., 1970.

Толочко 1980 — *Толочко П. П.* Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII–XIII веков. — К. 1980.

Толочко 1983 — *Толочко П. П.* Древний Киев. — К. 1983.

Тредиаковский — *Тредиаковский В. К.* Три рассуждения о трех главнейших древностях Российских. — СПб., 1773.

Тутковский — *Тутковський П.* Передісторична природа Київа (Геологічне минуле території Київа за четвертинного періоду) // Київ та його околиця в історії і пам'ятках. — К., 1926. — С. 25–32.

Успенский — *Успенский Ф. И.* Византийские владения на северном берегу Черного моря в IX и X вв. — К., 1889.

Фенглер — *Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В.* Словарь нумизмата / Пер. с нем. М. Г. Арсеньева. — М., 1982.

Фомин — *Фомин А. В.* Русь и Хазария в международной торговле монетным серебром в IX в. // Внешняя политика Древней Руси. Тезисы конф. — М., 1988.

Франко — *Франко І. Я.* Причини до історії України-Руси. — Львів, 1912.

Фундуклей 1847 — *Фундуклей И.* Обзорение Киева в отношении к древностям. — К., 1847.

Фундуклей 1848 — *Фундуклей И.* Обзорение могил, валов и городищ Киевской губернии. — К., 1848.

Хордадбех — *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран / Пер. с араб. Н. Велихановой. — Баку, 1986.

Цезарь — *Гай Юлий Цезарь.* Записки о Галльской войне / Пер. с лат. М. М. Покровского. — М., 2016.

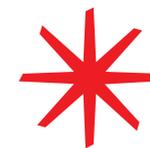
Цукерман — *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: Новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Вып. VI. — Симферополь, 1998.

Шрамм — *Шрамм Г.* Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках / Пер. с нем. А. В. Назаренко. — М., 1997.

Шлапак — *Шлапак М.* Белгород-Днестровская крепость. Исследование средневекового оборонного зодчества. — Кишинѳв, 2001.

Щукин — *Щукин М. Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). — СПб., 2005.

Яйленко — *Яйленко В. П.* Тюрки, венгры и Киев: К происхождению названия города // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян / Тезисы конф. — М., 1985.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

С. 13 — Афинский шлем, найденный в могиле Звенигородского уезда Киевской губ., между селениями Петриковкою и Ромейковкою, возле леса Тырандас (по И. Фундуклею, 1848).

С. 14 — Птолемея «Космография» II в. н. э. с изображением города Азагария на Борисфене (Конрад Свенхейм, копия 1477 г.).

С. 17 — Киев (Азагарий) и Амадоцкое «море» на карте Европы из «Космографии» Клавдия Птолемея II в. н. э. (по Конраду Свенхейму и Арнольду Буккингу, Рим, 1478).

С. 20–21 — Амадоцкое озеро, реки Тирас и Борисфен на карте Птолемея II в. н. э. (по Якобу д'Ангелло, 1467).

С. 23 — Изображение Амадоцкого «морья» и города Азагариум на Борисфене II в. н. э. (Копия октавы карты Европы Клавдия Птолемея, Страсбург, 1513).

С. 26 — Римская империя по «Античному атласу» Карла фон Спрунера, 1850.

С. 27 — Город Азагарий на Борисфене на «Античном атласе» Спрунера.

С. 32 — Крилловская стоянка эпохи палеолита, открытая Викентием Хвойкой в Киеве, 1893.

С. 36 — Херсонесская Таврика или Хазария (по Герарду Меркатору, Амстердам, 1630).

С. 40–41 — Карта Украины Гийома ле Вассера де Боплана 1648 года (кругом выделены Киев, Чёрный шлях и Моголёв-Подольский).

С. 44 — Карта Я. Гастальдо 1562 года с озером Амадока.

С. 48–49 — Вид с Замковой горы на урочище Гончары-Кожемяки и гору Детинку (справа). Фото: Дм. Воронов, 1980.

С. 51 — Дислокация дохристианского Киева (Загорье), вид с паперти Андреевской церкви. Фото 1987 года Слева направо: гора Детинка, гора Хорива (Копырев конец), гора Кия (Замковая). На заднем плане — Щекавица.

С. 52 — Трансформация дохристианского Киева в христианский по Г. Мокееву, 1988.

С. 54–55 — Киевские «фермопилы» (возле Правых/Западных ворот Азагария). Слева гора Кия (Замковая), справа гора Щека (с вышкой), в перспективе — гора Хорива (Вознесенский спуск).

С. 59 — Пределы мультikonфессиональной державы XI века Мстислава Храброго со столицей в Тмутаракани/Томаторкани/Тамани (по В. Губареву).

С. 63 — Итальянские города — Флоренция и Болонья, сохраняющие следы прямоугольной планировки древнеримского каструма.

С. 64 — Анализ расположения римского лагеря Виндобоны в городском ядре Вены (по Т. Саваренской 1987, с. 161; 1989, с. 231).

С. 68–69 — Первый инструментальный план Киева 1745 года и гипотетический контур римского каструма (выделен красным).

С. 71 — Контур римского лагеря на планах Киева, 1770-е и 1787.

С. 72 — Инструментальный план Киева, 1750.

С. 73 — Реконструкция возможных границ римского лагеря на плане 1750 года.

С. 74 — Реконструкция границ каструма Азагарий (на топооснове 1803 года архитектора Андрея Меленского).

С. 75 — Преторий, ворота и главные улицы каструма Азагарий на плане Подола 1803 года, реконструкция 2017 года.

С. 76 — Подол с глазомерного плана Киева И. Ушакова, 1695.

С. 77 — План послепожарной перепланировки Подола архит. А. Меленский, 1811.

С. 79 — Реализация генерального плана перепланировки Подола архит. В. Гесте 1814 года. Фрагмент плана Киева (Главный штаб армии), 1842.

С. 80 — Аматорская реконструкция 1868 г. плана Древнего Киева: «хаотический» Подол и город Ярослава без Перевесища (всей южной части, спускающейся к Лядским воротам).

С. 82–83 — Совмещение плана Подола 1803 года с современным спутниковым фото. Реконструкция 2017 года.

С. 85 — Маршевый лагерь Третьего легиона по Псевдо-Гигину, 1–2 гг. н. э.

С. 86 — Каструм по Шелтону.

С. 87 — Схема лагеря по Полибию: 1) конница; 2) воины-триархи; 3) воины-принцепсы; 4) копьеносцы; 5) легкая пехота.

С. 88–89 — Римский лагерь Дэва Виктрикс, реконструкция. Расположен в северо-западной Англии на месте современного г. Честер.

С. 90 — Колонна Траяна в Риме, 113 г. н. э.

С. 91 — Изображение Дакийского моста (предположительно в современном Каменце-Подольском) на колонне Траяна.

С. 92–93 — Реконструкция римского моста в Каменце-Подольском (по О. Пламеницкой, 1998).

С. 95 — Римский император Марк Ульпий Нерва Траян — основатель Киева?

С. 96 — Траянов мост через Дунай, архит. Аполлодор Дамасский, 103–105 г. н. э. Строительная реконструкция.

С. 97 — Траянов мост через Дунай, графическая реконструкция.

С. 99 — Табула Траяна, высеченная в скале подле моста на Дунае в 105 г. н. э.

С. 100 — Римский лагерь Пинната Кастра (Шотландия) подле Блэйргроури.

С. 102–103 — Римский лагерь Сегонциум, заложенный в 77–78 гг. н. э. полководцем Агриколой. Расположен в северном Уэльсе, в основании современного города Карнарвон.

С. 104 — План города Августа Претория (Италия), II век от Р. Х.

С. 105 — Римский лагерь Сергиополис в месопотамской Ресафе (в современной Сирии), аэрофотосъемка.

С. 106 — Реконструкция расположения римского лагеря на карте Бордо, Ипполит Матис, 1716–1717.

С. 107 — Поисковая реконструкция плана каструма Азагариум на киевском Подоле, вариант 450 x 600 м.

С. 108 — Город Тимгад (Северная Африка) основанный при Траяне в начале II века от Р. Х.

С. 109 — Реконструкция расположения римского лагеря Мостна-Лайте, на карте 1873. Современный Брюкк-ан-дер-Лайта, Нижняя Австрия.

С. 110–111 — Схема валов римского укрепления. Вид от «Правых ворот» в сторону «Форума». Фото: Дм. Кобец, 2012.

С. 112 — Поисковая реконструкция каструма Азагариум на современном плане с указанием его границ, главных улиц и огибающей лагерь р. Глубочицы, версия 500 x 500 м.

С. 115 — Легионеры на марше, реконструкция.

С. 116 — Легионеры с походным снаряжением, реконструкция.

С. 117 — Пределы Амадоцкого моря и основные сухопутные дороги в средние века (по О. Пламеницкой).

С. 118 — Легендарная «Тропа Трояня» — римский путь II века по Р. Х. от реки Тирас до Борисфена со станциями-лагерями Реконструкция 2012 года.

С. 120 — Римские военные папучи — «калиги».

С. 121 — Локация Амадоцкого моря и древних городищ в пределах пути от дакийского Мойграда-Поролиссум (современный Залэу) до каструма Азагариум. Реконструкция А. Г. Шалыгина 2014 года.

С. 122–123 — Киевская земля, Валахия и Трансильвания на карте Гийома ле Вассера де Боплана, 1650.

С. 124–125 — Реконструкция трассировки старых дорог между Азагариум (Киевом) и Дакией на основе дорожной сети на карте Гийома ле Вассера де Боплана 1650 года. Маршрут «А»: Киев — Ямполь / Могилёв-Подольский. Маршрут «В»: Киев — Долгополье. Маршрут «С» — вариант с использованием Чёрного и Кучманского шляха.

С. 126 — Романизированная Дакия и Мезия во II в. н. э. на карте Адриана Юбера Брюэ (1826) с указанием некоторых современных городов.

С. 131 — Империя в эпоху Траяна, 98–117 г. н. э.: римская экспансия на северо-восток.

С. 137 — Монета Спурия Афрания (150 г. до н. э.), найденная в Киеве в 1950-е

С. 139 — Монета с профилем императора Траяна, 98–117 гг.

С. 141 — Римские монеты:
— Ауреус, 313 г., золото, Константин: CONSTANTINVS PF AVG;
— 1 1/2 скрупула (9 силикв), 321 г., золото Константин: CONSTANTINVS P F AVG;
— Солид, 335 г., золото, Константин: VOT/XXX, VICTORIA CONSTANTINI AVG;
— Тяжелый милиарисий, 320 г., серебро, Константин: CONSTANTINVS MAX AVG;
— Фоллис, 312–313 гг., бронза, Константин: FL VAL CONSTANTINVS AVG;
— Бинио (двойной ауреус), 260 г., золото, Галлиен: GALLIENVS AVG
— Милиарисий, 324–325 гг., серебро, Константин: CONSTANTINVS AVG;
— Квинарий (. ауреуса), 262 г., золото, Галлиен: GALLIENVS AVG.
С. 142 — Римские монеты:
— Антониниан, 244–247 гг., серебро, Филипп: I, IMP M IVL PHILIPPVS AVG;
— Солид, 366 г., золото, Прокопий: DN PROCOPIVS P F AVG;
— Ауреус, 244–247 гг., золото, Филипп: I, IMP M IVL PHILLIPVS AVG;
— Антониниан, 251–253 гг., серебро, Волюзиан: IMP CAE C VIB VOLVSIANO AVG;
— Денарий, 244–247 гг., серебро, Филипп I: IMP M IVL PHILIPPVS AVG;
— Бинио (двойной ауреус), 251 г., золото, Волюзиан: IMP CAE C VIB VOLVSIANO AVG;

— Квинарий, 244–247 гг., золото, Филипп I: IMP M IVL PHILIPPVS AVG
— Сестерций, 253 г., аурихалк, Волюзиан: IMP CAE C VIB VOLVSIANO AVG.
С. 145 — Римские предметы найденные в Киеве: 1–2) керамические светильники, ул. Багговутовская; 3) медальон с головой Афины, Старокиевская гора; 4) камень с Венерой, у Софийского собора.
С. 149 — X. Две глиняные урны, найденные — а) в Сквирском уезде; б) в Таращанском уезде (по И. Фундуклею, 1848).
С. 150 — XI. Древний сосуд из коринфской меди и глиняная урна, найденные в Каневском уезде между селениями Пищальниками и Лазурцами (по И. Фундуклею, 1848).
С. 152 — XII. Этрусские вазы, найденные там же.
С. 153 — XV. Глиняная урна, найденная в могиле Звенигородского уезда между селениями Петриковкою и Ромейковкою (по И. Фундуклею, 1848).
С. 154 — XVI. Афинский шлем и поножья/наголенники из коринфской меди, найденные в той же могиле Звенигородского уезда (по И. Фундуклею, 1848).
С. 157 — Обложка книги Castrum Camenecensis. Фортеця Кам'янець (пізньоантичний — ранньомодерний час) Кам'янець-Подільський — Київ, 2012.
С. 158–159 — Озеро Амадока, города Каменец-Подольский и Киев на карте Литвы Герарда Меркатора, XVI в.
С. 160 — Озеро Амадока на карте Польши С. Мюнстера, XVI в.
С. 161 — Реконструкция контуров озера Амадока на современной карте (по О. Пламеницкой).

С. 162 — Археологические находки, связанные с римским военным бытом на Подолье: 1) бронзовая рука Юпитера-Долихена; 2) кирпич с римским клеймом из Мышкова; 3) римская бронзовая корона из Залесья.

С. 165 — Ареал распространения римской металлической посуды в первые века нашей эры (по М. Леваде).

С. 166 — ABCD — гипотетический каструм Клепидава в Каменце-Подольском (по О. Пламеницкой).

С. 169 — Римские стены и валы на территории Дакии и Мезии.

С. 170 — Змиевы валы Поднепровья, карта 1982 года.

С. 172–173 — Змиев вал Ходосовка-Иванковичи к югу от Киева (длиной около 5 км) — часть Витянско-Бобрицкого вала общей протяженностью 25 км. Фото Е. Мазниченко, 2013.

С. 174 — Структура оборонительного земляного вала с деревянными субструкциями (по М. Кучере).

С. 175 — Змиев вал, реконструкция.

С. 176 — Змиевы валы Среднего Поднепровья по данным исследований 1974–1985 гг.: 1) Змиев вал; 2) следы вала; 3) примерное направление вала; 4) городища в Змиевых валах (по М. Кучере).

С. 179 — Золотые ворота в Киеве. Реконструкция Ю. Асеева и Б. Ерофалова, 1980.

С. 183 — Детально восстановленный римский лагерь Novaesium в районе Нойс-на-Рейне, Вестфалия. Реконструкция 1887–1900 гг.

С. 184 — Условная привязка дакийского лагеря к плану Киево-Подола.

С. 185 — Римский лагерь XIII Парного легиона в Альба-Юлии, Дакия.

С. 186 — Поисковая схема контуров оппидума Киев-Азагарий, IV–X вв. н. э.

С. 187 — Привязка римского лагеря на совмещенном плане Подола 1803 и 1982 гг. и кольцо «Глубочицкая развязка» (концепция).

С. 188 — Планировка каструма с учетом главных улиц, основных сооружений, архитектурно-археологических и топографических привязок.

С. 191 — Оппидум Монсаон в Галлии, I в. до н. э.

С. 192 — Оппидум Бибракта I в. до н. э., подле города Отён, Франция.

С. 193 — Оппидум Киев-Азагарий IV–X вв. н. э. на подоснове инструментального плана Киева 1750 г. (поисковая схема).

С. 194–195 — Оппидум Киев-Азагарий. Фото: Дм. Кобец, 2012.

С. 198 — Подол на общедоступном городском плане Киевской картографической фабрики ГУГК при СМ СССР, 1948.

С. 201 — Подол, искаженный до неузнаваемости, на карте-схеме городского транспорта Киева 1968 г.

С. 202 — Подол на популярном плане 1914 года: древние киевские горы не различимы в сетке улиц (по изданию С. М. Богуславского).

С. 207 — Структура традиционного «града на горе» (грады Кия, Щека и Хорива) Взвоз показан пунктиром, горизонтальная связь с плато — через узкий перешеек.

С. 210 — Город Боричев на Замковой горе и первоначальная траектория реки Глубочицы до II в. н. э. (на подоснове инструментального плана Киева 1750 г.).

С. 211 — Птолемеев Азагарий с римским лагерем на Подоле, 112 г. н. э. — IV в. н. э. (на подоснове инструментального плана Киева 1750 г.).

С. 215 — Оппидум Азагарий / Данпарстад / город Киев, V–X вв. н. э. (на подоснове инструментального плана Киева 1750 г.).

С. 219 — Киев с новым городом Ярослава 1017 г. — XIII в. (на подоснове инструментального плана Киева 1750 г.).

С. 223 — Радиальный вал II–IV в. н. э. перед Капищем, ограничивающий южный подход к Замковой горе (на археологической карте так называемой «Старокиевской горы», по С. Килиевич).

С. 224 — Радиальный вал II–IV в. н. э., защищающий Замковую гору с юга (на совмещенном плане Древнего и нового Киева, по П. Толочко).

С. 227 — «Домик Петра I» — строительство XVI–XVII вв. на субструкциях претория каструма Азагарий.

С. 228 — Обмер «Домика Петра I», выполненный городовым архитектором А. Меленским в начале XIX века (из архива М. Кальницкого).

С. 229 — План Домика Петра I и фундаментные субструкции II в.

С. 230 — Барочная пилястра на восточном фасаде «Домика Петра I» над окном II в. н. э. в цоколе (сандрик в виде треугольника).

С. 231 — Южный фасад «Домика Петра I». Пилястра XVII в. над цокольным окном античного времени. Фото: Б. Ерофалов, 2013.

С. 232 — Церковь Николая Притиска, восточный фасад.

С. 233 — Церковь Николая Притиска на фундаменте римской базилики.

С. 235 — Фонтан Самсон над колодцем/фонтаном II в.

С. 236 — 1) «Дом Петра I» (Преторий); 2) Дом Артёмихи; 3) Церковь Николая Притиска (Базилика); 4) Фонтан Самсон (Колодец); 5) Почтовая станция (Фабрика); 6) Мост через Глубочицу (Правые, западные ворота); 7) Искусственный выем склона Замковой горы — на плане Киева 1803 года .

С. 239 — Дом Артёмихи, ул. Хорива / ул. Межигорская 9. Барочная надстройка XVII в. на римских субструкциях II в. н. э. Разрушен в 1902 г.

С. 242–243 — Табула Певтингиана — копия XIII в. римской карты Агриппы: 1) Поролиссум; 2) устье Дуная; 3) Роксоланы; 4) Константинополь; 5) Александрия; 6) остров Крит; 7) Салоники.

С. 246 — Киев, Андреевская церковь, гравюра XIX в.

С. 259 — Собор Св. Софии в Константинополе (греч. Айя София) архитт. Исидор Милетский, Анфимий Тралльский, 532–537.

С. 260 — Путь из Киева в Константинополь в IX в. н. э., по Б. Рыбакову.

С. 263 — Константинополь, 1550.

С. 266 — Киев, фото второй половины XIX в.

С. 269 — Схема «полюдья» на Руси, по Б. А. Рыбакову.

С. 273 — Крепость Аккерман в XV в., реконструкция.

С. 274 — План крепости в Белгороде-Днестровском: Тира — Гермокастрон — Монкастро — Аккерман.

С. 275 — Раскопки античного города Тира в южной части Аккерманской крепости. Фото: Б. Ерофалов, 2014.

С. 276 — Аккерман, вид с запада. Фото: Б. Ерофалов, 2014.

С. 278–279 — Устье реки Тирас (Днестровский лиман) и цитадель Белгород-Днестровской крепости. Фото: Б. Ерофалов, 2014.

С. 281 — Аккерманская крепость и Днестровский лиман. Фото: Б. Ерофалов, 2014.

С. 282 — Юдо-мавританский памятник, конец XIX в. Фото: Б. Ерофалов, 2014.

С. 285 — Центр культуры на пути к Татарбунам и архит. О. Протопопова со стратегическим дорожным запасом. Фото: Б. Ерофалов, 2014.

С. 287 — Остров Русов IX–XII вв., по Б. Рыбакову.

С. 288 — Вид на мыс Аколякрия. Фото: Е. Ненашева, 2014.

- С. 289** — «Остров русов» во времена Траяна.
- С. 290** — Руины Тропеума Траяна. Фото начала XX в.
- С. 291** — 1). Тропеум Траяна, реконструкция А. В. Кузнецова, 1930-е. 2). Хорошо сохранившийся аналог — мавзолей Адриана в Риме, 135–139 гг., известный как Замок Св. Ангела.
- С. 292** — Тропеум Траяна, восстановленный президентом Румынии Н. Чаушеску в 1977 году.
- С. 295** — Варненский порт. Фото: Б. Ерофалов, 2014.
- С. 296** — Одессос, раскопки. Фото: Б. Ерофалов, 2014.
- С. 299** — Медяной макет византийской Месемврии при въезде в Несебр. Фото: Б. Ерофалов, 2014.
- С. 300–301** — Несебр, южная бухта. Фото: Б. Ерофалов, 2014.
- С. 302** — Несебр, византийская базилика. Фото: Б. Ерофалов, 2014.
- С. 303** — Устье р. Камчия, древней Дичины. Фото: Б. Ерофалов, 2014.
- С. 305** — Несебр, церковь Христа Пантократора, XIII в. Фото 2014.
- С. 306** — Собор Св. Софии в Константинополе (греч. Ая София), архитт. Исидор Милетский, Анфимий Тралльский, 532–537.
- С. 308** — Купол Св. Софии, разрез и план по А. Кузнецову.
- С. 309** — Восточный вход на подворье Св. Софии. Фото: Б. Ерофалов, 2014.
- С. 310–311** — Мечеть Сулеймание, высота купола 53 м, архит. Синан, 1550–1557. Фото: Б. Ерофалов, 2014.
- С. 312** — Вид на европейский берег. Мост султана Мехмеда Фатиха, длина 1510 м, построен в 1988 году. Фото: Б. Ерофалов, 2014.
- С. 315** — Водораздел Европы, по-немецки точный план.
- С. 320** — Обложка реферата Б. Ерофалова «Опыт реконструкции Золотых ворот в Киеве», 1981.

- С. 325** — Руины Золотых ворот в Киеве, акварель М. М. Сажина, 1840-е гг.
- С. 329** — Макет-реконструкция Древнего Киева, Ю. С. Асеев, Д. П. Мазюкевич, 1964–1973; на переднем плане — Золотые ворота, XI в.
- С. 330** — Золотые ворота, фото 1871 года.
- С. 333** — Золотые ворота, гравюра 1830-х.
- С. 336, 337** — Золотые ворота в 1651 году, два рисунка Абрагама ван Вестерфельда.
- С. 339** — Проект новых Золотых ворот Д. де Боскета, 1750.
- С. 340** — Золотые ворота во Владимире-на-Клязьме, 1164.
- С. 342** — Золотые ворота в Киеве, обмеры К. А. Лохвицкого, 1834.
- С. 343** — Золотые ворота, обмер Ф. Г. Солнцева, 1853.
- С. 345** — Восточная стена, 1920-е.
- С. 346** — Западная стена, 1920-е.
- С. 347** — Реконструкция В. Г. Кричевского, 1931.
- С. 348** — Реконструкция Е. Д. Корж, 1949.
- С. 349** — Золотые ворота, вид с юга, 1950-е.
- С. 350–351** — Золотые ворота в Киеве, обмеры Ю. С. Асеева, 1967.
- С. 353** — Западная стена, 1950-е.
- С. 354** — Контрфорсы 1838 года, архит. В. И. Беретти. Фото: Б. Ерофалов, 1981.
- С. 355** — Золотые ворота на фоне Золотоворотской улицы. Фото: Б. Ерофалов, 1981.
- С. 356** — Реконструкция Ю. С. Асеева. Напольный фасад (первый вариант), 1967.
- С. 358** — План в уровне проезда, реконструкция Ю. Асеева.

С. 359 — План в уровне надвратной церкви, реконструкция Ю. Асеева.

С. 361 — Вид со стороны поля, реконструкция С. А. Высоцкого, 1980.

С. 362 — Южная часть ворот. Фото: Б. Ерофалов, 1981.

С. 363 — Золотые ворота, общий вид. Фото: Б. Ерофалов, 1981.

С. 364 — Золотые ворота, общий вид павильона. Проект реконструкции Е. И. Лопушинской, 1978.

С. 366 — Продольный разрез Золотых ворот, реконструкция Е. И. Лопушинской, 1978.

С. 367 — Золотые ворота, аксонометрия Е. И. Лопушинской.

С. 368 — Золотоворотский сквер. Фото: Б. Ерофалов, 1981.

С. 370 — Отпечатки торцов срубов на западной стене. Фото: Б. Ерофалов, 1981.

С. 371 — Восточная стена изнутри проезда. Фото: Б. Ерофалов, 1981.

С. 372 — План на отм. ±0.00 и на уровне надвратной церкви реконструкция Ю. С. Асеева и Б. Л. Ерофалова, 1980.

С. 374 — Напольный фасад.

С. 375 — Золотые ворота со стороны города, реконструкция Ю. С. Асеева и Б. Л. Ерофалова, 1980.

С. 376 — Разрез по валу и по оси проезда, реконструкция Ю. С. Асеева и Б. Л. Ерофалова, 1980.

С. 381 — Пётр Борисполец. Проповедь апостола Андрея, 1847.

С. 382 — М. Сажин. Церковь Св. Андрея, акварель, 1840-е.

С. 385 — Бартоломео Эстебан Мурильо. Мученичество святого Андрея, 1675–1682.

С. 386 — Киев, Андреевская церковь. План подземного этажа, архит. И. Ф. Мичурин, 1747.

С. 388–389 — М. Клодт. Вид Киева из сада Андрея Муравьёва, 1871.

С. 391 — Карло Дольчи. Мученичество Св. Андрея, 1641.

С. 392 — План подземного этажа с западной пристройкой, архит. И. Ф. Мичурин, 1747.

С. 394 — Господь наш Иисус Христос + Св. апостол Андрей Первозванный = Фундамент нашей Церкви.

С. 395 — Андреевская церковь, гравюра XIX в.

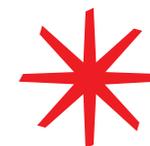
С. 396 — Вид с улицы Владимирской, фото конца XIX в.

С. 398 — Киев, Андреевская церковь, план 1 этажа, обмер 1948 г.

С. 399 — Андреевская церковь, обмер 2009 года.

С. 400–401 — Бабин торжок, Андреевская церковь и Подол. Фото: Дм. Кобец, 2011.

С. 486 — Boris at work. Фото: В. Каленский, 2019.

УКАЗАТЕЛЬ

Α-Ω / A-Z / A-Я

Α-Ω

Ανδροφαγοί (см. *ανδροφαги*) 35
Ασπρόκαστρον (см. *Аспрокастрон*,
Тύρας, Нермокастрон, Белгород) 273
Αζαγαριον (см. *Азагарий*) 12, 43
Βαθύς (см. *Бафис, Alta, Глубокая*,
Глубочица) 210
Βорυσθένης (см. *град Бористень*,
град Боричев, гора Кия, Киевица,
Киселёвка, Замковая гора) 50, 210
Βорυσθένης (см. *flumen Boristhenes*,
река Борисфен, Днепр) 12, 210
Δαναπρις (см. *Днепр, Boristhenes*,
Борисфен) 271
Μαυρόκαστρον (см. *Тύρας, Белгород-*
Днестровский) 274
Ποδόγυρο (см. *Подоліе, Подол*) 210
Σαμβатаς (см. *Самватас, Киев*) 57
Тύρας (см. *река Тирас, Днестр*) 116
Тύρας (см. *город Тира, Белгород-*
Днестровский) 273
Χωρηβ (см. *Норев, Хорив*) 57

A-Z

«A+C», журнал 29, 134, 156, 256
Amadoka (см. *город Амадока*), г. 46
Amadoka Lago/Palus (см. *Амадоцкое*
море/озеро/болото) 43–45, 157
Azagarium (см., *Азагарий, Загорье*,
Киев), г. 3–5, 17, 18, 23, 26, 27, 31, 45
Boristhenes (см. *Ворυσθένης*,
Борисфен, Данапρις, Днепр), р. 46
Charrodunum (см. *Краков*), г. 126
Camenez (см. *Каменец-Подольский*), г. 45
Castrum Azagarium (см. *Азагарий*,
Загорье, Киев) 3, 4, 5, 31, 45, 112
Castrum Camenecensis (см. *Клепидава*,
Каменец-Подольский) 156, 157
Chiof (см. *Киев*), г. 45
Chmelnich, г. (см. *Хмельник*) 45
Cohen 143
Gemina Legio X 87
Gemina Legio XIII 38
Hermocastron (см. *Гермокастрон, Тира*,
Белгород-Днестровский), г. 273

Horeb, гора (см. *Χωρηθ, Хорив*) 57
 Metropolis (см. *Μετροπολις*), г. 46
 Novaesium (см. *Новазий*), г. 86, 183, 190
 Olbia (см. *Ольвия*), г. 46
 Osterog (см. *Острог*), г. 46
 Porta Decumana, Azagarium 188
 Porta Dextra, Azagarium 188
 Porta Praetoria, Azagarium 188
 Porta Sinisra, Azagarium
 (Восточные, Левые ворота) 188
 Ravennatis, Anonimi 30
 Sarum (см. *Сар*), г. 46
 Scythia (см. *Скифия*) 293
 Tropaeum Traiani (см. *Трофей
Траяна*) 98, 293
 Ulpia Traiana Augusta Dacica
 (см. *Сармизегетуса*), г. 38
 Via Praetoriana, Azagarium (кардо)
 75, 229
 Via Principalis, Azagarium (декуманус)
 75, 226
 Via Quintana, Azagarium (виа
 квинтана) 75, 226
 Via Trajani (см. *дорога Траяна*) 168
 Vinniza (см. *Винница*), г. 45
 Vistula (см. *Висла*), р. 126
 Zemenez (см. *Кременец*), г. 46

А–Я

Августа Претория, г. 101, 104
 Августодун Эдуев, г. (см. *Отён*) 197
 Австрия 314
 Агенобарб, Гней Домиций 128
 Агрикола 102
 Агриппа 242
 Адкинс Л. 62, 101, 293
 Адриан 24, 25
 Адриана мавзолей, Рим 291
 Адрианов вал 172
 Адриатика 316
 Адуб 42
 Адунь 42
 Азагарий, г. (см. *Castrum Azagarium,
Загорье*) 10, 12, 14, 17, 18, 23, 25, 27,
 38, 43, 45–47, 54, 56, 75, 92, 94, 104,
 113, 114, 121, 124, 128, 132, 180, 190,
 193, 195–197, 204, 205, 208, 211, 214,
 215, 227, 239, 248, 250, 251, 390, 407
 Азовское море (см. *Меотийское*) 271
 Ая София, собор 259
 Ак-Либо, г. (см. *Гермокастрон*) 274
 Академия художеств, Киев
 (см. *НАОМА*) 50
 Аккерман (см. *Тира, Гермокастрон,
Белгород*) 273, 275–277, 281

Акмайдан, Стамбул 307
 Аколякра, Аколякрия, мыс
 (см. *Килиакрия*) 264, 288, 293, 294
 Акрополь Азагария (см. *Детинка*) 47, 211
 Акрополь Солуни 384
 Аксиаций, р. (см. *Малый Борисфен,
Южный Буг*) 92, 119
 Аладжа, мон. 294
 Албумкаструм, г. (см. *Гермокастрон*) 273
 Алвад Гудов 42
 Алдан 42
 Александр Македонский 37
 Александр I Романов 78
 Александрия Египетская, г. 43, 243
 Алёшин П. Ф. 407
 Алжир 101
 Алфёрова Г. В. 213, 322, 335
 Альба Юлия, г. (*Алулум*) 38, 126, 185, 190
 Амадока, море/озеро/болото 18, 20,
 23, 43–45, 117, 120, 156, 160, 161
 Амадока, г. 43, 45, 46
 Амастрида, г. 383
 Аминс, г. 383
 Амол-Атил, г. (см. *Итиль, Царицын*) 56
 Амстердам, г. 36
 Св. Ангела замок, Рим (см. *мавзолей
Адриана*) 291

д'Ангелло, Якоб 20
 Англия 89, 101
 Андреевская церковь, Киев 4, 7, 51,
 246, 379–403
 Андреевская гора, Киев 71
 Андреевский крест 7, 379–403
 Андреевский спуск, Киев (см. *взвоз
Боричев*) 50, 155, 196, 206, 209,
 216, 220, 403
 Св. ап. Андрей Первозванный 7, 28,
 132, 321, 378–403
 Ансерюн, оппидум 197
 Антиохия, г. 143
 Антонин Пий 25
 Антонинов вал 172
 Антонины, с. 164
 Антонович В. Б. 137, 138, 140
 Анфимий Тралльский 259
 Апеннинский п-ов 128
 Аполлодор Дамасский 94, 98
 Аппиева дорога 97
 Апубексарь 42
 Апулум, г. (см. *Альба Юлия*) 38, 101, 190
 Арина Родионовна 251
 Артемида 384
 Артемиды храм, Эфес 406
 Артёмихи дом, Киев 236

Архаймар, г. (см. Данпарстад, Киев) 38
Архангел 9
Асеев Ю. С. 2, 7, 177–179, 216, 320,
322, 324, 326, 327, 329, 331, 338, 350,
351, 356–360, 372–377
Аскольд 34
Аспрокастрон, г. (см. *Hermocastron*,
Тира, Белгород) 273
Атилла 39
Атлантика 316
Афины, г. 13, 154
Ахайя 383
Ашин 56
Бабин торжок, Киев 401
Базилика, Несебр 302
Бакота, г. 116
Балканские горы 293
Балтийское море 316
Балтика 38
Бандровский О. Г. 162
Бар, г. 119, 120, 124, 127, 128
Барац Г. 56
Безсонов С. В. 390, 394, 397
Белгород, г. (под Киевом) 214, 219
Белгород (Белгород-Днестровский), г. 262
Белгород-Днестровский, г. (см. *Тира*,
Аккерман) 126, 272, 277, 279, 280
Белград, г. (см. *Сингидунум*) 126
Беларусь 317
Беляшевский Н. Ф. 137, 138, 139, 140
Бердичев, г. 119, 120, 127, 128
Березань, о-в (см. *Буян*) 262
Беретти В. И. 354
Бериг 38
Берк, фон 338, 358
Берлинский М. Ф. 43
Биалограт, г. (см. *Тира, Аккерман*,
Белгород-Днестровский) 273
Бибракта, г. (*Мон-Бовре*) 192
Бирд М. 24, 163, 173, 241, 247
Ближний Восток 97
Блок М. 28
Блэйргроури, г. (см. *Пината*
Кастра) 100
Бобрик, с. 173
Богатырская ул., Киев 205
Богданов И. В. 2, 134
Боголюбивый А. Г. 9
Богусевич В. А. 344, 352
Богуславский С. М. 202
Болгария 256, 264, 294, 307
Болгарская земля 264
Богородицы Благовещенья,
надвратная церковь, Киев 332

Богородицы Пирогощей церковь,
Киев (*Пирогоца*) 373
Болеслав II 332
Болховская земля 160
Болонья, г. (*Бонония*) 61
Болсуновский К. В. 138, 140
Большая Житомирская ул., Киев 50
де Боплан, Г. В. 40, 123, 124, 127
Борджа 406
Бордо, г. 101, 106
Борей 270
Борисполец П. Т. 381
Бористень, г. (см. *Боричев*) 14, 50,
205, 270
Борисфен, г. (см. *Boristhenes*) 43, 45,
205, 210
Борисфен, р. (см. *Βορυσθένης*,
Boristhenes, Δαναπρις, Днепр)
5, 6, 12, 14, 17, 20, 23, 24, 27, 38, 43, 45,
46, 92, 94, 114, 115, 118, 119, 204, 209,
210, 211, 214, 251, 262, 270–271, 380
Борич 42
Боричев взвоз, увоз (см. *Андреевский*
спуск) 50, 196, 206, 209, 211, 215, 219
Боричев, г. (см. *Бористень, Борисфен*)
14, 50, 52, 205, 210, 211, 218, 250,
380, 390
Боричев ток 50, 104, 209, 211, 215, 219
Борщак, Илько 307
де Боскет, Д. 337–339, 390
Брайчевский М. Ю. 2, 9, 34, 35, 39,
58, 67, 137, 145, 241, 244, 245
Брест-Литовское шоссе 130
Британия 132, 171, 172
Брокгауз 197
Брундизий, г. 97
Бруны 42
Брюкк-ан-дер-Лайта, г. 101, 109
Брюэ, Адиран Юбер 126
Буг, р. (см. *Южный Буг*) 127
Бугер, р. 127
Будва, г. (*Бутуа*) 126
Буккинк, Арнольд 18
Булгаков М. А. 326
Булгар, г. 267
Бульварно-Кудрявская ул., Киев 144
Бунин А. В. 61, 62, 64
Бурбиста 37
Буркалы, род 60
Буян, о-в (см. *Березань*) 262
Быковский, Ян 233
Вайсенбург, г. (см. *Тира, Белгород-*
Днестровский) 273
Вакх 261

Валахия 122, 124, 168
 Вальдземюллер М. 45
 Варна, г. (см. *Одессос*) 6, 126, 256, 264, 284
 Варна, р. 264, 294–297
 Варненское оз. 297
 Варяги (см. *Скандинавия*) 267
 Василев, г. (см. *Васильков*) 214, 219
 Васильков, г. (см. *Василев*) 119, 124, 127, 130, 131, 175
 Васильковская дорога 131
 Великая Снетинка (см. *Фастов*) 124
 Великое переселение народов 46
 Введенская церковь, Киев 139
 ВДНХ, Москва 307
 Велесова книга 98
 Великая Скифия 35
 Великое княжество Литовское 317
 Вельтман А. Ф. 168
 Вена, г. (см. *Виндобона*) 61, 64, 87, 101
 Вервианы (см. *древляне*) 258
 Верден, г. 270
 Вернадский Г. В. 57
 Верона, г. 101
 Верхний вал, Киев 53, 78, 107, 113, 185, 187, 196, 213
 Верхний Киев 328, 403
 Верхний-Нижний вал, бульвар, Киев 104, 108, 187, 189, 196, 212, 213
 Верховная Рада 283
 ван Вестерфельд, Абрагам 334–337, 341, 344, 377
 Вестфалия 183
 Вздыхальница (*Уздыхальница*), гора в Киеве 390
 Виа Квинтана, Азагарий 75
 Виа Претория (кардо), Азагарий 75, 104, 107, 196
 Виа Принципалис (декуманус), Азагарий 75, 104, 107, 196
 Византий, г. (см., *Царьград, Константинополь, Стамбул*) 268, 384
 Византийская империя 114
 Византия 39, 261, 265, 267, 270, 298, 387
 Виндобона, г. (см. *Вена*) 61, 64, 92
 Винница, с. 294
 Винница, г. (см. *Vinniza*) 45, 124
 Висла, р. 38
 Вита, р.
 Витачев, г. 262
 Витянско-Бобрицкий вал 173
 Вифиния 383, 384
 Вифсаида, г. 380
 Виченца, г. 101

Владимир-на-Клязьме, г. 328, 340, 358, 359
 Владимир Святославич 137, 148, 214, 222, 225, 247, 257, 380
 Владимир Ольгердович 221
 Владимира город 189, 214, 216, 218, 219, 250, 387
 Владимирская горка, Киев 70, 324, 331
 Владимирская ул., Киев 50, 214, 396
 Влас, г. (см. *Волос, Сьлнчев Бряг*) 264, 265
 Воеводские ворота, Киев 220
 Воздвиженская ул., Киев 186, 187, 189, 206
 Воздвиженский пер., Киев 185, 187
 Вознесенский спуск, Киев (см. ул. *Хорива*) 50, 53, 55, 144, 186, 187, 189
 Возрождение 277
 Воист Войков 42
 Волга, р. 267, 268, 316
 Волос, г. (см. *Влас, Сьлнчев Бряг*) 265
 Волошская ул. 104, 107, 113, 147, 213
 «Волшебный извор», Варна 297
 Вольфрам 38
 Вольнь 136
 Волюзиан, сын и соправитель Требониана Галла 143
 Воронин Н. Н. 347
 Воронов Дм. 48–49
 Ворскла, р. 8
 Воскресенская церковь Флоровского монастыря, Киев 104
 Восток 56, 313, 316
 Восточная Римская империя 46, 308
 Восточные ворота Азагария 212
 Всеволод Ярославич 387
 Вуефаст от Святослава, сына Игоря 42
 Вузлев 42
 Выговской, Д. 190
 Высоцкий С. А. 2, 178, 322, 360, 361, 365, 374
 Вышгород, г. 219
 Гавань в Киеве 191, 204, 205, 212
 ГАИМК (*Гос. академия истории материальной культуры*) 264
 Гай 163
 Галац, г. 283, 284, 284
 Галикарнас, г. 35
 Галилея 380
 Галлиен 143
 Галлия 192, 197
 Галицкая земля 160
 Гамлет 8
 Гастальдо, Якопо 43, 44

Гвадиана, р. 98
 Гейденштейн Р. 333
 Генисаретское оз. 380
 Генуя, г. 101
 Георгия церковь, Киев 216
 Герман Н. 45
 Германия 197
 Гермокастрон, г. (см. *Тира, Аккерман, Белгород*) 6, 272–281
 Геродот Галикарнасский 12–14, 24, 35, 37, 270
 Герра 14
 Гесте В. И. 78, 79
 Гиббон Э. 24, 25
 Гигин, Гай Юлий 73, 85
 Гипанис, р. (см. *Дон*) 147, 270
 Гитлер А. 98
 Глауберг, оппидум 197
 Глубочица, р. (см. *Ваθύς, Бафис, Alta, Глубокая, Канавы*) 10, 53, 73, 74, 78, 107, 108, 112, 185, 187, 189, 196, 206, 209, 210–213, 215, 219, 226
 Глубочицкая площадь, Киев (*Новое кольцо*) 186, 187, 189
 Глубочицкая ул., Киев 185, 187, 189
 Гнилопять, р. 119
 Голубая мечеть, Стамбул 307
 Гомол 42
 Гончары-Кожемяки, урочище 47, 48, 50, 53, 186, 206, 214
 Гора (см. *Замковая гора*) 204, 205, 208
 Гордеевка, с. 164
 Гордеевцы, с. 164
 Гордиан 162
 Городские ворота, Каменец 164
 Гостинный двор, Киев 104, 113, 113, 197
 Готискандза 38
 Грабовский В. 135
 Греки (см. *Греция*) 267, 268
 Греков Б. Д. 28, 58
 Греция (см. *Греки*) 30, 114, 316
 Григорович-Барский И. Г. 234, 240
 Грим Сфирьков 42
 Гринченко Б. ул., Киев (см. *Ново-пушкинская*) 177, 217, 352
 Грузия 314
 Грушевский М. С. 94, 136, 138
 Губарев Г. В. 59, 60
 Гуйва, р. 119
 Гуляницкий Н. Ф. 2, 74
 Гумилёв А. Н. 407, 408
 Гунастр 42
 Гудима П. 192
 Гупало К. Н. 208, 213

Гусаков В. Н. 2
 Гусев 338, 358
 Дакия 10, 14, 24, 37, 91, 94, 114, 124, 126, 169, 185, 290
 Дан-Апр, р. (см. *Днепр*) 271
 Данар 38
 Данилов И. 165
 Данкелд, г. 270
 Данпарстад, г. (см. *Архаймар, Киев*) 38, 39, 132, 214, 215, 270
 Данпарштатт, г. (см. *Данпарстад*) 38
 Дарвин Ч. 249
 Даревский И. А. 57
 Дворец, Царское Село 402
 Дебоскет Д. 68–69
 Делос, о. 37
 Дерибал из Дуростара 164
 Десна, р. 14, 94, 147, 258
 Десятинная церковь, Киев 321, 333
 Десятинный пер., Киев 50
 Детинка, гора в Киеве 47–50, 51, 196, 206, 215, 250
 Децебал 94
 Джонс Т. 134
 Джаджанидзе, Малхаз 2
 Джурджулешти, с. 284
 Дзеверин В. 2
 Дигесты 182
 Дикое Поле 39
 Диоклетиан 293
 Дион Кассий 95
 Дир 34
 Дичина, р. (см. *Камчия, Тича*) 264, 265, 303
 Днепр, р. (см. *Δαναπρις, Βορυσθένης, Boristhenes, Борисфен*) 6, 12, 24, 38, 39, 43, 53, 56, 60, 71, 78, 81, 92, 107, 114, 119, 127, 134, 136, 151, 171, 174, 182, 191, 209, 212, 213, 215, 219, 258, 261, 262, 265, 270–271, 280
 Днепро-Бугский лиман 271
 Днепровские пороги 39, 262, 271
 Днепропетровск, г. (*Днепр*) 134
 Днепропетровская обл. 245
 Днестр, р. (см. *Тирас*) 8, 92, 94, 115, 116, 117, 119, 120, 136, 262, 270, 280
 Днестровский лиман (см. *Тирас*) 272, 279, 281
 Добровольский Л. П. 321, 344
 Добровольческая армия 130
 Довженок В. И. 9
 Догматырского усадьба 144
 Долгополье, с. 125
 Дольчи К. 391

«Домик Петра I», Киев 10, 113, 214, 226–231, 233, 236, 238, 240
 Домициан 24, 25
 Домициева дорога 128
 Дон, р. (см. *Гипанис*) 147, 270
 Донец, р. 270
 Донецкая обл. 245
 Донузлав, оз. 271
 Драбские ворота, Киев (см. *Солдатские ворота*) 220
 Древний Киев 7, 50, 80, 146, 199, 203, 217, 224, 324, 328, 329, 331
 Древний Рим 24
 Древняя Русь (см. *Киевская Русь*) 58, 321
 Другувиты (см. *дреговичи*) 258
 Друскин Я. С. 33
 Дугга, г. 101
 Дудон Квинтимианский 261
 Дунаевцы, с. 125
 Дунай, р. (см. *Истр*) 6, 8, 37, 38, 94, 96–99, 168, 174, 242–243, 262, 264, 265, 267, 270, 280, 283, 284, 286, 289, 293, 383
 Дунайская дорога 95
 Дуранкулак, с. 294
 Дуростар, г. (см. *Силистра*) 164
 Дэва Виктрикс, г. (см. *Честер*) 88, 101
 Дэвис Н. 38, 56
 Дюссельдорф, г. (см. *Новэзиум*) 190
 Евгений, митрополит 140
 Евдоксия Августа 139
 Европа 6, 7, 18, 23, 65, 250, 255, 267, 307, 314–317
 Европейская равнина 56
 Европейская Сарматия 43
 Евфрат, р. 97
 Египет 24
 Егри Евлисков 42
 Едисан 297
 Екатерина II 81
 Ексинопонт (см. *Понт Евксинский, Чёрное море*) 271, 280, 314–317
 Елена, филе 297
 Елизавета Петровна 390
 Емиг 42
 Епифаний 384
 Ерофалов Б. А. 8, 179, 372–377, 402, 405–409, 448–452
 Ефименко П. П. 344
 Железные Ворота 97
 Жидове, р-н 57, 146, 216, 219
 Жидовские ворота, Киев (см. *Львовские ворота*) 57
 Житный рынок, Киев 107, 209, 213

Житноторжская ул. 107, 113, 212
 Житомир, г. 131
 Житомирское шоссе 130
 «Жовтень», кинотеатр 104, 113
 Журавский Д. П. 148
 Заварзин О. А. 2
 Загорье, г. (см. *Азагарий*) 14, 51, 53
 Зайончковский П. А. 152
 Закревский Н. В. 43, 80, 81
 Залесье, с. 162
 Зализняк А. А. 39
 Залэу, г. (*Мойград-Поролиссум*) 121, 126
 Замковая гора, Киев (см. *Гора, гора Кия, Киевский замок, Киселёвка, Флоровская, Фроловская*) 10, 14, 47, 48, 50, 51, 53, 55, 67, 71, 104, 137, 180, 181, 186, 189, 196, 205, 206, 208, 209, 210, 212, 214, 217, 218, 221–226, 236, 240, 250, 387, 390
 Замковый мост, Каменец 164
 Заморяхин А. 38
 Затока, с. 277
 Запад 56, 130, 136,
 Западная Римская империя 46
 Западные, Правые ворота Азагария 54, 108, 212, 213
 Запирион 37
 Запорожская обл. 245
 Запорожье, г. 262
 Зарубинецкая культура 167, 248, 407
 Збараж, г. 124
 Збруч, р. 163
 Звенигородский уезд 13, 151, 153, 154
 Згар, р. 119, 127
 Згорек, р. 119
 Зиньков, с. 125
 Змей Горыныч 168
 Змиевы валы (см. *Траяновы валы*) 6, 168–179, 320
 Змий 171, 175
 Змия гора (см. *Щекавица, Олегова гора*) 50, 211
 Золотоворотская ул. 355
 Золотоворотский сквер, Киев 327, 368
 Золотые ворота, Киев 4, 146, 177, 179, 189, 216, 319–377
 Золотые ворота, Константинополь 328
 Золотые Пески, г. (см. *Карна*) 294
 Зразюк З. А. 2, 137, 138
 Ивакин Г. Ю. 2, 217, 218, 220, 322
 «Иван», фонтан в Киеве 155
 Иванковичи, с. 172
 Иванов В. А. 2

Игелд 42
 Иггивлад 42
 Игорь Рюрикович 39, 42, 98
 Иерусалим 234
 Изяслава город 218, 219
 Иисус Христос 380, 394
 Ильи церковь 108, 192, 212, 215, 219
 Ильинский Г. 57
 Империя (см. Римская империя) 61, 101, 132
 Индикоплов Козьма 406
 Индия 46
 Иона, отец свв. Андрея и Петра 380
 Ипполит Матис 106
 Ираклия, г. 383
 Ирины церковь, Киев 216
 Ирландское море 172
 Ирпень, р. 119
 Искусеви от княгини Ольги 42
 Исидор Милетский 259
 Испания 39
 Испанская I когорта 163
 Истанбул (см. Стамбул) 7, 307–313
 Исторический музей, Киев 216
 Истр, р. (см. Дунай) 37, 94, 383
 Истр Аминодов 42
 Италия 39, 91, 97, 101, 104, 156
 Итиль, г. (см. Амол-Атил, Царицын) 56
 Йорга Н. 277
 Кара дениз (см. Понт Евксинский, Руськое море, Чёрное море) 271
 Карна, г. (см. Золотые Пески) 264, 294
 Каварна, г. 264, 294
 Кавказ 326
 Каленский В. В. 453
 Кальницкий М. Б. 2
 Кальнофойский А. 334
 Кама, р. 316
 Каменец-Подольский, г. (см. Сатепез, Клепидава) 45, 91, 93, 116, 156, 157, 158, 160, 164, 166, 167, 206, 303
 Каменка, р. 128
 Каменный лес (Побити камни) 296
 Камир, г. 182
 Камчия р. (см. Тича, Дичина) 298, 303
 Канава, р. (см. Глубочица) 78, 140
 Каневский уезд 151
 Каницар от Предславы 42
 Кантемир 168
 Капернаум, г. 380
 Капище в Киеве 181, 189, 215, 223, 225
 Караваевская ул., Киев (см. ул. Льва Толстого) 146
 Карамзин Н. М. 28, 58

Каргер М. К. 28, 347, 365
 Карнарвон, г. 101, 103
 Каролино-Бугаз, с. 272
 Карпаты, Карпатские горы 33, 147
 Карродунум, г. (см. Краков) 125, 126, 267, 270
 Карсидава, г. (см. Ямполь) 124
 Карфаген, г. (Тунис) 234
 Каршев Тудоров 42
 Кары Тудков 42
 Каспийское (Гирканское, Хазарское, Сарайское, Табасаранское, Шемахинское, Хвальнское) море 316
 Кастра Регина, г. (см., Ратисбона, Регенсбург) 268
 Кашперовка, с. 119, 127
 КГХИ (см. НАОМА) 324, 331
 «Керамик», завод в Киеве 324
 Киев, г. (см. Шацбаташ, Azagarium, Архаймар, Данпарстад, Chiof, Chiwe, Киоава, Цион) 1, 3–9, 11, 12, 14, 18, 19, 22, 25, 28, 29, 32–35, 38–40, 42, 43, 46, 47, 50–52, 56–58, 60, 66, 68, 70–72, 77–81, 92, 95, 101, 103, 114, 119, 120–125, 128, 130–134, 137–139, 144–147, 151, 152, 157, 163, 171, 172, 179–181, 189–193, 195, 200, 201, 204, 205, 210–212, 215, 219, 222, 225, 226, 236–238, 245–248, 256–258, 260, 261, 266–268, 270, 321, 323, 325, 331, 335, 338, 341, 386, 389, 390, 398, 402–408
 Киев-Азагарий, оппидум 182
 Киевец, г. 290
 Киевица (гора Кия) 216
 Киево-Печерская лавра 138, 156, 402
 Киево-Подол, р-н (см. Подол) 3, 4, 53, 71, 84, 94, 185, 190, 214, 216
 Киевская гавань (см. Гавань) 205
 Киевская губ. 13, 148
 Киевская Духовная Академия 56
 Киевская Земля 60, 122, 160
 Киевская обл. 245
 Киевская Русь (см. Древняя Русь) 222, 254, 257, 261, 304, 322, 331
 Киевский замок (см. Замковая гора) 190, 218, 222
 Киевский оппидум 182, 185
 Киевский уезд 150
 Киевский узел 94
 Киевское плато 205
 Киевское Правобережье 168
 Кий 34, 205, 217
 Килиакрия, мыс (см. Акоюкра) 264, 294
 Килия 264

Килиевич С. Р. 2, 222, 223, 225
 Киоава (см. Киев) 58
 Кирилловская стоянка, Киев 32, 33
 Кирилловская церковь, Киев 373
 Киселёвка, гора в Киеве (см. *Замковья*) 190, 205, 221
 Кисель, Адам 221
 Кия гора (см. *Замковая*) 51, 53, 55, 181, 190, 205, 207, 215, 216, 225
 Кия город 182
 Киянка, р. (см. *Кудрявский ручей*) 212, 214
 Кияновский пер., Киев 206
 Кирилловская стоянка 32, 33
 ККГФ ГУГК при СМ СССР 198
 Клепидава, г. (см. *Каменец-Подольский*) 91, 92, 116, 166
 Климовский С. И. 2, 29
 Клодт М. П. 389
 Ключевский В. О. 58
 Княжий замок, Киев (см. *Замковая гора*) 219
 Кобец Дм. 2, 442, 447, 453
 Ковнир, Степан 402
 Кожемяки, урочище (см. *Гончары-Кожемяки*) 47, 50, 206
 Кожемяцкая ул., Киев 185, 187, 189
 Кол Клеков 42
 Коллингвуд Р. Дж. 132
 Колокольня на Дальних пещерах (Андреевская) в Киеве 402
 Колон, Кристобаль 46
 Коммод 24
 Коннолли П. 56
 Коноп, г. 264
 Константин Багрянородный 57, 204, 258, 262
 Константин Великий 143, 144
 Константиновская ул., Киев 77, 104, 106, 113, 209, 213
 Константинополь, г. (*Византий, Царьград, Стамбул*) 6, 7, 152, 196, 204, 216, 243, 255, 258–265, 271, 306–313, 328
 Константинопольская церковь 387
 Констанца, г. (*Томы, Констанция, Константия*) 126, 264, 284
 Констанций II 143, 144
 Контрактовая пл., Киев (см. *Форум Азагария*) 15, 104, 113, 151, 211, 226
 Контрактовая ярмарка 197
 Копайгород, с. 119, 127, 128
 Копырев конец, р-н (см. *гора Хорива*) 47, 50, 51, 57, 181, 186, 189, 206, 219, 229, 250

Корж Е. Д. 322, 347, 348, 357, 365
 Коринф, г. 37
 Коротинский В. В. 248
 Корсунь, г. (см. *Херсонес*) 271
 Косточкин В. В. 338, 358
 Краков, г. (см. *Карродунум*) 125, 126, 267
 Краледворская рукопись 98
 Красная, р. 171
 Красная армия 130
 Кременец, г. (см. *Zemenez*) 43
 Крестовоздвиженская ц., Киев 387
 Крещатик ул., Киев 324
 Крещатицкие ворота на Подоле 219
 Крещатый яр, Киев 189
 Кривитенны (см. *кривичи*) 261
 Крит, о. 243
 Кричевский В. Г. 344, 347
 Крым 37, 39, 256, 271
 Крымский С. Б. 2, 33, 57
 Кудрявец, р-н 219
 Кудрявская баня 144
 Кудрявский ручей (см. *Киянка*) 212
 Кузнецов А. В. 291, 308
 Куренёвка, р-н (см. *урочище Плоское*) 71
 Кутовой А. И. 2, 10, 200, 322
 Куты, городище 125
 Кухаренко Р. И. 2
 Куци 42
 Кучера М. 176
 Кучма Л. Д. 284
 Кучманский шлях 117, 125, 160
 Лавра (см. *Киево-Печерская*) 138, 402
 Лаврентьевская летопись 332
 Лаврская колокольня, Киев 390
 Лазарь 390
 Лазурцы, с. 150
 Ле Гофф 38
 Левада М. 165
 Левобережье (Днепра) 14, 163
 Левые ворота Азагария 15, 107, 192
 Лелеков Л. А. 39
 Ленин В. И. 155
 Ленинград, г. 338
 «Ленинская премия» КГХИ 326
 Леопардов Н. 138, 139
 Либиар Фастов 42
 Лиман (см. *Днестровский лиман*) 277
 Линд, г. 182
 Литва 158, 317
 Литинка, с. 128
 Ломброзо Ч. 156
 Лондиниум, г. (*Лондон*) 270
 Лопушинская Е. И. 2, 322, 326, 364–369, 374

Лосицкий Ю. Г. 2, 318, 322
 Лохвицкий К. А. 321, 341, 342
 Лугдунум, г. 270
 Луганская обл. 245
 Лудана 283
 Лукьянов 290
 Лукьяновская ул., Киев 185, 187, 189, 206
 Луций Пий 25
 Льва Толстого ул., Киев
 (см. *Караваяевская*) 146
 Львов, г. 57
 Львовская пл., Киев (см. *Сенной базар*) 144, 146, 196
 Львовские ворота, Киев (см. *Жидовские ворота*) 57
 Лыбедь, р. 81, 128, 146
 Любеч, г. 360
 Люксембург, г. 197
 Ляскоронский В. Г. 138, 139, 144–147, 321, 344
 Мавританская X когорта 163
 Магдебургское право 190, 238
 Магистрат Киева 113, 390
 Магурина (*Мигурина?*) усадьба 140
 Мазепа 216
 Мазниченко Е. В. 446
 Мазюкевич Д. П. 322, 329
 Македония 383
 Македонский V легион 38, 91, 92
 Максимин II Даза 143
 Максимович М. А. 28, 148, 387
 Малая Азия 97
 Малая башня, Каменец 164
 Малый Борисфен, р. (см. *Аксиаций, Южный Буг*) 271
 Мальвокастро, г. (см. *Тира*) 274
 Мангуп, г. 39
 Манхэттен, р-н 80
 Марк Аврелий 24, 25, 38
 Масада, г. 65
 Матис, Ипполит 106
 Машкевич С. 130
 Межеров, с. 124
 Межигорская ул., Киев 107, 209
 Мезия 126, 169
 Меленский А. И. 71, 74, 75, 77, 78, 212, 226, 228
 Меотийское болото (см. *Азовское*) 271
 Мерида, г. 98
 Меркатор, Герард 36, 158
 Месемврия, г. (см. *Несебр*) 6, 12, 264, 265, 298–305
 Метий Помпуциан 24
 Метрополис, г. (см. *Metropolis*) 43, 45

Мехмеда Фатиха мост, Стамбул 312
 Мигурина (*Магурина*) усадьба 147
 Милет, г. 12, 37
 Миллер Г. В. 249
 Мирквид, лес 39
 Мирная ул., Киев 185, 187
 Мироненко А. К. 390, 397
 Михаил Архангел 9
 Михайловский Златоверхий монастырь, Киев 318, 333
 Мичурин И. Ф. 386, 392
 Могилёв-Подольский, г. (см. *Патридава*) 39, 116, 117, 120, 123, 125, 127
 Моисей 57
 Мойград-Пролиссум, г. (см. *Залэу*) 121
 Мокастро, г. (см. *Тира*) 274
 Мокеев Г. Я. 2, 50, 52, 196
 Молдавия 114, 245, 284
 Молдавская ССР 244
 Молдавское княжество 277
 Молочная р. 271
 Моне 42
 Монкастро, г. (см. *Тира*) 274
 Монсаон, опидум 191
 Моргилевский И. В. 322
 Москва, г. 261
 Московская Тартария 316
 Мост-на-Лайте, г. 109
 Мост через Глубочицу, Киев 236
 Мстислав Храбрый 58, 59
 Мстислав (*Борис*) Романович Старый 387
 Музейный городок, Киев 138
 Муравьёв А. Н. 389
 Муравьёва сад, Киев 389
 Мурильо Б. Э. 385
 Мутур Утин 42
 Мышков, с. 162
 Мюнстер, Себастьян 160
 Надо, из рода Буркалы 60
 НАОМА (*Нац. академия изобразит. иск-ва и архит.*, см. *КГХИ*) 50
 Нац. историч. музей Украины 138
 Некрасовская ул., Киев 146, 147
 Немья, р. 119
 Ненашева Е. Ю. 2, 449, 488
 Нерва 25
 Несебр, г. (см. *Месемврия*) 6, 12, 126, 264, 294, 298–305
 Нестор Летописец 204, 387
 Нигрумкаструм (см. *Тира*) 274
 Нижнеюрковская ул., Киев 206
 Нижний вал, Киев 53, 78, 107, 113, 147, 185, 187, 196, 213

Нижний-Верхний вал, Киев 113
 Нижняя Австрия 109
 Нижняя Мезия 290
 Никея, г. 384
 Никита Кожемяка 168
 Никитин В. А. 9
 Николаевская обл. 245
 Николай I 152
 Николы Притиска церковь, Киев
 10, 78, 104, 113, 214, 232, 236, 239
 Нил, р. 12
 Новазий, каструм (см. *Novaesium*)
 86, 183, 190
 Новодунум, г. 169, 270, 289
 Новодворская В. И. 127
 Новопушкинская ул., Киев (см. *Грин-
 ченко Б.*) 177, 217, 352
 Нойс-на-Рейне, р-н 183
 Норкус З. 254, 317
 Нормандия 261
 Норманнская концепция 247
 Оболонь, квартал на Подоле 140, 147
 Оболонь, р-н 205
 Оболонье, урочище 71, 215
 Обсерваторная ул., Киев 144
 Обухов, г. 248
 Овруч, г. 214, 258
 Оглоблин Н. Н. 341
 Олеговская ул., Киев 185, 206
 Ольвия, г. (см. *Olbia*) 12, 37, 43, 45
 Одесса, г. 272, 286, 297
 Одесская обл. 245, 283
 Одессос, г. (*Варна*) 6, 12, 264, 294–297
 Ойкумена 14
 Ойум 38
 Ока, р. 316
 Олег Вещий 247, 265
 Олегова гора (см. *Щекавица*) 219, 251
 Олеговская ул., Киев 53, 206
 Св. Ольга 39, 204, 214, 222
 Ольги город, Киев (см. *город Влади-
 мира*) 214
 Опечень, оз. 205
 Орды просп., Стамбул 308
 Орэштие, г. 37
 Острог, г. (см. *Ostrog*) 43
 Отён, г. (*Августодун Эдуев*) 192, 197
 Павел Алеппский 334
 Павловская ул., Киев 144
 Паволочь, с. 119, 124, 127, 128
 Парный XII легион 185, 190
 Патридава, г. (см. *Могилёв-Под.*) 125
 Певтингиана табула 242–243, 245
 Первая женская гимназия, Киев 155

Перевесище, р-н города Ярослава 80
 Переяслав, г. 175, 328
 Переяславец, г. 290
 Перикл 36
 Петербург 78, 390, 402
 «Петра I Домик», Киев 10, 113, 214,
 226–231, 233, 236, 238, 240
 Петриковка, с. 13, 153
 Петров Н. И. 137
 Петровская ул., Киев 206
 Петровский овраг, Киев (см. ул.
Петровская) 144
 Пётр св. ап. 380
 Печерск 219
 Печерская крепость 68, 233
 Св. ап. Пётр (см. *Симон*) 380
 Пётр I 233, 387
 Пизидия, г. 143
 Пината Кастра, г. (*Блэйргроури*)
 100, 101
 Пищальники, с. 150
 Пламеницкая Е. М. 167
 Пламеницкая О. А. 2, 6, 91, 93, 117,
 156–167
 Плоское урочище, Киев (см. *Куре-
 нёвка*) 71
 Побужье 156, 245
 Подградие, Киев 210
 Поднепровье (*Приднепровье*) 35, 136, 170
 Подол, р-н в Киеве (см. *Киево-Подол*)
 5, 10, 14, 15, 25, 50, 53, 66, 67, 71, 70–83,
 107, 108, 113, 139, 145, 147, 151, 185, 187,
 189–191, 196, 198, 201, 202, 205, 206,
 208, 211–214, 217, 221, 250, 401, 403
 Подолие, Киев (см. *Подол*) 156, 162, 215
 Подолье 164
 Покровская ул., Киев 113
 Покрышкин П. П. 321, 341, 344
 Полибий 62, 69, 71, 87
 Полонская-Василенко Н. 28
 Полтавщина 163
 Польша 160
 Помпоний 181
 Понизье 156, 160
 Понт Эвксинский (см. *Ексинопонт,
 Русское, Чёрное море*) 12, 24, 35, 95,
 114, 115, 262, 271, 316, 383
 Поролиссум, г. 169, 242–243
 Порта Декумана (*северные ворота*)
 каструма Азагарий 196
 Порта Претория (*южные ворота*)
 каструма Азагарий 196
 Постоловая р. 163
 Потаисса, г. (см. *Турда*) 38

Почайна, р. 14, 53, 54, 140, 180, 188, 191, 204, 205, 208, 210–212, 215, 219
 Почтовая пл., Киев 71, 205
 Почтовая станция Азагария (*см. Фабрика*) 15, 188, 236
 Правобережная Украина 163
 Правобережье (Днепра) 14, 245
 Правые ворота Азагария (*Западные*) 15, 110, 192, 226, 236
 Прастен Акун, племянник Игорев 42
 Прастен Бернов 42
 Прастен Тудоров 42
 Преображенский Ф. Ф. 326
 Преторианские ворота Азагария (*южные*) 113, 209
 Приднепровье (*см. Поднепровье*) 35
 Приднестровье (*Среднее*) 163, 168, 245
 Припять, р. 8, 12, 94, 147, 258
 Притисско-Никольская ул., Киев 209
 Притыка 215
 Причерноморье, северное 24, 39, 261
 Провадийская р. 297
 Прокоп 143, 144
 Пролиссум, г. 101
 Пропонтида 383
 Протопопов С. Е. 2, 256
 Протопопова О. Н. 2, 449
 Прут, р. 8, 168
 Птолемей, Клавдий 17, 18, 20, 23, 25, 43, 45, 46, 94, 160, 211
 Пучков А. А. 2, 7, 409
 Пушкин А. С. 152
 Пятницкая церковь, Чернигов 373
 Равеннский аноним 30, 132
 Радзивилл, Януш 335
 Радзивилловская летопись 359
 Радиальный вал, Киев 224
 Радищев А. А. 152
 Раппопорт П. А. 347, 352, 357
 Растваица, р. 119
 Растрелли В. В. 390, 393, 397, 402
 Ратисбона, г. (*см. Регенсбург*) 268
 Рафаэль 408
 Регенсбург, г. (*см. Кастра Регина, Ратисбона*) 267, 268
 Регина (*Ратисбона, Регенсбург*) 268
 Рейхскаганат Киевская Русь 256
 Рени, г. 284
 Ресафа, г. 105
 Рим, г. 18, 24, 34, 91, 94, 97, 114, 147, 164, 247, 291, 387, 406
 Римская Дакия 38
 Римская империя 10, 24–26, 46, 94, 101, 114, 129, 244, 293

Римские валы 169
 Римский Киев 8, 156, 226
 Рингштрассе, Вена 61
 Роальд 42
 Ров, р. 119, 128
 Рогович А. С. 140
 Родня, г. 262
 Родос, г. 182
 Роксоланы 242–243
 Рома 67
 Ромейковка, с. 13, 153
 Россия 98, 217, 317
 Рось, р. 119, 171, 262
 Руальд 42
 Румыния 14, 33, 101, 114, 168, 190, 283, 284, 292–294
 Русов, остров 6, 286–293
 Русь 28, 30, 39, 175, 178, 196, 222, 247, 257, 258, 261, 265, 269
 Руськая земля (*см. Русь*) 42, 216
 Руськое море (*см. Чёрное*) 262, 271
 Рыбаков Б. А. 2, 9, 10, 58, 258, 60–262, 264, 265, 267, 269, 287, 289, 293, 360
 Рынок, Рыночная пл. в Киеве (*см. Контрактная*) 215, 219
 Сабаровское городище, Винница 124
 Саваренская Т. Ф. 2, 61, 64
 Сагайдак М. А. 2, 167, 249
 Сагайдачного ул., Киев 104, 113
 Сажин М. М. 325, 382, 383
 Салоники, г. (*см. Солунь*) 243, 384
 Самватас, г. (*см. Самбатаос*) 57, 58
 Самсон, фонтан 113, 235, 236, 240
 Санкт-Петербург, г. 78, 390, 402
 Сапожников Д. И. 337
 Сар, г. (*см. Sarum*) 43, 45
 Сарматия 290
 Сармизегетуза, г. 37
 Сасык, оз. 168
 Сатана 9
 Сахаров И. П. 140
 Свенхейм, Конрад 17, 18
 Свень 42
 Святослав Игоревич 39, 56
 Севастополь, г. 39
 Северии (*см. северяне*) 261
 Северинки, с. 164
 Севериновка, с. 164
 Северины, с. 164
 Северная Африка 108
 Северная Европа 316, 317
 Северное море 172, 316
 Северное Причерноморье 128, 293, 380

Северный Кавказ 25, 60
Северщина 163
Сегедунум, г. (Уоллсенд) 172, 270
Сегонциум, г. 102
Сейм, р. 8, 147
Селина, р. 262, 264
Сенной базар, Киев (см. Львов-
ская пл.) 146, 147
Септимий Гета 140
Септимий Север 164
Сербия 293
Сергиополис, г. 101, 105
Серим, г. 43
Силистра, г. (см. Дуростар) 164
Симон (см. св. ап. Пётр) 380
Синай (см. Цион) 57
Сингидунум, г. (см. Белград) 270
Синко 42
Синоп, г. (Синопа) 384
Сирет, р. 8
Сирия 101, 105
Сичевых стрельцов ул., Киев 214
Скандинавия (см. Варяги) 38, 267, 268
Сквирский уезд 149, 151
Скифия (см. Scythia) 171, 172, 293,
380, 383, 247
Сковороды Григория памятник, Киев 113
Славянск, г. (см. Тор) 261
Славянско-христианская теория 247
Слобожанщина 163
«Слово о полку Игореве» 293
Слуды от Игоря, племянник
Игорев 42
Служка И. 217
Смирнов Я. И. 335
Смоленск, г. 256
Смольный мон., СПб. 402
Смотрич, р. 91, 164
Снивода, р. 45, 119
Снетиндава, г. (см. Снятын) 125
Снятын, г. (см. Снетиндава) 125, 126
Советская армия 277
Советы (см. СССР) 271
Солдатские ворота, Киев (см. Драб-
ские ворота) 220
Солнечный Берег, г. 294
Солнцев Ф. Г. 321, 341, 343
Соловьёв С. М. 37, 58
Соломоновы конюшни 234
Солунь, г. (см. Салоники) 384
Солуэй-Ферт, залив 172
София Киевская, собор 216, 304, 333
София Константинопольская, собор
(см. Айя София) 259, 304, 306–309

Сорочан С. Б. 58
Спасская ул., Киев 107, 212
фон Спрунер, Карл 26, 27, 46
Спурий Афраний 67, 137
Средиземноморье 65, 317
Среднее Поднепровье (см. Средний
Борисфен) 35, 38, 56, 115, 116, 128,
132, 156, 176, 218, 245
Среднее Приднестровье 162
Средний Борисфен (см. Поднепровье) 128
Средняя Азия 25, 56
Средняя Европа 95
СССР (см. Советы) 203, 247
Сталин И. В. 247
Стамбул, г. (см. Константинополь)
256, 306–313
«Старокиевская гора» (см. Капище)
181, 216, 222, 223, 225
Старокиевская часть, р-н 177
«Старокиевское» плато 403
Старый город, Каменец 164
Стегги Етонов 42
Степанец 212
Стир 42
Стравница, г. 265
Страсбург, г. 23, 45, 101
Стугна, р. 171, 175
Сула, р. 171
Сулеймание, мечеть в Стамбуле 311
Сульцерий 168
Сумская обл. 245
Сфирка 42
США 138
Сырец, р. 81
Сълнчев Бряг, г. (см. Влас) 264
Таврия 12, 37
Тамань, г. (см. Томаторкань,) 59, 60
Таращанский уезд 149, 151
Татарбунарское междуречье 284
Татарбунарщина 6, 283–285
Татарбунары, г. 283, 285
Тацит 262
Театральная пл., Киев (см. Евро-
пейская) 155
Тернопольщина 163
Тетерев, р. 119
Тивериадское море 380
Тилен 42
Тимгад, г. (Тамугади) 101, 108
Тимофеев Д. В. 2, 488
Тира, г. (см. Тирас, Гермокастрон,
Белгород-Днестровский) 262
Тирас, р. (см. Тирас, Днестр) 20, 92,
94, 115, 116, 118, 119, 279

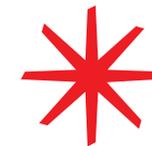
Тительберг, оппидум 197
Тихомиров Н. М. 28, 58
Тича р. (см. Камчия, Дичина) 298
Тищенко К. 164
Тмутаракань, г. (см. Тамань) 59, 60
Толочко П. П. 2, 29, 178, 199, 224, 322
Томаторкань, г. (см. Тамань, Тьмутаракань) 58
Томы, г. (см., Констанца) 264
Тор 261
Тор, г. (см. Славянск) 261
Трансазиатская дорога 97
Трансильвания 39, 122, 123, 125, 190
Трапезунд, г. 383, 384
Трафальгарская пл., Лондон 313
Траян Деций 143
Траян, Марк Ульпий Нерва 5, 24, 25, 37, 91, 94–99, 129, 139, 167, 289, 290
Траяна (Траянова) дорога (см. Via Trajani) 97, 168
Траяна табула 99
Траянов мост 96
Траянова базилика, форум и рынок, Рим 98
Траянова колонна, Рим 91, 92, 98, 164
Траяновы валы (см. Змиевы валы) 168–179, 290, 320

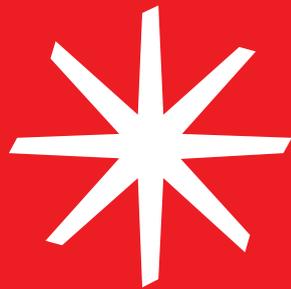
Требониан Галл 143
Трибухи, с. 119
Триполье, с. 175
Трипольская культура 33
Троицы церковь, Киев 221, 334
Тропа Трояня 98, 118, 293
Тропеум Траяна (см. Трофей) 290–293
Тропеум Траяни, г. 290
Троянов, с. 164
Трояновка, с. 164
Трофей Траяна (см. Трофеит) 98, 169
Трубез, р. 171
Тунис 101
Турберн 42
Турда, г. (см. Потаисса) 38
Туробид 42
Турция 316, 390
Тырандас, лес 13
Убелин Г. 45
Украина 8, 40, 147, 244, 245, 247, 257, 261, 283, 284, 307, 317
Украинская ССР 114, 244
Укрпроектреставрация 324
Уланов, г. 119, 127
Улеб, купец 42
Улеб от Володислава 42
Ульметум, г. 290

Унава, р. 119
Урал 316
Уральская гряда 33
Урбино, г. 406
Ушаков, Иван 76, 335
Уэльс 103
Фастов, г. 119, 127, 124, 128
Феодосий Великий 145
Фермопилы Киевские 53, 54
Феррара, г. 101
Фессалия 383
Филимор 38
Филипп 143
Филипп Старший 143
Филистинорум, г. (см. Яссы) 126
Фиркович, Абраам 57
Флоренция, г. 61, 101
Флоровская гора, Киев (см. Замковая, Флоровская, гора Кия) 205
Флоровский монастырь (Фроловский) 104, 209, 221
Фокин Р. А. 2
Фоса, р. 120, 127
Форум Азагария (см. Контрактовая пл.) 15, 75, 110, 113, 209, 211, 240
Фракия 383
Фрастен 42

Франция 101, 192, 197
Фроловская гора, Киев (см. Замковая, Флоровская, гора Кия) 205
Фроловская ул., Киев 104, 209
«Фронтири Міста» 134, 135, 245
Фрутан 42
Фудри Туадов 42
Фундуклей И. И. 5, 13, 148–155
Фуростен 42
Хазария 36, 56
Хазарский каганат 56, 58
Халкидон, г. 383
Харламов В. А. 2, 213, 322
Хармс, Даниил 33
Харьковская обл. 245
Хвойка В. В. 32, 33, 225
Хвоста, р. 120, 127
Хервёр 38
Херсонес, г. (см. Корсунь) 12, 37, 114, 115, 271, 384
Херсонесская Таврика 36
Херсонская обл. 245
Хмельник, г. (см. Chmelnich) 43
Хмельницкая обл. 164
Хмельницкий Б. 155
Ходосовка, городище 33, 172
Хойнебург, оппидум 197

- Холостенко Н. В. 322, 365, 374
Хорив 34
Хорив, гора (см. *Χωρηβ, Horeb*) 57
Хорива, гора в Киеве (см. *Κοпырев коней*) 10, 47, 51, 53, 55, 144, 181, 186, 188, 189, 196, 206, 207, 214, 215, 229, 250
Хорива город 182
Хорива пер., Киев 107, 209, 212
Хорива ул. (см. *Вознесенский спуск*) 50, 77, 104, 113, 196, 209, 229, 239
Хортица, о-в 262, 264
Хотин, г. 125, 218
Хотов, городище 33, 35
Христа Пантократора церковь, Несебр 305
Художественный институт, Киев (см. *НАОМА*) 205
Царицын, г. (см. *Итиль, Амол-Атил*) 56
Царское Село, г. 402
Царь-город (см. *Царьград*) 7, 307–313
Царьград, г. (см. *Византий, Константинополь, Царь-город, Стамбул*) 204, 264, 265, 271, 293, 307–313
ЦГВИА СССР (Ленинградский филиал Центрального гос. военно-историч. архива СССР) 338
Цезарь, Гай Юлий 197
- Церера 261
Цион (см. *Киев, Синай*) 57, 132
ЦНИИТИА (Центр. НИИ теории и истории архитектуры, Москва) 74
Чарниград, г. (см. *Тира*) 274
Чаушеску, Николае 98, 292
Червинский А. С. 2, 488
Черкасская обл. 245
Черкаassy, г. 245
Четатя Алба, г. (см. *Тира*) 274, 277
Чемеровецкий р-н *Хмельницк. обл.* 164
Чернигов, г. 60
Черниговская обл. 245
Чернобыль, г. 9
Черноморск, г. (*Ильичёвск*) 256
Черноморский бассейн 316
Черноморье 136
Черняхов, с. 248
Черняховская культура 8, 39, 167, 244, 248, 407
Честер, г. (*Дэва Виктрикс*) 89
Чёрное море (см. *Ексинопонт*) 4, 95, 47, 257, 271, 280, 286, 293, 294, 314, 316, 383
Чёрный Лес 39, 122, 124
Чёрный шлях 39, 40, 117, 122–125, 127, 160
- Чёрный город (см. *Тира*) 277
Шабо, с. 285
Шалыгин А. Г. 2, 121, 172, 488
Шевченко Т. Г. дом-музей, Киев 324
Шедель И.-Г. 390
Шекспир У. 8
Шелтон 86
Шереметев В. 190
Шибрид Алдан 42
Широкая Гребля, с. 127
Шихберн Сфандр от жены Улеба 42
Шлапак М. 277
Шотландия 100, 101, 172, 294
Шпеер, Альберт 98
Шульгин В. В. 407
Щек 34
Щекова гора, Киев (см. *Щекавица*) 55, 181, 207, 215
Щека город (в *Киеве*) 182
Щекавица, гора в *Киеве* (см. *Олегова гора, Щека, Змия*) 10, 47, 50, 51, 53, 71, 73, 74, 180, 181, 185, 196, 205, 206, 212–214, 217, 219, 220, 250
Щекавицкая ул., Киев 107, 213
Эллада 24
Эсслер Я. 45
- Эфес, г. 406
Юго-Запад 136
Южная Россия 168
Южная Русь 58, 60
Южные ворота Азагария 15
Южный Буг, р. (см. *Аксиаций, Малый Борисфен*) 46, 92, 119, 127, 160, 163, 271, 280
Юлия Мамя 144
Юпитер-Долихен 162, 163
Юрченко П. Г. 221
Юстиниан 181
Явтяг Гунарев 42
Ялис, г. 182
Ямполь, г. (*Карсидава*) 124, 125
Янус 67
Янчин монастырь, Киев 387
Япония 405
Ярмолук И. А. 2
Ярослав Мудрый 175, 328, 387
Ярославов град (*город Ярослава в Киевe*) 57, 80, 81, 175, 177, 178, 189, 196, 216, 217–219, 250, 328, 332, 357
Ярославовы валы, Киев 177, 178, 344
Ярославская ул., Киев 209
Яссы, г. (*Филистинорум*) 126

SUMMARY

The historical and urbanistic study “Roman Kiev, or Castrum Azagarium at Kievo-Podol” presents may be a bold, but as it seems well-grounded hypothesis about the foundation of Roman military camp (castrum) as a trading post at Borysthenes (Dnieper) on the site of the future Kiev, most likely it was after Trajan conquest of Dacia, between AD 106–117. The research based on cartographic sources of the 2nd–19th cc. is confirmed by data from different disciplines: ancient literature, archeology, numismatics, fortification, toponymy etc.

In Chapter I “How Old is Kiev?” the author’s hypothesis is presented with a pointing out the river Borysthenes’ assimilation by the Greeks (according to Herodotus “History”) and the geographic information of Ptolemy; then the author’s method of architectural and town-planning reconstruction is interpreted; the location of Kiev as an ancient city, node of trade and communication network, has been posed as a concept.

The chapter II “Castrum Azagarium” is the central one in the book, it considers Kiev in metahistory, the involvement of the Kiev node in Tripillia (Cucuteni), Scythian, Ancient, Gothic, Khazarian and Slavic cultures. The topographical conditions of the factory Azagarion of the Greek practice have been investigated. The form and structure of the Roman cas-

trum, as well as examples of cities, whose layout was based on castrum, have been considered. On the grounds of the instrumental maps of Kievo-Podol 1745–1803 (in 1811 Podol was set on fire by pro-Napoleonic party of the Kiev Poles, and in 1815 it was radically redesigned and received a modern rectangular layout) the author compares Kiev with Vienna and other European cities, in the heart of which the Roman castrum plan is traced. There are a moat from the watercourse of Glubochitsa river encompassing the castrum at right angle; traces of cohorts; the main intersection of Via Pretoria and Via Principalis, marked by the old stone building (presumably Pretorium, the so-called “Peter I Lodge”) with walls perfectly parallel to these streets; the main square of Podol, Kontraktova, coincides with the traditional place of Forum in the avant-garde part of the castrum etc. To conclude, in the chapter a possible route of the Roman legion, 400 *km* long, has been reconstructed, that is, ten daytrips from the Tiras (Dniester) river to Azagarium-on-Borysthenes.

The chapter III “Arguments Are Stubborn” is dedicated to non-architectural and planning evidence of the presence of Roman culture in the territory of Kiev from the 2nd century BC to AD 4th century, starting with numismatic and archaeology, ending with the exploration of numerous so-called Zmiyevy Valy (Snake Ramparts in English or Trajan Walls) in the territory of Ukraine, as well as a list of possible Roman substructures under the oldest stone

buildings in Podol, such as “Peter’s Lodge” and the Church of St. Nicholas Pritisk. In conclusion, a stage reconstruction of the planning development of Kiev, starting from the AD 1st century to 1017, the time of the Upper City foundation by Yaroslav the Wise (pp 210, 211, 215, 217), as well as the structure of three main Kiev mountains — Zamkova, Schekavica and Khoriv — together with Podol serving as the foundation of the Kiev oppidum AD 5th–10th cc. (page 207).

A significant addition, “Expansion Part”, has been made to the main message of the book. It gives examples of sustainable civilizational communication between Kiev and the Mediterranean basin (Chapter 1. “From Kiev to Constantinople, or The Watershed of Europe”), and examines the prolegomena of the creation and exploration of two iconic Kiev architectural monuments — the Golden Gate (Chapter 2 of the same name) and St. Andrew’s Church (Chapter 3. “St. Andrew’s Cross and the Temple on the Hill”). The list of literature, pictures and index are attached.

ABOUT THE AUTHOR. Boris L. Erofaloff was born in Novosibirsk on the 16th of May, 1960. Finished Space Conquerors high school # 24 in Kiev (1967–1977); Kiev State Institute of Arts (1978–1984); Post-graduate All-Union Research Institute of Architectural Theory and History (Moscow, 1986–1990); Graduate School of Banking (Boulder, Colorado, 1994).

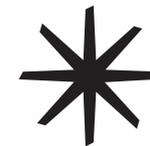

At work

Architect at the Master Plan Department (Kievproekt, 1984), researcher at the Institute of Architectural Theory and History (Kiev, 1986–1997). Lecturer at the Financial Planning Chair of the International Academy of Business and Banking, “Regional Analysis and Planning” course (Togliatti, 1994–1997).

Founder and editor-in-chief of the first independent Ukrainian architectural magazine “A.C.C” (1995, since 2004 “A+C”). Corresponding (2005) and Full Member (2007) of the Ukrainian Academy of Architecture. Professor of the International Academy of Architecture (2007). Winner of the State Ukrainian Prize in the field of Architecture (2006; 2015).

Some books of the author: “Э und €” (1997), “Architecture of Imperial Kiev” (2000), “Operational Logic” (2001), “Post-Soviet City” (2003), “Nine Years of A.C.C : Concepts, Manifestoes, Appeals” (2004), “The Stonemason” (2008), “Vision: Crystal Voice of Architecture” & “Architect Alexander Dolnik” (2009), “Obelisk: Experience of Culturology Research in the Field of Architectural Form” (2009), “Architecture of Soviet Kiev” & “Architect Valentin Isak” (2010), “Neotectonism” (2012), “Architectural Atlas of Kiev” (2013), “Kiev Otherwhere” (2014), “Architectural Vacations” (2014), “Symbols of Architecture, or Numerological Proof of Architectural Form” (2016), “Roman Kiev, or Castrum Azagarium at Kievo-Podol” (2017).

Литературно-художественное издание

Борис Леонидович Ерофалов

Римский Киев

или Castrum Azagarium на Киево-Подоле

На руськом

Картографические реконструкции и разработка принципиальных схем: Б. Л. Ерофалов

Графический дизайн: властелин логий А. Г. Шалыгин

Выпускающий редактор: Е. Ю. Ненашева

Корректор: Д. В. Тимофеенко

Супервайзер: А. С. Червинский

Формат 70x100 1/32 (170 x 215 мм). Условных печатных листов 24. Изд. № 57.

Издательский дом А+С, свидетельство ДК № 2270 от 25.08.2005.

01001 Киев, ул. Бориса Гринченко 7, тел. (+38044) 2781311, www.nsau.org

Печать: ООО Паблиш Про, свидетельство ДК № 5400 от 26.07.2017.

тел. (+38044) 501 3670, www.publishpro.com.ua

Printed in Ukraine